$20\frac{2}{293}$

ЭБ

Ист. Худ. и Быт. Музей
Библиотека
Донского монастыря
СИСТ. № и 16 и 3
инвент. № 3064

№ 60.

20 2/293

№ 60.

ПАСТЫРСТВО

и

АРХИПАСТЫРСТВО.

(Сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при наречении и посвященіи въ епископскій санъ).

Соб. изданіе ИЗДАНІЕ ПЕТРА ПОСПѢЛОВА

ВАСИЛЬКОВСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛІОТЕКА

ДОНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

КІЕВЪ.
Въ типографіи В. Давиденко, Михайловск. у. соб. д.
1875.

2006258470

Дозволено цензурою, Кіевъ Октября 5 дня 1875 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
Б... А
СССР
им. В. И. Ленина

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

1905-08

Вѣрно слово: если кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. (1 Тим. 3. 1.).

Епископъ—большой труженикъ. У всѣхъ есть свои радости, а у него однѣ заботы. У всѣхъ есть свои досуги, а у него непрерывныя дѣла. Какія же утѣшенія его? Успѣхи чадъ его въ благочестіи. Какое богатство у него? Добродѣтели. Чѣмъ онъ доволенъ? Тѣмъ, что имѣетъ пропитаніе и одежду. (1 Тим. 6, 8).

Изъ рѣчи Архим. Порфирія стр. 202.

Бр. библ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Собирая матеріалъ для настоящаго *Сборника*, мы старались прежде всего объяснить себѣ, когда начался у насъ существующій нынѣ обычай произносить рѣчи при нареченіи въ епископскій санъ. Но въ доступныхъ намъ церковно-историческихъ памятникахъ мы не могли встрѣтить ни одного фактическаго указанія на то, кто первый изъ нашихъ іерарховъ произнесъ рѣчь при нареченіи его въ епископскій санъ, и потому не можемъ съ точностію опредѣлить времени появленія у насъ этого обычая. Можно съ достовѣрностію утверждать только одно, что обычай произносить рѣчи при нареченіи въ епископскій санъ—сравнительно новый и появился у насъ послѣ учрежденія св. Синода, т. е. послѣ 1721 г. До этого же времени у насъ не было подобныхъ рѣчей въ настоящемъ ихъ видѣ. Въ тѣ времена какъ самый чинъ избранія, нареченія и поставленія въ епископскій санъ, такъ и рѣчи новоизбранныхъ іерарховъ—имѣли совсѣмъ иную постановку, чѣмъ въ настоящее время. Не вдаваясь въ подробныя изысканія на этотъ счетъ, мы приводимъ здѣсь три древнихъ памятника, которые вполнѣ объяснятъ сущность дѣла.

1. Чинъ поставленія Епископа.

а. Уставъ, како достоитъ избирати Епископа.—Избранье епископьское сице бываетъ: съзываетъ Митрополитъ всѣхъ Епископовъ, елици суть подъ нимъ во всемъ предѣлѣ его; аще ли жъ немощно будетъ нѣкоторому отъ нихъ пріити къ тому избранью, на уречепый рокъ и день, или немощи ради великія, или паки нѣкоей великой нужди належащи, иже имутъ вси людье вѣдати, и тойже посылаетъ грамоту своея руки, да еже аще что сътворитъ съборъ, или кого изберутъ събравшіися боголюбивіи Епископи на поставленіе, и тому того жъ избранія держатися и неразлученну быти своея братія, и еже аще что они съдѣютъ по преданію святыхъ Апостолъ и богоносныхъ отецъ; аще ли жъ кто, ни болѣзни ради великія, или иные нѣкоторые нужди, якоже рѣхомъ, останеться и не пріидетъ къ таковому избранію, и своего святителя большего ослушается, и братьи своея отдѣлится, и дьявольскою гордостью объятъ будетъ, и не въ послушанія ровъ впадетъ, и князьми или нѣкыми властельми съплется, отнимается, и обѣтовъ своихъ, ихъ же на ставленіи своемъ, порушаетъ, таковаго божественая правила и закони Божія церкви чужда и обнажена святительскія чести и сана створяютъ, и святительскаго числа и причта изгнанъ будетъ, понеже самъ отлучися отъ нихъ.—Сія убо тако: Повшегда же собратись Епископомъ въ мѣстѣ, идѣ же будетъ Митрополитъ призываетъ къ себѣ, и сѣдъ съ ними наединѣ, лучьшимъ его клирошаномъ ту сущимъ токмо, и

повѣдаетъ имъ о вдовствующей епископіи, яко потребно есть избрати такова, иже достоинъ и приличенъ таковому дѣлу; и указавъ имъ и поучивъ я, и благословивъ, и отпустить ихъ. Онѣмъ же вставшимъ и поклонившимся ему, и исходятъ, и отходятъ въ уреченное мѣсто, и въ нѣкый притворъ или предѣлъ церковный, и съ ними книгохранитель или нѣкый отъ большихъ клирикъ, и писатель митрополичь съ ними жъ; и тамо, ставше предъ иконою Христовою, возлагаетъ Епископъ, иже есть болшимъ степенемъ, епитрахиль на себя, имѣя въ руцѣ кадилницу и фемьянъ въ ней, и кадитъ образъ Спасовъ и иныхъ святыхъ, потомъ Епископы сущая одесныя страны, тажде отъ лѣвыя страны, послѣди же паки образъ Спасовъ. Таче начинаетъ сице: „Благословенъ Богъ нашъ всегда и нынѣ и присно и во вѣкы вѣковъ, аминь.“ Прочіи же глаголютъ тропарь гласъ 8-й: „Благословенъ еси Христе, Боже нашъ,“ “Слава и нынѣ.“ Кондакъ гласъ 8-й: „Егда сѣшедъ языкы.“ Потомъ первый святитель глаголетъ: „Помилуй насъ Боже по велицѣ милости твоей, молимтися услыши и помилуй...“ Возглашенье: „Яко милостивъ и человѣколюбивъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ...“ Таче: „Честнѣйшу; слава и нынѣ; Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови.“ Абье отпустъ сице: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ пославый пресвятый Духъ на Апостолы и ученикы своя, Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя своея Матере, честнаго и славнаго Пророка Предтеча и Крестителя Іоанна, и Святаго (его же есть храмъ) и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣко-

любецъ.“ Предстоящіи же Епископи рекутъ: „Да пріиметъ Господь Богъ моленія наша и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.“ И помолитвѣ сѣдше токмо Епископомъ, яко же преди писахомъ, и книгохранителю, или нѣкоему отъ большихъ и старѣйшихъ клирикъ митрополичіихъ, вѣрному писарю (иному же никомужъ не сущу ту, онъ же облизъ гдѣ, яко да не услышитъ глаголемая) и абье первый Епископъ начнетъ повѣдывати, аще кого вѣсть достойна на таковое дѣло; потомъ паки инъ такожде, по тому же и вси Епископи по ряду: и много о томъ истязаніе сотворше, и еликыхъ ту помянувши, и всѣхъ имянъ онѣхъ три лучшихъ избираютъ; тогда книгохранитель повелѣваетъ ту сущему писарю написати тріехъ именъ, ихъ же Епископи избрали суть, когождо священноиноka по имени, потомъ старѣйши Епископъ, иже иныхъ предисѣдитъ степенемъ, сей запечатлѣетъ свитокъ таковый, и вдадятъ его вси книгохранителю, и сами встовше идутъ, каждый идѣже опочиваетъ. Книгохранитель же принесъ дастъ его Митрополиту, и отступитъ. Онъ же (Митрополитъ) вшедъ въ обычное мѣсто, идѣже молитву дѣетъ, свитокъ убо запечатлѣнъ предъ Спасовымъ образомъ положитъ или предъ Богородичнымъ; тамъ же доволѣ помолится съ прилежаніемъ, паче жъ и съ слезами, затворився самъ единъ; потомъ же пріемлетъ свитокъ и распечатавъ отверзаетъ; и тако смотривъ имена написанная три, едино отъ нихъ избиретъ, его же аще хощетъ.

b. Уставъ благовѣстью.—Благовѣстье же бываетъ сице: Пріуготовляютъ его въ нѣкоей церкви, развѣ соборные, идѣже повелитъ святитель, и одѣвается тамо хотяй ставитися во вся ризы священническыя и стоитъ въ олтари у царскыхъ

дверій, лицемъ къ востоку; посланный же отъ святителя благовѣстити ему, вшедъ въ церкви стоитъ, аще кто ипи съ нимъ попове и дьякони. Онъ же стоя во олтари, глаголетъ: „Благословенъ Богъ нашъ, всегда и нынѣ“. Стоящіи же глаголятъ: „Трисвятое. Преевятая Троице, Отче нашъ иже“. Онъ же паки: „Яко твое есть царьство“. Они же тропарь Святому, его же есть храмъ, и дневный и Богор. Онъ же, стоя тамо во олтари, сотворитъ обычную ектенію: „Помилуй насъ, Боже, по велицѣ милости Твоей...“ Посемъ, обратився къ царскымъ дверямъ, сотворитъ отпустъ по обычаю. Онѣмъ же похощимъ: „Многа лѣта“ Князю и Митрополиту, и скончавшимъ, и тако мало изъ царскыхъ дверій выступитъ ставитися хотяй и станетъ, руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, мало главу преклонь; посланный же благовѣстити ему, пришедъ тамо, на томъ мѣстѣ, идѣже когда чтется Апостолъ отъ четца, и смотря къ нему глаголетъ сице: „Пресвященный нашъ господинъ и владыка, Митрополитъ кіевскій и всея Руси, *имрк.*, и еже о немъ божественный и священный соборъ призываютъ твоея святыни на епископьство богоспасаемаго града *имрк.*“ Хотяй же поставитися отвѣщаваетъ сице: „Понеже пресвященный нашъ господинъ и владыка, Митрополитъ кіевскій и всея Руси, *имрк.* и еже о немъ божественный и священный соборъ судиша и мене достойна быти въ таковую службу, *благодарю, и пріемлю и нимала вопреки глаголю*“. Тако мало ниже поклонь главу и возвращается въ олтарь, и снимаетъ съ себя ризы, и исходитъ. Егда же будетъ время, или того дни, или наутріа, или когда повелитъ Митрополитъ, сбираются Епископи

къ Митрополиту, елико ихъ случится ту къ тому ставленію пріити, и сядетъ Митрополитъ въ такомъ мѣстѣ нареченномъ, или въ притворѣ церковнѣмъ, или въ катехуменахъ, еже есть полаты, на своемъ столѣ; Епископи же такожде сядутъ кажды на своихъ мѣстѣхъ, по своему степени, въ своихъ мантіяхъ со источники, якоже и Митрополитъ. Потомъ приведетъ книгохранитель, или архидьяконъ, ставится хотящаго и поставитъ его на конци сѣдалищь епископскыхъ насредь: и ту стоя, преклонится до полу, къ Митрополиту мало поступивъ паки поклонится такожде, и пришедъ близъ Митрополита третьи поклонъ сотворяетъ. Митрополиту же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держащу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, онъ же приступивый преклонся цѣлуетъ правое колѣно святителя, таче руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица; потомъ обратится къ десной странѣ, къ Епископомъ, и цѣлуетъ въ уста, приступивъ отъ большаго и до конца; потомъ же и къ лѣвой странѣ пришедъ, къ Епископомъ, такожде сотворитъ; и мало отступивъ и паки поклонится, якоже прежде, и тогда посадятъ его ниже Епископовъ, на особомъ столцѣ. И симъ же дѣемомъ приготовляется кацея, еже есть ручная кадильница, и фимьянъ, единымъ отъ дьякоповъ, и внегда токмо святитель благословитъ абіе, и фимьянъ такожде, и дьяконъ убо кадитъ образъ святыя иконы, яже ту будетъ, потомъ Митрополита и десную страну Епископовъ, потомъ же лѣвую страну; пѣвци же поютъ: „Пресвященному, *имрж.*, Митрополиту кіевскому и всея Руси, многа лѣта“. Потомъ вставаше отходятъ каждый во своя.—Вѣдомо же буди, яко первое послѣдованіе бываемое о благовѣстіи, и се паки цѣлованіе, обоя прежде

литургіи бываютъ, во 2-й часъ дне.—Въ избраніи же епископьстѣмъ написуютъ трехъ, ихъ же изберутъ, священноиноковъ имена, и пишутъ въ томъ свитцѣ сице: "Въ лѣто 6964 (1456 г.) индикта 4, мѣсяца *имрк.* и число дню имрк., повелѣніемъ пресвященнаго имрк. Митрополита кіевскаго и всея Руси, сѣдоша боголюбивіи Епископи (имрк. ихъ) имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ Епископъ Русскихъ, елици не суть пришли (имрк. ихъ), во всечестнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородицы съборныя, въ богохранимомъ градѣ имрк., и избраша въ святѣйшую епископью имрк. (трiехъ имена написуютъ)".

с. О малѣмъ знаменіи.—Чинъ и уставъ малаго знаменія сице бываетъ: въ который день разсудитъ и повелитъ Митрополитъ, събираются Епископи, во 2-й часъ дни, къ церкви съборнѣй и ждутъ времене. Уставленіи же готовити и уряжати, яже на потребу таковому дѣлу, уряжаютъ сице: вънутрь церкви вшедъ въ церковная врата, прямо амвона, и уготоваютъ въсходницу, яже на се уряжена, и покрываютъ ея ковры, сверхъ сихъ поставляютъ престолъ митрополичь и сверху возглавіе служебное; въсходница жъ она треми степени възити на ню; съ десныя же страны престола святительскаго поставляютъ княжъ столецъ, предъ въсходницею же, ниже степеній оныхъ, оба полы поставляютъ столцевъ долгыхъ (елико вмѣститися) Епископомъ сѣсти, елико ихъ будетъ; подалѣ жъ мало тѣхъ столовъ, насредь, ко амвону, на помостѣ церковнемъ, написуетъ, кто умѣтель, орла единоглавна, крила имѣя простерты, прямо стояща на погахъ, подъ погами же его градъ написати и съ забралами и съ столпы, орлу же крѣпко погами наступившу на столпѣхъ онѣхъ; сіи убо и тако, стрегутъ не ступити никому же нань тако. Митрополитъ же исходитъ отъ своея келіи и иде къ

церкви, предидущимъ предъ нимъ четцемъ, въ своихъ стихарѣхъ, и свѣщеносцу съ ламбодою горящею святителевою, и клирикомъ его всѣмъ вослѣдующимъ ему: вшедъ въ церковь и всходитъ на уготованную ему всходницу, и сѣдаетъ на своемъ престолѣ, и ударяютъ въ колоколы; священникомъ же съ дьяконы благословляющимся у него, священници убо отходятъ въ олтарь одѣватися, дьякони же ту одѣваются долѣ. Епископи же преже входятъ въ олтарь и тамо токмо възлагаютъ, верхъ мантій своихъ, фелони бѣлы, безъ омофоровъ, и тамо пождаютъ. Митрополитъ же тамо, у своего престола на всходницы. ставъ на орлици своемъ, одѣвается во всю свою одежду святительскую, и пѣвцемъ поющимъ стихъ пѣкый; внегда же облечется, сѣдаетъ на своемъ престолѣ, пѣвцемъ поющимъ трижды: „Исполайте деспота.“ Таче повелѣваетъ архидьякону и иному съ нимъ, шедъ въ олтарь, призываетъ Епископы, и сами предъ ними предъидутъ: и пришедше близъ написаннаго орла, и ставше два поряду, и преклонятся до половины противу Митрополита, и тако пойдетъ единъ по единой странѣ, а другый по друзѣй, и пришедъ каждый станетъ на своемъ мѣстѣ, идѣже будетъ ему сѣдѣти; такожде творятъ и инїи Епископи по томужъ, елико ихъ будетъ, и тако сѣдаютъ на уготованныхъ имъ столѣхъ, каждый на своемъ мѣстѣ по своему степеню. Симъ бывшимъ, посылаетъ архидьякона Митрополитъ съ инѣми дьяконы: вшедше во олтарь, идѣже сѣдитъ хотяй поставитися, одѣянъ во всю одежду поповьскую, поемлютъ его и ведутъ ко уготованному мѣсту, идѣже и орелъ написанъ есть, и поставляютъ его у орла, вдаютъ ему Исповѣданіе писано на листѣхъ; онъ же, поклонся мало противъ Митрополита, сѣдящу ему на своемъ престолѣ, якоже преди

писахомъ, и Князю съ десныя ему страны, и Епископомъ такожде на своихъ мѣстѣхъ, и прочитаетъ сгов Исповѣданіе въ услышаніе всѣмъ, имущее сице: „Имрк. священноиноκъ, милостью Божьею нареченный въ святѣйшую епископью имрк., се пишу рукою своею и разумомъ своимъ, исповѣдаю предъ Богомъ и избранными его Ангелы правую и непорочную хрестьянскую вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и Св. Духа, едино Божьство, еже есть сице: Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя (весь до конца); и къ симъ же пріимаю святыхъ и Вселенскихъ Седмихъ Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній собрашася; исповѣдаю яже отъ нихъ уставленныя любити и соблюдати кануны и святые уставы, елики священными нашими Отци по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразиша; всѣхъ, ихъ же они пріяша, и азъ пріимаю, и ихъ же отвращаются, и азъ отвращаюся; и еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единомъ же нравомъ противная мудрствовати, во всемъ животѣ своемъ, во всемъ послѣдуя и повинуяся пресвященному господину моему, Митрополиту кіевскому и всея Руси, имрк. Обѣщаю же ся въ страсѣ Божіи и боголюбивымъ нровомъ порученное ми стадо управляти и отъ всякаго зазора лукаваго чиста же себе соблюдая, елика ми есть сила. Еще же исповѣдаюся списаніемъ симъ, яже не дахъ ничтоже по причетъ сея епископіи, ни мѣнилъ есми дати никому же что либо, ни дамъ; но пріимаю и яже о сихъ Апостольская и отечьская ученія, развѣ разумовъ и уставовъ, и еже во освященной митрополіи истровъ. Къ симъ же исповѣдаю, яже имать пошлины митрополичьскій престолъ, и во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдати непреложно, и не сотворити ми ничто же по нужди, ни отъ царя, или отъ

Князя Велика, или отъ людей многыхъ, аще и смертью претятъ, веляще служити или святительское что сотворити въ чуждѣй епископіи и во всѣхъ властѣхъ, кромѣ епископіи данныя ми господиномъ моимъ, пресвященнымъ Митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси имрк.; или, отшедшу ми въ которую страну чуждую, не пѣти ми обѣдни безъ повелѣнія митрополича; въ чемъ предѣлѣ буду, не поставити ми ни попа, ни дьякона, чуждаго предѣла. Еще же и на томъ обѣщеваюся, внегда позвати мя тебѣ господину моему, пресвященному Митрополиту кіевскому и всея Руси, имрк., безъ слова всякаго ми ѣхати къ тебѣ; и на томъ обѣщеваюся, и хотя мя князи держатъ, или боляре, не ослушати ми ся повелѣнія твоего, господина своего, Митрополита кіевскаго и всея Руси, имрк. Еще же и на томъ обѣщеваюся, не хотѣти ми пріимати иного Митрополита, и развѣ кого поставятъ изъ Царяграда, како то изначала есмя пріяли, имъ же есмь поставленъ въ церкви Владычици нашіе Богородици и Приснодѣвы Маріи и у гроба св. Петра Чудотворца, и по повелѣнію Государя. Къ симъ же исповѣдую, не ставити во всемъ своемъ предѣлѣ ни единаго же отъ нашія православныя вѣры къ Арменомъ свадбы творити, и кумовьства, и братьства, такожде и къ Латыномъ; аще ли же который попъ отаичь сотворитъ, и мнѣ повѣдати господину моему Митрополиту. Сотворю ли что таково безъ повелѣнія и безъ грамоты митрополичи, или преступлю что, да и едино отъ сихъ всѣхъ написанныхъ здѣ, и лишенъ буду сана своего безъ всякаго слова. Списана же сія вся быша рукою моею и подписана сице: имрк. священноинокъ, милостію Божьею нареченный въ святѣйшую епископью имрк., своею рукою подписахъ.“ И сія совершивъ, книгохранитель, при-

ступивъ и руку возложь на главу того новопоставляемаго, и клобукъ съ главы къ тылу снявъ, возглашаетъ великымъ гласомъ сице: „Вонмемъ“! Митрополитъ же вставъ, руку протягъ, якоже знаменати, глаголетъ велегласно сице: „Благодать пресвятаго Духа, нашимъ смиреніемъ, имѣетъ тя Епископомъ богоспасаемаго града имрк.“ Таже святитель сядетъ паки на своемъ престолѣ съ Епископи, новопоставляемаго же приводитъ книгохранитель ко всходомъ и даже до Митрополита, и такожде имѣя руку правую на главѣ его: и пріинде къ Митрополиту, и новопоставляемый цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, такожде руку его десную, лежащую на десномъ колѣнѣ, и потомъ десное лице; и тако отступивъ, сходитъ долѣ съ полаты, и хартофилаку же имѣющу десную руку на главѣ его, и пришедъ къ десной странѣ, идѣже сидятъ Епископи, и цѣлуетъ ихъ, отъ перваго и до послѣдняго, и потомъ къ лѣвой странѣ такожде творя. Таче пришедъ, станетъ промежи обою страну, идѣже Епископи сидятъ, и лицемъ смотря къ Митрополиту, и мало преклонся, Митрополитъ же вставъ и руку простеръ знаменаетъ его крестообразно, глаголя сице: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою.“ Онъ же поклонився до полу, и тако отходитъ въ олтарь, предъидущимъ предъ нимъ двѣма дьяконома: и вѣшедшимъ тамо, и поставятъ его гдѣ въ единомъ отъ притворъ олтарнихъ съ десныя страны, и тамо стоитъ; и внегда начнутъ литургію, и онъ тамо стоя прочитаетъ молитвы къ себѣ литургійныя, даже до входныя молитвы; внегда же малый входъ будетъ, и Митрополитъ съ Епископи и съ прочими священники въ олтарь входитъ, и абіе шедъ архидьяконъ, или инъ кто отъ старѣйшихъ дьяконъ, съ инѣми двѣма, и поемше хотящаго ставитися исхо-

дятъ отъ тоя же страны, идѣже стоялъ будетъ, и приводятъ его предъ царскія врата.

d. О поставленіи.—По скончаніи Трисвятыя пѣсни отступаетъ мало святитель на степень, сущій предъ святою трапезою, и приводимъ бываетъ къ нему отъ ту сущихъ Епископъ дѣлма ставится хотяй отъ десныя страны, хартофилай же отъ лѣвыя страны даетъ ему листъ, въ немъ же пишетъ сія, (аще ли же не будетъ хартофилака, архидьяконъ се творитъ), возглашаетъ: „Вонмемъ!“ Святитель же прочитаетъ писаніе, въ услышаніе всѣмъ предстоящимъ, сице, судъ и искусъ боголюбивыхъ Епископъ: „Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющая и недостойная исполняющи, поставляетъ имрк., богоговѣйнаго презвитера Епископомъ богохраняемаго града имрк. Помолимся убо о немъ, да пріидетъ нань благодать пресвятаго Духа.“ И всѣмъ возглашающимъ трижды: „Господи помилуй,“ и отверзаетъ святитель Евангеліе и возлагаетъ на главу и выю поставляемому, и присягшимъ инымъ святителемъ; таже творя три кресты на главѣ его, и имѣя руку на немъ лежащу, молится: „Владыко Господи Боже нашъ...“ и далѣ по чину. Возгласъ: „Яко святится имя твое и прославися царьствіе твое, Отца и Сына и Свят. Духа, и нынѣ и присно и во вѣкы вѣковъ, аминь.“ И по Аминѣ глаголетъ единъ отъ сущихъ святитель, малымъ гласомъ, елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщавати, дьяконства сія: „Миромъ Господу помолимся! О свышнемъ мирѣ и о спасеніи въ мирѣ всего міра.“ и пр. по чину. Къ симъ реченнымъ святитель, имѣя на постовляемаго версѣ руку лежащу, молится: „Господи Боже нашъ, за еже не мощи человѣческому естеству Божества понести существо,“ и далѣ

по чину. Возгласъ: Твое бо есть миловати и спасати, Боже нашъ“... И по Аминѣ взимаетъ Евангеліе и полагаетъ на святую трапезу; тако возлагаетъ поставляемому омофоръ, возглашая: „Достойны,“ всѣмъ же предстоящимъ поющимъ тожде по трижды; такожде поставляемаго цѣлуетъ самъ поставивый его и прочіи Епископи. По обычному помипанію свершаему въсходятъ къ сѣдалищу: сѣдаетъ новопоставленный съ десныя страны святителя, вышми иныхъ, и „Миръ всѣмъ“ глаголетъ на Апостолѣ; и первіе инѣхъ честнаго тѣла и крове Христовы причащается. (И то и поставльшему и инѣмъ подаетъ). И тако свершается ставленіе и вся божественная служба; внегда же Митрополитъ снимаетъ съ себя священныя ризы и иніи такожде Епископи, новопоставленный же пожидаетъ въ ризахъ. Ризничен же митрополичь поставляютъ стола митрополича отъ страны жертвенника, пре двери жертвенника, и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже Митрополитъ стоитъ: и приведше новопоставленнаго протопопъ и иніи попы клирошане съ нимъ, и посадивше его на столѣ, и абье протопопъ съ десныя страны другій же попъ отъ старѣйшихъ съ лѣвыя страны, поднимаютъ его подъ пазухи и возставляютъ его, глаголюще: „Исполайти деспота“, и еже еще сотворяютъ трижды; и посемъ паки мало отъ стола онаго отведше и поюще: „Имрк., священному Епископу богоспасаемаго града имрк., многа лѣта,“ и се убо пѣвци поютъ. [1]) Тіи же клирошане сни-

[1]) Въ описанномъ здѣсь обычаѣ *посаженія новопоставленнаго епископа на столь* сокращенъ и измѣненъ древнѣйшій въ христіанской церкви обрядъ *Настолованія* епископовъ послѣ ихъ посвященія. Обрядъ

мають съ него священныя одежды, и потомъ келейникъ митрополичь возлагаетъ нашь парамандатку съ источники и

настолованія, называвшійся въ греческой церкви ἐνθρονιασμὸς, ἐνθρονισμὸς, а въ латинской—inthronismus, inthronisatio, по объясненію Митрополита Евгенія, состоялъ въ томъ, что послѣ рукоположенія кого-либо въ санъ епископа назначался особый день, когда во время литургіи, вслѣдъ за прочтеніемъ Апостола и Евангелія, этотъ новорукоположенный епископъ торжественно былъ возводимъ посвятившими его іерархами на каоедру (на столъ—θρόνος), и при этомъ былъ привѣтствуемъ провозглашеніемъ его епархіи и цѣлованіемъ, а пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе. (Опис. Кіево-соф. соб. Митр. Евг. стр. 15; Bingham origines Ecclisiast. lib. 11, cap. XI, § 16; Ист. Русск. церкв. Преосв. Макар. т. 1, прим. 125). Обрядъ этотъ перешелъ къ намъ изъ Греціи и существовалъ у насъ съ самаго начала. Первое извѣстіе объ немъ встрѣчается въ *Истовѣданіи* Иларіона, перваго Митрополита кіевскаго изъ русскихъ, въ 1051 г.; *азъ*, говоритъ онъ, *отъ богочестивыхъ епископъ сощенъ быхъ и настолованъ* (Прибав. къ Твор. св. От. 11. 255). О Митрополитѣ Никифорѣ въ лѣтописи нашей говорится такъ: въ томъ же лѣтѣ, т. е. 1104-мъ г., пріиде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6-й день; того же мѣсяца въ 18-й Никифоръ Митрополитъ *на столь посаженъ* (Полн. собр. Русск. лѣт. т. 1. стр. 119); о черниговскомъ епископѣ Θеоктистѣ такъ же сказано, что онъ посвященъ во епископа 12 января, а 19 *посаженъ на столь* (Лѣт. 11, стр. 3). Въ Кіевѣ обрядъ настолованія совершался не въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно происходило посвященіе епископовъ, и какъ это было въ Москвѣ—въ Успенскомъ соборѣ, а въ особомъ храмѣ—въ Георгіевскомъ монастырѣ, что нынѣ приходская церковь св. Георгія за Софійской оградой—къ западу. Такое назначеніе Георгіевскому монастырю дано было основателемъ и строителемъ его—Ярославомъ I-мъ. Митроп. Евгеній въ своемъ Оп. Соф. соб. говоритъ объ этомъ такъ: украшенная и освященная церковь Софійская сдѣлалась митрополичею каоедрою и іерархическимъ соборомъ. *По возведенію на престолъ или столованію всѣхъ новопосвящаемыхъ россійскихъ епископовъ Ярославъ уставилъ быть въ созданной имъ во имя тезоименитства себѣ велико-*

таче икону возложитъ, потомъ и мантію съ источникы;[2]) таче пріемше его протопопъ съ инѣми и приводятъ его, идѣ же есть Митрополитъ съ Епископи и тако къ трапезѣ

мученика Георгія церкви у златыхъ вратъ, и день освященія ея повелѣлъ праздновать ежегодно по всей Россіи (стр. 15). Въ одномъ прологѣ 14 в. о церкви св. Георгія такъ же говорится, что Ярославъ святи ю Ларіономъ Митрополитомъ мѣсяца ноября въ 26-й день, и *сотвори въ ней настолованіе новоставимымъ епископомъ* (Кіевлян. 111, стр. 66—67).

[2]) Въ древней церкви нашей употреблялся слѣдующій *чинъ облаченій и одеждъ* для іерарховъ нашихъ: 1, *для епископовъ*. При поставленіи епископовъ ставился ѳеатронъ о четырехъ степеняхъ и четыре огненника. Всѣ архіереи въ ношеніи имѣли мантіи *со источники*; въ служеніи—*омофоры и палицы, шапки съ опушками горностайными, трикиріи и дикиріи*, панагіи и жезлы *съ яблоками и змѣями*, и въ своей области *лампаду, предъидущую ему съ пѣніемъ и звономъ*, и амвонъ для облаченія о *трехъ степеняхъ*. 2, *для митрополитовъ* При поставленіи митрополитовъ становился ѳеатронъ или мѣсто объ восьми степеняхъ и было восемь огненниковъ. Кіевскій митрополитъ имѣлъ въ ношеніи клобукъ бѣлый, *на преди со крестомъ*, мантію *со источники, скрижали со кресты*; въ служеніи имѣлъ митру со крестомъ *и двѣ панагіи*, а на Москвѣ—коверъ особливый, въ пути—ношеніе креста во своей области; а ѣздилъ Митрополитъ на шести лошадяхъ. Новгородскій митр. имѣлъ въ ношеніи мантію и клобукъ *со крестами*, въ служеніи двѣ панагіи, на Москвѣ—коверъ, у себя въ епархіи ѣздилъ на шести лошадяхъ; *но съ прочими архіереи въ бытность на Москвѣ*, какъ и кіевскій, *чреды не имѣлъ*. 3, *для патріарховъ*. При поставленіи патріарховъ ставился ѳеатронъ о двенадцати степеняхъ и было двѣнадцать огненниковъ, прообразовавшихъ его степень, какъ и степени другихъ іерарховъ. Въ ношеніи, въ великіе праздники, имѣлъ *мантію бархатную съ высокими травы и со источники златыми и серебряными*, бѣлый клобукъ, *на немъ же водруженъ крестъ въ верху*, въ концахъ же *образы чудотворцевъ обнизанные, на скрижалѣхъ образъ Благовѣщенія*; въ служеніи имѣлъ онъ, въ великіе праздники, митру

пондутъ; и внегда сѣсти имъ ясти, новопоставленнаго выше Епископъ всѣхъ поставляютъ и посаждаютъ. И послѣ обѣда Митрополитъ первіе Богородичнаго хлѣба възимаетъ, по немъ же поставленный, таче вси Епископи; потомъ же возвращаютъ панагію къ новопоставленному, онъ же даетъ всѣмъ Пресвятыя хлѣба, и потомъ отходятъ каждый къ своему подворью. [3]) Потомъ же, въ который день розсудятъ

съ крестомъ и съ короною, саккосъ съ передникомъ, три панаіи, четыре рипиды и лампаду съ тыніемъ и звономъ, а для облаченія амвонъ о трехъ степеняхъ Въ прочіи же дни—въ полсніи на клобукахъ Серафимы и кресты обнизанные, мантіи объярепныя и иныя разныя со источники (т. е. съ полосами). На скрижалѣхъ Херувимы и кресты,—въ пути же имѣлъ предъ собою крестъ и жезлъ, а ѣздилъ на шести лошадяхъ (Древн. Россійск. Вив. Новиков. Ч. 16, стр. 308—311; изд. 2).

[3]) Поставленіе епископа всегда было на Руси радостнымъ событіемъ и сопровождалось большимъ празднествомъ. Въ такихъ напр. чертахъ изображаетъ лѣтописецъ поставленіе ростовскаго епископъ Кирилла: Въ лѣто 1231-е посла благородный князь Василько Константиновичъ къ Володимеру Рюриковичу и пресвященному Митрополиту въ Кіевъ отца своего духовнаго Кирила на епископство... И поставленъ бысть Кирилъ епископомъ...-, священъ же бысть пресвященнымъ митрополитомъ Кирилломъ и съ окрестными епископы. . и игумены и архимандриты... при князѣ Володимерѣ и при сынѣ его Ростиславѣ; и инѣи мнози князи, иже быша въ святѣй Софьи на священье Кирилово, *и праздноваша свѣтлый по праздникъ въ святый Софьи*, и ѣша и пиша того дни въ монастыри святыя Богородица Печерскія многое множество людей премлиха зело, ихъ же не бѣ мощи исчести. И посемъ пресвященный Митрополитъ отпусти священнаго епископа Кирила Ростову, со многою честію. Изидоша же вси изъ града богохранимаго Ростова, князь Василько и княгиня его, и бояре и вси мужи Ростовскіе, игумени же и попове и черньци, и пресвѣтлый клиросъ соборныя церкве святыя Богородица, носяще кресты съ свѣщами же и кандилы съ благоухаппымъ темьяномъ; *и бысть радость велика во градѣ Ростовѣ* (Пол. собр. лѣт. т. I; стр. 194—195).

Митрополитъ, сбираются къ нему Епископи, по заутрени, во 2-й часъ дни, и сѣдаетъ, иже обычно есть ему сѣдѣти съ Епископы, и Митрополитъ убо сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, Епископи же на своихъ мѣстѣхъ, каждый по ряду, оба полы; новопоставленный же не входитъ, но пожидаетъ внѣ: книгохранитель же или архидьяконъ исходитъ со инѣми дьякопы, Митрополитомъ повелѣпи, и поемше новопоставлепнаго приводятъ внутрь, и вшедъ въ двери поклопяется Митрополиту, и мало поступивъ пакы поклоняется второе, и ближе поступивъ пакы поклоняется третіе, и приступивъ къ Митрополиту цѣлуетъ десное колѣно митрополиче, таче руку его десную, лежащую на колѣнѣ, и потомъ десное лице, и отступивъ мало пакы поклоняется ему, и абье встаютъ Епископи противу ему, пѣвци же поютъ: „преосвященному Митрополиту кіевскому многа лѣта;“ новопоставленный же цѣлуетъ Епископы десныя страны по ряду, потомъ лѣвыя страны, и абье поймаютъ его Епископи и посаждаютъ его промежи себе, идѣже есть мѣсто его; и тако посѣдѣвъ. елико повелитъ Митрополитъ, и въставше и поклонившеся Митрополиту, и исходятъ кажды во своя. [4]).

---

4) Въ Новгородѣ Велик. при избраніи „владыкъ“ соблюдались нѣкоторыя свои—мѣстныя особенности. Такъ во 1-хъ, Новгородцы владыкъ своихъ избирали сами, въ народномъ собраніи—на вѣчѣ. Когда, напримѣръ, умеръ новгородскій епископъ Нифонтъ, въ 1156 г., то по словамъ лѣтописца, „собрались жители всего города и *изволили поставить* (т. е. избрать) себѣ епископомъ мужа богоизбраннаго Аркадія, и пошли всѣмъ народомъ и взяли его изъ монастыря отъ св. Богородицы и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиръ св. Софьи, и всѣ городскіе священники, игумены и черпецы, и ввели его въ дворъ св. Софьи и поручили ему епископію“. (Пол. Собр. Русск. лѣт. т. III, стр.

Вѣдомо же буди о семъ, яко 20-ти лѣты ставленъ бываетъ кто иподьяконъ; на дьяконство же 25-ти лѣтъ; въ презвитерство же 30-ю лѣтъ суща; чтетьсь же знаменается внегда токмо мочи имать Апостольскыя книги и Паремью,

---

12 и 19). Во 2-хъ, самое избраніе владыкъ, въ случаѣ предложенія нѣсколькихъ кандидатовъ, опредѣлялось *жребіемъ*. Такъ по смерти архіепископа Гавріила, въ 1193 г., Новгородцы собрались вмѣстѣ съ княземъ Ярославомъ, игуменами, софійскимъ духовенствомъ и священниками городскими, и гадали между собою, кого избрать на епископію; одни предлагали избрать Митрофана, другіе—Мартирія, а третьи—Григорія. Въ слѣдствіе такого разногласія произошла на вѣчѣ большая распря. Тогда положили на св. трапезѣ въ Софійскомъ соборѣ три жребія съ именами кандидатовъ, и послали съ вѣча слѣпца, чтобы онъ взялъ жребій того, кого Богъ дастъ; и вынулся милостію Божію жребій Мартирія. Въ 1229 г. для примиренія подобныхъ разногласій, по случаю избранія новаго владыки, послали брать жребій княжича Гостислава (мальчика) (Тамъ же стр. 21 и 45). Въ 3-хъ, Новгородцы, вопреки установившемуся въ Россіи обычаю избирать въ епископы почти исключительно настоятелей монастырей, избирали себѣ владыкъ изъ простыхъ иноковъ и изъ бѣлаго духовенства. (Тамъ же стр. 31, 39, 45). Въ 4-хъ наконецъ, Новгородцы, немедленно, по избраніи своего владыки, вводили его во дворъ св. Софьи, или по мѣстному выраженію „возводили его на владычныя сѣни“, и предоставляли ему право управлять епархіею и распоряжаться имуществомъ епископской каѳедры; а сами между тѣмъ отправляли пословъ къ митрополиту съ просьбою поставить имъ избраннаго ими владыку. Случалось, что возведенный на владычныя сѣни управлялъ епархіею новгородскою довольно долго до своего посвященія, ожидая, пока „будетъ ему отъ митрополита позваніе“. Одинъ изъ такихъ епископовъ новгородскихъ, Арсеній, возведенный на владычныя сѣни изъ простыхъ иноковъ Хутыня монастыря хотя два года управлялъ новгородскою епархіею, но посвященія вовсе не дождался; потому что Новгородцы черезъ два года изгнали его опять въ ту же обитель (Тамъ же стр. 12, 19, 39, 42, 180 и др.).

аще имать лѣты и возрастомъ будетъ, чистъ же житіемъ. Достоитъ же всякому святителю съ великимъ прилежаніемъ и опаствомъ испязати и испытовати приходящихъ въ какый-либо священьства санъ; первіе убо достоитъ чисту быти таковому отъ всякія скверны плотскыя, яко же отъ утробы матерняя исшедъ, не вѣдати никакую сладость плотскую отпудь, по чисту быти, едину токмо жену познати закономъ вѣнчаніемъ и благословеньемъ священньчьскимъ; и той такожде дѣвѣ сущи, всякаго зазора кромѣ; истязовати же и о семъ таковаго, яко да ѥ въ ратѣхъ и въ вопьствахъ былъ будетъ.

2. Чинъ поставленія Митрополита Іоасафа.

Въ лѣто 7047-е (1539) февраля въ 6-й день, на память иже во святыхъ Отца нашего Викула Епископа Змирьскаго, бысть избраніе, наречепіе и поставленіе Іоасафа Митрополита всея Россіи.—Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Россіи съ своими богомольцами, Архіепископомъ Макаріемъ Великаго Новгорода и Пскова, и съ Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ старцы духовными, и всѣми боляры, избралъ на митрополью духовнаго старца, Троецкаго игумена Іоасафа Сергіева монастыря, и нарекъ его Митрополитомъ всея Россіи[3]) И пошелъ Государь Князь

---

3) Въ Актѣ избранія записано такъ: Въ лѣто 7047, индикта 12-го, мѣсяца февраля въ 5-й день, на память святыя мученицы Агаѳьи, по совѣту и по благословенію преосвященнаго Макарія, Архіеп. В. Новгорода и Пскова, сѣдоша боголюбивіи Епископи во храмѣ Похвалы Пресв. Богородицы, Іопа Резанскій и Муромскій, Акакій Тверской и

Великій изъ своихъ палатъ къ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и ко гробу святыхъ великихъ Чудотворцевъ Петра и Іоны Митрополитовъ всея Россіи, и съ нареченнымъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, да съ своими боляры; а нареченнаго предъ Государемъ Великимъ Княземъ вели Епископа два подъ руки. И вшедъ Государь въ церковь и вси предиреченніи съ нимъ учали знаменоватися у святыхъ иконъ, у образовъ, и у гроба святого Чудотворца Петра и Іоны и прочихъ Святыхъ; да пошелъ Государь Князь Великій со всѣми предреченными на митрополичъ дворъ и въ палату, и тамо въ палатѣ нареченнаго Архіепископъ и Епископи посадиша на уготованномъ мѣстѣ, и государь Великій князь пошелъ къ себѣ на дворъ въ свои палаты, а Архіепископъ и Епископи и вси людіе разыдошася кійждо восвояси; а нареченный на митрополію Іоасафъ отъ того дни и до поставленія своего ѣлъ у себя въ кельи, на митрополичи дворѣ, съ своими старцы да со старцы жъ Сергіева монастыря, не великимъ столомъ... И того

Кашинскій, Вассіанъ Коломенскій и Каширскій, Досиѳей Сарскій и Подонскій, Алексѣй Вологодскій и Пермскій, имѣюще съ собою волю и хотѣніе боголюбивыхъ Епископовъ Русьскихъ, во всечестнѣмъ храмѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ церквѣ соборной, въ богохраниномъ градѣ Москвѣ, и избраша во святѣйшую митрополію Кіевскую и Владимірскую и всея Россіи: Чудовьскаго архимандрита Іону, Троецкаго игумена Іоасафа, Хутынскаго игум. Ѳеодосія изъ В. Новгорода, и запечаташа вдаша Архіепископу; онъ же довольно помолився отверзаетъ и (т. е. свитки), и тако нарицаетъ Митрополита единаго отъ тріехъ тѣхъ имянъ написанныхъ. (Акты Археогр. экспед. т. 1. № 184, стр. 161.

же дни Архіепископъ и Епископи нареченному Іоасафу благовѣстіе учениша по писанію; а благовѣстники были Іона архимандритъ Чудовскій да протопопъ Гурей и протодьяконъ Иванъ Богородицкой.

И того же мѣсяца въ 9 день, въ недѣлю, на память свят. мученика Никифора, послѣ заутрени, среди соборныя церкви Успенія Святыя Богородицы устроиша мѣсто со восходницами и облекоша его сукны и камками, на сѣданіе Государю Велик. Князю да святителемъ. И посреди церкви, предъ амвономъ, написуютъ орелъ на стѣнахъ градныхъ, крыла распростерта имуще; а четыре огненики надъ нимъ съ палмами стояще, и никому же не веляше на него взыти. А предъ обѣднею, межъ звономъ, приходятъ святители, а нареченный съ ними же, во святую соборную церковь; и облачатся Архіепископъ и Епископи во олтарѣ во вся священныя одежда, а нареченный облачится во своя одежда во предѣлѣ похвалы святыя Богородица. Потомъ приходятъ въ тую же святую соборную апостольскую церковь Государь Велик. князь, и дьяки поютъ ему Государю многолѣтствія. Государь Князь, вшедъ въ церковь, знаменается у свят. икопъ, и повелитъ Архіепископу взыти на великое уготованное мѣсто; да и самъ Государь на то уготованное мѣсто взыде и сѣде. И повелитъ Государь съ собою Архіепископу сѣсти по разнымъ кресламъ, да велитъ архидьякономъ изъ олтаря Епископовъ по два предъ себя приводити на сѣданіе по обѣ страпѣ: Епископи же и архимандриты и честніи игумены и протопопы, изо олтаря по два приходяще, Государю Великому князю да и Архіепископу поклоненіе творятъ

до полу, и, по Государству велѣнію и по благословенію Архіепископа, сѣдаютъ на сѣдалищѣ кійждо ихъ по своимъ степенемъ. Потомъ же и нареченный приводимъ бываетъ предъ Государя и Архіепископа и предъ освященный соборъ: и поставятъ его посреди церкви предъ орломъ и даютъ ему тетрадь письма его руки и Исповѣданіе чести Православныя вѣры: „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя“, и прочая—весь до конца.[6]) Онъ чтетъ велегласно во услышаніе всѣмъ, и прочетъ Исповѣданіе поклонится Государю и Архіепископу и святителемъ, и приводимъ бываетъ протопопомъ и архидьякономъ ко Архіепископу и къ Епископомъ на цѣлованіе (которое совершается такъ же, какъ и при поставленіи во Епископа), и потомъ отводимъ бываетъ нареченный гдѣ же бѣ и первіе. Государь съ того мѣста вставъ отходитъ на иное мѣсто, и начинаютъ божественную литургію. На третье „Святый Боже“ на обѣдни нареченнаго приводятъ во олтарь въ царскія двери, и Архіепископъ и Епископи поставляютъ его Митрополитомъ всея Россіи, и онъ всю обѣдню самъ дѣйствуетъ и совершитъ. А послѣ „Изряднаго“ Архіепископъ митрополиче имя наречетъ: „впервыхъ помяни Господи Архіепископа нашего Іоасафа, Митрополита всея Россіи“ и пр. И свѣщеносецъ вжегъ свѣщу съ лампадою да пришедъ Митрополиту челомъ ударитъ, и поставитъ ее за престоломъ противъ Митрополита, и какъ будетъ страшить [7])

---

[6]) Формула Исповѣданія такая же, какъ и у епископа, съ самыми незначительными измѣненіями (см. тамъ же стр. 161 и 162.

[7]) Словомъ „страшить“ обозначается то священнодѣйствіе въ литургіи, когда діаконъ, выходя изъ царскихъ вратъ, говоритъ; „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“. Въ „чинѣ поставленія митрополита 1564 г.“ это мѣсто разъясняется такъ: архіепископлю лампаду

и свѣщеносецъ станетъ съ лампадою въ церкви у царскихъ дверей, а посоха митрополича на его поставленіи и на обѣдни подьяки не держатъ. А по совершеніи литургіи велик. Князя дьяки поютъ многолѣтствія по обычаю: Архіепископъ и Епископи возмутъ Митрополита подъ руки и возведутъ его на вышнее мѣсто, гдѣ Государь Велик. князь да и Архіепископъ сидѣли на митрополіи Исповѣданіи, и тамо Митрополита Архіепископъ и Епископи посадятъ трижды, а рекутъ ему, садячи его на мѣстѣ, трижда: „Исполати деспота“; и митрополичи дьяки тожде поютъ. И Митрополитъ, вставъ съ мѣста, снимаетъ съ себя сакъ и вся служебная одежда, и Архіепископъ и Епископи положатъ на Митрополита его сана одежда, и возмутъ его подъ руки и ведутъ его въ святительское мѣсто каменное. И пришедъ къ нему, къ мѣсту, Государь Велик. Князь рѣчь ему молвитъ: „Всесвятая и животворящая Троица, дарующая тебѣ сей святительскій престолъ великія митрополія всея Русская земля, да наставитъ и укрѣпитъ святительство твое во еже сохранити и соблюсти нашу вѣру всего православнаго христіанства неподвижно и безмятежно и все еже о Христѣ порученное тебѣ стадо упасти и направити на путь истинный во многолѣтствѣ и здравіи твоемъ.“ И подастъ святителю князь Великій жезлъ въ десную руку и весь клиросъ рекуръ: „пресвященному Іоасафу, Митрополиту всея Россіи,

---

держать до *страшенья*, а какъ начнутъ *страшити* и подьякъ митрополичъ съ лампадою станетъ у царскихъ дверей на своемъ мѣстѣ; а посоха митрополича на его поставленьи и на обѣднѣ подьяки не держатъ, а держатъ архіепископль посохъ до *страшенія*, а какъ *пострашатъ* и архіепископль посохъ отнесутъ прочь же. (Тамъ же № 264, стр. 299).

многа лѣта.“ Такоже и лики святителя многолѣтствуютъ на оба клироса. Митрополитъ же, востав, пріемлетъ жезлъ и благословивъ царя глаголетъ къ нему: „Всемогущая и животворящая Троица да содержитъ и сохранитъ государствіе ваше во здравіи и благоденствіи на многа лѣта, и даруетъ вамъ Господь Богъ неоскудне и непремѣнне отъ рода въ родъ во вѣки.“ И весь клиросъ рекутъ: „Благовѣрному и Христолюбивому Великому князю Ивану Васильевичу всея Россіи многа лѣта“, и всѣ людіе рекутъ: „аминь.“ И потомъ Митрополитъ и Архіепископъ и Епископи исходятъ изъ церкви западными врата, къ митрополичу двору, и тутъ приносятъ къ Митрополиту крестъ воздвизальный животворящаго древа: и Митрополитъ пріимъ крестъ да исходитъ на осля тутъ же предъ церковію, и поѣдетъ на Великаго Князя дворъ благословляти государя, а осля подъ нимъ ведутъ конюшій Велик. Князя Иванъ Ивановъ Челядинъ, да боярин его, а предъ ними идутъ дьяки пѣвчіе Великаго Князя и митрополичи, а поютъ стихи. А предъ дьяки идутъ четыре огнещики съ палмами, а предъ огнещики идутъ подвойскіе народъ отсылаютъ. Да бывъ Митрополитъ у Велик. Князя паки возвращается, и восходитъ на осля, да ѣдетъ на свой дворъ; а предъ ними идутъ тѣ же пѣвчіе и дьяки. А Архіепископъ и Епископи изъ церкви вышедъ, да отпустя Митрополита, сами поидутъ на митрополичъ дворъ, да ждутъ Митрополита: какъ отъ Государя Митрополитъ на свой дворъ пріѣдетъ и Архіепископъ и Епископи, вышедъ изъ палаты, да встрѣтятъ его на дворѣ у лѣсницы, и Митрополитъ благословивъ Архіепископа и Епископовъ животворящимъ крестомъ да съ ними о Христѣ цѣлованіе творитъ, да зоветъ ихъ къ себѣ ѣсти. И входитъ въ сто-

ловую палату и повелѣваетъ говорити: „Отче нашъ“, а самъ идетъ за свой столъ, подъ иконы, и потомъ глаголетъ: „Христе Боже, благослови ястіе и питіе рабомъ своимъ, яко святъ еси всегда и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь“. И благословляетъ рукою крестообразно на всю палату и повелѣваетъ Архіепископу и Епископомъ сѣсти по своимъ мѣстамъ и потомъ повелѣваетъ архимандритомъ и честнымъ игуменомъ и всѣму священному собору сѣсти комуждо по своимъ мѣстамъ, и потомъ повелѣваетъ сѣсти бояромъ и прочимъ гостемъ; а подьякъ станетъ съ лампадою противъ Митрополита, а другой подьякъ съ посохомъ съ митрополичимъ, а за ними архіепископль и епископли подьяки съ посохи стануть. И потомъ Митрополитъ Архіепископу и Епископомъ калачь подаетъ, и потомъ повелѣваетъ три ѣствы поставить и потомъ вина подаваетъ въ кубкахъ и чашахъ; и раздавъ таковыя, да благословивъ, и самъ Митрополитъ мало нѣчто вкуситъ, и абіе вставаетъ, и повелѣваетъ творити: „Достойно есть“, и исходитъ изъ палаты на свой дворъ, да восходитъ съ лѣстницы на осля, да поѣдетъ около града каменнаго, въ Никольскіе ворота, благословляти народъ и весь градъ; а подъ нимъ повелъ осля конюшій Велик. князя и бояринъ его. А предъ Митрополитомъ идутъ Велик. Князя дьяки пѣвчіе и митрополичи, а поютъ стихи; а напередъ дьяковъ идутъ огнещники и подвойскіе. А Архіепископъ и Епископи, проводивъ Митрополита до лѣсницы и до осляти, да возвратилися въ столовую палату да велѣли о томъ беречи, какъ Митрополитъ, объѣхавъ градъ, да къ Государю поѣдетъ. И какъ Митрополитъ пріѣхалъ на свой дворъ отъ Велик. Князя и Архіепископъ и Епископи встрѣтили Митрополита у лѣсницы, на дворѣ, и Митрополитъ сшедъ съ

осляти да Архіепископа и Епископовъ благословлятъ, и о Христѣ цѣлованіе давъ да звалъ ихъ свершенно ясти[8]). И потомъ Митрополитъ входитъ въ палату и сѣдаетъ за своимъ столомъ, и повелѣваетъ всему освященному собору сѣсти по своимъ мѣстамъ. И Митрополитъ сѣдъ за столомъ да послалъ къ Велик. Князю съ разносками стольника своего, боярина своего, сына Богданова; а отъ Велик. Князя съ разносками къ Митрополиту приходилъ Великаго Князя стольникъ Богданъ Васильевъ сынъ Волынскаго. Да послѣ стола и пречистыя чаши Митрополитъ за здравіе говорилъ Государю Велик. Князю и чашу цодавалъ; а Митрополиту за здравіе говорилъ и чащу подавалъ Архіепископъ Макарій Вел. Новгорода и Пскова, да къ Велик. Князю съ заздравными чашами Митрополитъ посылалъ дворецкаго своего Игнатія Чертова[9]). И потомъ Митрополитъ, благословивъ

[8]) „Дѣйство на ослѣ“—обычай древній; но замѣчательно, что его никогда небыло въ Кіевѣ, а между тѣмъ онъ введенъ былъ даже въ Тобольскѣ, когда послѣдній былъ столицею Сибирскаго царства. При учрежденіи митрополія въ Тобольскѣ въ 1668 г. первому митрополиту Корнилію позволено было отъ Государя и Патріарха Іоасафа ѣздить на ослѣ въ день Вербнаго Воскресенія; но съ 1677 г. это „дѣйство на ослѣ“ было оставлено (Вивл. Новик. ч. 3, стр. 203—208). Не указываетъ ли это на то, что Московскіе государи болѣе, чѣмъ Кіевскіе князья, заботились какъ о благолѣпіи христіанскихъ храмовъ, такъ и объ особенной торжественности въ совершеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ, въ видахъ поддержанія и развитія въ народѣ религіознаго чувства и сыновняго уваженія къ высшимъ представителямъ церкви?

[9]) Заздравныхъ чашъ на торжественныхъ обѣдахъ употреблялось много; такъ въ общемъ чинѣ поставленія митрополита говорится: „и послѣ стола чаши: чаша чудотворца Петра, и царева чаша, и митрополича чаша и др. (Акты. № 264, стр. 300). Но главныхъ, безъ которыхъ необходился каждый большой обѣдъ, было три чаши: за Христа, Божіей Матери и чаша за Государя. За каждою изъ этихъ

Архіепископа и Епископовъ и весь соборъ, отпустилъ по подворьямъ, а самъ пошелъ въ свою келью,—и разыдашася кійждо восвояси, славя Бога, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ сподоби такое великое и страшное дѣло совершити[10]).

---

3. Чинъ возведенія на всероссійскій престолъ патріаршескій великаго господина святѣйшаго киръ Адріана московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, во преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святѣй, соборнѣй и апостольстѣй церкви. 1690 г. [1])

Въ лѣто 7198-е, марта въ 31-й день, благопзволительнаго въ Троицѣ славимаго Бога смотрѣніемъ наченшу вдовствовати трону преименитаго царствующаго града Москвы всероссійскія великія соборныя и апостольскія церкви Пресвятыя владычецы нашея Богородицы и Присно-дѣвы Маріи частнаго ея Успенія, рекше престолу патріаршескому, не сущу правителю, многороссійскаго кормчаго, за преселеніе въ вѣчныя обители несостарѣемыхъ вѣковъ святыя блаженныя и присноиомпнаемыя памяти Христоименитаго отца нашаго великаго Господина святѣйшаго киръ Іоакима москов-

---

чашъ были особенные приношѣвы,—за первою—„да славится Христосъ Богъ нашъ“, за второю—„Пресвятая Богородица помогай намъ“, за третею—„многа лѣта“.

10) Акты Археогр. Экспед. т. 1. № 375, стр. 467—473; и № 184, стр. 158—161.

1) Подлинная рукопись 17-го вѣка, пріобрѣтенная нами въ собственность изъ Антикварной библіотеки Д. И. Трощинскаго; въ первый разъ эта рукопись напечатана, съ нѣкоторыми разностями, въ Библіоѳикѣ Новикова, 1789 г. ч. VIII, изд. 2-е, стр. 329—357.

скаго и всея Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, целожнаго правителя и бодраго пастыря словеснаго Христова стада.

Тогда, по печалѣхъ скорбныхъ, во православіи присно сіяющіи монарси высокодержавнѣйшіи великіе Государи и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, государи христіянстіи, яко чада оставльшіися, лишившеся пастыря и отца своего славныя памяти святѣйшаго Патріарха, такожде и церковь святую соборную, матерь свою, зряще вдовому многое время [2]). Посылаютъ тѣхъ временъ вдовствующей

[2]) Въ „чинѣ избранія и поставленія Патріарха Іосифа", бывшаго архимандрита Симонова монастыря, въ 1642 г. Марта 20 дня, въ такихъ чертахъ изображается сѣтованіе о вдовствѣ Церкви русской послѣ смерти Патріарха Іоасафа: „Благочестивый и христолюбивый и Богомъ превознесенный, и благочестію рачитель, и по святѣй вѣрѣ крѣпкій поборникъ, и церквамъ Божіимъ украситель, великій государь Михаилъ Феодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, не могій зрѣти церковнаго благолѣпія въ сѣтованіи, и великаго патріаршего престола безъ крайняго пастыря и учителя, а святую Божію соборную церковь яко вдовствующу: и жалѣя о благолѣпіи и красотѣ тоя святыя церкви соборныя, повелѣ послати свои государевы грамоты во всѣ россійскіе концы, ко всѣмъ священныхъ престолъ намѣстникомъ, къ митрополитомъ, ко архіепископомъ, епископомъ, архимандритомъ и игуменамъ, возвѣщая имъ отца ихъ и пастыря, и божественныхъ догматъ учителя, великаго господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всея Россіи; ко Господу отшествіе, чтобы имъ сънитися въ царствующій градъ Москву благочестиваго ради собора и для избранія великаго святителя на патріаршій престолъ. Богодухновенныи же отцы митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты и игумены, кійждо прочетше Его Царскаго Величества грамоту, и услышавъ отшествіе ко Богу крайняго пастыря, отца своего, святѣйшаго Патріарха Іоасафа, зело сердцы своими поболѣша, и веліе тщаніе показаша, къ пути скоро

святѣй церкви свои царския указы по архиереовъ разныхъ градовъ епархій, по преосвященнаго Митрополита Корнилия Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, по преосвященнаго Митрополита Маркелла Псковскаго и Изборскаго, по преосвященнаго Митрополита Иларіона Суздальскаго и Юрьевскаго, такожде и по архіепископовъ—по преосвященнаго Архіепископа Сергия Тверскаго и Кашинскаго, по преосвященнаго Архіепископа Никиту Коломенскаго и Каширскаго, чреднымъ же тогда присутствующимъ архіереомъ во время жизни и правленія блаженнаго успения святѣйшаго Иоакима Патриарха и по смерти его оставльшимся, и сущимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, преосвященному Митрополиту Адриану Казанскому и Свияжскому, и присно неотступно въ жительствѣ въ царствующемъ градѣ пресвященному Митрополиту Евѳимию Сарскому и Подоньскому, преосвященному Митрополиту Аврамию Рязанскому и Муромскому, пре-

---

касахуся: да поне Великаго Государя повелѣніе слышати сподобятся, и у гроба великаго святителя прощеніе получатъ, и должную честь и любовь о Христѣ, вмѣсто погребальнаго плача, яко отцу и пастырю воздадутъ. И тако убо кійждо отъ своея Богомъ спасаемыя паствы въ царствующій градъ Москву единъ по единому стекошася, яко орли слетахуся, якоже речется въ Евангеліи: *идѣже бо трупъ, ту соберутся и орли.* И егда кійждо отъ нихъ святитель къ царствующему граду прихождаше, въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы вхождаху, и у святыхъ мѣстъ и иконъ знаменовахуся, и потомъ съ тщаніемъ прихождаху ко гробу святѣйшаго Патріарха Іоасафа, и зряще его уже подъ спудомъ скрывшася, а святую Божію церковь вдовствующу, также и іереевъ и причтниковъ, яко во унынія дряхлостію стѣсняемыхъ, жалостію угнетахуся, и надъ гробомъ святителя погребальнаго плача, нѣснь, яко долгъ пѣкій, воздающе отцу сосему и пастырю, за его духовную и неизмѣримую ко всѣмъ, яже о Христѣ, любовь." (Вивл. Нов. ч. VI, стр. 224—227).

освященному Архіепископу Гавріилу Вологодскому и Бѣлозерскому, преосвященному Епископу Питириму Тамбовскому; дабы соборъ, яко архіереи православніи и ихъ царскаго пресвѣтлаго величества Богомольцы, купно вси сотворили, и совѣтъ изнесли на приличнѣйшихъ духовныхъ особъ, и ко избранію достойнѣйшихъ на вдовствующій престолъ Патріархіи Московскія и всея Россіи.

По повелѣніямъ царскимъ собравшимся вышеписаннымъ архіереомъ въ пременитый царствующій градъ Москву, и преосвященнымъ чередным якоже сказася выше, по изволительному ихъ царскаго пресвѣтлаго величества указу совокупляются вси архіереи на соборъ въ Патріаршу крестовую палату, сущимъ же купно съ ними начальнымъ боголюбимымъ архимандритомъ—Троицы Сергіева монастыря Архимандриту Викентію, изъ Владимера Рожествена монастыря Архимандриту Іосифу, Чудова монастыря Архимандриту Іоасафу. И полагаютъ различныя совѣты, якоже лѣтъ есть архіереомъ о Господѣ, на избраніе достоинства всероссійскія патріархіи изъ пречестнѣйшихъ лицъ духовныхъ. И на соборѣхъ въ совѣтѣхъ овіи глаголютъ достойну быти того сана и правленія преосвященнаго Митрополита Адріана Казанскаго, овіи преосвященнаго Архіепископа Никиту Коломенскаго, овіи же Троицы Сергіева монастыря Архимандрита Викентія. И тако въ тѣхъ соборѣхъ и совѣтѣхъ ихъ архіерейскихъ довольну времени прешедшу безъ патріаршескаго правленія, правящу же тогда престоломъ московскимъ преосвященному Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому.

Въ доношеніи же со оныхъ вышереченныхъ соборовъ ихъ архіерейскихъ совѣтовъ ко пресвысочайшимъ ихъ цар-

ского пресвѣтлаго величества достоинствамъ быть, яко главная власть, преосвященный Митрополитъ Корнилій Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ. Обаче же со оныхъ предреченныхъ Соборовъ по избраніи оныхъ вышеименованныхъ архіереовъ и пречестныхъ лицъ, послаша со общаго совѣта вси архіереи оныхъ избранныхъ мужей имена во извѣстіе избранія своего въ чертоги царскіе ко высокосамодержавнѣйшимъ великимъ Государемъ съ тѣмъ вышеименованнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ, полагаяся на избирателя на всесвятаго и животворящаго Духа Бога истиннаго и благаго Утѣшителя благоволеніе. И предая воли ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, кого и изъ сихъ назначенныхъ приличныхъ духовныхъ особъ они пресвѣтлѣйшіи великіе Государи избрати на патріаршество московскаго престола и всея Россіи благоизволятъ.

И благодатію всемогущія и животворящія и вседаровитыя святыя Троицы Бога Отца и Сына и Святаго Духа и предстательствомъ Божія помощи Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, избрася дому Божія Матере святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкве и всероссійскому Патріаршу престолу благій кормчій, и во благочестіи присносіяющимъ во вселеннѣй единымъ царемъ христолюбивымъ по благоизволенію ихъ любезный отецъ и богомолецъ, и преосвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному Собору архипастырь достойный по намѣренному ихъ избранію—Преосвященнѣйшій Митрополитъ Адріанъ Казанскій и Свіяжскій, того же 7198-го года (1690) августа въ 22-й день. [3])

---

[3]) Избраніе нашихъ патріарховъ не всегда происходило описаннымъ здѣсь способомъ; нѣкоторые патріархи были избраны посредст-

По избраніи же на патріарха, августа въ 23-й день былъ великимъ Государемъ выходъ въ переднюю въ камчатыхъ одеждахъ, и велѣно прійти въ переднюю же, по ихъ царскаго величества указу, всѣмъ архіереомъ и всему освященному собору. Благочестивѣйшимъ же великимъ Государемъ сѣдящимъ на своихъ государевыхъ мѣстѣхъ, по ихъ царскому достоинству, пріидоша вси преосвященніи Митрополиты, архіепископы и епископы и архимандриты. Предъ

комъ жребія. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно избраніе патріарха Іосифа: „Благочестивому и Боголюбивому Государю царю Михаилу Ѳеодоровичу, говорится въ чинѣ избранія Іосифа, внесе святый Параклитъ въ мысль его Государскую, и коснуся благодать Божія сердцу его, яко да не восхититъ на ся суда Божія, и возложитъ то пребеликое дѣло, т. е. избраніе патріарха, на волю всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и на пречистую Матерь Богородицу и на святыхъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іону, повелѣ учинити по Апостольски жребіи; и святыи Апостоли, по вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа, во отшедшихъ Апостолъ мѣсто избираху во Апостольскій ликъ жребіями. Такожъ и онъ великій Государь своимъ богоопаснымъ разумомъ повелѣ учинити жребіи, да отразитъ рвеніе и зависть всѣхъ помышляющихъ и хотящихъ на томъ превысочайшемъ престолѣ быти. И повелѣ Государь учинити шесть жребіевъ, и на тѣхъ жребіяхъ повелѣ написати имена особно по единому. И по его Государскому указу, написаны бяху къ тому патріаршескому избранію на жребіяхъ при немъ Государѣ: Сераніонъ Архіеп. Суздальскій, Пахомій Архіеп. Астраханскій, Іосифъ Симонова монастыря Архимандритъ, Іона игуменъ Богоявленскаго монастыря, Маркелъ игуменъ Соловецкій и Макарій игуменъ Святогорскаго монастыря, изъ Пскова.—А написавъ тѣ имена, велѣлъ Государь передъ собою положити въ чистомъ воску, и умѣривъ всѣ ровны, и запечатавъ своею царскою печатью, послалъ тѣ шесть жребій, передъ литургіею, въ соборную церковь пречистыя Богородицы и честнаго Ея Успенія, къ Митрополиту Аѳонію Новгородскому и Великолуцкому и ко всему освященному собору со княземъ своимъ, Боляриномъ Алексѣемъ Михайло-

ними же принесоша на великомъ сребряномъ позлащенномъ блюдѣ изъ соборныя церкви святый и животворящій крестъ Господень со животворящимъ древомъ и съ многоцѣлебными мощами разныхъ святыхъ. Несоша же крестъ Господень великие церкви ключарь Провъ съ прочими священно-служите-

---

вичемъ Львовымъ. А велѣлъ ему Государь митрополитамъ и архіепископамъ говорити рѣчь.—А по его государскому указу, Боярин въ соборную церковь ко всему освященному собору пришедъ, жребіи, которые съ нимъ Государь послалъ, принесъ, и рѣчь властемъ говорилъ таку: Преосвященныи отцы, и пастыріе духовныи словеснаго стада, Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и весь освященный соборъ! Богомъ избранный, и Богомъ превознесенный, и Богомъ украшенный великій Государь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ, всея Руси самодержецъ, велѣлъ вамъ говорити: Божіею волею великій господинъ, святѣйшій Патріархъ Іоасафъ, оставя свой святительскій престолъ, преселился въ небесныя кровы; святая жъ соборная церковь нынѣ безъ крайняго пастыря вдовствуетъ. И онъ великій Государь, не терпя зрѣти соборныя церкви вдовствуемы, святительскаго престола безъ крайняго пастыря, Христовыхъ словесныхъ овецъ—учителя, кому изволитъ Богъ быть и пресвятая Богородица изберетъ, для того святительскаго обираньа въ царствующемъ градѣ Москвѣ и всея Руси Патріархомъ, велѣлъ вамъ съѣхатися въ свой царствующій градъ Москву, и о томъ съ вами совѣтовалъ, и приказалъ вамъ молити Бога и пречистую его Матерь о томъ, кого изволитъ Богъ и пречистая Богородица изберетъ на патріаршій престолъ. А потомъ онъ великій Государь, мысля въ сердцѣ своемъ, да не восхититъ на ся суда Божія, но полагая такое великое дѣло на его Божію волю и на его пречистую Матерь, избра изъ Архіепископовъ и Архимандритовъ и Игуменовъ шесть преподобныхъ мужей, Апостольскія сотвори жребіи, и написавъ имена ихъ и запечатавъ въ воску своею царскою печатью, прислалъ ихъ къ вамъ, богомольцамъ своимъ: И вамъ бы, Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ вкупѣ, нынѣ въ соборной церкви пречистые Богородицы честнаго ея Успенія, предъ ея чудотворною иконою пѣти молебная и молити Бога и пре-

лями. И пришедшимъ имъ архіереомъ, великіе Государи соизволили съ своихъ государевыхъ мѣстъ встати; власти же обычной входъ изглаголавъ, преосвященный Митрополитъ Адріанъ Казанскій подпесе крестъ животворящій ко цѣлованію самодержавнѣйшимъ Государемъ и покропилъ священ-

---

чистую Богородицу и московскихъ чудотворцевъ, съ теплою вѣрою и со слезами, о избраніи на патріаршій престолъ въ Патріархи, и вынятибъ жребій предъ ея чудотворною иконою при немъ; да который вымется, и тотъ жребій прислати вамъ къ нему великому Государю. съ нимъ же, за тою жъ его Государевою печатью, Боярином со княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Преосвященный же Митрополитъ Аѳоній, и всѣ Митрополиты, Архіепископы и Епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, слыша благовѣсгіе и повелѣнія великаго Государя, зело возрадовашася, и благодариша Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцевъ. И тѣ жребіи пріяша у Боярина, упраздниишася на молитву и на пѣнія. И облекошася во вся освященныя одежды, и принесоша предъ чудотворную икону пречистыя Богородицы, зовомыя Владимірскіе, юже написа и учреди святый Апостолъ и Евангелистъ Лука, святую панагію злату, со дрогимъ каменьемъ, юже ношаху прежніи святіи Патріарси, и въ тое панагію положиша изъ тѣхъ шести жребіевъ три жребія, и поставиша ту панагію въ кіотѣ на пеленѣ предъ чудотворною иконою пречистыя Богородицы, и начаша всѣмъ соборомъ пѣти молебенъ. *Первую статью* живоначальные Троицы, да Архангеломъ и Ангеломъ; а Евангеліе челъ и послѣ молебна молитву пресвятѣй Троицѣ, что говорятъ по всѣ воскресенія на колупощницѣ: *Всемогущая и животворящая Троице*, говорилъ Митрополитъ Аоній. А по молитвѣ Митр. Аоній со всѣмъ освященнымъ соборомъ повелѣлъ изъ трехъ жребіевъ, которые положены быша во святую панагію, Варлааму Митропол. Ростовскому единъ жребій вынуть. И Варлаамъ изъ тѣхъ трехъ жребіевъ, предъ всѣмъ соборомъ, вынялъ единъ, и держалъ въ рукѣ; а два, которые остался въ панагіѣ, отложиша, и велѣша тѣ

ною водою по обычаю. И тако лобзавъ крестъ святый, положиша на достойное мѣсто. Архіереи же великимъ Государемъ челомъ ударили и вси по степенямъ епархій своихъ благочестивѣйшихъ монарховъ осѣнили. (Преосвященному же Митрополиту Корнилію Новгородскому не сущу того дне

оставшія два жребія блюсти до времене. А потомъ положиша въ ту жъ панагію другія три жребія, и поставивши начаша пѣти предъ тою иконою пречистые Богородицы на пеленѣ молебенъ. *Вторую статью* Успенія пресвятыя Богородицы, да святымъ Апостоломъ; а Евангеліе челъ и молитву Богородицѣ: *О всемилостивая сси Богородице Владычица!* по-совѣту всего освященнаго собора, говорилъ Серапіонъ Митр. Сарскій, и вынялъ такожде изъ вторыхъ трехъ жребіевъ единъ жребій, и держалъ въ рукѣ, а два жребія оставшіи отложиша и даша блюсти ихъ до времени. А потомъ митрополитъ Аѳоній, со всѣмъ освященнымъ соборомъ повелѣша положити въ ту же святую панагію Митр. Варлааму и Митр. Серапіону оба жребіи, которыя они выняли, коемуждо свой жребій, который кто вынялъ. И они тѣ два жребія въ панагію положиша и поставиша предъ тою же чудотворною иконою Богородицы на пеленѣ, и чѣли всѣмъ соборомъ молебенъ. *Третью статью* пречистѣй Богородицѣ акаѳистъ и святымъ чудотворцамъ московскимъ Петру, Алексѣю и Іонѣ; а Евангеліе челъ и молитву, яже по акаѳистѣ говорится: *Пріими, о всемилостивая Владычице Богородице*, говорилъ Серапіонъ Архіеписк. Суздальскій, и вынялъ, по совѣту всего освященнаго собора, изъ панагіи изъ тѣхъ же изъ двухъ жребіевъ единъ жребій и поднесъ его Митроп. Аѳонію. И опъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, предъ всѣми жъ ту стоящими, той жребій, который изволилъ Богъ и пресвятая Богородица быти патріархомъ, отдаша, не распечатывая, за тою же царскою печатію, Боярину князю Львову. Опъ же подносе его ко благочестивому Государю Михаилу Ѳеодоровичу. Великій же Государь съ радостію принялъ отъ Боярина той жребій, предъ всѣмъ царскимъ синклитомъ распечаталъ и узрѣлъ, яко благослови Богъ и пречистая Богородица быти патріархомъ Іосифу Архимандриту Симонова монастыря. (Тамъ же, стр. 230—236).

за немощию). Великие Государи сами паки сонзволили по своимъ Государевымъ мѣстамъ сѣсти, и всѣмъ архиереомъ повелѣша близъ своихъ государевыхъ мѣстъ по лавѣ сѣсти. И мало посидѣвъ, пресвѣтлѣйшіи великие Государи благоизволили встати, и, отступя отъ своихъ государевыхъ мѣстъ, указали къ себѣ великимъ Государемъ всѣмъ архиереомъ подступити. И пачаша самодержавнѣйшіи великие Государи Цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, имѣти просительное слово ко преосвященнѣйшему Митрополиту Адріану Казанскому и Свіяжскому, еже смотрѣніемъ всесильнаго и всемогущаго Бога, пастыря всероссійския церкве, дому пресвятыя Богородицы преславнаго Ея Успенія и патріаршескаго престола Правителя, а ихъ Государева во Святомъ Дусѣ отца и богомольца, святыя памяти великаго господина святѣйшаго Киръ Іоакима московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха въ жизни сей маловременнѣй нестало, церкви же святѣй вдовствующей время много безъ архипастыря святѣйшаго патріарха, и нынѣ они великие Государи, яко чада церковные, благосоизволяя молять и всѣ архіереи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, о сонзволеніи милосердія просять: по избранію Всесвятаго Духа и по благоволенію Богоматере соборнѣй церкви честнаго ея Успенія быти началоводцу и въ дусѣ отцу имъ великимъ Государемъ и всему народу всероссійскому правителю и патріарху ему преосвященному Митрополиту Адріану. Митрополитъ же, выслушавъ слово къ ссбѣ и прошеніе великихъ Государей, конечнѣ себе недостойна того ярема быти творя, и весьма того началовождения паствы многороссійския отрицашеся. Благочестивѣйшіи

же великие Государи съ великимъ усилиемъ такожде и архиереи вси моляще его, едва умолиша.[4]) И великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, вземъ крестъ пречестный, вручи ему въ руцѣ. Онъ же вземъ благослови ихъ великихъ Государей; и нарекоша его быти патріарха. И тако благочестивіи самодержавцы, поздравивъ въ нареченіи того достоинства, повелѣли проводити его до соборныя и апостольския церкви ближнему боярину Петру Аврамовичу меньшему Лопухину.

---

[4]) Неизвѣстно, что говорилъ при этомъ Патріархъ Адріанъ; другіе же патріархи произносили рѣчи Государю, послѣ объявленія имъ объ избраніи ихъ на патріаршій престолъ; такую рѣчь говорили напримѣръ патр. Филаретъ Никитичъ, патр. Іосифъ и друг. Вотъ что говорилъ патр. Филаретъ Никитичъ: „Богомъ вѣнчанный, и благородный, и Христолюбивый великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, и всея Русіи самодержецъ, по плотскому рожденію сынъ нашего смиренія. Извѣстно тебѣ великому Государю самому, что мы на такое великое дѣло, на высочайшій Патріаршескій престолъ, не мыслили и не хотѣли, а просили Бога и желали о томъ, и обѣщалися есмя Богу работати, и безмолвное житіе воспріяти. И нынѣ великій господинъ, святѣйшій Патріархъ Ѳеофанъ великаго града Іерусалима и всея Палестины (Ѳеофанъ совершалъ и поставленіе Филарета въ Патріархи) со всѣмъ освященнымъ соборомъ россійскаго царствія, нашего смиренія о томъ просили, чтобъ намъ Божіимъ праведнымъ судьбамъ повинутися и святой Его волѣ не прекословати, и патріаршій престолъ пріяти. И азъ смиренный, видя неизреченныя судьбы Божіи, что такое великое дѣло началося и совершается не по моему хотѣнію и мысли,—волѣ Божіей и вашему царскому повелѣнію и патріаршескому благословенію не противлюся, царствующаго града Москвы и всея великія Россіи Патріаршескій престолъ пріемлю“ (Вивл. Нов. ч. VI, стр. 136).

Абие же понесоша животворящій святой крестъ по обыкновенію, и за нимъ послѣдова нареченный Патріархъ преосвященнѣйшій Митрополитъ Адріанъ, ведоша же его изъ передней государевой Архимандриты, по правую руку Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викентій, по лѣвую же изъ Владимера Рожественна монастыря Архимандритъ Іосифъ, и за нимъ идоша вси архіереи, и весь освященный соборъ, чрезъ Красное государево крыльцо площадью, въ соборную и апостольскую церковь Божія Матере. Тогда предыдущимъ предъ новонареченнымъ Патріархомъ всѣмъ чиновнымъ людемъ, дворецкому его и дьякомъ и всѣмъ патріарша чину дѣтемъ боярскимъ. У соборныя же и апостольскія церкви, на прагѣ у дверей, что съ площади отъ Краснаго государева крыльца, встрѣтиша его патріаршъ архидіаконъ Іона, да ризничей Тихонъ, да тоя церкви Протопресвитеръ Іоаннъ Григорьевъ съ соборяны. И архидьяконъ съ ризничимъ нареченнаго Патріарха преосвященнаго Митрополита Адріана у архимандритовъ приняша подъ руки, и вшедъ въ соборную и апостольскую церковь и за нимъ архіереи вси, ста на обычномъ архіерейскомъ мѣстѣ, у столпа на правой страпѣ, мало отступя отъ него—и прочіи архіереи ту стали. Новоизбранный же Патріархъ, вземъ свой посохъ, иде ссбѣ знаменати ко образу Спасителеву и Богородицы Дѣвы Маріи ко чудотворнѣй ея иконѣ и ко прочимъ святымъ иконамъ и ко многоцѣлебнѣй ризѣ Господни и къ мощемъ святителей россійскихъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ Петра, Іоны и Филиппа. И лобзавъ я, паки прінде на то выше реченное мѣсто и благослови тоя святыя церкве протопопа и пресвитеровъ и діаконовъ всѣхъ. По семъ помолясь на мѣстѣ и со всѣми архіереи поклонъ простительный сотворь, а они

его цѣловавъ въ рамо и въ десницу, и, обычно поклонся, пойде изъ церкви съ посохомъ своимъ въ двери, что отъ патріарша двора. Поведоша же его тіи же вышеписаннын архимандриты, и за нимъ вси архіереи до его кареты. Около кареты по обѣ страны по древнему обыкновенію и по указу великихъ Государей шли пятьдесятъ человѣкъ стрѣльцевъ, до подворья казанскаго. И тако съ достойною почестію новоизбранный Патріархъ отъиде на свое подворье [5]).

---

5) Изъ чина поставленія другихъ нашихъ патріарховъ видно, что послѣ избранія и нареченія Патріарха совершались особыя обрядности. Такъ Патріархъ Филаретъ Никитичъ изъ царскихъ палатъ шелъ въ соборную церковь, гдѣ знаменовался у св. иконъ и гробовъ московскихъ чудотворцевъ. „А потомъ Іерусалим. Патріархъ, благословя новонареченнаго Патріарха, отпустилъ его на патріаршъ дворъ. а съ нимъ и Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. И Митрополиты и Архіепископы, пришедъ въ патріаршн палаты, возвели новонареченнаго Патріарха на патріарше мѣсто, и ему Государю многолѣтствовали, а пѣвцы пѣли: „исполати деспота“, сирѣчь—много лѣтъ ти Владыко. А потомъ было шествіе Государя Михаила Ѳеодоровича въ соборную церковь, гдѣ встрѣтилъ его новонареченный Патріархъ, а изъ соборныя церкви Великій Государь шелъ въ патріарши палаты, гдѣ новонареченный Патріархъ встрѣтилъ его Государя и сына своего на крыльцѣ. И вшедъ въ палату Государь поздравлялъ отца своего, великаго Государя Филарета Никитича, на его святительскомъ поставленіи; а новонареченный Патріархъ поздравлялъ великаго Государя на его преславныхъ государствахъ, и пѣвцы пѣли многолѣтіе, на десной странѣ Государю, а на лѣвой Патріарху. И посидѣвъ мало, пошелъ Государь въ свои царскіе палаты, а новонареченный Патріархъ съ митрополитами и Архіепископами и со всѣмъ соборомъ ходилъ въ соборную церковь и слушалъ литургію. А послѣ обѣдни былъ у новонареченнаго Патріарха столъ, и ѣли Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы и всѣ власти; къ Іерусалимскому же Патріарху посылалъ новонареченный со столомъ своего стольника князя Григорія Тюфякина.

Августа въ 24 день на перомъ часу дни бысть благовѣстъ со звономъ по чиновнику къ собранію въ соборную и апостольскую церковь архиереомъ и всему освященному собору на поставленіе новонареченнаго святѣйшаго Патриарха. Посредѣ соборныя церкве изъ государева казеннаго Приказа

На другой день послѣ нареченія было благовѣстіе Патріарше, сицевымъ образомъ: въ соборнѣй церкви, въ предѣлѣ Похвалы пресвятой Богородицы, облачился новонареченный Патріархъ во святительскія ризы, и пришедъ во олтарь у царскихъ дверей, зря лицемъ къ востоку, начало молитвѣ сотвори сице: „Благословенъ Богъ нашъ“ и пр., пѣвцы же глаголаху: „Трисвятое, Отче нашъ“. Святитель же возгласъ: „Яко твое есть царство“ и пр. Потомъ тропарь святому, его же есть храмъ, и дневной, и Богородичень. Потомъ святитель творитъ ектенію малую: „Помилуй насъ Боже повелицѣй милости твоей“; и возгласъ: „Яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ“; и затѣмъ обратився къ царскимъ дверямъ творитъ отпускъ, по обычаю. Пѣвчіе же пѣли многолѣтіе Царю и Патріарху. И по семъ новонареченный Патріархъ изыде изъ царскихъ дверей и ста, руки къ персемъ приложивъ крестообразно подъ фелонемъ, мало главу преклоня. Посланнін же отъ Патріарха Ѳеофана, Архіепископъ Макарій Вологодскій, Епископъ Рафаилъ Коломенскій, благовѣстиша ему патріаршество, глаголюще сице: „Преосвященный господинъ Филаретъ Митрополитъ Ростовск й и Ярославскій, а нынѣ Божіею милостію нареченный Патріархъ Московскій и всея Русіи! Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ, и еже о немъ божественный и священный соборъ, призываютъ твою святыню на патріаршество царствующаго града Москвы и всея Русіи“. Хотяй же поставитися отвѣща сице: „Понеже святѣйшій нашъ Господинъ Патріархъ. великаго града Іерусалима и всея Палестины, Ѳеофанъ, и еже о немъ божественный и великій освященный соборъ, судиша мене достойнаго быти въ таковѣ служенін,—„*благодарю и пріемлю, и нимало вопреки глаголю*“; и тако мало главу поклонь, возвращается во олтарь, снимаетъ съ себя святительскія одежды, и исходитъ. А Патріархъ Ѳеофанъ въ то время сидѣлъ на патріаршемъ дворѣ въ палатѣ, на патріаршемъ мѣстѣ, а Митрополиты, Архіепископы и Епископы Россійскіе

устроено бяше великое высокое мѣсто о двунадесяте степенехъ, и обито алымъ сукномъ со всѣхъ четырехъ странъ, въ длину до самаго амвона и на мѣстѣ по степенямъ посланы были пути, великимъ государемъ два отласа золотые по червчатой земли, а третій путь хотящему быти святѣйшему Патриарху бархатъ гвоздичной глаткой. До самыхъ государевыхъ и до патриарша мѣстъ по правую и по лѣвую страну устроены мѣста были—поставлены двѣ скамьи обитыя коврами, на сидѣние властемъ по чину. Того дни въ четвертомъ часу великие Государи указали послать по новонареченнаго Патриарха, по преосвященнѣйшаго Митрополита Адриана Казанскаго и Свияжскаго, изъ архиереовъ преосвященнаго Митрополита Евоимія Сарскаго и Подоньскаго, преосвященнаго Архиепископа Сергія Тверскаго и Кашинскаго; дабы онъ соизволилъ пріити во святую, соборную и апостольскую церковь. Митрополитъ же и архиепископъ по указу великихъ государей пошли, такъ же и полковники посланы были: Лаврентій Панкратьевъ сынъ Сухаревъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ, Иванъ Михайловъ сынъ Кобылинской, Алексѣй Лаврентьевъ сынъ Обуховъ,—на достойное встрѣтение съ подворья казанскаго святѣйшаго Патриарха.

И какъ нареченный Патриархъ, преосвященный Митрополитъ Адрианъ соизволилъ войти въ кремль, начаша въ ве-

---

сидѣли тутъ же по обѣ страны, а подлѣ ихъ архимандриты и игумены. И потомъ протопопъ соборныя церкве и протодьяконъ возведоша новонареченнаго Патріарха на патріаршій дворъ въ палату, и поставиша его на концѣ сѣдалищъ митрополичихъ, архіепископскихъ и епископскихъ насреди, и тутъ стоя хотяй поставитися Патріархъ поклонъ творя, и паки мало прошедъ поклонися тако же, и пришедъ близъ Патріарха, третій поклонъ сотворяетъ; и затѣмъ совершался обрядъ цѣлованія точно такъ же, какъ и при благовѣстіи епископскомъ (Тамъ стр. 137—141).

ликій самый соборный колоколъ благовѣстити. А шелъ бъ каретѣ патриаршей блаженныя памяти святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича всея Россіи о шести лошедяхъ вороныхъ нѣмецкихъ. У кареты шли вышепмененныи полковники и патриарша чину многое людство, по обе страны кареты шли батожники, стрельцы, по обыкновенію. И пришедъ къ соборнѣй церкви, соизволилъ изъ кареты выступити, и взявъ обычно посохъ, помолися предъ Церковію, и осѣня народы, вшиде въ соборную и апостольскую церковь во врата, что отъ архангельскаго собора съ площади. У прага церковнаго приняша его подъ руки встрѣтившіе преосвященніи митрополиты, по правую руку преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородскій и Великолуцкій, по лѣвую преосвященный Митрополитъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій и вси архіереи со всѣмъ освященнымъ соборомъ встрѣтили.

Приведъ же средп церкви соборныя, отступиша архіереи и сташа по мѣстамъ. Новоизбранный же Патриархъ, по обычаю помолися святымъ иконамъ на мѣстѣ посредѣ церкви, осѣни архіереовъ и весь освященный соборъ. Они же поклонишася ему до земля, обие клирики воспѣша входъ, и пойде знаменатися ко святымъ иконамъ и къ ризѣ Господни и къ мощамъ.. И иде со архіереи въ олтарь, и пребысть во олтари до великихъ государей пришествія въ соборную церковь. До пришествія великихъ государей пришли со стряпнею въ соборную церковь великаго государя Царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ золотахъ постельничей Алексѣй Михайловичъ Татищевъ, да великаго Государя Царя и великаго князя Цегра Алексѣевича всея велцкія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца стряпчей съ ключемъ Поикратей Богдановичъ

Сумароковъ и поставили мѣста съ подушками на устроенномъ мѣстѣ, покрывъ алыми сукнами, а святѣйшаго патриарха мѣсто возлѣ государевыхъ мѣстъ поставлено было поблизку, и накрыто же сукномъ. Въ пятомъ часу дни благочестивіи великие Государи сонзволили принти въ соборную и апостольскую церковь въ своихъ царскихъ одеждахъ, по своему царскому достоинству, съ своимъ царскимъ синклитомъ. А бояре и окольничие и думные и ближние люди всѣ были въ золотахъ. И великие Государи пошли знаменатися ко святымъ иконамъ, и архиереи вышли во облаченіи, кромѣ нареченнаго патриарха. И преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородскій, вземъ крестъ животворящій, благословилъ и окропилъ священною водою великихъ Государей, и осѣнила ихъ великихъ Государей вси архиереи. И великие Государи сонзволили итти на устроенное мѣсто на свои царские престолы и сѣсти. Архиереи же безъ поклоновъ обычно пошли во олтарь. И изъ олтаря вышедъ во облаченіяхъ, патриаршін архидіаконъ Пона да ризничей Тихонъ, поклонася по обычею великимъ Государемъ, пошли по архиереовъ во олтарь, и почали изходить изъ олтаря архиереи, а съ ними одесную страну архидіаконъ, и ошую ризничей,—за едину руку ведущи; первый—съ правую страну преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородскій и Велнколуцкій, съ лѣвую преосвященный Митрополитъ Маркеллъ Псковскій и Изборскій, и поклонася великимъ Государемъ обычно, повелѣно имъ сѣсти по степенемъ на устроенномъ мѣстѣ. И тако и прочие архиереи, исходя по странамъ, кланящася великимъ Государемъ, и по повелѣнію государскому сѣдоша кійждо по степенямъ своимъ. Архимандритовъ извели токмо трехъ: Варлаама Архимандрита

Ясинскаго Кіево-Печерскаго монастыря, (иже и Митрополитъ наречень бысть въ Богоспасаемый градъ Кіевъ) Троицы—Сергіева монастыря Архимандрита Викептія, изъ Владимера Рожественна монастыря Архимандрита Іосифа, и по обычею поклонишася благочестивѣйшимъ самодержцамъ, по указу сѣдоша по лавамъ отъ мѣста степеннаго. Такожде и вси архимандриты кланяхуся, точію безъ руковожденія. Великіе Государи пожаловали указали степеннымъ архимандритомъ садитися по лавамъ, а прочіи меньшіи архимандриты и игумены стояху съ соборяны и клирики. Сѣдшимъ же уже всѣмъ архіереомъ и архимандритомъ по чиномъ, абіе изыдоша изъ мѣстъ два архимандрита начальнѣйшіи Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Викептій, Рожественна монастыря Архимандритъ Іосифъ, два протопопа: Успенскаго собора Іоаннъ Григорьевичъ, Благовѣщенскаго Собора протопопъ Меркурій Гавриловъ, и поклонишася великимъ Государемъ, по обычею, пондоша во олтарь по новонареченнаго Патріарха преосвященнаго Митрополита Адріана, на возведеніе его на патріаршескій престолъ.

Изведоша его изъ олтаря во облаченіи митрополитстѣмъ. Новопзбранный же архіерей великимъ Государемъ и ихъ царскому пресвѣтлому величеству поклонися по чину, и архимандриты вси восташа. Вышеречешіи же архимандриты возведоша его ко устроенному ему мѣсту, по посланному патріаршу пути, и ту абіе на самое мѣсто пріемши архіереи, подъ руцѣ его возведоша на устроенное мѣсто, и поставиша его на лѣвой странѣ на степени первымъ архіереомъ; (благочестивѣйшимъ же Государемъ сѣдящимъ тогда на своихъ государевыхъ престолехъ по чину царскому) абіе великіе Государи соизволили призвать къ своимъ го-

сударевымъ мѣстамъ преосвященнаго Митрополита Евѳимія Сарскаго и Подонъскаго, и благоволили ему говорить рѣчь сицевую: „Преосвященный Митрополитъ Евѳимій! Изволися всемогущему Богу, наше же царьское величество и весь священный Соборъ россійскій совѣщавшеся судихомъ, да пасение всероссійскимъ престоломъ воспріиметъ преосвященный Митрополитъ Адріанъ Казанскій, и будетъ намъ и всего нашего царьства отецъ и пастырь; глаголи ему, да яко православнїи архіереи въ сей Божіей церкви извѣститъ, како достоитъ въ таковомъ началствѣ быти.“ Митрополитъ же Евѳимій, выслушавъ царское повелѣние, пришедъ ко избранному, глагола велегласно сице: „Преосвященный Господинъ Адріанъ Митрополитъ! Богъ преблагій предзрѣвъ тя, во еже церкви всероссійской быти Пастырю; Благочестивѣйшїи же наши велїкие государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы и весь священный соборъ благоволиша и званиемъ Божіимъ избраша твое архиерейство на вдовствующій патріаршій престолъ и въ правду достоинъ еси таковаго правленія, тѣмъ же послушания святаго не отрицайся, во обручение же всероссійския церкви и во извѣстие твоея святыя души, во имени Господни глаголи: како подобаетъ тебѣ, въ крайнѣйшихъ пастырехъ, патріарша достоинства быти, и церкви восточныя всѣмъ святѣйшимъ патріархомъ во всемъ соглашатися, и въ Россіи содержащимся благонравнымъ обычаемъ благоразсудно и смотрительно соборнѣ послѣдовати?“

Благочестивѣйшие Государи обие сонзволили съ мѣстъ своихъ государевыхъ встати. И архіереи стояху по степенямъ по обоимъ странамъ устроеннаго мѣста. И тако на-

чало сотворилъ первый преосвященный Митрополитъ Корнилій Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ: „Благословенъ Богъ нашъ.“ И глаголаша вси архиереи „Святый Боже и Вотче нашъ.“ Пѣвчіи начаша пѣти тропарь Святѣй Троицы, гласъ 8-й: „благословенъ еси Христе, Боже нашъ,“ весь до конца; таже: „слава и ныне“ кондакъ гласъ 8-й: „егда снизшедъ языцы слія,“ весь до совершенія. Потомъ же архиереи вземъ новонареченнаго Патріарха Адріана съ степени возведоша на достойное мѣсто; новонареченный же Патріархъ глаголя извещеніе сице: „Понеже благоволеніемъ всетворца нашего Бога, и вашимъ царскаго пресвѣтлаго величества, благочестивѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ изволительнѣ повелѣніемъ, священнѣйшихъ россійскихъ архіереовъ и всего священнаго соборнаго причта, и всея церкви россійскія совѣтомъ, избранъ есмь азъ смиренный Адріанъ Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій на высочайшій патріаршій всероссійскій престолъ, еже пастворать неизчисленый народъ—люди Божія, и во правду таковаго достоинства и высочайшаго степене нѣсьмъ достоинъ, обаче вашимъ царскимъ и священнаго собора прошеніемъ принужденъ есьмь. Склонився же церкви святѣй въ послушаніе, предаюся воли Господни, и въ предстательство о мнѣ смиреніемъ Владычицѣ моей Дѣвѣ Богородицѣ Маріи вручаюся. Да яко же хощетъ Онъ всемогущій Владыка, сотворитъ о мнѣ; яко никто же, нигдѣ же можетъ скрытися, на что либо Его благоволенія. Аще же прежде сего во архіерейство предъ Соборомъ и исповѣдахъ церковнымъ обычаемъ вѣру мою, по нынѣ въ пріятіе Патріарша престола и въ крайнее духо-

вождения начальство, паки нуждуся всему народу во извѣстие глаголати сіе: да никто же кая либо суетная и враждебная возмнитъ о мнѣ. Тѣмъ же сіе предъ Спасителемъ и творцемъ нашимъ Богомъ и вами благочестивѣйшими великими Государи Цари и предъ всѣми священнѣйшими здѣ архіереи, предъ соборомъ же и народомъ христіанскимъ, благою моею совѣстію извѣствую: яко есмь архіерей православный, и всегда изъ юныхъ моихъ лѣтъ въ церковномъ ученіи воспитахся и пребывахъ по возможному.“ (Посемъ же глаголаше символъ православныя вѣры: вѣрую во единаго Бога Отца, весь до конца). „Едино убо Божество знаемъ славимое въ трехъ Ѵпостасѣхъ, не раздѣльно убо естествомъ, раздѣльно же свойствы. Къ сему моему святыя вѣры исповѣданію, обѣщаюся блюсти канонъ 10-ть святыхъ апостолъ, и седмь вселенскихъ, и благочестивопомѣстные Соборы, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть узаконены; и елико по разнымъ временемъ и лѣтомъ о истинно-поборствующихъ по святѣй восточнѣй православнѣй вѣре канопы и святыя уставы суть изображены,—и та вся хранити крѣпце и ненарушнѣ до кончины моея жизни, симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую. И вся яже они приняша, и азъ приемлю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдати и твердо держати и усердно учити мнѣ врученныя люди и ни единымъ убо правомъ въ чесомъ противная православной восточной христіанской вѣрѣ мудрствовати по вся дни живота моего. И соглашатися мнѣ во всемъ и не разгласну быти съ святѣйшими, братією моею, православными патріархи съ константинопольскимъ, александрійскимъ, антіохійскимъ и іерусалимскимъ, и всему преосвященному собору россійскому, прео-

священнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, по божественнымъ законамъ и священнымъ правиламъ святыхъ отецъ, любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти. Обѣщаваюся же во страсѣ Божіи и боголюбивымъ правомъ ввѣренное мнѣ стадо управляти и отъ всякаго зазора лукаваго, и отъ латинства, лютерства и кальвинства, и отъ оныхъ всѣхъ ересей сохранятн. Аще же, еже обѣщано здѣ мною, что преступлю или въ чемъ божественнымъ правиламъ и чину восточныя православныя церкве и всѣмъ святѣйшимъ православнымъ патріархомъ и всему священному Собору являюся не согласенъ въ должности моей, и Богомъ врученныя моему смиренію нынѣ люди каковымъ либо образомъ соблажняти и развращати въ непотребство самомнѣнно возымѣю, тогда безъ всякаго слова есмъ виновенъ. Тѣмъ же молитвами вашими вси благовѣрніи ко благому поспѣшествуйте мнѣ, прошу васъ. Вся же та долженствую убо якоже днесь словомъ обѣщахся, тако и дѣломъ, до послѣдняго издыханія моего, ради будущихъ благъ, исполняти, ихъ же буди мнѣ и въ семъ получити во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Нимъ же безначальному Отцу слава, честь и поклоненне, съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. Во извѣстную же крѣпость и вѣчное утвержденне, е мое во храмѣ первопрестольныя сея церкве Успенія пресвятыя Богородицы, яже здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, обѣщание, подписавъ моею рукою, въ жертвенникѣ престола Божія полагаю, лѣта мироздания 7198-е, отъ Рождества же Іисуса Христа 1690-е индикта 13-го, мѣсяца Августа 24-го дня.“

По Исповѣданіи семъ, преосвященный Митрополитъ Корнилій Новгородскій и Великолуцкій, со всѣми архіереи, ми-

трополій саккосъ и прочее его облачение и шапку сняша съ него, и отдаша казанской Епархіи дьякономъ. И облекоша его во всю патрпаршу одежду и въ саккосъ иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита московскаго и всея Россіи. Облачение же ношаху сами архиереи вси, и облачаху святѣйшаго Патриарха. Посемъ Митрополитъ Новгородскій возложи на него митру; таже воспѣ надъ святѣйшимъ Патріархомъ единъ велегласно: „аксіосъ!“ трижды; потомъ вси архиереи со всемъ освященнымъ соборомъ воспѣша трижды, такожде и пѣвчие трижды. И начаша пѣвчие патриаршіи пѣти Успенію тропарь гласа перваго: „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси,“ весь до конца; таже: „слава и нынѣ“ кандакъ глас. 2-го: „въ молитвахъ неусыпающую Богородицу.“

Посемъ Троицы-Сергиева монастыря Архимандритъ Викентій вземъ съ патриарша мѣста посохъ иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита московскаго и всея Россіи (иже на возведеніи всѣмъ святѣйшимъ патріархомъ вручается) подпесе къ великимъ Государемъ на устроенное мѣсто. Благочестивѣйшіи же великие Государи Цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, вземше посохъ оба купно вручиша святѣйшему Патріарху, и поздравиша Патріарха сице: „Великій господинъ, святѣйшій киръ Адріанъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, отче и пастырю нашъ, въ державѣ крѣпости всѣхъ благъ виновника Христа Іисуса и въ предстательствѣ Дѣвы Богородицы Маріи, днесь прилѣвъ богодарованію патріаршій всероссійскій престолъ, возмогай съ нами же и со всею тебѣ Богомъ врученною паствою во здравіи, спасайся

на многа лѣта, о насъ же и о державѣ нашей молися Господу, желаемъ.“

Посемъ пѣвчіи патріаршіи святѣйшему Патріарху, и благочестивѣйшимъ великимъ Государемъ, и благовѣрнымъ царицамъ, и благородному Государю царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу и благороднымъ царевнамъ пѣти многа лѣта начаша. И абіе поздравляху архіереи со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Таже бояре со всѣмъ синклитомъ здравствовали великимъ Государемъ и святѣйшему Патріарху. Самодержавнѣйшіи же великіе Государи по совершеніи святѣйшаго Патріарха возведенія соизволили съ того устроеннаго мѣста идти на свое государево старое мѣсто.

И тако Божіими пресвятыми щедротами возведеся святѣйшій Патріархъ на преславнѣйшій всероссійскій престолъ 1690 г. Августа въ 24 й день, на память священно-мученика Евтиха, и на пренесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, въ день Воскресенія Христова. Святѣйшій же Патріархъ на устроенномъ своемъ мѣстѣ по своему достоинству и по чину сѣдѣ и абіе начаша часы. И благоизволи служити божественную литургію со всѣми архіереи и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ. Бяху же съ нимъ въ сослуженіи 5-ть митрополитовъ, 4-ре архіепископа, 13 архимандритовъ, 6-ть игуменовъ, 2-ва протопопа, 1 священникъ чредовый, 1 архидіаконъ, 16 діаконовъ, 4-ре иподіакона, всѣхъ 54 человѣка.

По исполненіи же Божественныя службы, святѣйшій Патріархъ облечеся во олтарѣ въ сановныя своя одежды, въ мантію двоеморховую бархатную, такожде и въ клобукъ

бѣлый, на немъ же животворящій стоящій крестъ, и вземъ посохъ, иже во святыхъ отца нашего Петра Митрополита, вышелъ изъ олтаря и сталъ обычно посредѣ церкви, осѣни народы на всѣ четыре страны. Пѣвчіи пѣша: „исполаети деспота.“ Посемъ соизволи идти въ свой патріаршій домъ въ крестовую палату, предъидущимъ предъ нимъ пѣвчимъ со свѣщами, поюще по чину, и со всѣми архіереи.

По указу же великихъ Государей велѣно быть у Патріарху бояромъ: Боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, Боярину князю Григорію Аѳанасьевичу Козловскому, Окольничему Федору Тихоновичу Зыкову, Думному дьяку Никитѣ Моусеевичу Зотову; да съ ними же полковникомъ, стольникомъ и полуполковникомъ. [6])

ЯОЦКАГО ЖОНАСТЫРЯ.

Святѣйшій Патріархъ въ домѣ своемъ патріарши, пребывъ мало время, соизволи идти изъ крестовой своей палаты чрезъ свою настоящую лѣстницу мимо святыя соборныя и апостольскія церкви на государево красное крыльцо къ самодержавнѣйшимъ великимъ Государемъ въ Грановитую палату. Благочестивѣйшіи же великіе Государи Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, соизволили святѣйшаго Патріарха встрѣтить у дверей грановитыя палаты и взявся за руки со святѣйшимъ Патріархомъ вошли въ Грановитую палату. Святѣйшій же Патріархъ проговорилъ обычное начало со архіереи, животворящимъ крестомъ

---

[6]) Для краткости—опускаемъ самыя имена этихъ служилыхъ людей.

благословилъ великихъ Государей и покропилъ святою водою. Благочестивѣйшіе же великие Государи ихъ Царское пресвѣтлое величество соизволили сѣсть на своемъ царскомъ мѣстѣ, такожде и святѣйшаго Патриарха посадили съ собою на третье мѣсто за столъ (столу же тогда устроену бывшу и покрыту скатертью по чину), архиереомъ же великие Государи указали сидѣть въ то время по лавѣ, да четыремъ архимандритомъ: Киево-печерскаго монастыря Архимандриту Варлааму, Троицы-Сергиева монастыря Архимандриту Викентию, да изъ Владимера Рожествена монастыря Архимандриту Іосифу, да Чудовскому Архимандриту Іоасафу. Потомъ принесоша на столъ три ѣствы стольники Государевы, такожде три ѣствы принесли его патриарша чину. Передъ великихъ Государей ѣствы, принявъ у стольниковъ, поставлялъ боярин Петръ Аврамовичъ меньшой Лопухинъ, предъ святѣйшаго Патриарха поставлялъ ѣствы дому его патриарша дворецкой Дмитрій Суринъ. Потомъ Царское пресвѣтлое величество соизволили святѣйшему Патриарху подавать кубки по чину. Святѣйшій же Патриархъ принявъ отдавалъ кубки крайчему своему Андрѣю Владыкину, крайчій же ставилъ на столѣ. Потомъ великие Государи жаловали кубками архиереовъ и архимандриторъ, потомъ бояръ, которымъ велено быть за святѣйшимъ Патриархомъ: боярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому съ товарыщи. Потомъ принесъ дары къ великимъ Государемъ въ поднос святѣйшему Патриарху постельничей и казначей Гаврилъ Ивановичъ Головинъ, а дары имъ полагалъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ—два кубка серебряные вызолоченые накрасно, обьярь золотая, бархатъ глаткой, два атласа глаткихъ, двѣ камки и Елецкихъ два сорока соболей. Святѣйшій

же Патрнархъ на дарѣхъ великимъ Государемъ кланялся по чину на своемъ мѣстѣ. И воставши великие Государи и святѣйшій Патрнархъ сонзволили итти изъ Грановитые палаты въ свои государевы чертоги, и за ними вси архиереи. [7]).

Въ чинѣ поставленія Всероссійскихъ патріарховъ сохранились описанія нѣкоторыхъ весьма замѣчательныхъ обрядовъ, о которыхъ въ приведеннмъ „Чинѣ“ или говорится кратко, или же и совсѣмъ ничего не говорится. Для полноты дѣла, приводимъ здѣсь: *Чинъ Патріарша кругъ города на осляти шествія, бываемаго въ день поставленія Всероссійскихъ Патріарховъ, и слѣдующіе потомъ обряды.* (Изъ чина поставленія Патріарха Іосифа).

Лѣта 1642-го, марта въ 27 день, посвященъ бысть въ Москвѣ, въ церквѣ Успенія пресвятыя Богородицы, на пре-высочайшій патріаршескій престолъ Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Россіи. А по отпѣтіи Божественныя литургіи, и по совершеніи сего дѣйствія, Государь отходитъ въ свои царскія палаты, а святѣйшій Патріархъ и Митрополиты, Архіепископы, и Епископы, и всѣ власти, кійждо, разоблачась на своихъ мѣстахъ, отходятъ вкупѣ съ Патріархомъ на его святительскій дворъ, въ крестовую палату, и дожидаются царскаго стола и зватаго.

---

7) На этомъ и окончилась рукопись. Здѣсь, очевидно, недостаетъ еще многаго, какъ напр. описанія парадиаго обѣда у патріарха, подарковъ служилымъ людямъ, парадиаго выхода Патріарха въ Соборную церковь и пр. Изъ самой рукописи видно, что какой-то особый случай помѣшалъ автору окончить ее; такъ послѣ слова „архиерея“ поставлена запятая, значитъ описаніе не окончено.

И по времени приходитъ по нихъ государской зватой Окольничій князь Андрей Ѳеодоровичъ Мосальскій, зовуще ихъ къ государеву столу.

И Патріархъ со Властьми вставъ говорилъ: „Достойно есть,“ и прочее, и пошолъ къ Государю за столъ. А передъ Патріархомъ шолъ ключарь, неся честный крестъ Господень на блюдѣ и святую воду. И сошедъ съ лѣсницы на патріаршѣ дворѣ, сѣлъ Патріархъ въ сани, и ѣхалъ въ Ризъ-Положенскіе врата къ Благовѣщенію. А за нимъ до Благовѣщенія шли Власти всѣ пѣши, а передъ нимъ шли пѣвчіе дьяки въ стихаряхъ; а у нихъ были три свѣчи большихъ, а передъ ними шесть человѣкъ пламенниковъ, да назади шесть же человѣкъ. А пріѣхавъ къ Благовѣщенію, Патріархъ изъ саней вышелъ, и шелъ вверхъ ко Государю Благовѣщенскою папертью, да въ золотую палату, а вели его подъ руки два Митрополита. И какъ Патріархъ со Властьми пришелъ предъ золотую палату, и Государь встрѣтилъ его, вышедъ изъ золотыя палаты съ сажень, поотступя отъ дверей, и Патріархъ благословилъ Государя рукою, а въ руку и въ клобукъ Патріарха Государь не цѣловалъ. А какъ Патріархъ со Властьми вшелъ въ золотую палату, и говорилъ: „Достойно есть“ и прочая, по обычаю, и благословилъ Государя честнымъ крестомъ, и кропилъ образъ и Царя и шапку святою водою. И Государь потомъ сѣлъ за столомъ; а Патріархъ дѣйствовалъ надъ хлѣбомъ *Богородичнымъ*, стоя за тѣмъ же царскимъ столомъ самъ, и *Отче нашъ* говорилъ, и благословилъ Патріархъ рукою на царскомъ столѣ брашно и питье, и на прочихъ столѣхъ. И велѣлъ Государь Патріарху сѣсти за тѣмъ же своимъ царскимъ столомъ. И Патріархъ сѣлъ отъ Государя съ сажень, или

мало больши; а Власти сидѣли одаль за другимъ столомъ по правую сторону отъ Государя. И какъ ѣству и питье предъ Государя поставили, и вставъ Патріархъ говорилъ: „*Отче нашъ*“ и пр. и на столѣ предъ Государемъ ѣству и питье благословилъ, и на прочіе столы осѣнялъ. И подали кушанье Патріарху—икру, да уху, да пирогъ. И изъ-за той третей ѣствы, по повелѣнію царскому, Патріархъ, вставъ изъ-за стола и ударя челомъ Государю, а *Достойно есть* не говоря, пошелъ изъ царской палаты краснымъ крыльцомъ къ Благовѣщенію, да шелъ Благовѣщенскою папертью ко осляти.

И по преданію свят. Отецъ, и по чину церковному, творилъ шествіе на осляти кругъ Кремля города, а шелъ отъ Благовѣщенія ко Фроловскимъ воротамъ (т. е. Спасскимъ). А за нимъ ѣхали Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ, да Рязанскій Архіеп. Моисей въ саняхъ; а за Властьми ѣхали Бояре въ саняхъ же, а около Патріарха шли приказные въ золотахъ, и конюшій, и ясельничій, и дѣти боярскіе дворовые; да около Патріарха же шли голова стрѣлецкій, да полуголова съ стрѣльцами пѣши. А протодьяконъ ѣдучи кропилъ градъ святою водою. И какъ Патріархъ и Власти пріѣхали ко Фроловскимъ воротамъ, и вставъ Патріархъ, взошолъ на уготованное ему мѣсто, которое для того предъ нимъ несли, ставъ предъ Спасовымъ образомъ и пречистыя Богородицы, который написанъ на вратахъ, говорилъ литію и молитву граду, и проговоря молитву, кропилъ образъ и градъ до трижды святою водою. И сошедъ съ мѣста, взявъ животворящій крестъ и сѣвъ, поѣхалъ осѣпая крестомъ возлѣ града, вниз на право, мимо стрѣлецкіе караульни, подъ гору, и ѣздилъ къ воротамъ Тайницкимъ,

Боровицкимъ, къ Каменному мосту, да къ Неглинскимъ и Никольскимъ воротамъ, а отъ Никольскихъ ко Фроловскимъ воротамъ и въ Кремль. А у всѣхъ воротъ тѣхъ говорилъ Патріархъ граду молитву и кропилъ ихъ святою водою. За тѣмъ Благовѣщенскою папертью пошолъ Патріархъ ко Государю, въ золотую палату; а вели его подъ руки Митрополитъ и Архіепископъ.

А пришедъ въ палату, не говоря *Достойно*, токмо поклонился Государю по обычаю, и сѣлъ за столомъ на своемъ мѣстѣ. И по отдачѣ ѣствъ, жаловалъ Государь Патріарха своимъ Государевымъ жалованіемъ; а являлъ государево жалованіе казенный дьякъ Григорей Пашкратьевъ. И царь дарилъ богомольца своего Патріарха: кубокъ сребрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ 2 фунта 42 золотн.; атласъ золотной въ 26 рублевъ; 10 арш. атласу зеленаго по 36 алтынъ аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой по 26 алт. арш.; да 40 соболей въ 40 рублевъ.

И по скончаніи стола Патріархъ совершалъ хлѣбъ Богородичепъ, и подносилъ Государю, потомъ Властемъ; и по семъ Государь подалъ Патріарху, и Властемъ, и Боярамъ, чашу пречистыя Богородицы, и по совершеніи чаши пречистыя Богородицы, Патріархъ дѣйствовалъ надъ Государевою, и цариценою, и царевичевою, и царевенъ чашею, по его Государеву указу поотшедъ, подносилъ Патріархъ Государю, а послѣ того подавалъ Властемъ, и Боярамъ, и Окольничимъ, и всякихъ чиновъ людямъ. А потомъ Аѳоній Митрополитъ дѣйствовалъ чашу новопоставленнаго Патріарха. А чашами жаловалъ Государь Патріарха, и Властей, и Бояръ и Окольничихъ, и Дьяковъ, и дворянъ, самъ. И по совершеніи чашъ, Патріархъ ѣхалъ на свой дворъ въ саняхъ, а

власти провожали его пѣши, и принявъ благословеніе, разъѣхались кійждо во свояси.

А назавтра поставленія, собрались къ Патріарху, въ Крестовую палату, Митрополитъ Аѳоній и всѣ власти, и Митрополитъ со всѣмъ соборомъ *творилъ Патріарху соединеніе*, якоже въ печатной въ чиновной книгѣ написано. А потомъ Патріархъ шолъ въ церковь Богородицы къ обѣдни, которую пѣли наскоро. А послѣ обѣдни Патріархъ сяде на осля, и поѣхалъ съ патріарша двора въ Ризположенскіе ворота; а велъ подъ нимъ осля за конецъ повода Бояринъ Василій Шереметьевъ, а посреди повода Окольничій князь Андрей Мосальской, а у губы осля, съ правую сторону, велъ патріаршъ Бояринъ Василей Яновъ, а съ другую сторону за узду велъ осля стремяной конюхъ, тѣже, которые вели и прежде. А ѣхалъ Патріархъ отъ соборные церкви мимо старова царя Борисова двора, да къ Богоявленскому монастырю, что на Троицкомъ подворьѣ, да по задворку въ Боровицкіе ворота, да въ Чертольскіе, да къ Арбатскимъ, Тверскимъ и Петровскимъ воротамъ; да на трубу къ Неглинѣ, да въ Стрѣлецкую слободу, да въ Китай городъ Никольскою улицею, да и въ Кремль къ себѣ на Патріаршъ дворъ. А ѣдучи Патріархъ около города, у всякихъ воротъ говорилъ молитвы городу и кропилъ ихъ святою водою. А стола у Патріарха, который обыкновенно бываетъ того дни, не было; потому что въ тѣ дни былъ великій постъ, и столу быть непригоже.

А на третій день Патріархъ слушалъ раннюю обѣдню; и послѣ обѣдни, по вѣсти отъ Государя, со всѣми Властьми былъ у Государя въ золотой палатѣ. А какъ пришелъ Патріархъ предъ золотую палату, и Государь встрѣтилъ его

въ сѣняхъ, вышедъ изъ золотой палаты, близко дверей. И Патріархъ благословилъ Государя животворящимъ крестомъ, и кропилъ Государя и шапку его святою водою, а послѣ благословилъ рукою, и цѣловалъ Патріархъ Государя въ правое плечо; и пошолъ Государь и Патріархъ въ золотую палату. А вшедъ въ палату говорилъ Патріархъ *Достойно есть* и проч., и поднесъ Государю дары по росписи: кубокъ сребряпъ золочепъ съ кровлею, атласъ золотной двойной, атласъ золотной объярь лазореву съ золотомъ; атласъ червчатъ гладкой кармазинной; камку куфтерь, два сорока соболей, да двѣсти золотыхъ. А у Царицы, и у Царевича, и Царевепъ, Патріарху и Властемъ того дни быти Государь не соизволилъ.—А пришедъ отъ Государя, Патріархъ сѣлъ на осля у себя па дворѣ у лѣстницы и поѣхалъ кругъ города по тому же наряду, какъ и въ первые дни. И поѣхалъ съ двора въ Ризположенскіе ворота, да въ Никольскіе, да выѣхалъ за Бѣлый городъ въ Стрѣлецкіе ворота, и ѣхалъ около Бѣлова города къ Яузкимъ воротамъ, и у Яузкихъ воротъ проговоря молитву, и кропивъ водою святою, выѣхалъ въ городъ въ Яузкіе ворота, да ѣхалъ въ Варварскіе, да во Фроловскіе ворота въ Кремль, а дѣйствовалъ, яко же и въ первые дни. А Власти съ нимъ были Ростовскій Митрополитъ Варлаамъ, а Резанскій Моисей Архіепископъ не поѣхалъ, и за то на него отъ Государя была кручина и выговоръ. А пріѣхавъ на патріаршъ дворъ, ссѣлъ Патріархъ со осляти у лѣстницы, и отпустилъ Боярина и Окольничаго по подворьямъ. [8]).

---

[8]) Позднѣе обрядъ „шествія на осляти вокругъ города“ замѣненъ былъ ѣздою въ каретѣ. Такъ въ „чинѣ поставленія Патріарха Питирима“ въ 1672 г. говорится, что Патріархъ послѣ поставленія

Апрѣля въ 14 день, на Свѣтлой недѣлѣ, Великій Государь Михайло Оеодоровичъ соизволилъ Патріарху Іосифу быти у себя Государя въ золотой палатѣ. И Патріархъ со всѣми Властями пришелъ предъ золотую палату, гдѣ Государь встрѣтилъ его отъ дверей съ сажени; припявъ отъ Патріарха благословеніе, пошелъ Государь въ палату, а за нимъ и Патріархъ со Властьми. А вошедъ въ золотую палату, Патріархъ пѣлъ *Христосъ воскресе* трижды, и вмѣсто *Достойно — Сѣтится*, и пр. И благословилъ Государя Царя животворящимъ крестомъ, и кропилъ святою водою Государя, и шапку его; и Государь велѣлъ всѣмъ сѣсти по чину. А посидѣвъ мало, пошелъ Государь изъ золотой палаты ко Государынѣ царицѣ и великой Княгинѣ, Евдокеѣ Лукьяновнѣ, и Патріархъ со Властьми пошелъ за нимъ же.

А государыня царица была у себя въ подписной палатѣ, сидѣла на своемъ царицынѣ мѣстѣ на подушкѣ золотой. И пришедъ ко Государынѣ Царицѣ, Патріархъ Іосифъ пѣлъ *Христосъ воскресе*, *Сѣтится* и пр., и кропилъ Ца-

---

своего былъ у Государя въ грановитой палатѣ, „а сидѣлъ Патріархъ за государевымъ столомъ близъ государскаго мѣста въ креслѣ. И послѣ того святѣйшій Патріархъ изъ грановитой палаты и у краснаго крыльца сѣлъ въ карету и ѣздилъ около города. А за нимъ были Власти бѣлые и черные, да Бояре, и Окольничей и Думный дьякъ, и Головы и Полуголовы, да стрѣльцовъ сто двадцать человѣкъ. А обошедъ Кремль, святѣйшій Патріархъ и Власти были у стола у Великаго Государя Алексѣя Михайловича, въ грановитой же палатѣ (Вивл. Новик. VI, 356). При поставленіи Адріана, послѣдняго Всероссійскаго Патріарха, объ этомъ обрядѣ уже совсѣмъ ничего не говорится.

рицу святою водою, и поздравлялъ её Государыню, и поднесъ дары. А являлъ дары Боярин князь Алексѣй Михайловъ Львовъ: кубокъ сребрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ два фунта,—девять золотниковъ съ полузолотникомъ; атласъ гладкой червленъ, десять арш., по 36 алтынъ по четыре деньги арш.; камку куфтерь желту десять арш., по 29 алт. арш.; два сорока ссболей, одинъ 85, а другой 70 рубл., да сто золотыхъ. А послѣ поднесъ Патріархъ дары Государю царевичу и великому князю Алексѣю Михайловичу и великимъ княжнамъ: Иринѣ Михайловнѣ, Аннѣ Михайловнѣ и Татьянѣ Михайловнѣ, каждому порознь. А взносили всѣ тѣ дары изъ государевой казны съ казеннаго двора, и отнесли ихъ опять на казенный же дворъ.

А послѣ того жаловала Государыня, и Государь Царевичъ, и Царевны Патріарха своимъ государскимъ жалованіемъ. Государыня жаловала: кубокъ сребрянъ, золоченъ, съ кровлею, вѣсомъ 1 ф. 17 золотн., по 10 р. фунтъ; атласъ двойной по серебряной землѣ въ 40 р.; камки куфтерь багряной 10 арш. по 30 алт. арш., и 40 соболей въ 30 рублевъ. Государь царевичъ Алексѣй Михайловичъ жаловалъ Патріарха: кубокъ сребрянъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ фунтъ 9 золотниковъ, атласъ двойной въ 35 рубл., камку куфтеръ лазореву 10 арш. и 40 собол. въ 30 рубл. Тѣмъ же жалованіемъ жаловали и каждая изъ великихъ княженъ. А назадъ тѣ дары у Патріарха не взяты.

А пожаловавъ Государыня Царица, и Государь Царевичъ, и Царевны, Патріарха отпустили къ себѣ. А ѣхалъ

Патріархъ въ саняхъ площадью на свой патріаршъ дворъ, а Власти шли за нимъ пѣши. [9]).

Изъ приведенныхъ памятниковъ оказывается, что въ древне-русской церкви епископы совсѣмъ не произносили рѣчей при своемъ нареченіи, потому что имъ не передъ кѣмъ было и произносить ихъ, какъ это видно изъ чина „благовѣстія епископу“, что только митрополиты и патріархи вызывались произносить подобныя рѣчи въ присутствіи государя, когда происходило оффиціальное ихъ нареченіе;—но и у нихъ произнесеніе подобныхъ рѣчей не было обычаемъ постояннымъ, какъ это видно изъ описанія чина избранія и поставленія ихъ,—да и самыя рѣчи ихъ, по времени произношенія (до „благовѣстія“ или до церковнаго нареченія) по внѣшней формѣ и по самому содержанію—чужды того внутренняго характера и того значенія для церкви, какое имѣютъ современныя рѣчи нашихъ іерарховъ. Такимъ образомъ не отрицая совершенно того, чтобы іерархи древне-русской церкви не говорили иногда чего-либо при избраніи и нареченіи ихъ въ тотъ или другой высшій санъ (можетъ быть случалось, что и епископы имѣли собесѣдованіе съ митрополитомъ по случаю своего избранія и нареченія, и именно во время обряда „цѣлованія“, которое совершалось послѣ благовѣстія), мы утверждаемъ одно, что тогдашнія рѣчи іерарховъ имѣли совсѣмъ иную постановку, чѣмъ настоящія, и что обычая произносить рѣчи при совершеніи церковнаго чина нареченія во епископа въ древности у насъ не было. Онъ установился и сдѣлался постояннымъ въ нашей церкви сравнительно въ недавнее время, именно послѣ учрежденія Святѣйшаго Синода, когда нареченіе во епископа, какъ часть

---

[9]) Виблioѳ. Новик. VI, стр. 245—261.

церковнаго чина, изъ простой формальности, каковою оно было въ древней нашей церкви, получило значеніе церковно-общественнаго дѣйствія и стало имѣть соотвѣтствующую дѣлу торжественную обстановку. [10])

Какое же значеніе имѣютъ настоящія рѣчи нашихъ іерарховъ? Составляютъ ли онѣ въ нашей церкви какое пріобрѣтеніе, или же существованіе ихъ равно несуществованію?—Хотя наше убѣжденіе въ высокомъ значеніи этихъ рѣчей ясно свидѣтельствуется уже самымъ фактомъ изданія настоящаго Сборника, и сужденіе объ ихъ значеніи принадлежитъ собственно читателямъ Сборника; но въ виду особаго интереса предмета считаемъ необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ этихъ рѣчахъ.

Не говоря уже о томъ, что настоящія рѣчи нашихъ іерарховъ представляютъ высокіе образцы церковнаго краснорѣчія, онѣ имѣютъ важное значеніе, какъ церковно-историческій матеріалъ. Для опредѣленія этаго значенія рѣчей мы обращались къ такому методу: прочитывали сборники словъ

---

[10]) Настоящій обычай нашихъ іерарховъ произносить рѣчи при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ, не имѣя полной исторической преемственности въ нашей церкви, ведетъ свое начало изъ глубокой древности христіанской. Такъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, въ описаніи избранія и посвященія епископа, говорится, что епископъ послѣ рукоположенія своего говорилъ рѣчь къ народу (книга VIII-я глава 6—15). Значитъ, въ самые первые вѣка христіанства въ составъ чина поставленія епископа входилъ обычай привѣтствовать рѣчью тѣхъ, кому новопоставленный епископъ обязанъ былъ своимъ избраніемъ и высшимъ призваніемъ въ церкви Христовой. До насъ дошло нѣсколько такихъ рѣчей или словъ; самое знаменитое изъ нихъ—это слово Св. Григорія Богослова, произнесенное имъ по рукоположеніи его во епископа Сасимскаго. (Твор. свят. отц. 1843 г.).

и поученій нѣкоторыхъ изъ іерарховъ, рѣчи которыхъ помѣщены въ нашемъ Сборникѣ, и пришли къ тому выводу, что въ рѣчахъ болѣе обнаруживается индивидуальности оратора, чѣмъ въ словахъ и поученіяхъ. Въ послѣднихъ на первый планъ выступаетъ общій образъ проповѣдника и мыслителя; личныя мысли и чувства его подчинены строго-опредѣленному взгляду на извѣстный предметъ; мы слышимъ въ нихъ учителя съ опредѣленной программой и болѣе или менѣе общими гомилетико-ораторскими пріемами; тогда какъ въ первыхъ предъ нами прежде всего выступаетъ образъ человѣка, съ его задушевными желаніями, надеждами, стремленіями и цѣлями. Каждая рѣчь, какъ бы она ни была кратка, суха и повидимому похожа на другія, представляетъ точный абрисъ извѣстной личности, ея внутренняго состоянія въ данную минуту. Здѣсь искусство и общіе пріемы оратора не закрываютъ, какъ въ словахъ и поученіяхъ, а только помогаютъ обнаружиться личной мысли и чувству; здѣсь говорится то, что̀ непосредственно чувствуется и переживается ораторомъ. Поэтому каждая такая рѣчь есть своего рода историческій документъ для опредѣленія характера и самаго содержанія воззрѣній оратора, какъ представителя церкви и общественнаго дѣятеля.

Но самое существенное значеніе настоящихъ рѣчей заключается въ ихъ внутреннемъ содержаніи, въ раскрытіи въ нихъ идеи пастырства и архипастырства. Съ этой стороны рѣчи нашихъ іерарховъ представляютъ собою голосъ вселенской церкви. Въ прежде изданной нами книгѣ—„О должностяхъ священно-служителей церкви Христовой св. Амвросія Медіоланскаго,“—мы указали взглядъ знаменитаго святителя церкви Христовой на пастырство и архипастыр-

ство; настоящій же Сборникъ рѣчей представляетъ какъ бы продолженіе и реализированіе этаго взгляда святителя. То же смиреніе, то же сознаніе своихъ духовныхъ немощей предъ высотою епископскаго сана и тяжестью его отвѣтственности предъ Богомъ, какимъ проникнуты были святые отцы первыхъ вѣковъ при ихъ вступленіи на епископство, обнаруживается и въ рѣчахъ нашихъ іерарховъ. Сколько самыхъ умилительныхъ картинъ и задушевныхъ признаній въ неготовности воспринять предлежащее иго Христово встрѣчается въ этихъ рѣчахъ! Но рядомъ съ этимъ искреннимъ и честнымъ сознаніемъ своихъ человѣческихъ немощей развивается въ рѣчахъ то же строго-отеческое пониманіе частныхъ обязанностей епископа и особенно его отношеній къ пастырямъ церкви Христовой. По воззрѣніямъ нашихъ іерарховъ пастыри церкви—ихъ помощники на нивѣ Христовой и братія о Христѣ; и они также какъ древніе отцы церкви силу своего архипастырскаго вліянія и воздѣйствія на паству обусловливаютъ союзнымъ и единодушнымъ съ ними дѣйствіемъ пастырей церкви. Поэтому въ рѣчахъ своихъ наши іерархи считаютъ первымъ долгомъ указать предъ Святѣйшимъ Соборомъ архипастырей тѣ мѣры, какія необходимы по ихъ убѣжденію для того, чтобы пастыри церкви были живыми дѣятелями слова Божія и ревностными помощниками ихъ на нивѣ Христовой. Такимъ образомъ настоящія рѣчи нашихъ іерарховъ развиваютъ свято-отеческія воззрѣнія на пастырство и архипастырство въ приложеніи ихъ къ жизни русской церкви. Въ этомъ-то значеніи мы и дали названіе своему сборнику „Пастырство и Архипастырство.“

РѢЧИ

произнесенныя при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ.

I.

РѢЧЬ

произнесенная, въ 1797 г. декабря 11 дня, Архимандритомъ Аѳанасіемъ, по нареченіи его во Епископа Бѣлорусскаго и Могилевскаго.

Ваше Святѣйшество!

Вся дѣйствующую промысла Господня десницу сердце мое всегда благоговѣйными устами лобызало. Но сіе дѣйствіе столь же сокровенно, какъ и молитва во устахъ безмолвныхъ: сердце говоритъ,—Богъ слышитъ. Такова Евангельская обязанность для того, кто ни яко свѣща не поставленъ на свѣщницѣ, ни яко градъ верху горы!

Но я имѣлъ счастіе видѣть въ семъ Святилищѣ правды, въ семъ мѣстѣ верховнаго церковноправленія, въ сихъ,—или да скажу единственно

по Единству царствующаго здѣсь Евангельскаго мира и согласія, —въ вашего Святѣйшества поступкахъ разительный примѣръ чистѣйшія приверженности по Богу, иже возводитъ и низводитъ, смиряетъ и выситъ.

На семъ основаніи утверждалось вашего Святѣйшества избраніе мене недостойнаго въ пастырское званіе. И когда намѣреніе ваше оправдалъ тотъ, коего сердце въ рукѣ Божій—помазанникъ Господень, благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ: намѣреніе ваше благодатное, святое.

Довольно сего, дабы успокоиться совѣсти, что она не восхищаетъ званіе ни наемническою, ни хищною, ни чужею рукою, но пріемлетъ оное съ радостнотрепетною признательностію, яко даръ небесъ, яко слѣдствіе мудраго Благоволенія предержащія и право-правящія власти.

Но званіе сколь въ началѣ своемъ ни благословенно: однакъ начало не есть еще конецъ. Грядущаго въ міръ человѣка благословитъ Богъ: но исходящій изъ міра не всякъ сопровождается благословеніями или божескими или человѣческими. Никто же достойно пріемлетъ честь, токмо званный свыше: но почестьми небесными

вѣнчается токмо ходившій достойно званія своего.

Сей то подвигъ предлежитъ и мнѣ; —сей то подвигъ приводитъ въ недоумѣніе душу мою! Есть ли нынѣ могу сказать: Азъ потеку; — возмогу ли послѣ съ Апостоломъ Павломъ рѣщи: азъ убо теку не яко безвѣстно, не яко воздухъ біяй—азъ подвигомъ добрымъ подвизался.

Чѣмъ больше „увѣреніе" о промыслѣ Божіемъ, чѣмъ больше опытныхъ явленій благости господней: тѣмъ болѣе человѣкъ долженъ содѣлаться чуждымъ самому себѣ: тѣмъ превышеніе привергнуться ко Богу и его закону. Но благодатной любви Богъ исчитаетъ и власы на главахъ избранныхъ: для чего? да и сіи всѣ мгновенія бытія своего исчисляютъ, не огорчительны ли они для Бога.

Извѣстно уже и словеснымъ овцамъ, каковыхъ совершенствъ, каковыхъ добродѣтелей, каковой непорочности требуетъ отъ пастыря пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ.

Здѣсь совѣсть моя содрогается: сердце мое самаго себя страшится: душа моя мятется, всѣ кости мои сотрясаются.

И чтожъ наконецъ реку: Боже всемогущій, устроевай о мнѣ, яко же хощеши, безъ тебе,

безъ твоея благодати не могутъ избранные тѣмъ паче азъ недостойный не могу творити ничесоже!—Я съ преклоненіемъ колѣнъ сердца моего свидѣтельствуюсь предъ тобою Господи о истинномъ желаніи моемъ проходити не порочно и достойно званіе; и яко человѣкъ дерзаю о семъ усердіи моемъ привести „поручниками“ тѣхъ, кои въ предшествіи своего къ Тебѣ сердцевѣдцу молитвеннаго отношенія избрали мене на оное:

Ваше Святѣйшество! ваше избраніе, основанное на святости истины увѣряетъ мене о вашихъ святыхъ о мнѣ недостойномъ молитвахъ ко Богу. Съ симъ увѣреніемъ радостно лобызаю крестъ Христовъ, сію печать благодати въ немощахъ совершающая, цѣлую вашу десницу, яко мановеніе Господа благословляющаго путь званія моего.

II.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная, находившимся при второмъ Кадетскомъ корпусѣ Законоучителемъ, Архимандритомъ Августиномъ, по нареченію его во Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, Іюня 4 дня 1806 года.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ!

Милостивѣйшіе Пастыреначальники и Отцы!

Въ сладчайшемъ восторгѣ удивленія и радости отверзаю мое сердце божественному гласу Великаго САМОДЕРЖЦА.

Всеавгустѣйшій Монархъ АЛЕКСАНДРЪ Первый, яко солнце, сіяя съ высоты Престола СВОЕГО на Всероссійскую Церковь животворными лучами премудрости и благочестія, предъ лицемъ верховнаго Святилища истины озаряетъ бытіе мое свѣтомъ СВОЕЯ благости, и предъ взорами Неба изводитъ меня на дѣланіе Вертограда Господня.

Воображая всю важность званія Божія, все величество Великомонаршей волп, всю святость возлагаемаго на меня служенія, ощущаю глубочайшій трепетъ въ душѣ моей. Поручается сердцу моему неоцѣненное сокровище Божественной любви Господа Іисуса: да *въ правдѣ и въ преподобіи истины* [1]) упасу людей освященныхъ кровію Сына Божія и предопредѣленныхъ къ вѣчной славѣ. Ввѣряется моей совѣсти пансвященнѣйшій залогъ Помазанника Господня: да съ кротостію и безкорыстіемъ, въ чистотѣ совѣсти и во всякомъ совершенствѣ благочестія, духомъ Евангельской любви, до конца моей жизни, бодрственно предшествую сынамъ Россіи, блаженствующимъ подъ сѣнію Мудрыя Державы. Отверзаются душѣ моей превысшія небеса при Высочайшемъ меня возваніи къ Апостольскому служенію: да силою вѣры и молитвы предъ величествомъ Пастыреначальника Іисуса удостоюсь быть ходатаемъ и орудіемъ благодатныхъ даровъ для избранныхъ служителей олтаря Господня, кои будутъ споспѣшествовать мнѣ въ утвержденіи благочестія.

Среди благоговѣйныхъ колебаній моей мысли

---

[1]) Ефес. 45, 24;

о важности назначеннаго мнѣ подвига и о скудости силъ моихъ, ободряюсь блистательнымъ во благочестіи примѣромъ, неистощимою ко Всероссійской церкви любовію и снисходительнымъ въ предлежащихъ мнѣ трудахъ содѣйствіемъ Вашего Святѣйшества. Мудрыя Ваши попеченія, устремляемыя къ распространенію и утвержденію Евангельскаго благочестія, *изъ млада* образовали меня разумѣти *священная писанія, могущая умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ и Іисусѣ,* [1]) *образъ имѣть здравыхъ словесъ,* [2]) быть *ко всѣмъ тиху, учительну, незлобиву,* [3]) *держаться правды, любве, мира со всѣми призывающими Господа отъ чистаго сердца,* [4]) хранить *таинство вѣры въ чистѣй совѣсти, да увѣмъ, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива: столпъ и утвержденіе истины,* [5]) слѣдовать Вашему *ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви,* [6]) проповѣдывать *слово,* настоять *благовременнѣ и безвременнѣ, со всякимъ долготерпѣ-*

---

[1]) 2. Тим. 3; 15;
[2]) 2. Тим. 1; 13;
[3]) 2. Тим. 2; 25;
[4]) 2. Тим. 2; 22;
[5]) 1. Тим. 3; 9;
[6]) 2. Тим. 3; 10;

ніемъ и ученіемъ, [1]) сіе мудрствовать, по примѣру Вашему, *еже мудрствуется я во Христѣ Іисусѣ* [2]). Во все минувшее теченіе моей жизни поставлялъ я за верхъ моего счастія, съ сыновнею преданностію покоряться благотворному Вашему руководству.

Благоговѣя къ неисповѣданнымъ о мнѣ судьбамъ Отца небеснаго, оживотворяясь Высочайшею ко мнѣ благостію САМОДЕРЖЦА, и услаждаясь важными и многими опытами явленнаго ко мнѣ благоволенія и любви Вашего Святѣйшества, преклоняю колѣна, рамена и главу мою къ воспріятію Апостольскаго служенія отъ невидимой десницы Вседержителя, и питаюся вожделѣннымъ упованіемъ на могущественныя Ваши молитвы предъ Престоломъ благодати о низведеніи на главу мою сугубыхъ даровъ Духа Божія: да во исполненіе небеснаго о мнѣ предопредѣленія [3]) и Высокомонаршей воли, слѣдуя блистательному примѣру Вашего благочестія, до конца дней моихъ, *образъ* буду *вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣ-*

---

[1]) 2. Тим. 4; 2;
[2]) Филип. 2; 5;
[3]) Іерем. 1; 5. Колосс. 1; 1. 2 Тим. 1; 1.

рою, чистотою, [1]) *и потщуся себе искусна посмавити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* [2]).

III.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная С.-Петербургской Духовной Академіи ректоромъ, Архимандритомъ Смарагдомъ, при нареченіи его во Епископа Ревельскаго, Викарія митрополіи С.-Петербургской, 1831 года.

Святѣйшее Сословіе!

Маккавейская Исторія повѣствуетъ, [3]) что нѣкто Іосифъ, сынъ Захаріи, и сополеменникъ его Азарія, *слышa о вещехъ благословѣнныхъ*, и о славныхъ побѣдахъ, одержанныхъ Іудою и братіями его надъ язычниками, возмнили и сами *храбры быти*, и будучи побуждаемы духомъ тщеславія и самонадѣянности, рекли: *Сотворимъ и мы себѣ имя, и пойдемъ ратовати на языки, иже окресть насъ*. Но, вызвавшись такимъ об-

[1]) 1 Тим. 4; 12;
[2]) 2 Тим. 2; 15;
[3]) 1. Макк. 5, 56—62.

разомъ на великое дѣло защиты своего Законодательства, вскорѣ были посрамлены, поражены, и къ довершенію своего безславія, погубили многочисленное воинство, собравшееся подъ знамена ихъ: а Священная Исторія, въ обличеніе посрамленнаго тщеславія, замѣчаетъ о нихъ: *Тіи не бяху отъ семени мужей оныхъ, ими же даденся спасеніе Израилю.*

Пастырь Церкви, по ученію слова Божія, есть *добръ воинъ Іисусъ Христовъ* [1]), который подъ знаменемъ креста Господня долженъ непрестанно ратовать противъ плоти, міра и діавола, и какъ себя, такъ и ввѣренныя ему души охранять отъ всякаго покушенія и насилія сихъ древнихъ враговъ спасенія человѣческаго. Трудно и себя одного защищать отъ соблазновъ міра; чрезвычайныя усилія нужны для одолѣнія собственныхъ страстей, воюющихъ на душу; дабы избѣгнуть самому хитрыхъ козней діавола, для сего потребны силы, болѣе нежели человѣческія: сколь же тягостнѣе и труднѣе быть еще и достойнымъ вождемъ чадъ воинствующей Церкви въ жестокой борьбѣ съ сими непримиримыми врагами рода человѣческаго! Были люди, кои, слыша о *вещехъ благосодѣянныхъ* въ Церкви

[1]) 2. Тим. 2, 3.

мудрыми и ревностными Пастырями ея, охотно вызывались быть вождями спасенія вѣрующихъ: но печальный опытъ показалъ, что многіе изъ нихъ и сами пали жертвою исконной вражды враговъ Божіихъ, и словесное стадо, имъ ввѣренное, предали въ добычу волкамъ и хищникамъ: *яко тіи не бяху отъ семени мужей оныхъ, ими же даде́ся спасе́ніе*, миръ и утвержденіе Церкви.

Чувствуя во всей силѣ трудность Пастырскаго званія и опасности съ нимъ сопряженныя —ей!—не съ самонадѣянностію восхожу на высокій степень онаго. Не *мню*, подобно оным вождямъ временъ Маккавейскихъ, *храбрѣ быти* противъ многочисленныхъ, разженныхъ стрѣлъ вражескихъ: но со смиреніемъ предъ Господомъ и людьми велегласно исповѣдую ничтожность духовныхъ силъ моихъ и неопытность мою въ путеводженіи другихъ. И не самъ, какъ оные вожди, вызываюсь я на предлежащее мнѣ великое служеніе: но, будучи взысканъ благоутробіемъ Вашимъ, повинуюсь только воззванію Вашему. И не ищу *сотворити имя* себѣ: но хощу прославити то преславное Имя, *еже паче всякаго имене* [1]). При всемъ томъ, вѣдая, что не всѣ званные суть избранные, и не всѣ

---

[1]) Филип. 2, 9.

текущіе достигаютъ цѣли теченія своего, трепещу за недостоинство мое, и самъ себя вопрошаю: что, если и я *не отъ семени мужей оныхъ, ими же дадеся спасеніе*, миръ и утвержденіе Церкви?

Вѣрую, что державная десница Царя, указующая мнѣ мѣсто между Пастырями Россійскія Церкви, въ семъ, какъ и во всѣхъ случаяхъ, сама слѣдуетъ указанію Божію; знаю, что и Вы, Богоизбранные Представители Церкви, подобно какъ нѣкогда Апостолы при избраніи Матѳія, соблюли всю чистоту сердца, всю святость закона при избраніи меня на Святительское служеніе. Сіи признаки Божественнаго званія на великое дѣло служенія Церкви, нѣсколько успокоиваютъ притрепетный духъ мой: однако жь твердо зная, что правильность избранія не послужитъ мнѣ оправданіемъ въ день страшнаго суда Божія, если съ должнымъ усиліемъ, усердіемъ и благоразуміемъ не понесу тяжкаго бремени, нынѣ на слабыя рамена мои возлагаемаго, невольно содрогаюсь, трепещу и паки вопрошаю себя: что, если я *не отъ сѣмени мужей оныхъ, или же дадеся спасеніе*, миръ и утвержденіе Церкви?

Но для чего теряюсь я теперь въ безплод-

ныхъ вопрошеніяхъ и недоумѣніяхъ, кои объяснятся временемъ? Господь никого безусловно не предопредѣляетъ ни ко спасенію, ни къ погибели, ни къ прославленію, ни къ посрамленію: но пріемлетъ и отвергаетъ, милуетъ и біетъ, награждаетъ и наказуетъ на основаніи вѣрія или невѣрія, благой или превратной дѣятельности человѣческой. Если убо пріявъ жребій служенія Святительскаго, ради спасенія душъ, смотрѣнію моему ввѣренныхъ, не стану дорожить собственнымъ покоемъ, выгодами жизни и самою жизнію; если не отрекусь понести за нихъ безчисленныя скорби, труды, крестъ и самую смерть по образу Пастыреначальника Іисуса; если съ помощію Божественной благодати *не постыжуся, внегда призрѣти ми на всѧ заповѣди*[1]), кои съ такою заботливостію преподаетъ Пастырямъ Св. Апостолъ Павелъ: о, вѣрно тогда предопредѣленіе мое! блаженъ тогда буду я! *Сія бо творя и самъ спасусь и послушающіи мене*[2]). Если же въ званіи Пастыря буду искать пріятностей жизни сей, пищи самолюбію и честолюбію, и ради временной пользы буду приспособляться къ мнѣніямъ, обычаямъ и правиламъ развращеннаго міра, а возпераяу о славѣ

---

[1]) Псал. 118, 6.
[2]) 1 Тим. 4, 16.

Божіей и спасеніи ближнихъ: о, несчастны будутъ тогда врученные мнѣ овцы: но тысячекратно, безмѣрно несчастнѣе буду я, отверженный Пастырь ихъ: ибо погубивъ ихъ, самъ погибну во времени и въ вѣчности: и праведный судъ Церкви, въ знаменіе неумытнаго суда Божія, изречется о мнѣ: *не бы той отъ сѣмени мужей оныхъ, или же дадеся спасеніе,* миръ и утвержденіе Церкви.

Что же сотворю, да не постигнетъ мене грозный судъ сей: но паче да *пожнетъ мя* всесильная благодать Божія *вся дни живота моего?* Прибѣгаю и непрестанно буду прибѣгать къ Господу Іисусу, единому вѣрному Помощнику всѣхъ дѣлателей, уповающихъ на всемощное содѣйствіе Его! Обращаюсь и къ Вамъ, Богоизбранные Представители Церкви и смиренно молю Святѣйшество Ваше о томъ, что нынѣ паче всего для меня потребно: вознесите и Вы о мнѣ благожелательныя и ходатайственныя молитвы къ Тому же Пастыреначальнику Іисусу, да сотворитъ мене *дѣлателя не постыдна, право правяща слово истины* [1]).

А я, благодаря́ исповѣдуя благодѣтельное промышленіе о мнѣ Самодержавнѣйшаго Вло-

[1]) Тим. 2, 15.

стителя и Покровителя Церкви Святой. Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, возревную о вѣрноподданническомъ служеніи Ему, поставлю для себя въ примѣръ доблестные подвиги Ваши, для блага Церкви предпріемлемые, и чистотою жизни, служеніемъ слову Евангелія и попеченіемъ о душахъ, мнѣ ввѣренныхъ, всеусильно *потщуся извѣстно мое званіе и избраніе творити* [1]), все прочее предоставляя милосердію Божію.

IV.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, къ преосвященному Епископу Дмитровскому Кириллу, по рукоположеніи его во епископа въ Успенскомъ соборѣ, Октября 26 дня 1824 г.

Многое и великое совершилось нынѣ надъ тобою: и отъ тебя востребовалось многое и великое. Ты принялъ великій даръ: и далъ великіе обѣты. Въ преподанномъ тебѣ дарѣ заключается для тебя залогъ многихъ благъ: а

---

[1]) 1 Петр. 1, 10.

данные тобою обѣты призываютъ тебя ко многимъ подвигамъ. Привѣтствую тебя, ущедреннаго великимъ даромъ Божіимъ: и страшусь вмѣстѣ съ тобою, испытуя бремя общихъ намъ обѣтовъ.

Съ какими же помышленіями, съ какими чувствованіями отпущу тебя отсюда, послѣ совершенія надъ тобою таинодѣйствія? Съ помышленіями страха? Но Церковь, призвавшая тебя въ служеніе мира для нея, не имѣла намѣренія взять отъ тебя твой собственный миръ: и при томъ возмущеніе духа страхомъ трудностей и опасностей не уменьшаетъ трудностей, не отвращаетъ опасностей, если не приближаетъ и не увеличиваетъ оныхъ. Съ чувствами радости? Боюсь на земли радости, которая думаетъ, что ей нечего бояться. Умѣрь страхъ вѣрою во благодать, тебя посѣтившую, и надеждою на Того, Который избралъ и пріялъ тебя: умѣрь радость недовѣріемъ къ самому себѣ и непадѣяніемъ на собственныя силы, и между страхомъ и радостію, какъ между двумя оградами отъ уныній и дерзости, узкимъ, но безопаснымъ путемъ, *иди въ миръ!*

Дабы вѣрнѣе утвердиться на пути служенія, на который ты нынѣ поставленъ, обрати

взоры твои туда, гдѣ путь сей начинается. Начинается онъ, сколько я могу видѣть, отъ Іерусалима, и въ немъ отъ нѣкоего дома, *идѣже, сущу поздѣ, во едину отъ суббот, и дверем затворенымъ, бяху собрани ученицы* (Іоан. XX. 19) Пастыреначальника нашего. Виждь Его тамо, ставшаго посредѣ ихъ, оглашающаго ихъ миромъ, дающаго имъ осязать Его воскресшее тѣло, исполняющаго ихъ страхомъ и радостію, дышащаго на нихъ Духомъ Святымъ, и такимъ образомъ, убитыхъ смертію Его воскрешающаго и возрождающаго въ причастіе воскресшей Его жизни, и тотчасъ указующаго имъ путь, который они въ сей силѣ Духа протекать должны. *Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (21). Виждь потомъ сихъ посланниковъ, протекающихъ вселенную, сѣющихъ слово истины и спасенія, раздающихъ сокровище благодати свят. Духа, и, по достиженіи предѣла своего земнаго поприща, тоже посланичество передающихъ Богоносным Отцамъ нашимъ. Виждь Богоносныхъ Отцевъ, простирающихъ Апостольское преданіе изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ, непрерывно и неизмѣнно, такъ что и до тебя нынѣ дошедшій жребій есть тотъ же, который вышелъ изъ рукъ Апостольскихъ; и тебѣ пред-

лежащій нынѣ путь есть продолженіе того же пути, который проложили первые посланники Христовы. Какая дивная цѣпь посланничества! *Якоже посла Отецъ Небесный Сына Своего Единороднаго*: и Единородный Сынъ Божій послалъ Апостоловъ, и Апостолы, или паче Духъ Святый чрезъ Апостоловъ послалъ Богоносныхъ Отцевъ нашихъ, а сіи паки другихъ, преемствовавшихъ имъ; и такимъ образомъ наконецъ и мы, аще бренные или скудельные, присоединены къ златой, чистой и божественной цѣпи посланниковъ господнихъ. *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы.*

Мысль о Божественномъ посланничествѣ Господа нашего Іисуса Христа, какъ первоначальномъ образѣ воспріемлемаго нынѣ тобою служенія, да будетъ тебѣ всегдашнимъ напутствіемъ въ прохожденіи онаго. Отецъ послалъ Сына Спаспителя міра: подвизайся, послѣдуя единому Верховному Спасителю, быть орудіемъ спасенія душъ человѣческихъ. *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити, и дати душу свою избавленіе за многихъ* (Мат. XX. 28): по сему совершеннѣйшему примѣру, тщися и ты, какъ можно болѣе служить ради любви, а ради смиренія, какъ можно менѣе допускать,

да послужатъ тебѣ; воспріими духъ пастыря добраго, душу свою полагающаго за овцы. *Азъ*, говоритъ Господь Пилату, *на сіе родихся, и на сіе пріидохъ, да свидѣтельствую истину* (Іоан. XVIII. 37): дерзай и ты за Нимъ на сіе идти, да свидѣтельствуешь истину, не страшась враговъ ея, и не смущаясь видомъ сильныхъ земли: *глаголи о свидѣніяхъ Его предъ цари, и не стыдися* (Псал. CXVIII. 46). По образу кротости Его, берегись, чтобы *и трости сокрушенны не преломитъ, и льна курящася не угаситъ* (Матѳ. XII. 20): а если найдешь продающія и кущующія въ Церкви, тебѣ ввѣренной: помяни снѣдавшую Его ревность Дома Божія. Еслибы затрудненія и даже тебя встрѣтили: вспомни, что и предъ Нимъ была чаша, которая еще прежде крестнаго страданія испивала кровь Его: и однако ни крайняя опасность не была Ему смертоносна, ни даже самымъ дѣломъ совершившаяся смерть не была Ему опасна: при томъ помысли, что Прошедшій сквозь всякую опасность и самую смерть въ жизнь воскресенія и нынѣ посредѣ насъ: что Его дуновеніе, подающее Духа Святаго, и сюда простирается отъ Іерусалима: что слово: *Азъ посылаю вы*, не умолкло до нынѣ, а сіе слово есть творческое: слѣдственно, когда

мы *по Христѣ посольствуемъ* (2 Кор. V. 20), должно несомнѣнно вѣровать и уповать, что Посылающій насъ въ тоже время творитъ намъ силу, и приготовляетъ истинную духовную безопасность: *жезлъ силы пошлетъ тебѣ Господь* (Псал. CIX. 2). Таковыми размышленіями укрѣпляясь, благодушествуй, о Господѣ, возлюбленный братъ, вступая на поприще тебѣ открытое: и помощію твоею облегчай мнѣ часть бремени, столько же и мнѣ, какъ тебѣ, страшнаго, по вмѣстѣ, ради Возложившаго и ради тѣхъ, которыхъ тяготы носить намъ должно, возлюбленнаго бремени.

Се вручаю тебѣ и жезлъ, частію какъ знаменіе силы, посылаемой тебѣ отъ Господа, частію какъ знаменіе пастырскаго попеченія о словесномъ стадѣ, отъ тебя ожидаемаго.

Возмогай о Господѣ, и—нестѣсненнымъ сердцемъ возноси къ горнему Престолу Его молитвы о Святой Церкви Его и благочестивѣйшемъ Помазанникѣ Его, и о послуживнихъ настоящему твоему освященію.

V.

РѢЧЬ

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, къ преосвященному Епископу Тамбовскому Евгенію, по рукоположеніи его во епископа въ Успенскомъ Соборѣ, Іюня 9 дня 1829 года.

Благодатію Всесвятаго Духа совершилось нынѣ надъ тобою дѣло, видимое въ своихъ знаменіяхъ, невидимое въ существѣ своемъ: таинственное въ отношеніи между знаменіями его и существомъ его,—дѣло, имѣющее видъ человѣческаго по своимъ орудіямъ, но воистину Божественное по силѣ въ немъ дѣйствующей, нестолько понятное для разума, сколько ощутимое вѣрою,—можетъ быть, не довольно ощущаемое по нашему несовершенству, тѣмъ не менѣе существенное и дѣйствительное.

Святый Апостолъ говоритъ *о дарованіи*, которое *дается съ возложеніемъ рукъ священства*, и которое живетъ въ человѣкѣ, пріявшемъ оное

(1 Тим. IV. 14). Какъ въ привитомъ деревѣ живетъ сила, производящая плодъ по роду и качеству прививка: такъ и въ человѣкѣ, которому священнымъ таинодѣйствіемъ, такъ сказать, прививается благодатная сила, живетъ она потомъ, дѣйствуетъ чрезъ него, и производитъ благодатный плодъ по роду и степени, въ какомъ сообщена.

Да не испытуетъ неукрощенное любопытство, какимъ образомъ при возложеніи рукъ, или священныхъ письменъ, или ризъ, передается духовная сила: но пусть благоговѣйный умъ наблюдаетъ и соображаетъ, какъ еще въ тѣ времена, когда токи благодати не такъ отверзты были какъ отверзлись въ язвахъ распятаго Спасителя,—еще, говорю, въ тѣ времена, Илія, напримѣръ, повергаетъ ризы свои на Елисея, и сей чувствуетъ непреодолимое побужденіе оставить все, чтобы вдругъ изъ простаго земледѣльца переродиться въ сына пророческаго; какъ опять тотъ же Илія въ минуту своего вознесенія низвергаетъ милоть свою на Елисея, и сей получаетъ съ нею сугубый духъ своего посвятителя: или какъ самый не благодатный изъ архіереевъ (потому что произнесъ осужденіе на самую благодать и истину) еще обна-

руживаетъ въ себѣ вышнюю пророческую силу, потому только, что онъ Архіерей: *не о себѣ рече*, замѣчаетъ Святый Евангелистъ, *но Архіерей сый, проpече* (Іоан. XI. 51). Если еще во времена сѣней и гаданій такъ ясно иногда проявляла таинодѣйственная сила: что должно думать о временахъ самой благодати и истины? Если въ сосудѣ, полномъ адскихъ вліяній, еще продолжала дѣйствовать прежде—вліянная въ него благодать Архіерейства: что сказать о сосудахъ, не только освященныхъ въ свое время таинодѣйствіемъ, но и сохраняющихъ, умножающихъ, возобновляющихъ свое освященіе чистою вѣрою, чистою молитвою, чистою жизнію, очистительнымъ покаяніемъ?

Итакъ Боголюбезный братъ и сопричастникъ таинодѣйственныя благодати, вступивъ нынѣ во Святилище сіе съ вѣрою, что примешь *дарованіе* Божіе, изыди отсюда съ новою вѣрою, что живетъ въ тебѣ отнынѣ сіе дарованіе: и сею вѣрою возбуждаемый, со страхомъ носи сокровище, которое *имамы въ скудельныхъ сосудѣхъ* (2 Кор. IV. 7) нашей немощи и недостоинства,—*не неради*, —напоминаемъ тебѣ словомъ того же Апостола, который далъ намъ свидѣтельство о дарованіи Святительскомъ,—

не неради о дарованіи живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть нынѣ съ возложеніемъ рукъ Архіерейства. Напоминаніе не строгое, чтобы не устрашить тебя великостію требованія, впрочемъ довольно знаменательное, чтобы указать тебѣ твои обязанности, и достаточное, чтобы руководствовать тебя къ исполненію оныхъ.

Нѣтъ причины предполагать, чтобы много было, напаче между служителями Таинствъ, людей, упорно отвергающихъ дарованіе Божіе. Но печальный опытъ сего останка временъ показываетъ, что не много и такихъ, въ которыхъ бы дарованіе Божіе приносило плодъ такъ обильный и очевидный, какъ въ Апостолахъ и Богоносныхъ Отцахъ нашихъ. Чѣмъ же наполняется обширная средина между сими крайностями? Безъ сомнѣнія людьми, которые не довольно радятъ о дарованіи въ нихъ Божіемъ. Итакъ не неради о немъ: и возможешь съ симъ столь краткимъ и простымъ правиломъ идти такъ близко за самыми Апостолами, какъ святый Тимоѳей за святымъ Павломъ!

Видишь ли себя знающимъ Божественные догматы: не помышляй, что знаешь довольно, и не переставай *внимать ученію* для самаго себя: *не неради*. Поучаешь ли народъ: не вознеради,

сравнивая себя съ другими, рѣже въ семъ упражняющимися; но—по ревнуй Павлу, который день и ночь со слезами училъ своихъ и отъ того истина словъ его была, какъ животворное солнце, а слезы его, какъ благотворный дождь, для духовной нивы.

Встрѣтишь ли въ паствѣ твоей невѣжествующихъ и заблуждающихъ: не обезпечивай себя мыслею, что они сдѣлались такими при твоихъ предшественникахъ: *не неради*. Безуспѣвшость предшественниковъ не оправдастъ безуспѣвшости преемника.

Усмотришь ли христіанъ не христіански живущихъ: не раздражайся, но и не смотри равнодушно: *не неради*. Обличи злое дѣло кроткимъ словомъ, и еще болѣе обличи добрымъ примѣромъ.

Особенно *не неради* употреблять дарованіе разума духовнаго на безпристрастное испытаніе и осмотрительное руководствованіе тѣхъ, которымъ будешь давать участіе во благодати Священства, и святую ревность на очищеніе Дома Божія отъ соблазновъ, сѣемыхъ недостойными служителями Олтаря. Для сего со страхомъ воспоминай нерадѣніе первосвященника Илія, которое кончилось погибелью его и его

дѣтей, и уничиженіемъ самой святыни Кивота Божія.

Се, въ знаменіе твердости правленія и благоразумной строгости вручаемъ тебѣ и священный жезлъ. Употребляй его, сколько можно болѣе, какъ жезлъ пасущій, и сколько можно менѣе, какъ палицу наказующую; болѣе угрожай, нежели поражай, и все безъ нерадѣнія, со вниманіемъ, съ разсужденіемъ, со страхомъ Божіимъ.

Самъ же Пастыреначальникъ да упасетъ и тебя и ввѣренное тебѣ стадо, *утѣшая* тебя и подкрѣпляя невидимымъ *жезломъ* своего вер-ховнаго всеспасительнаго Провидѣнія и управленія.

VI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, къ преосвященному Епископу Томскому и Енисейскому Агапиту, по рукоположеніи его во Епископа въ Успенскомъ Соборѣ, Августа 12 дня 1834 г.

Преосвященный Епископъ Агапитъ!

Бога Отца прозрѣніемъ и предуставленіемъ, Царственнымъ вкупѣ и Священноначальственнымъ мановеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, благодатію и дѣйствіемъ Святаго Духа, при молитвенномъ и рукоположительномъ служеніи Соепископовъ, пріялъ ты нынѣ часть епископскаго дарованія, предназначеннаго, по изъясненію Апостола, *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова* (Ефес. IV: 12).

Часть Епископскаго дарованія– сказалъ я, не уменьшая твое настоящее пріобрѣтеніе, но

изъ указанія на цѣлое, къ которому принадлежитъ сія часть, желая извлечь полезныя и утѣшительныя для тебя мысли.

Какое жъ это цѣлое, котораго часть досталась тебѣ въ нынѣшнемъ дарованіи? Не меньше, какъ Епископство Христово. Ибо Самаго Іисуса Христа Апостолъ Петръ называетъ, по славянскому переводу Посланія, *попечителемъ*, по греческому переводу, Епископомъ душъ (I Петр. II. 25). Онъ, раздѣляя Свое собственное Епископство душъ, примѣнительно къ потребностямъ Церкви, коей Онъ есть *глава* (Кол. I. 18), *далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители* (Ефес. IV. II).

Видишь, какого чуднаго достоянія часть пріялъ ты нынѣ:—часть того дарованія, которымъ Благовѣстники предали и неповрежденнымъ сохранили Евангеліе Христово, которымъ Пророки освѣщали мракъ сокровеннаго и будущаго, которымъ Апостолы преобразили міръ языческій въ христіанскій, которымъ Іоаннъ возгремѣлъ о Богѣ Словѣ, которымъ Петръ поколебалъ Синагогу, которымъ Павелъ *отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнилъ благовѣствованіе Христово* (Рим. XV. 19),

которымъ Аѳанасій, Василій, Григорій утвердили православіе, и низложили ереси, отъ котораго Іоаннъ златыми струями ученія усладилъ и напоилъ Церковь.

Помышляй о семъ, и воскриляй твой духъ, и возбуждай твою ревность, и утверждай твое упованіе на помощь свыше. Немощь ли устрашаетъ тебя?—Вспомни, что и Апостолу сказалъ Господь: *сила Моя въ немощи совершается* (2 Кор. XII. 9).

Озабочиваетъ ли тебя то, что не на готовый идешь престолъ, но долженъ будешь самъ поставить и утвердить твое сѣдалище, и при томъ на такой землѣ, гдѣ не многонасѣянную ниву Христову окружаютъ и плевелы и терніе? Воззри на Павла, который не только не приходилъ въ смущеніе отъ подобныхъ затрудненій, но еще любилъ *благовѣстити не идѣже именовася Христосъ, и на чужемъ основаніи созидать* (Рим. XV. 20).

Затрудняетъ ли тебя отдаленность паствы, тебѣ ввѣряемой? Опять воззри на Павла, который, не довольствуясь тѣмъ, что своимъ служеніемъ наполнилъ пространство отъ Іерусалима до Иллирика, еще побуждаемъ былъ Апостольскою ревностію распространить свои под-

виги до Рима и до Испаніи; или—если трудно смотрѣть такъ далеко,—воззри на собственномъ твоемъ пути на святаго Стефана Пермскаго, на святаго Иннокентія Иркутскаго. Не добрые ли это предшественники? Не благъ ли путь, который лежитъ по слѣдамъ ихъ?

Пріими же благодушно и благонадежно сей, частію, если угодно, и путническій, паипаче же пастырскій жезлъ; и гряди въ крѣпости Господней, и совершай спасеніе людей Божіихъ. По образу древняго Патріарха, *съ жезломъ симъ прейди* предѣлъ Европы, и да дастъ Господь, да *будеши* болѣе, нежели *въ два полка* (Быт. XXXII. 10) спасаемыхъ.

VII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Суноду, произнесенная Ректоромъ Тверской Семинаріи, Архимандритомъ Арсеніемъ, при нареченіи его во Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, 22 Апрѣля 1832 года. [1])

Въ гласѣ Монарха и въ гласѣ Вашемъ, святѣйшее сословіе, слышу гласъ Божій, призывающій меня на чреду великаго служенія св.

[1]) Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

своея церкви,—слышу, и въ трепетномъ недоумѣніи вопрошаю: *кто есмь азъ*, Господи (Исх. 3, 11), да введу новаго Израиля чрезъ пустыню жизни сея въ обѣтованную страну неба?

Ахъ! сколько опасностей и затрудненій предлежитъ на семъ тяжкомъ пути и для самыхъ опытныхъ въ духовномъ водительствѣ! Что же будетъ со мною, неуправившимъ и своего собственнаго пути въ царствіе Божіе? Какимъ ужаснымъ искушеніямъ должна подвергнуться моя мало-искушенная опытность? Какіе встрѣтитъ обманы, какія хитрости, какіе извороты корыстолюбія лукаваго, или честолюбія искательнаго, или зловѣрія притворнаго!

Къ кому въ сихъ случаяхъ прибѣгну я, въ чемъ найду помощь и подкрѣпленіе себѣ?—Въ опытахъ временъ протекшихъ? Но они слишкомъ устарѣли для настоящаго времени. Исконный хитрецъ неистощимъ въ изобрѣтеніи всегда новыхъ хитростей, къ ниспроверженію которыхъ прежніе опыты почти вовсе неспособны. Земные ученики его столь же успѣшно въ семъ отношеніи подвигаются впередъ, и міръ новый,—міръ, въ которомъ мы живемъ,—давно уже не видитъ во врагахъ церкви древнихъ фараоновъ, въ безумномъ преслѣдованіи

народа богоизбраннаго безразсудно бросающихся въ разверстую пучину моря, но видитъ *сыновъ вѣка сего, мудрѣйшихъ паче сыновъ свѣта* (Лук. 16, 8), которые, съ необыкновеннымъ искусствомъ прикрывая слова и дѣла свои *образомъ благочестія* (2 Тим. 3, 5), умѣютъ язвить и расхищать словесное стадо Христово, не давая того примѣтить, и сами оставаясь въ безопасности. — Въ совѣтахъ ли мужей благомыслящихъ, истинныхъ ревнителей вѣры и благочестія? Но они всегда и вездѣ столь рѣдки, что и самый проницательный взоръ съ трудомъ можетъ открыть ихъ; а потому изыскать ихъ не меньшая потребна мудрость, какъ и дѣйствовать успѣшно безъ пособія ихъ мудрости.

Чтожъ остается дѣлать? гдѣ искать убѣжища въ годину искушенія?— *Въ кровь крылу Твоею* укрыюся, Господи (Псал. 16, 8), и подъ кровъ вашъ прибѣгаю, высокомощные блюстители правды Божіей, богомудрые предстоятели и хранители Церкви Божіей, святѣйшіе отцы и архипастыри, да призрите паче на правоту намѣреній, нежели на совершенство дѣлъ моихъ.

VIII.

Р ѣ ч ь

говоренная въ Московской Св. Синода Конторѣ, при нареченіи Ректора Московской Семинаріи, Настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, Архимандрита Исидора во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, 9 ноября 1834 года[1]).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Святѣйшіе Отцы!

Духъ Святый, повелѣвшій Пастырямъ и Учителямъ Антіохійской церкви, *отдѣлить Ему Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвалъ ихъ* (Дѣян. 13, 2), внушилъ Богоизбраннымъ представителямъ Православныя нашея Церкви, отдѣлить съ прочими и меня—*меньшаго изъ братій въ дому Отца моего*, да *покажетъ* чрезъ Священ-

---

[1]) Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

ную власть Помазанника Своего, *кого* Онъ *избралъ отъ насъ единаго пріяти жребій* Святительскаго *служенія*—подъ руководствомъ Ангела—блюстителя сей великой Церкви. И се—званіе Божіе открылось. Содержай *сердце Царево въ руцѣ своей, аможе восхотѣлъ, тамо уклонилъ е.* Жребій мой пришелъ.

И кто есмь азъ, Господи мой, Господи, *яко вѣнчавши мя* толикою *милостію и щедротами!* (2 Царств. 7, 18). *Что приложитъ рабъ Твой еще глаголати къ Тебѣ? Ты вѣси* тайныя помышленія мои,—Ты зришь сіе смятенное, притрепетное сердце. *Глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 10). *Въ руку Твою жребій мой. Буди* святая *воля Твоя!*

Изумленный неожиданнымъ гласомъ призыванія, ищу мира и утѣшенія въ совершенной преданности волѣ Отца милосердаго: но, какъ скоро обращаюсь къ себѣ самому, все болѣе и болѣе нахожу причинъ къ опасенію и безпокойству. Бѣдная и немоществующая душа невольно смущается, представляя себѣ, колико важность и трудность указуемаго мнѣ служенія превышаютъ силы мои. Заповѣдь Пастыреначальника Іисуса Христа, да будутъ

служебные Пастыри, по образу *Его, свѣтомъ предъ человѣки, ко славѣ Отца Небеснаго* (Матѳ. 5. 16), *и образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4. 12),—Священная воля Христолюбиваго Монарха, ищущаго достойныхъ блюстителей вѣры и благочестія,—ожиданіе Святѣйшаго Собора, да явлюся *дѣлателемъ непостыднымъ* на нивѣ Христовой,—надежда, Твоя надежда, Великій Архипастырь, узрѣть во мнѣ вѣрнаго и ревностнаго исполнителя мудрыхъ Твоихъ намѣреній ко благу Св. Церкви, и утѣшиться плодами Твоихъ о мнѣ попеченій,—о, сколько все сіе налагаетъ на меня высокихъ обязанностей! Сколько для исполненія ихъ потребно и свѣта, и мудрости, и силы! А въ этомъ немощномъ—скудельномъ сосудѣ не обрѣтаю ничего, кромѣ одного желанія, быть вѣрнымъ своему долгу и званію! Страхъ подвергнуться осужденію *неплодной смоковницы* (Матѳ. 21, 19) *и соли обуявшей* (Матѳ. 5, 13) повергъ бы духъ мой въ уныніе, если бы Святая вѣра не укрѣпляла его упованіемъ, что Зиждущій все изъ ничего можетъ и въ ничтожномъ орудіи явить славу Свою *и въ немощи совершитъ силу* (2 Кор. 12, 9). *Услышу, что речетъ о мнѣ Господь мой!*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Смиреннѣйше молю Святѣйшество Твое: вознеси о мнѣ теплую и Богоугодную молитву Твою къ Богу, да *возложеніемъ руку Твоею* ниспошлетъ мнѣ даръ Благодати, животворящей, укрѣпляющей, просвѣщающей и *наставляющей на всяку истину*. Господь, толико чрезъ Тебя мнѣ благодѣющій, указуетъ мнѣ въ лицѣ Твоемъ Наставника и Отца, въ Твоемъ житіи—примѣръ, въ Твоемъ служеніи—правило, *како подобаетъ въ дому Божи житіи* (1 Тим. 3. 15). Научи мене *возгрѣвати даръ Божій* (2 Тим. 1. 6), который уповаю получить предстательствомъ Твоимъ, да руководимый Тобою *искусна себе поставлю предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15), и посильнымъ служеніемъ ввѣренной Тебѣ Церкви принесу Тебѣ нѣкое утѣшеніе въ день онъ.

И вашего ходатайства прошу, Милостивые Архипастыри и Отцы! Испросите мнѣ у Христа Господа милость, да дастъ мнѣ разумъ, благоугождати Ему и мыслію, и желаніемъ, и намѣреніемъ, и дѣломъ.

Единаго прошу отъ Тебя, Господи, крѣпосте и сила, и свѣтъ, и помощь моя,—единаго—

да вѣренъ Тебѣ обрящуся (1 Кор. 4, 2). *И нынѣ начни, и благослови раба Твоего, еже быти мнѣ во вѣки предъ Тобою* (2 Цар. 7, 29).

IX.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, къ Преосвященному Исидору, по рукоположеніи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, Ноября 11 дня 1834 г.

Послѣ того, какъ соединенною молитвою сопастырей призвана тебѣ Божественная благодать *проручествующая*, т. е., чрезъ рукоположеніе нисходящая и возводящая;—послѣ того, какъ сія благодать, чрезъ открытый ею самою протокъ молитвы и рукоположенія, безъ сомнѣнія, дѣйствительно изліялась на душу твою;—послѣ того, какъ нашими смиренными руками, она же облекла тебя въ полноту священныхъ одеждъ,—священныхъ потому, что онѣ суть не просто украшенія, но знаменія даровъ и добродѣтелей, которыми Пастыреначальникъ Господь Іисусъ облачаетъ души Богу посвящае-

мыя и Богомъ освящаемыя;—наконецъ послѣ того, какъ сія же благодать обновила въ тебѣ свой даръ таинодѣйствованіемъ и чрезъ тебя съ нами;—чинъ святыя Церкви повелѣваетъ мнѣ, начатое словомъ молитвы заключить словомъ напоминанія и совѣта.

Что же скажу?—не хощу сказать тебѣ моего слова, немощнаго и безжизненнаго. Чтобы запечатлѣть живое дѣло Святаго Духа, ищу живаго слова, тѣмъ же Духомъ вдохновеннаго.

Даждь намъ нуждающимся въ заемъ, Божественный Павле, твое слово, которое нѣкогда послалъ ты къ святому Тимоѳею. *Воспоминаю тебѣ*, говоритъ, *возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Тимоѳей былъ рукоположитель, какъ видно изъ завѣщанія ему отъ Апостола: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (1 Тим. 5, 22). Тимоѳей былъ правитель и судія пресвитеровъ, какъ видно изъ другаго ему завѣщанія: *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ* (ст. 19). Слѣдственно Тимоѳей былъ Епископъ,—былъ то, чѣмъ и тебя нынѣ та же благодать сотворила.

Для особеннаго твоего настоящаго положенія, можетъ быть, не излишне будетъ замѣ-

тить и то, что Тимоѳей является у Апостола не самостоятельнымъ Епископомъ града Ефеса, но какъ бы мѣстоблюстителемъ, или, по нынѣшнему иноязычному названію, *Викаріемъ* святаго Павла, какъ усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ словъ посланія Павла: *сія пишу тебѣ, уповая пріити къ тебѣ скоро; аще же замедлю, да увѣси, како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 14. 15). Слова сіи показываютъ, что святый Павелъ самъ дѣйствовалъ, и намѣренъ былъ лично дѣйствовать въ управленіи Церковію Ефесскою; а между тѣмъ употреблялъ и руководствовалъ святаго Тимоѳея, сперва какъ своего сотрудника и содѣйствователя, а потомъ, по мѣрѣ надобности, и какъ самостоятельнаго дѣйствователя въ Церковномъ управленіи.

Думаю, что и слушающіе насъ не совсѣмъ безъ пользы сіе услышатъ, но найдутъ въ моихъ замѣчаніяхъ пріятное для ихъ вѣры свидѣтельство, что въ Церкви Апостольской, даже донынѣ, все происходитъ по образцамъ Апостольскимъ. Тебѣ же, Боголюбезный братъ, сказанное мною должно показать, что не по случайному примѣненію, но по истинному праву и приличію, даже по обязанности, могу, и дол-

женъ я, обратить къ тебѣ слово святаго Павла, посланное къ Тимоѳею: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ рукъ* нашихъ.

Видишь ли, что показуетъ тебѣ непогрѣшительное Апостольское слово?—*Даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ рукъ.*

Даръ Божій!—Не помысли о своемъ достоинствѣ; не обопрись на свою силу; не присвой себѣ того, что есть единственно Божіе; не приппши *Христова благоуханія* сосуду, въ которой оно положено.

Даръ Божій!—Смиряй, но не низлагай себя мыслію о своемъ недостаточествѣ или недостоинствѣ; не изнемогай въ своей немощи. Вседержительный Дародатель не требуетъ богатаго пріимателя; сила Божія не пуждается въ силѣ человѣческой.

Даръ Божій возложеніемъ рукъ!—Объими и удержи непоколебимою вѣрою сей даръ Святаго Духа, какъ тотъ самый, который Богъ Слово преподалъ Апостоламъ словомъ, но при томъ и дхновеніемъ, ради единосущія со Святымъ Духомъ; который Духъ Святый низвелъ на Апостоловъ въ *дыханіи бурномъ*, но при томъ и въ *огненныхъ языкахъ*, ради единосущія съ Богомъ Словомъ; и который наконецъ въ

Апостолахъ, и преемникахъ ихъ, какъ орудіяхъ Духа, избралъ себѣ также орудіемъ и знаменіемъ руку, какъ много дѣятельнѣйшее изъ орудій.

Даръ Бога живущій въ тебѣ!—Такъ! нѣтъ сомнѣнія, что присноживущій Источникъ жизни Богъ живые даетъ и дары. Но для сей тайны благодати совсѣмъ нѣтъ у меня слова; а есть только, для тебя и для себя, боязненное и дерзновенное, недоступное и неотступное вѣрованіе, желаніе, упованіе, стремленіе и повержение всего себя въ смертныя язвы. Жизни за насъ умершей, изъ которыхъ единственно просіяваетъ, дышетъ и течетъ истинная жизнь, въ насъ живущая.

Но о бѣдная смертность, или, что почти тоже, грѣховность наша! И сія, въ столь глубокомъ, въ столь неистощимомъ, въ столь чистомъ и свѣтломъ Источникѣ, почерпаемая жизнь можетъ въ насъ не только возмутиться и потемнѣть, но истощиться, изсякнуть, угаснуть, отъ нашего нерадѣнія. И посему-то, какъ участнику жизни благодатной, наипаче же, какъ орудію для распространенія оной, Апостолъ воспоминаетъ Тимоѳею, и я воспоминаю тебѣ, и ты самъ себѣ отнынѣ прилежно воспо-

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

минай, *возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ*, возбуждать, питать, возращать оный приличными средствами и пособіями, какъ-то, молитвою, словомъ Божіимъ, ревностію и вѣрностію въ полученномъ дѣйствованіи, терпѣніемъ въ трудностяхъ, любовію креста Христова, неуклоннымъ зрѣніемъ на образъ Христовъ, который долженъ быть нашимъ отличіемъ, не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ.

Онъ Самъ, — Верховный Пастыреначальникъ нашъ, да упасетъ и управитъ тебя, и дарованный тебѣ нынѣ даръ свой да сохранитъ въ тебѣ, и возраститъ, и многоплоднымъ сотворитъ, въ оправданіе благопопечительнаго избранія Державной и Священной Власти, въ благопотребное и полезное служеніе Церкви, и, есть ли мнѣ позволено не забыть и сего,— въ облегченіе бремени, на мою немощь возложеннаго. Да будетъ жезлъ сей твой и моею на время подпорою!

X.

Рѣчь

Архимандрита Иннокентія, по нареченіи его Епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ, говоренная 13 Декабря 1840 года. [1])

Богоизбранные предстоятели православныя Церкви!

Что могу я сказать при семъ важномъ для меня событіи? Изъявлю ли благодарность къ падшему на мое смиреніе избранію вашему, и благоволенію христолюбиваго Самодержца, дающему мнѣ въ высшемъ служеніи болѣе случаевъ быть полезнымъ Церкви и отечеству, и тѣмъ болѣе вкушать утѣшеній духовныхъ? Но не въ словахъ, а въ дѣлахъ служенія моего Церкви и отечеству должна являться благодарность моя. И такъ что же могу я сказать нынѣ?

---

[1]) Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Я ничего не нахожу приличнѣе, какъ исповѣдать предъ вами дивную волю и милость Господню, явленныя на мнѣ во славу Его святаго имени.

Благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній Его!

Когда по изволенію сего святѣйшаго собора, надлежало моему архипастырю избрать пресвитера къ новопросвѣщеннымъ христіанамъ на островѣ Уналашки, тогда въ числѣ прочихъ призываемъ былъ къ сему служенію и я; но, устрашаемый трудностями онаго, я малодушествовалъ и уклонялся. Но милосердый Господь не допустилъ исполниться моей плотской и земной волѣ, дерзавшей прекословить Его небеснымъ судьбамъ.

Когда я былъ невнимателенъ къ важности предлагаемаго мнѣ служенія, которое архипастырь называлъ подобно-апостольнымъ, тогда простое повѣствованіе одного соотечественника нашего объ усердіи алеутовъ къ христіанской Вѣрѣ, въ присутствіи архипастыря моего, въ одно мгновеніе перемѣнило всѣ мои мысли и возжгло во мнѣ пламенное желаніе отправиться въ Америку. И что еще болѣе примѣчательно: такое повѣствованіе слышалъ я тогда не въ

первый разъ; но только теперь, въ присутствіи имѣющаго власть низводить благодать Божію, оно подѣйствовало на меня, и мое желаніе непреодолимо устремилось туда, откуда прежде со страхомъ и упорствомъ уклонялось.

И Господь былъ и есть столь милостивъ ко мнѣ, что при всемъ недостоинствѣ моемъ, Онъ не отнималъ и не отнимаетъ отъ меня желанія служить въ Америкѣ. Даровавъ желаніе, Онъ подавалъ мнѣ и силы къ перенесенію всѣхъ трудностей пути и служенія. И Ему единому и всесвятому имени Его да будетъ слава за то, что ни во время пути моего въ Америку, ни въ пребываніе мое тамъ, при самыхъ горькихъ случаяхъ, болѣзненно касавшихся сердца моего, никакой глаголъ роптанія или раскаянія о избранномъ жребіи не возмутилъ моего слабаго сердца.

Да будетъ благословенъ Господь, совершаяй силу Свою въ немощи, и избираяй уничиженная и несущая!

И въ настоящемъ столь нечаемомъ избраніи вашего святѣйшества я вижу ту же всеуправляющую волю Господа моего. Обстоятельства, заставившія меня изъ такой отдаленности, по совершеніи пути вокругъ свѣта,

явиться въ сей столицѣ; благосклоннѣйшее вниманіе вашего святѣйшества къ посильнымъ трудамъ моимъ; устроеніе моихъ домашнихъ обстоятельствъ, благопріятствующее настоящему моему служенію,—все сіе чѣмъ болѣе для меня неожиданно, тѣмъ яснѣе показуетъ мнѣ перстъ Божій.

И да творитъ Господь волю Свою на мнѣ всегда и во всемъ! И я твердо уповаю и вѣрую, что Господь, такъ дивно путеводящій меня, и дающій мнѣ нынѣ новый жребій служенія, при благословеніи вашего святѣйшества, низводящемъ благословеніе Того, Имже и рыбаріе быша во Апостоловъ, благодатію Своею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, даруетъ мнѣ и новыя и большія силы къ совершенію моего служенія.

Господи! Предъ Тобою и отъ Тебе все желаніе мое; твори волю Твою во мнѣ и чрезъ меня; благослови меня на служеніе Тебѣ благословеніемъ неотъемлемымъ; даруй мнѣ новое желаніе и новыя силы быть полезнымъ Церкви и отечеству. Господи Іисусе Христе! Новый свѣтъ благодати святительскія, который Ты благоволишь пролить въ тѣ отдаленныя страны, да будетъ знаменіемъ и зарею просвѣщенія

православною нашею Вѣрою всѣхъ живущихъ тамъ язычниковъ. Святая Дѣво и Богородице! Святіи Апостоли, святителіе, праведніи, и вся небесная Церковь! усердно молю васъ, молитеся о мнѣ ко Господу. Молю и васъ, богоизбранные отцы и предстоятели сущей на земли Церкви! Воспріимите меня въ молитвы ваши, и молите Господа, да будетъ со мною благодать и милость Его всегда.

XI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная ректоромъ Кіевской Духовной Академіи, Архимандритомъ Иннокентіемъ, при нареченіи его во Епископа.

Святѣйшіе Отцы! Богомудрые Пастыре-начальники и Представители Святыя, Православныя Церкви!

Когда нарекаютъ имена младенцамъ, то нарекаемые отвѣтствуютъ нарекающимъ или молчаніемъ, или слезами. Можетъ быть и для меня, который радъ бы *обрѣстися младенцемъ о Христѣ* (1 Кор. 3, 1), можетъ быть и для меня, при настоящемъ нареченіи моемъ, приличнѣе были бы не слова, а или благоговѣйное молчаніе, или—слезы.

Что мнѣ сказать достойнаго слуха Вашего? Благодарить за избраніе? Но святое дѣло сіе

выше благодарности человѣческой, а если можетъ быть въ семъ случаѣ благодарность, то одна—дѣлами благими, а не словами краснорѣчивыми. Признаваться ли въ немощи? Въ ней признавались и лучшіе меня, а моя немощь, безъ признанія, давно извѣстна каждому изъ Васъ. Обѣщать ли усердіе и вѣрность новому званію? Но безъ твердой рѣшимости быть вѣрнымъ ему, не надлежало касаться и прага сего Святилища.—Ищу и не нахожу слова достойнаго слуха Вашего!

А слёзы,—они готовы сами собою при одной мысли о томъ, что̀ я пріемлю на себя съ новымъ именемъ и званіемъ. Я долженъ отдѣлиться отъ сонма собратій моихъ по званію и стать на крылахъ орлихъ: что если стоя на нихъ, не буду умѣть вознестись желаніями надъ всѣмъ дольнимъ и парить непрестанно чистою мыслію къ Солнцу Правды? Я долженъ пріять въ руки свѣтильники, дабы осѣнять свѣтомъ Христовымъ Церковь Христову: что если свѣтъ сей, осѣняя многихъ, не отразится во мнѣ самомъ, и не озаритъ собою лѣпоты тѣхъ благихъ дѣлъ, за коп, видя ихъ, всѣ *прославляютъ Отца Небеснаго* (Мат. 5, 16). Я долженъ буду возложеніемъ рукъ низводить благодать освя-

щенія на самыхъ служителей Олтаря и содѣлывать ихъ чрезъ то самихъ способными къ освященію многихъ: что если сія благодать будетъ проливаться чрезъ меня, какъ проливаются потоки водъ чрезъ землю каменистую, не дѣлая её самой плодоносною? Сея-то мысли ужасались Кипріаны и Аѳанасіи; отъ нея-то плакали Василій и Григорій; она-то заставляла убѣгать отъ избранія Златоустовъ.

А я недостойный стою здѣсь теперь, и *ничтоже вопреки глаголю!*.. Не глаголю подобно имъ, но, Богъ Свидѣтель! не менѣе ихъ чувствую свое недостоинство,—не глаголю потому, что признаніе немощи моей уже не разъ сказалось слуха Вашего. Паче же Ты Самъ, Господи, зрѣлъ и зришь, что я имѣлъ и имѣю въ виду не златое сѣдалище Пастыреначальства, а крестъ и гробъ Твой святый, что мысли мои какъ доселѣ привитали, такъ и отселѣ будутъ привитать тамъ, гдѣ Ты положилъ за всѣхъ насъ душу свою.

Если вопреки желанію быть смиреннымъ поклонникомъ гроба Христова, я содѣлываюсь теперь Сопастыремъ стада Христова, то меня побуждаютъ вступить на новый путь сей не перемѣна прежнихъ мыслей и намѣренія, не

виды плоти и крови, а гласъ Монарха, тотъ державный гласъ, въ коемъ отъ юности привыкъ я слышать гласъ Самаго Бога; побуждаетъ милостивое опредѣленіе о мнѣ сонма Духовныхъ Пастырей Церкви, Ваше опредѣленіе, Святѣйшіе Отцы, въ коемъ постоянно проявляется для всея Церкви Россійской изволеніе Самаго Духа Всесвятаго; побуждаетъ неожиданное для меня дарованіе мнѣ возможности, вмѣстѣ съ новымъ званіемъ моимъ, быть, по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ, еще сколько нибудь полезнымъ тому вертограду наукъ, отъ коего возникли всѣ вертограды Отечественные, и въ коемъ суждено было возрастать и мнѣ; побуждаетъ наконецъ къ принятію новаго званія мысль, что путь всякаго Христіанскаго Пастыря, гдѣ бы ни пролегалъ онъ, если идетъ вѣрно, то ведетъ прямо къ Іерусалиму—небесному, и что самый жезлъ, который воспріиму я, какъ въ древнія времена Церкви бывалъ, такъ и нынѣ можетъ быть жезломъ не только благочестиваго Пастыря, но и благочестиваго странника.

Одно должно бы удержать меня отъ принятія сего жезла Сопастыреначальства—немощь моя. Но я слышу слова пророка: *Дерзай*, говоритъ онъ Іерусалиму; *ибо утѣшитъ тя, нарекій*

тебе (Варух. 4, 30). Уподобляя себя не въ достоинствѣ, а въ немощи, Іерусалиму, и будучи нареченъ нынѣ о имени того же Господа, осмѣливаюсь укрыться со всѣми недостатками своими подъ сѣнь сего утѣшительнаго слова Пророческаго, и воспріять дерзновеніе Іерусалимово. Нѣкое мановеніе къ сему я имѣю уже въ томъ, что вопреки ожиданію, долженъ былъ явиться лицу Вашему, для пріятія благодати освященія отъ цѣлаго сонма Верховныхъ Пастырей Церкви Россійской. Твердо вѣрую, что возложеніемъ толикихъ и таковыхъ рукъ, коими освящены едва не всѣ святители Церкви Россійской, дополнится и моя духовная скудость, уврачуется и моя духовная немощь.

О силѣ сея то вѣры иду сотворити волю Монарха благочестивѣйшаго не именемъ токмо, но и дѣлами; иду сотворити волю Вашу, *Споспѣшники Божіи*; паче же иду сотворити волю Твою, Боже! Ты *напрягаешь несущая, яко сущая*, и глаголъ Твой *не возвращается тощъ*. О, да не возвратится, молю Тя, онъ тощь и отъ меня недостойнаго! Съ новымъ именемъ да воспріиму и новыя силы. Да буду и пребуду, Благодатію Твоею, вѣрнымъ Провозвѣстникомъ и не лестнымъ истолкователемъ святаго Слова Твоего,

непостыднымъ Совершителемъ и не лицепріятнымъ раздаятелемъ святѣйшихъ таинствъ твоихъ; да буду и пребуду неуклоннымъ послѣдователемъ вѣры и духа мужей Апостольскихъ, твердымъ и непоступнымъ хранителемъ живоносныхъ Заповѣдей и преданій святыя православныя, восточная Церкви; да буду и пребуду Пастыремъ не именемъ токмо, но и дѣломъ! Удостоивъ меня стать нынѣ со дерзновеніемъ предъ лицемъ Церкви земной, сподоби, Господи, стать непостыдно и предъ лицемъ Церкви Небесной, и пріять нѣкогда изъ собственныхъ устъ Твоихъ нареченіе однимъ изъ тѣхъ *новыхъ именъ, кои уже никто же вѣсть, точію пріемляй* (Апок. 2, 17). Болѣе сего не желала и не желаетъ душа моя; а я рабъ Твой—отъ нынѣ и до вѣка!

XII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная Ректоромъ Санктпетербургской Духовной Академіи, Боровскаго Пафнутіева Монастыря, Архимандритомъ Виталіемъ, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, 23 Іюня 1837 г.

Святѣйшіе Іерархи, и досточтимые Отцы!

Нѣтъ у меня слова, чтобы достойно изречь величіе милости Божіей, явленной мнѣ нынѣ. Я слышалъ глаголъ, коимъ Державная и Священная Власть указуетъ мнѣ восхожденіе *къ почести высшяго званія Божія* (Фил. 3, 14); я видѣлъ и изліяніе молитвы, въ коей Святость Ваша нарекла меня именемъ, вводящимъ въ благодатное участіе священноначалія Христова. О, буди вѣчно благословенъ Ты, *Который ходитъ посредь свѣтильниковъ златыхъ*, и мановеніемъ

десницы возжигаешь *звѣзды* на тверди земной Своей Церкви (Апок. 2, 1)!

Но кто я, дерзающій востекать на высоту сея тверди? Кто я, пріемлющій Епископство душъ, купленныхъ безцѣнною кровію Божественнаго Агнца? Трепетали Богомудрые Пастыри и Отцы наши по вѣрѣ, когда приходилъ къ нимъ жребій сего служенія: не много ли паче надлежитъ трепетать мнѣ, недостойному?—Мнѣ предлежитъ долгъ стать на свѣщникѣ Церкви, и быть свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ: а внутренняя храмина моя еще омрачена тьмою грѣха. На меня волагается обязанность путемъ правымъ вести людей къ граду Бога живаго, Іерусалиму небесному: а умъ мой еще младенчествуетъ въ вѣдѣніи духовномъ, и не искусенъ въ путеводствѣ къ вѣчной жизни. Мнѣ надлежитъ являть въ себѣ образъ *Архіерея великаго, прошедшаго небеса* (Евр. 4, 14): а сердце мое, связанное узами земныхъ вожделѣній, еще пресмыкается во прахѣ. Я долженъ буду *съ дерзновеніемъ приступать къ престолу благодати* (Евр. 4, 16), и дѣйствіемъ могущественной силы ея устроять орудія освященія; а духъ мой, волнуемый вихремъ страстей, еще не наученъ служить Богу *въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 3, 24)

Не напрасно же я смущаюсь, не напрасно трепещу въ заботливомъ помыслѣ о возлагаемомъ на меня, толикомъ служеніи. Ты вѣси, *кто есмь азъ, Господи мой, Господи* (2 Цар. 7, 18)!

Страшась своего недостоинства, при настоящемъ, преизобильномъ изліяніи на меня милости Божіей, я не менѣе страшусь и вопреки глаголать совершившемуся о мнѣ совѣту судебъ Божіихъ. Въ священной волѣ Благочестивѣйшаго Монарха, и въ милостивомъ взысканіи и избраніи Вашемъ, Боголюбезнѣйшіе Іерархи, ясно открыто для очей моихъ устроеніе небеснаго Промысла, по мановенію Коего даруется мнѣ жребій предлежащаго служенія: *азъ же кто есмь могій возбранити Бога* (Дѣян. 11, 17)? Велико мое недостоинство, неисчислимы мои немощи: но *Нарицающій несущая, яко сущая* (Рим. 4, 17), силенъ и въ скудельномъ сосудѣ положить богатство щедротъ Своихъ. Ради славы Своей, явственнѣе зримой въ ничтожныхъ орудіяхъ, Онъ готовъ *совершать силу Свою* во всѣхъ *немощахъ* естества нашего (2 Кор. 12, 9). По дару чудодѣйственной благости Его, глусіи слышали, слѣпіи прозирали, буіи умудрялись, алчущіе исполнялись благъ, и нищіе благовѣствовали. Твердо вѣрую, что сей благій Дародатель

вчера и днесь, той же и во вѣки (Евр. 13, 8);—и въ силѣ сей вѣры не изнемогаю подъ бременемъ моей немощи, но, воскриляясь духомъ, *совершенно уповаю* на всемощную и всесовершительную *Благодать* (1 Пет. 1, 13) Пастыреначальника Іисуса.

Святѣйшіе Іерархи, и Споспѣшники Божіи! довершите убо дѣло, которое восхотѣлъ содѣлать во мнѣ Богъ. *Пророчествующая* Благодать давно открыла въ Васъ чистый протокъ для своихъ изліяній,—обильныхъ но неистощимыхъ, невидимыхъ но ощутительныхъ, сокровенныхъ но многодѣйственныхъ. Излейте же ея Божественное освященіе въ сосудъ мой, дабы онъ исполнился благоуханія Христова; окропите сердце мое живоносною росою Духа, дабы процвѣла на мнѣ святыня Господня!—А я, въ благодарномъ исповѣданіи, потщусь до конца дней моихъ нелѣностно возгрѣвать въ себѣ *даръ Божій* (2 Тим. 1, 6), дабы въ возлюбленномъ винограднѣ Господа явиться и мнѣ *дѣлателемъ непостыднымъ, право правящимъ слово истины* (2 Тим. 2, 15). Еже буди, буди!

XIII.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, къ преосвященному Іосифу, по рукоположеніи его во Епископа Дмитровскаго, 27 Декабря 1842 года.

Священнымъ призваніемъ и совершившимся нынѣ освященіемъ пріобщенный къ собору священноначальствующихъ и наставляющихъ въ Церкви, по Ея же уставу, ты стоишь на краткое время здѣсь еще, какъ священноначальствуемый и церковнонаставляемый. Безъ сомнѣнія, и ты не желалъ бы утратить сіи минуты, и я призванъ споспѣшествовать, чтобы онѣ для тебя не были утрачены.

И безъ меня разумѣешь, что̀ совершилось нынѣ надъ тобою: по по Апостольскому слову и примѣру, и знаемое напомнить, *мнѣ убо нелѣностно*, тебѣ же *твердо* (Фил. III. I.).

Исповѣдалъ ты нынѣ *доброе исповѣданіе, предъ многими свидѣтели.* Исповѣдалъ святые догматы Вѣры, священныя правила Церкви, обязанности новаго твоего служенія, Бога Помощника служенію вѣрному, Бога отмстителя служенію невѣрному. Симъ ты утѣшилъ и облагонадежилъ о себѣ Церковь, оправдалъ твое избраніе, поставилъ себѣ двѣ крѣпкія опоры: надежду на Бога Помощника въ подкрѣпленіе подвиговъ служенія вѣрнаго и ревностнаго, страхъ Бога Отмстителя противу колеблемости служенія небрежнаго, или невѣрнаго.

Среди высокой Трисвятой пѣсни пріяли мы тебя во Святилище, и, такъ сказать, во среду торжественнаго славословія Пресвятыя Троицы погрузили таинодѣйствіе освященія твоего. Симъ назначено какъ то, что отъ славы Пресвятыя Троицы таинственно возсіяваетъ свѣтъ благодати Святительскія, такъ и то, что преимущественное назначеніе низпосланія сея благодати есть служеніе таинству и славѣ Пресвятыя Троицы.

Преклонилъ ты среди насъ колѣна предъ Престоломъ невидимо присутствующаго Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, предъ которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ,

земныхъ и преисподнихъ. Поминай сіе, когда будешь стоять на возвышенномъ мѣстѣ, и представлять высокій образъ Его для Церкви:—поминай, что можешь быть возвышенъ въ Церкви Христовой потолику, поколику еси колѣнопреклонный рабъ Христовъ.

Словеса Святаго Евангелія пріосѣнили твою главу. Да владычествуетъ въ тебѣ надъ всякою мыслію Слово Христово, надъ всякимъ мудрованіемъ человѣческимъ — Божія премудрость. Сила Слова Христова преподана тебѣ, какъ *духовное оружіе сильное Богомъ, на разореніе твердемъ, да помышленія низлагаешь, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и да плѣняешь всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. X. 4. 5).

Что скажу о тайнодѣйствіи молитвъ и рукоположенія сопастырей? Чинъ ли только это Церковный? Человѣческое ли только служеніе?—Словомъ человѣческимъ создать Строителя таинъ Божіихъ? Руками человѣческими содѣлать дѣло Божіе? Кто возмечталъ бы сіе? Кто на сіе отверзъ бы несмысленно уста? Кто простеръ бы дерзновенно руку? Благословенъ Богъ, дивный во Святыхъ! *Духъ Святый поставиепископы* вначалѣ: Онъ поставляетъ ихъ и до

скончанія вѣка. Онъ дышалъ на Апостоловъ силою Своею въ подобіи дыханія бурнаго: и еще дышетъ въ движеніи таинственныхъ словесъ на тайнодѣйствующаго и на тайнодѣйствуемаго. Онъ почилъ на Апостолахъ въ огненныхъ языкахъ, и на ученикахъ Апостольскихъ—въ рукоположеніи Апостольскомъ: Онъ почиваетъ и нынѣ на избираемыхъ Имъ и освящаемыхъ въ таинственномъ рукоположеніи отъ освященныхъ преждепреемствомъ того же Духовнаго рукоположенія. Такъ вѣруешь ты купно съ нами: и потому, когда и ты вознесешь тайнодѣйственный глаголъ, когда и ты простреш тайнодѣйствующую руку; всею силою вѣры и божественнаго желанія предавай себя въ смиренное орудіе Духу Божію: и будешь низводить благодать, и будешь размножать живыя порожденія Духа Божія и сосуды благодати.

Облаченъ ты въ Святительскія одежды и знаменія. Да, это все знаменія того, какъ долженъ ты со дня на день благолѣпнѣе и совершеннѣе облачаться въ свойства и добродѣтели Верховнаго Святителя исповѣданія нашего, Іисуса Христа, въ Его премудрость, въ Его ревность по славѣ Божіей, въ Его чистоту, въ Его смиреніе, въ Его человѣколюбіе, какъ

подобаетъ тебѣ и образъ Божественной любви Его, и крестъ Его терпѣнія существеннѣе носить въ сердцѣ, нежели на сердцѣ.

Послѣ прочихъ, пріими и знаменіе твоего болѣе внѣшняго дѣланія,—пастырскій жезлъ. Да напоминаетъ онъ тебѣ и жезлъ Аароновъ, прозябшій съ цвѣтомъ и плодомъ, и жезлъ Моусеевъ, пресѣкшій море. И твоего начальствованія жезлъ да цвѣтетъ и благоухаетъ словомъ истины и благочестія, да изращаетъ плоды дѣлъ благихъ, и да пресѣкаетъ препоны, дабы открывать людемъ Божіимъ путь спасенія.

Внимай себѣ и стаду: и Господь да пасетъ тебя и пасомыхъ на мѣстѣ злачнѣ, на водѣ покойнѣ да питаетъ васъ!

Наипаче молимъ, Боголюбезный Братъ, творити молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ Николаѣ Павловичѣ, благотворномъ защитникѣ Святыя Церкви и Покровителѣ служащихъ Ей, и о всемъ Августѣйшемъ Домѣ Его, о мирѣ и благосостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей и благоденствіи Православной Россіи, наконецъ и о тѣхъ, которые, по волѣ Божіей, послужили твоему избранію и освященію.

XIV.

РѢЧЬ

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная С.-Петербургской Духовной Академіи ректоромъ, Архимандритомъ Евсевіемъ, по нареченіи его во Епископа Винницкаго, 4 Марта 1847 года.

Святѣйшій правительствующій Соборъ православныя всероссійскія Церкви!

Гласъ, призывающій мое недостоинство къ новому, высшему служенію, страхомъ поражаетъ мою душу. Страшусь представляя величіе и трудность званія, къ которому, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора и Самодержца всея Россіи, Ваше Святѣйшество нынѣ призываете меня.

Знаю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ Епископства: онъ долженъ всегда сіять свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, да видятъ ихъ человѣки и прославляютъ

Отца небеснаго; долженъ быть, по слову Апостола, *образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12); долженъ всегда подражать Пастыреначальнику Іисусу Христу, быть добрымъ пастыремъ, готовымъ, въ случаѣ нужды, душу свою положить за овцы стада Христова, неусыпно пася ихъ словомъ истины и охраняя въ оградѣ единой святой Соборной и Апостольской Церкви.

Знаю, сколько требуется бдѣнія и труда, чтобы достойно проходить поприще епископскаго служенія, и чему подвергнусь я на страшномъ судѣ Божіемъ, предъ лицемъ неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ, если, принявъ благодать Епископства, окажусь недостойнымъ служителемъ и строителемъ таинъ Христовыхъ.

Представляя все это, боюсь и страшусь за немощь мою!—Но кто я, чтобы могъ прекекать опредѣленіямъ Духа Божія? Изъ дѣтства навыкшій повиноваться волѣ начальства, какъ волѣ Божіей, и нынѣ я, хотя со страхомъ и трепетомъ, но съ безусловною покорностію повинуюсь волѣ Верховной Власти, благоговѣйно предаюсь водительству Вашего Святѣйшества, готовъ съ полнымъ расположеніемъ души, по

чистой совѣсти, всѣми силами моими жертвовать возлагаемымъ на меня обязанностямъ.

Но не на мою немощь надѣюсь, а всего жду отъ небеснаго Подателя всякаго даянія благаго: ибо знаю, что безъ Его содѣйствующей благодати я ничто; Онъ приснотекущій источникъ всякаго блага и всякаго совершенства. Ему всецѣло предаю жребій моего служенія и всей моей жизни!

Представляя трудность званія, къ которому призываюсь нынѣ, и колеблемый помыслами недовѣрія ко мнѣ самому, утѣшаюсь и ободряюсь тѣмъ устроеніемъ Промысла, что Онъ, Благій, назначаетъ мнѣ поприще служенія подъ непосредственнымъ руководствомъ твоимъ, доблестный Архипастырь и Первостоятель Собора! Вижу въ семъ милость Господа къ моему недостоинству: ибо уповаю, что твое Святительское слово укажетъ мнѣ прямой путь къ предназначенной цѣли моего званія, и твоя отеческая десница управитъ и подкрѣпитъ мою немощь въ неуклонномъ послѣдованіи Пастыреначальнику Христу, Спасителю и Богу нашему.

Святѣйшій Соборъ! молю Вашу Святость, вознесите о мнѣ теплыя моленія ко Всевышнему Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, да уго-

товитъ и укрѣпитъ меня Онъ, Благій, силою вседѣйствующаго Духа Своего, и даруетъ мнѣ, во славу пресвятаго имени своего, во всѣ дни моей жизни подвигомъ добрымъ подвизаться на поприщѣ епископскаго служенія, и теченіе окончить съ надеждою мзды, уготованной на небесахъ всѣмъ любящимъ Его.

XV.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, говоренная ректоромъ Псковской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Антоніемъ, по нареченіи его во Епископа Волгскаго, 1850 года.

Святѣйшій Правительствующій Соборъ Православныя Всероссійскія Церкви!

Святый Апостолъ Павелъ, поставивъ по себѣ Мѣстоблюстителемъ Епископскаго престола во Ефесѣ св. Тимоѳея, завѣщалъ ему *предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ, хотящимъ судити живымъ и мертвымъ и избранными Его Ангелы,* чтобы Онъ проходилъ ввѣ-

ренное ему служеніе *безъ лицемѣрія, ничто же творя по уклоненію* (1. Тимоѳ. 5, 21). Не дерзаю думать, чтобы и св. душа Тимоѳея не была объята трепетомъ, пріемля такое завѣщаніе, къ исполненію котораго Апостолъ представилъ ему столь высокое и сильное побужденіе: въ какомъ же страхѣ и смущеніи долженъ быть я недостойный, котораго Ваше Святѣйшество, по Самодержавной волѣ Благочестивѣйшаго Государя, призываете теперь къ тому же служенію, какъ бы повторяя и мнѣ строгое завѣщаніе Апостола, тогда какъ я далеко чуждъ совершенствъ св. Тимоѳея!

Высота Святительскаго званія есть высота небесная. »Облеченный званіемъ Пастыря душъ — скажу словами стоявшаго по достоянію на этой высотѣ св. Григорія Богослова: есть истины предстатель, будучи бреніемъ, со Ангелы стоитъ, со Архангелы славословитъ, на горній олтарь жертвы возсылаетъ, со Христомъ купно священнодѣйствуетъ, возсозидаетъ созданіе, образъ возстановляетъ, есть горняго міра содѣтель, или лучше есть какъ бы Богъ и боготворитъ [1]). Потому-то въ немъ требуется небесная свѣт-

[1]) Григ. Богосл. 1-е слово защит.

лость души, чтобы онъ по заповѣди Спасителя: былъ *свѣтомъ міру* (Матѳ. V. 14); совершенная непорочность сердца, чтобы онъ былъ, по слову Апостола, *образъ стаду своему словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою* (1. Т. IV. 12); крѣпкое могущество воли, чтобы могъ пасти стадо Божіе *не нуждею, но волею* (1. Пет. V. 2); высокое самоотверженіе, да въ случаѣ нужды, *положитъ душу свою за овцы своя* (Іоан. X. 11); равно—ангельское бодрствованіе, дабы хищные волки не разогнали и не расхитили ввѣренное ему стадо.

Велика убо предстоитъ опасность тому, кто, воззрѣвъ на сію высоту, возмнитъ себя ея достойнымъ! Видя, какой священный, но вмѣстѣ тяжкій яремъ возлагается на мое недостоинство, и испытуя въ себѣ великую, по всему, немощь силъ духовныхъ—скудость жизни благодатной, въ коей преимущественно и заключается тайна силы и могущества Пастыря дѣйствовать на ввѣренныя ему души, ни мало не уклоняясь отъ святыя и преданныя ему заповѣди,—я глубоко смиряюсь духомъ, трепещу и ужасаюсь восхожденія, на высоту мнѣ указуемую, ибо знаю какой страшный жребій ожидаетъ предъ судомъ нелицепріятнаго Судіи всѣхъ и Бога, Господа

нашего Іисуса Христа, того пастыря душъ, который *не соблюдетъ своего начальства* (Іуд. 6).

Одно ободряетъ меня—это то, что я не самъ вызываюсь на предстоящее мнѣ великое служеніе. Меня призываетъ къ оному Священная и Державная воля Благочестивѣйшаго Государя—а я въ ней исповѣдую волю Божію,—по избранію вашего Святѣйшества,—а я вѣрую, что оно совершается, какъ и на Соборѣ св. Апостоловъ совершалось, по изволенію Духа Святаго. Кто же я, могій прекати совѣту воли Божіей? Я из-млада христіански наставленъ благоговѣть предъ властію и быть ей во всякомъ послушаніи; и нынѣ, движась тѣмъ же духомъ святой покорности, готовъ идти, съ глубочайшимъ смиреніемъ, на указуемое мнѣ высокое служеніе св. Православной Церкви, и исполнять великія и многотрудныя его обязанности, не щадя силъ моихъ, по совѣсти и со страхомъ Божіимъ.

Все упованіе мое возлагаю на Того, Который *посреди седми свѣтильниковъ стоитъ* (Ап. I. XIII) *и живетъ во вѣки вѣковъ* (XVIII) на Господа нашего Іисуса Христа: Его божественная благодать, и немудрыхъ являетъ мудрыми, и немощныхъ

дѣлаетъ крѣпкими и сильными. Предаю себя всецѣло Его Божественному водительству, и на Его помощь, во всѣ дни живота моего, не престану надѣяться.

Къ сему жъ, не мало ободряетъ духъ мой, смущаемый недостаткомъ силъ и опытности для предстоящаго мнѣ служенія, и то, что св. православная церковь Россійская обильна мудрыми и опытными Святителями, давно уже изучившими науку: *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити и право правити слово истины* (I. Т. I. 15). Неопытный будетъ взирать, съ полнымъ послушаніемъ, на ихъ мудрые опыты правоправленія и несомнѣнно найдетъ въ нихъ важные уроки для своего званія.

Богоизбранные Представители св. Православной Россійской церкви! смиреннѣйше прошу Святѣйшество Ваше: вознесите о моемъ недостоинствѣ Ваши теплыя и ходатайственныя молитвы ко престолу благодати *Архіерея* вѣчнаго *прошедшаго небеса* (Евр. IV. 14), да ниспошлетъ Онъ мнѣ помазаніе Всесвятаго Духа, могущее умудрить меня и укрѣпить достойно проходить поприще епископскаго служенія, во славу Тріипостаснаго Бога, ко благу церкви, ко спа-

сенію моему и пасомыхъ,—какъ подобаетъ дѣлателю непостыдному, мудрому и вѣрному строителю таинъ Божіихъ.

XVI.

Р ѣ ч ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду, произнесенная ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритомъ Макаріемъ, по нареченіи его во Епископа Винницкаго, 24 Января 1851 года.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Благодарю, и пріемлю, и нимало вопреки глаголю.

Сказавъ эти слова за нѣсколько минутъ, по чину и наставленію Матери-церкви, въ отвѣтъ на высокое призваніе меня къ сану Епископа, дерзаю теперь, по влеченію собственнаго сердца, изложить предъ Вашимъ Святѣйшествомъ тотъ смыслъ, въ какомъ изрекли ихъ уста мои.

Благодарю.

Благодарю всѣмъ существомъ моимъ Господа Бога моего за новую, неизглаголанную

милость Его ко мнѣ—недостойному. Мало того, что Онъ въ началѣ удостоилъ меня бытія, величайшаго дара Его безконечной благости ко всему существующему. Мало того, что Онъ удостоилъ меня потомъ дара, который для человѣка падшаго дороже самаго бытія,—удостоилъ возродиться въ нѣдрахъ единой, святой, соборной и апостольской Церкви, истинной путеводительницы людей къ вѣчному спасенію. Мало того, что Онъ сподобилъ меня съ самыхъ раннихъ лѣтъ, ближайшимъ образомъ, питаться чистымъ, животворнымъ ученіемъ этой непогрѣшительной Наставницы, и за тѣмъ, подъ руководствомъ ея, питать другихъ, избранныхъ юношей, готовящихся на служеніе ей.... Се нынѣ Всеблагій и Неистощимый въ щедротахъ призываетъ меня еще къ *почести вышняго званія* въ дому Его (Фил. 3, 14)! Се нынѣ отдѣляетъ меня къ лику Тѣхъ, которыхъ предназначилъ Онъ быть преемниками Апостоловъ: быть главными учителями въ Его св. Церкви, право правящими слово истины; быть первыми священнодѣйствователями и совершителями св. Таинствъ для освященія вѣрующихъ; быть главными вождями странствующихъ къ горнему отечеству!... О, буди имя Господне благосло-

венно отнынѣ и до вѣка!.. Да будетъ отнынѣ вся жизнь моя единою, непрерывною благодарностію Вседержителю!..

Благодарю всѣмъ сердцемъ моимъ Помазанника Божія, Монарха Благочестивѣйшаго. Богоизбранный и Боговѣнчаный Царь обширнѣйшаго въ мірѣ царства, Богоизбранный и Мvропомазанный Покровитель и Защитникъ православной церкви на землѣ,—Онъ, по манoвенію Всевышняго,—Онъ указалъ и меня—недостойнаго сопричислить къ сонму дѣлателей, обязанныхъ преимущественно заботиться о духовныхъ нуждахъ милліоновъ Его подданныхъ: просвѣщать ихъ умы свѣтомъ небеснаго ученія, умягчать и очищать сердца ихъ благодатію Христовою, воспитывать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и такимъ образомъ устроять не одно вѣчное, но вмѣстѣ и временное ихъ счастіе (1. Тим. 4, 8). О, далъ бы мнѣ Богъ не словомъ только, а самымъ дѣломъ возблагодарить благочестивѣйшаго Отца отечества чрезъ достойное исполненіе возлагаемыхъ на меня обязанностей!

Благодарю всею душею моею и Святѣйшій Правительствующій Соборъ православной отечественной Церкви. Чрезъ Васъ, какъ чрезъ Богоизбранное орудіе промышляющаго о благо-

датномъ царствѣ своемъ Господа Іисуса, чрезъ Васъ прежде всего обнаружилась воля Его касательно моего новаго призванія; въ Вашемъ присутствіи удостоился я нынѣ и услышать эту святѣйшую и всеблагую волю, ясно выраженную устами Помазанника Божія. Вы первые и вознесли ужс о мнѣ—грѣшномъ гласъ теплой молитвы ко Престолу Вседержителя... Какъ желалъ бы я, чтобы, вслѣдъ за настоящимъ словомъ благодарности, благословилъ меня Господь возблагодарить и Васъ самымъ дѣломъ моего новаго служенія!

Благодарю и пріемлю.

Пріемлю со страхомъ и трепетомъ. Ибо сознаю всю высоту сана, къ которому призываюсь; всю трудность поприща, на которое долженъ вступить; всю страшную отвѣтственность обязанности *пасти Церковь Господа и Бога*, которую Онъ *стяжалъ кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Сознаю и чувствую, съ другой стороны, крайнюю бѣдность моихъ силъ, духовныхъ и тѣлесныхъ, скудость и недостаточность моего разума въ познаніи вѣры, слабость и нетвердость моей воли въ дѣлахъ благочестія.

Пріемлю, однакожъ, съ надеждою и дерзновеніемъ Христіанскимъ. *Вся могу о укрѣпля-*

тощемъ мя Іисусъ Христъ (Фил. 4, 13),—восклицалъ Св. Апостолъ Павелъ среди величайшихъ трудностей Апостольскаго служенія. Чего же не возможемъ и мы—немощные о имени того же Іисуса, засвидѣтельствовавшаго: *сила моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9)? Онъ самъ благоволилъ призвать меня на новое дѣло: Онъ же самъ—несомнѣнно уповаю,—и даруетъ мнѣ все, благопотребное для предлежащаго подвига. Онъ уже и явилъ, Премилосердый, видимую, осязательнѣйшую для меня милость, когда устроилъ такъ, чтобы первые, робкіе шаги на поприщѣ епископскаго служенія совершить мнѣ, неопытному и слабосильному, подъ Твоимъ отеческимъ руководствомъ, Доблестный Архипастырь и Первостоятель Собора,—да Твоя Святительская мудрость и опытность *поставятъ* меня со временемъ *искусна* предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

Пріемлю и ни мало вопреки глаголю.

И я ли дерзну возглаголать что́ вопреки Волѣ Божіей, которая всегда была, есть и будетъ для меня, какъ и для всѣхъ существъ міра, непреложнымъ закономъ Правды и Благости?

Я ли дерзну возглаголать вопреки повелѣнію Помазанника Божія, Монарха Благочестивѣйшаго, котораго слово всегда было, есть и будетъ для меня, какъ и для всѣхъ сыновъ Россіи, священнымъ вѣщаніемъ *сердца*, сущаго *въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1)?

Я ли дерзну возглаголать вопреки опредѣленію Вашего Святѣйшества, Богоизбранный Соборъ, котораго гласъ въ дѣлахъ вѣры всегда былъ, есть и будетъ для меня, какъ и для всѣхъ сыновъ отечественной церкви, внушеніемъ самаго Духа Божія, пребывающаго въ Церкви во вѣкъ?

Объ одномъ, объ одномъ только возглаголю предъ Вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы! Объ одномъ молю Васъ изъ глубины сердца:—усугубьте Ваши теплыя молитвы ко Всевышнему, да благословитъ, умудритъ и подкрѣпитъ Онъ меня—немощнаго въ моемъ новомъ служеніи, да даруетъ Онъ мнѣ благодать подвигомъ добрымъ подвизаться во славу Его святаго имени, для спасенія ближнихъ и моего собственнаго, и да сподобитъ меня наконецъ, когда скончаю мое земное теченіе, не устыдиться

на страшномъ судѣ Его тѣхъ словъ, которыя съ дерзновеніемъ изрекъ я нынѣ:

Благодарю, и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю.

XVII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду, сказанная бывшимъ Ректоромъ Кіевской духовной Академіи Архимандритомъ Димитріемъ, по нареченіи его во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, 1 Марта 1851 года.

Богомудрые Пастыри святыя Церкви Христовой!

Когда вѣсть о новомъ назначеніи моемъ въ первый разъ коснулась моего слуха; когда размышлялъ я при семъ о высотѣ сана Святительскаго и о собственномъ недостоинствѣ моемъ; когда представлялъ себѣ всѣ трудности служенія Пастырскаго и собственную малоопытность и духовную скудость; когда воображалъ себѣ страшный судъ Христовъ и тотъ строгій отвѣтъ, котораго востребуетъ отъ меня Господь и Спаситель мой о спасеніи ввѣряемыхъ попеченію моему душъ Христіанскихъ: тогда я готовъ

былъ пасть къ стопамъ Вашимъ и умолять Васъ именемъ Господнимъ: не возводите недостойнаго на ту пренебесную высоту, которой устрашались Великіе Василій, Григоріи и Златоусты; не возлагайте на непривычныя рамена тяжкаго бремени, превышающаго мои силы, не подвергайте безотвѣтнаго страшному отвѣту предъ судилищемъ Христовымъ; позвольте мнѣ смиренному провести остатокъ дней моихъ въ уединенномъ покаяніи, въ молитвенномъ предочищеніи себя къ вѣчности; ибо довольно для меня попеченія о собственной душѣ моей.

Такъ желалъ бы я и такъ побуждало меня сердце мое сказать предъ Вами, Святѣйшіе Отцы, въ настоящій, единственный въ жизни моей, день и часъ. Но, когда Ваша Пастырская благоснисходительность покрыла недостоинство мое своею »вся покрывающею« любовію; когда Самъ Господь Іисусъ Христосъ, въ рукѣ Котораго жребій мой и жребій всякаго человѣка, Вашими освященными руками подаетъ мнѣ сей жребій служенія Пастырскаго; когда Самъ Духъ Святый, который единъ поставляетъ Епископы въ Церкви Божіей, устами Помазанника Своего утвердилъ избраніе Ваше, повелѣлъ мнѣ быть

Епископомъ стада Христова:—съ благоговѣйнымъ трепетомъ преклоняюсь предъ неисповѣдимыми судьбами дивнаго Промысла Божія о мнѣ, безмолвно предаю себя волѣ Господней, благой, угодной и совершенной, со смиреніемъ преклоняю выю мою подъ благое иго Господне—*ни мало вопреки глаголю.*

И что дерзнулъ бы я сказать предъ Вами, Святѣйшіе Отцы, въ оправданіе отреченія своего? Призванный Господомъ Іисусомъ Христомъ отъ утробы матерней на служеніе Святой Церкви Его, ущедренный многими дарами Его, видѣвши надъ собою многочисленные опыты всеблагаго промышленія Его, пользовавшись—свыше заслугъ моихъ—милостивымъ благоволеніемъ и ближайшихъ Архипастырей моихъ и Вашего Святѣйшества, взысканный Высочайшею милостію и щедротами Благочестивѣйшаго Монарха, какъ могу я быть нечувствительнымъ ко всѣмъ, изліяннымъ на меня благодѣяніямъ, уклониться отъ указаннаго мнѣ Промысломъ Божіимъ назначенія, отречься отъ служенія Церкви Христовой, небречь о призваніи Божіемъ, и—явиться неблагодарнымъ?

Нѣтъ, въ безусловномъ исполненіи Священной воли Помазанника Господня обрѣталъ я

доселѣ и уповаю обрѣсти до гроба истинное счастіе всей жизни моей—любовь и благоволеніе Царя царствующихъ. Подъ Его державнымъ скипетромъ узрѣлъ я свѣтъ Божій среди благословеннаго Богомъ царства Русскаго; и Его священной Власти принадлежитъ вся жизнь моя отъ колыбели до гроба. Во всецѣлой преданности святой Церкви Христовой чаю наслѣдовать нескончаемое блаженство и по смерти моей, въ славномъ царствіи Христовомъ: отъ ея материхъ сосцевъ воспитанъ я съ колыбели въ благочестіи Христіанскомъ, и въ ея материхъ объятіяхъ желаю предать духъ мой въ руцѣ Господу Іисусу. Въ безусловномъ послушаніи духоносному изволенію Святѣйшаго Собора верховныхъ Пастырей Церкви Христовой обрѣталъ я доселѣ, несомнѣнно обрѣту и впредь, вѣрное и безопасное, несомнѣнное и благодатное руководство и наставленіе къ Богоугодному прохожденію и предлежащаго мнѣ служенія: въ послушаніи началъ и продолжалъ я, въ послушаніи желаю и окончить все служебное и жизненное поприще, которое даетъ мнѣ пройти Господь Владыка живота моего.

Паки и паки исповѣдаю: *благодарю и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю.*

Пріемлю жребій служенія Святительскаго съ утѣшительною надеждою, что любовь Вашего Святѣйшества и всѣхъ собратій моихъ о Христѣ не умедлитъ подать мнѣ руку помощи во благовременіи. Пріемлю съ благоговѣніемъ и умиленіемъ сердечнымъ, вѣдая всю высоту Божественнаго таинства, все величіе пренебеснаго дара. Пріемлю во смиреніи духа, вполнѣ сознавая собственное недостоинство и немощь. Пріемлю со страхомъ и трепетомъ, имѣя предъ очами страшный и нелицепріемный судъ Господень.

Одно только могу я принести отъ себя къ дѣлу Божію, содѣваемому во мнѣ: это—смиренное и дерзновенное, притрепетное, благонадежное вѣрованіе, чаяніе, упованіе, что съ возложеніемъ Вашихъ Святительскихъ рукъ не мимоидетъ и мене смиреннаго Божественная благодать, немощная врачующая, что съ Вашимъ Святительскимъ благословеніемъ осѣнитъ и мене недостойнаго благословеніе Отца небеснаго, благословляющаго насъ всяцѣмъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ.

Се рабъ Господень, буди мнѣ по глаголу Господню, изреченному днесь устами Вашего Святѣйшества!

XVIII.

РѢЧЬ

Святѣйшему Синоду, сказанная Владимірской Семинаріи Ректоромъ, Архимандритомъ Платономъ, при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго, 21 Мая 1856 года.

Святѣйшіе Іерархи и Отцы!

Съ благоговѣніемъ внявъ слову Благочестивѣйшаго Государя Императора, утвердившему ваше избраніе меня въ санъ Епископа, могу ли не благодарить васъ, что изъ среды многихъ сильныхъ словомъ и житіемъ братій моихъ вы избрали меня, превосходящаго другихъ только немощами моими и избрали на Епископское служеніе въ Новгородской церкви, гдѣ отъ древнихъ лѣтъ славится имя Христово, гдѣ столько просіяло свѣтилъ вѣры и благочестія, гдѣ вся земля освящена хожденіемъ свя-

тыхъ, и самый воздухъ, кажется, дышетъ благоуханіемъ святыни, разливающимся отъ молитвъ и святыхъ нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Могу ли я не быть исполненнымъ благоговѣйной благодарности къ Благочестивѣйшему Государю Императору, который явилъ на мнѣ особенное значеніе своей Высокомонаршей милости, соизволивъ вамъ посвятить меня въ санъ Епископа,—и я первый удостоился сей Высочайшей милости въ славное уже царствованіе Его Величества?

Могу ли я всею душою, всѣмъ сердцемъ моимъ, всею крѣпостію моею не возносить благодаренія Господу Богу, въ Троицѣ поклоняемому и славимому, что Онъ и меня недостойнаго призвалъ къ Епископству, которому Онъ ввѣрилъ всѣ благодатные дары Свои въ Церкви Своей, залогъ святой вѣры и священныхъ преданій и другъ другопріимательную благодать освящать строителей тайнъ святыхъ и пастырей словеснаго стада Христова?

Въ сіи важныя для меня минуты предаваясь чувствамъ благодаренія и радости о Господѣ, не кажусь ли я забывшимъ о моихъ не-

мощахъ и недостоинствѣ и о трудности и страшной отвѣтственности Епископскаго сана, отъ котораго убѣгали даже мужи, очистившіе свой умъ и свое сердце отъ всего земнаго и суетнаго и исполненные Духа Божія? Да не будетъ. Меня не увлекаютъ великія преимущества и честь Епископскаго сана, а приводятъ въ страхъ и трепетъ слова Духа Божія: *ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48).

Помышляя о сей великой и тяжкой отвѣтственности епископскаго служенія и сознавая свою немощь и свое недостоинство, я давно желалъ и усиливался сойти съ поприща, которое нынѣ приводитъ меня къ сану Епископа, и удалиться въ тихую иноческую обитель, чтобы тамъ думать и заботиться только о спасеніи собственной души.

Не перемѣнились и теперь мысли и желанія мои. Но въ надеждѣ на всесильную помощь Божію и на ваши святыя молитвы, не дерзаю прекекать велѣнію священной и державной власти. Тяжкими опытами жизни научился я видѣть въ волѣ предержащей власти благую волю Божію.

Пастыреначальнику Господу Іисусу предаю всего себя и все мое, да обладаетъ Онъ мною

и направляетъ умъ, сердце и волю къ чему должно и къ чему Онъ хощетъ.

Васъ, святѣйшіе отцы, смиреннѣйше умоляю вознести крѣпкія ваши молитвы къ Господу Богу, чтобы Духъ Божій, сошедшій нѣкогда въ видѣ огненныхъ языковъ на св. Апостоловъ, сошелъ чрезъ рукоположеніе Святительское и на меня недостойнаго и, очистивъ отъ всякія скверны плоти и духа, содѣлалъ меня сосудомъ святыни, силы и славы Своей.

Особенно ты, первенствующій среди сего святѣйшаго сонма Іерархъ, ангелъ церкви Новгородской, умножь твои святительскія молитвы, чтобы Пасущій пастырей далъ мнѣ силы быть тебѣ добрымъ помощникомъ въ пастырскихъ трудахъ твоихъ. Съ дѣтства я привыкъ взирать на тебя, какъ на Ангела Божія; будь и теперь ангеломъ—вождемъ моимъ; управь меня немощнаго къ моему спасенію, ко благу паствы твоей, къ утѣшенію твоему, къ оправданію чаяній о мнѣ Святѣйшаго Синода и Благочестивѣйшаго Государя Императора, къ славѣ пресвятаго имени Божія.

XIX.

Р ѣ ч ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ настоятелемъ Іерусалимской миссіи, Архимандритомъ Кирилломъ, при нареченіи его во Епископа Мелитопольскаго, 11 Октября 1857 года.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы, предстоятели Православныя Церкви Всероссійскія!

Когда Господь и Спаситель нашъ нарекалъ первыхъ учениковъ своихъ въ служеніе апостольства (Лук. 6, 13), посылая ихъ въ міръ, яко овцы посредѣ волковъ (Мат. 10, 16): самовидцы Слова внимали слову своего Господа въ благоговѣйномъ молчаніи, безъ слова благодаренія, безъ всякой тѣни недоумѣній или пререкословія... Дерзнутъ ли мои недостойныя уста изрещи какое либо слово въ отвѣтъ на при-

званіе Господне, постигшее меня чрезъ Ваше избраніе и Державное слово?

У достойнѣйшихъ и болѣе меня приготовленныхъ къ принятію великаго дара нашлось бы въ подобныя минуты и безъ смущенія изрѣклось бы слово благодаренія, какъ зрѣлый и богопріятный плодъ сердца, заранѣе предъуготовленнаго внутреннимъ призываніемъ Божіимъ, заранѣе предъугадывающаго успѣхъ служенія... Мое избраніе и призваніе было совершенно неожиданно: внезапно изъемлются изъ рукъ смиреннаго земледѣлателя нивы Господней плугъ и серпъ, и замѣняются посохомъ странника и вмѣстѣ пастыря. Мое назначеніе ново: не знаю, съумѣю ли молиться у Гроба Господня, какъ должно молиться молитвеннику за всю землю Русскую; не знаю, найдется ли во мнѣ довольно любви для утѣшительнаго соучастія въ скорбяхъ единовѣрныхъ братій,—довольно *мудрости* и *цѣлости*, чтобы съ пользою для церкви твердо стать и стоять на отдаленномъ свѣщницѣ Церкви—предъ испытующими взорами своихъ и чужихъ... Предъ самомъ, мнѣ предназначаемымъ, трепетали и тѣ, которые въ Церкви Божіей *добри* и *велицы*, Златоусты и Богословы: какъ пріиму его я, *малъ*

сый въ братіи моей и юнійй въ дому Отца моего?... Въ трепетѣ благоговѣнія повергаюсь предъ непостижимыми судьбами Провидѣнія; недоумѣваю, *что* еще *речетъ о мнѣ Господь Богъ* (Псал. 84, 9), како *оправдаетъ, его же призвалъ* (Рим. 8, 30), и—молчу, не дерзая изрещи слово благодаренія.

Не дерзну и прекословить. Знаю молитвенное слово, съ которымъ, подобно древнему Пророку, могъ бы обратиться ко Господу: *о, сый Владыко Господи! се не вѣмъ глаголати, яко отроко азъ есмь* (Іер. 1, 6). Но—знаю и отвѣтъ, данный Пророку: *ко всѣмъ, къ нимже послю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возглаголеши,*— и молчу, не смѣя самочинно соразмѣрять свою немощь съ изволеніемъ Господа, лучше меня вѣдающаго мою немощь, моля Его трепещущимъ сердцемъ только о томъ, да речетъ о мнѣ, что рекъ древнему Пророку: *не убойся, яко съ тобою Азъ есмь* (—8).

Смиренно пріемлю Державную волю, утвердившую Ваше избраніе, какъ волю Божію, силою совѣсти, безъ тревожной радости, безъ смущающаго страха, безъ гибельной увѣренности въ себѣ, безъ льстивыхъ разсчетовъ на помощь человѣческую, съ живою вѣрою въ

волю Провидѣнія, съ теплымъ упованіемъ на милость Божію, со всеохранительнымъ страхомъ неумытнаго суда Христова, со всесовершенною преданностію въ жизни и въ смерти, въ отношеніи къ судьбѣ временной и вѣчной, моему Господу и Спасителю.

Есть одно только слово, невольно исторгающееся изъ сердца, безъ нарушенія безмолвія всесовершенной преданности волѣ Провидѣнія,—слово мольбы къ Вамъ, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы. Осѣните меня на нежданный и трудный подвигъ Вашими отеческими наставленіями: не безъ особыхъ наставленій и Апостолы пошли въ свой путь; оградите и ограждайте меня Вашими молитвами, прося мнѣ у Господа крѣпости силъ для исполненія воли Поборника Православія, Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, къ утѣшенію вѣрныхъ чадъ Православной Церкви Всероссійской, такъ пламенно любящихъ святыни Востока, къ утѣшенію единовѣрныхъ братій нашихъ на Востокѣ, и жаждущихъ, и чающихъ братняго утѣшенія отъ единовѣрной имъ Россіи!

XX.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ настоятелемъ Сергіевой пустыни, Архимандритомъ Игнатіемъ, при нареченіи его во Епископа Кавказскаго и Черногорскаго, 18 Октября 1857 года.

Ваше Святѣйшество!

Въ настоящія священныя и вмѣстѣ страшныя для меня минуты невольно вспоминаются мнѣ слова, сказанныя Господомъ ученику Его: *Егда былъ еси юнъ, поясался еси самъ, и ходилъ еси, аможе хотѣлъ еси, егда же состарѣешися, воздвижеши руцѣ твои, и инъ тя поясетъ, и ведетъ, аможе не хощеши* (Іоан. 21, 18).

Въ дни юности моей я стремился въ глубокія пустыни. *Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни: чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія*, которымъ обличается въ человѣкѣ не-

достатокъ благодатнаго развитія, *и отъ бури* страстей, воздвигаемой обманчивыми и скоропогибнущими прелестями міра (Пс. 54, 8, 9). Монашество нравилось и нравится мнѣ само по себѣ! Но я вовсе не мыслилъ о служеніи Церкви въ какомъ бы то ни было санѣ священства. Быть Епископомъ своего сердца, [1]) и приносить въ жертву Христову помышленія и чувствованія, освященныя Духомъ: вотъ высота, къ которой привлекались мои взоры.

Не долго пользовался я свободою юности: вскорѣ былъ опоясанъ и окованъ непостижимымъ Божественнымъ промысломъ. Всемогущая десница Его, вопреки предположенію моему, внезапно восхитила меня изъ глуши лѣсовъ и пустынь,—поставила въ обитель преподобнаго Сергія, на берегъ моря, на берегъ моря житейскаго, *великаго и пространнаго* (Пс. 105, 25). Трудно испытывать пути Божіи! Только *Духъ* Божій испытуетъ глубины Божіи (1 Кор. 2, 10). Просвѣщенные Духомъ, святые наставники монашества утверждаютъ, что для новоначальныхъ

---

[1]) Выраженіе это заимствовано у св. Іоанна Лѣствичника. Слово 28, глава 51 по Московскому изданію 1851 года.

иноковъ опасно глубокое уединеніе, въ которомъ они могуть удобно впасть въ мечтательность и самомнѣніе, что имъ необходимо, какъ училище и врачебница, общество человѣчсское. При многоразличныхъ столкновеніяхъ съ ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящіяся отъ него въ сокровенностяхъ сердца, и врачуются всесильнымъ врачевствомъ: ученіемъ Христовымъ [1]).

Всматриваясь въ недуги души моей, признаю такое положеніе существенно нужнымъ для меня. Но какъ объясню себѣ то призваніе, которымъ Вы, Священнѣйшіе Отцы, нынѣ призываете меня? Что обрѣли Вы во мнѣ, и что я могу представить Вамъ, кромѣ множества недостатковъ моихъ? Страшенъ для меня санъ Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтобъ вмѣсто назиданія, не принести мнѣ соблазна братіямъ моимъ, и не уготовать себѣ большаго осужденія на судѣ Христовомъ. Счелъ бы я болѣе вѣрнымъ для спасенія моего и болѣе сообразнымъ съ силами моими провести оста-

[1]) Исаака Сирскаго слово 55, пр. Варсонофія Великаго отвѣты 2. 108, 311, 342 и другіе; пр. Іоанна Лѣствичника слово 4, гл. 35, 36, 74, слово 27, гл. 1, пр. Нила Сорскаго слово 11.

токъ дней моихъ, какъ и начало ихъ, въ безмолвіи пустынь, въ созерцаніи грѣховъ моихъ.

И опять я страшусь!... Страшусь воли моей, чтобъ послѣдуя ей не послѣдовать, вмѣсто Бога, самому себѣ, и тѣмъ не навлечь на себя непредвидимаго бѣдствія [1]). *Тѣсно ми отвсюду* (Дан. 13, 22)! Въ недоумѣніи моемъ, отрицаясь себя, предаю и временную и вѣчную участь мою *въ руцѣ* Бога моего. Связанный избраніемъ Вашимъ и повелѣніемъ Августѣйшаго Помазанника Божія, съ покорностію и трепетомъ преклоняю главу мою подъ бремя, могущее сокрушить недостойнаго.

Не преставайте укрѣплять меня назиданіями Вашими! Не отриньте, когда, по завѣщанію Св. Духа, приду къ Вамъ за словомъ разума, за словомъ душеспасительнымъ. Духъ Святый заповѣдалъ: *вопроси отца твоего, и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ* (Второз. 32, 7). Простирая на меня руку, чтобъ облачить меня великимъ саномъ Архіерейства, прострите ихъ и молитвенно о мнѣ ко Богу, являющему силу Свою въ слабости человѣческой. Что жъ касается до меня, то я, въ сей грозный для

---

[1]) Пр. Аввы Дорофея поученіе 5.

меня часъ, ищу успокоенія совѣсти моей, и нахожу его въ безусловной преданности волѣ Божіей, въ сознаніи и исповѣданіи предъ Вами обилія моихъ немощей.

XXI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Ректоромъ Ярославской Духовной Семинаріи, Архимандритомъ Антоніемъ, при нареченіи его во Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, 11 Іюня 1858 года.

Ваше Святѣйшество!

Одинъ изъ Пророковъ ветхозавѣтныхъ, повѣствуя о своемъ чудесномъ призваніи къ пророческому служенію, между прочимъ, говоритъ, что онъ призванъ къ этому великому дѣлу сверхъ его чаянія и вопреки обычнымъ человѣческимъ соображеніямъ: ибо доселѣ былъ въ такомъ состояніи, которое воспрещало ему и думать о пророчествѣ. *Не бѣхъ пророкъ, азъ*, говоритъ онъ о себѣ, *ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ овецъ и ягодичія обирая: и*

поя мя Господь, и рече ко мнѣ: иди. (Амос. 7, 14).

Подобное нѣчто и я долженъ сказать теперь о самомъ себѣ. Не бѣхъ и азъ пророкъ, собственно, хотя слово св. Апостола: *да пророчествуете* (1 Кор. 14, 1), обязательное вообще для всѣхъ христіанъ, относилось и ко мнѣ не втуне: и я, по слову того же Апостола, отъ части разумѣвалъ, отъ части же *пророчествовалъ* (1 Кор. 13, 9). [1]) Не бѣхъ азъ и сынъ пророчь, хотя племени и не непророческаго. [2]) Въ дому отца моего, пастыря словесныхъ овецъ,—не суждена мнѣ и доля сына Іессеева, какъ доля пастыря, хотя впрочемъ и моему попеченію ввѣрены были овцы Пастыреначальника Господа Іисуса. Въ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія, гдѣ я былъ приставникомъ, не разъ и я собиралъ нѣкіе плоды въ житницу небесную. Но ни рожденіе и образованіе, ни положеніе мое въ обществѣ и жизнь моя не давали мнѣ права на высокія милости отъ Господа. *У него нѣсть на лица зрѣнія* (Рим. 2, 11).

---

[1]) Въ Казанской Д. Академіи 7 лѣтъ былъ наставникомъ по классу св. Писанія.

[2]) Сынъ священника.

У него и пророковъ и сыновъ прочихъ, пастырей и дѣлателей въ вертоградѣ Его, тщаніемъ нелѣнивыхъ, духомъ горящихъ, со страхомъ и трепетомъ Ему работающихъ, — много, очень много. И я самъ видѣлъ, какъ они, —*добри и велицы* (Псал. послѣд.)—бодренно шли на дѣло и дѣланіе въ вертоградѣ Христовомъ. Мнѣ ли недостойному было ожидать, что и я буду поять отъ Господа на равночестное съ ними высокое пастырское служеніе, когда не бѣхъ азъ пророкъ, ниже сынъ пророчь, ниже пастырь, но бѣхъ токмо, яко ягодичія обирая?....

Да! Подобно собирающему плоды *въ кошницу свою*, я давно исчислялъ только дни и часы жизни своей, и въ этомъ счетѣ дней и часовъ находилъ только избытокъ моихъ немощей духовныхъ и тѣлесныхъ, ежедневныхъ и ежечасныхъ, а при исчисленіи и этихъ лѣтъ и немощей, только и думалъ уже о томъ, чтобы, бѣгая отъ высоты служенія, *водвориться въ пустыни, и въ чаяніи Бога, спасающаго мя отъ малодушія и бури*, смиренно сложить тутъ скудную кошницу съ скудными плодами небезболѣзненной жизни моей. Такъ давно думалъ я, а недавно и думать иначе не могъ. Недавно

такъ посѣтилъ меня Господь. [1]) Я былъ объятъ болѣзнями уже смертными. Дни и часы мои были исчислены. Скорбями и немощами я былъ истоптанъ, какъ виноградъ въ точилѣ.—На краю могилы можно ли было думать о предстоящей высотѣ служенія? Можно ли было помышлять о почестяхъ высшаго званія, когда жизнь моя уже отмѣчена была знакомъ послѣдней почести для смертнаго,—крестомъ надгробнымъ?

Одно еще останавливало исполнить давнее желаніе сердца моего. Это внезапная и чудная измѣна десницы Вышняго надо мною. Я умиралъ,—и се живъ. Не имѣлъ надежды избавиться отъ болѣзни смертныя,—и се благодатію Божіею есмь, еже есмь (1 Кор., 15, 10). Это приводило меня въ недоумѣніе. Я невольно вопрошалъ Господа: *Господи, что же мя хощеши творити* (Дѣян. 9, 6)? И въ чувствѣ обрѣтенія какъ бы новаго бытія, и при мысли, что я изъ себя могу еще принести въ жертву

---

[1]) Въ 1857 году, когда нареченный находился на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія въ Санктпетербургѣ; то былъ опасно болѣнъ, и лучшіе столичные врачи исчисляли жизнь его только нѣсколькими днями. Но сверхъ чаянія, по милости Божіей, выздоровѣлъ.

Господу не недужное (Мал. 1, 8),—тѣмъ съ большею любовію мысленно водворялся въ пустыни,—и се поемлетъ мя Господь, и рече ко мнѣ: иди!

Правда, гласа Господа, повелѣвающаго мнѣ идти, я не слышалъ, какъ слышатъ пророки. Но чтобы слышать гласъ сей, нужно имѣть и ухо пророка. А я не пророкъ, ниже сынъ пророчь. Да и какъ я недостойный и грѣшный смѣлъ бы ожидать подобныхъ чудесъ отъ Господа? Какъ дерзнулъ бы я, земля и пепелъ, искать знаменія съ Неба?... Но и гласъ, сейчасъ мною слышанный, изшедшій отъ Престола Помазанника Христа Господня, повелѣвающій мнѣ идти, по предъизбранію и назначенію Вашего Святѣйшества, и совершающееся теперь, ради смиренія моего, высокое торжество, освящающее меня новымъ высокимъ именемъ, для меня,—для моей вѣры есть истинное чудо. Вѣрую, что десница Господня сотвори сіе. Вѣрую, что Его мышца крѣпкая поемлетъ меня. Вѣрую, что Господь рече ко мнѣ: иди!

Иду, Господи, аможе Ты хощеши, съ полною покорностію всесвятой волѣ Твоей, но притрепетно и со страхомъ вступаю на поприще сіе. На Тебя только надежда. Ты поемлешь

меня десницею Твоею; Ты, яко путь (Іоан. 14, 6), и руководи меня на пути моемъ. Иду, какъ вѣрноподданный Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, всемилостивѣйше обо мнѣ недостойномъ благоизволившаго. Иду, какъ послушный сынъ Вашего Святѣйшества, съ сыновними благодарными чувствами за избраніе меня на великое дѣло служенія св. Церкви Христовой и отечеству. Иду, но да не поткнутся стопы мои на пути семъ, молю Васъ, Святѣйшіе Отцы, умиленно, да укрѣпите меня немощнаго своимъ Святительскимъ благословеніемъ и напутствуете молитвами, и да будутъ онѣ мнѣ, яко жезлъ силы о Господѣ и во славу всесвятаго Имени Его во вѣки.

XXII.

РѢЧЬ

произнесенная въ Московской Святѣйшаго Синода конторѣ, бывшимъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, Московскаго Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря Архимандритомъ Алексіемъ, по нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, 18 Сентября 1853 года.

Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца Всероссійскаго, по избранію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, и по Твоему, Предстоятель митрополіи Московской, благоволенію, призываемый на новое служеніе, явясь въ сію—какъ бы Сіонскую—горницу, и уже *услышавъ, что рече о мнѣ Господь Богъ* (Псал. 84, 9), еще недоумѣваю, хотя и покоряюсь.

Пришелъ я отъ обители преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Сергія. Пребываю-

щимъ тамъ особенно близко и свойственно брать уроки отъ преподобнаго Сергія и подобныхъ ему учениковъ его. Съ благоговѣніемъ воспоминаю, какъ Промысломъ Божіимъ неоднажды приведенъ я былъ въ ограду обители Сергія Чудотворца, то для ученія, то для содѣйствія ученію другихъ, наипаче же для принятія отъ него живыхъ уроковъ. Не надлежало ли мнѣ пріидти и къ тому уроку смиреннаго Сергія, который свѣтлыми чертами изображаетъ повѣсть о его житіи, который обносится нынѣ въ мысли моей. Повѣствуется, что святый Митрополитъ Алексій призвалъ нѣкогда святаго Игумена Сергія въ сей престольный градъ, и хотѣлъ возвести его въ санъ епископскій, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи имѣть въ немъ своего преемника. Но смиренномудрствующій Сергій на убѣжденія Алексія отвѣчалъ: *выше мѣры моея есть дѣло сіе*,—и возвратился въ обитель свою къ подвигамъ отшельничества. Что же реку—недостойный именоваться и послѣднимъ ученикомъ богоноснаго Сергія? Не долженъ ли рещи, какъ сознаю въ сердцѣ: стократъ *выше мѣры моея есть дѣло сіе!* И однако же, воспрекословить рѣшительно избравшимъ меня не дерзаю; поелику инаго извѣщенія не

имѣю, *что мя хощетъ творити Господь* (Дѣян. 9, 6.): и не могъ и не могу провидѣть—какимъ путемъ служенія святой Церкви повелитъ и поможетъ мнѣ Господь послужить къ славѣ имени Его, и достигнуть небеснаго царствія; не знаю и провидѣть не могу, какъ зналъ—безъ сомнѣнія—и ясно видѣлъ онъ—Прозорливый Любитель пустыни, предъизбранное орудіе Божіе къ прославленію такой пустыни, которой суждено быть оплотомъ отечества и украшеніемъ Церкви, наставницею благочестія въ роды и вѣки; безъ сего, конечно, ни онъ не дерзнулъ бы воспрекословить Святителю, ни Святитель не могъ бы оставить дерзнувшаго въ непокорении.—Я недостойный, не обрѣтая въ самомъ себѣ свидѣтельства Божія о своемъ призваніи, страшусь отклониться отъ того, на что и Помазанникъ Божій и церковное Священноначаліе указуютъ мнѣ, какъ на верховное опредѣленіе самаго Христа Бога и Духа Святаго.—Духовную скудость свою сознаю; прекословить страшусь; успокоенія только въ вѣрѣ въ верховное опредѣленіе ищу.

Но представляя себѣ достоинство епископскаго служенія въ дому Божіемъ,—служенія преемственнаго Апостольскому, въ ученіи, освя-

щеніи и веденіи словеснаго стада Христова къ небесному царствію,—и озираясь на себя и свою жизнь, вижу въ себѣ множество немощей, а опытности духовной,—которая столь необходима Пастырю доброму, и въ словѣ ученія и въ дѣлахъ назиданія,—не нахожу. Люблю законъ Евангелія, во всей широтѣ его; но въ своей жизни, на всѣхъ путяхъ ея, должнаго исполненія не обрѣтаю! А Домовладыка небесный не только хранитъ и милуетъ меня, по милости Своей, но и приближаетъ къ Себѣ: полагаетъ на мнѣ имя наипаче честное въ святой Церкви Его! Ввѣряетъ мнѣ попеченіе о душахъ *искупленныхъ честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Петр. 1, 19). Во истину, исповѣдую, *сотворилъ* Онъ *со мною чудо благости* (Псал. 85, 17)!

Покоряюсь, Господи, Твоему всеблагому и благопромыслительному о мнѣ изволенію! Возносяˊ къ Тебѣ благодареніе устенъ, отъ сердца исповѣдую желаніе—соотвѣтствовать святости служенія, волею Помазанника Твоего и Іерарховъ Твоихъ указаннаго моему убожеству,—желаю соотвѣтствовать вѣрностію служенія, ревностію о славѣ имени Твоего, всеусерднымъ попеченіемъ о благѣ призванныхъ къ царствію

Твоему. Въ Тебѣ источникъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится сила Твоя!

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что по молитвѣ Вашей, христолюбивые Архипастыри, съ возложеніемъ святительскихъ рукъ Вашихъ, таинодѣйственно снидетъ на главу мою сила, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая,—снидетъ и почіетъ и воздѣйствуетъ во мнѣ.

Буди, Господи, милость Твоя, по глаголу Твоему!

Съ надеждою приближаюсь къ Тебѣ, Первосвятитель древнепрестольнаго града сего, милостивый Отецъ и Архипастырь! Духъ Твой, уповаю, не обременится и новымъ бременемъ, какое, къ своимъ бременамъ, еще воспринимаешь нынѣ на свои рамена; это новое бремя—моя неопытность, требующая наставленій и вразумленій усиленныхъ и терпѣливыхъ. Уповаю; ибо знаю желаніе Твое—видѣть въ Церкви Божіей достойныхъ Пастырей, право правящихъ слово истины.

XXIII.

Р Ѣ Ч Ь

Синодальнаго члена, Филарета, Митрополита Московскаго, говоренная въ московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ, при врученіи жезла новопосвященному Епископу Дмитровскому Алексію, 20 Сентября 1853 года.

Преосвященный Епископъ Алексій!

Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ Святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Не сомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства. Мирнымъ путемъ служенія, подъ благоволительными взорами Державной и Священной Власти, ты доведенъ до того, что пріемлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіи вѣковъ не престаетъ покровительствовать.

Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и, моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для Церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.

Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храня добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія, надѣюсь и въ тебѣ найти то, за что благодаренъ къ нимъ.

Говоримъ о надеждѣ, не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но, чтобы не упадать духомъ предъ мыслію о нашемъ недостоинствѣ, чтобы не колебаться маловѣріемъ. Не усыплять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себѣ Апостольское увѣщаніе: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

Пріемля и употребляя сей жезлъ, право помышляй о его истинномъ началѣ и значеніи,

Онъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую подпору для изнуреннаго подвигами внѣшняго ихъ человѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тлѣлъ внѣшній.

Теперь взыди и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людемъ Господнимъ.

XXIV.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная ректоромъ Кіевской академіи Архимандритомъ Антоніемъ, по нареченіи его во Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской митрополіи, 27 Марта 1858 года.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Благоволеніемъ единаго верховнаго Пастыреначальника святыя Церкви, Господа нашего Іисуса Христа, избраніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и утвержденіемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, мнѣ должно воспріять отъ вашей святыни хиротонію архіерейской

благодати. Дивны пути Господни! Васъ послалъ Господь отдать послѣдній долгъ угасшему свѣтильнику Церкви Кіевской, почившему въ Бозѣ Архипастырю нашему; единъ отъ Васъ проводилъ въ могилу и того, кто сосвѣтилъ ему и помогалъ нести бремя трудовъ пастырскихъ. Вамъ судилъ Господь и поставить въ лицѣ моемъ новаго вспомоществующаго пастыря осиротѣвшей церкви. Благоговѣю и повергаюсь въ прахъ предъ судьбами Ходящаго посреди свѣтильниковъ и Держащаго въ десницѣ своей звѣзды, коими озаряется Церковь Его! Но, Ты вѣси, Сердцевѣдче, какъ ужасается душа моя, при мысли о предстоящемъ мнѣ новомъ служеніи въ Церкви Твоей! Дерзаю рещи къ Тебѣ слово пречистой Матери Твоей, реченное Архангелу, вѣщавшему Ей благовѣщенія глаголы: *како будетъ сіе?* Сосудъ духа и плоти моей нѣсть чистъ и свѣтелъ, нѣсть сосудъ въ честь, златъ или сребрянъ, но, можетъ быть, только скуделенъ или древянъ, а благодать, даруемая мнѣ,—святѣйшее и благовоннѣйшее муро, чистѣйшій огнь: какъ вмѣстится она во мнѣ, какъ не разрушитъ и не попалитъ состава моего? Азъ нѣсмь доволенъ и силенъ, есмь немощенъ и душею и тѣломъ, а служеніе, ввѣряемое мнѣ,

есть тяжкій крестъ и сопряжено съ великою отвѣтственностію предъ Богомъ, хотящимъ судить живымъ и мертвымъ, есть священномученичество, какъ называлъ его почившій Архипастырь нашъ и собственнымъ своимъ примѣромъ оправдалъ сіе названіе: какъ же я подниму такой крестъ на рамена свои и какъ понесу его? О! умоляю Тебя, едине Святе и едине Сильне, аще не можетъ мимо идти меня чаша сія, рцы мнѣ слово Архистратига къ преблагословеннѣй Дѣвѣ Маріи: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тя!* Очисти, освяти, претвори меня и сотвори сосудъ въ честь, честною кровію Твоею, ею же стяжалъ еси Церковь Твою; облегчи мнѣ крестъ, возлагаемый на меня твоимъ крестомъ, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражія; просвѣти мое невѣдѣніе и укрѣпи немощь сплою Твоего свѣтоноснаго и живоноснаго воскресенія, имъ же просвѣтилъ и оживилъ всяческая, и тогда—се рабъ твой, буди мнѣ по глаголу твоему! Надъ цаствою сею, древнѣйшею и знатнѣйшею въ отечествѣ нашемъ, почіетъ, и въ вѣковомъ храмѣ семъ, храмѣ великаго Ярослава витаетъ блаженный духъ цѣлаго сонма блаженныхъ іерарховъ, начиная отъ Михаила святаго до Филарета праведнаго: уйми отъ

духа сего и даждь мнѣ, елико вмѣстить могу, да и мое служеніе паствѣ сей, коей уже не невѣдомъ гласъ мой, будетъ плодоносно для ней,—да буду я благоугоднымъ и благопотребнымъ сотрудникомъ и споспѣшникомъ новому Іерарху нашему!

Молю васъ, архипастыри и отцы, молю и васъ пастыри и чада паствы сея, не премолчите вопіять вмѣстѣ со мною о семъ ко Господу, дондеже ущедритъ мя, да благодать, которую воспріиму я въ таинственномъ рукоположеніи, не угаснетъ во мнѣ, но будетъ возгрѣваться всегда во спасеніе мое и другихъ[1]).

---

[1]) Особенная настроенность чувствъ и мыслей въ этой рѣчи объясняется тѣми обстоятельствами, при которыхъ она была произнесена. Нареченіе происходило въ Четвертокъ св. Пасхи, и нареченный Архипастырь, будучи глубоко проникнутъ мыслями и чувствами, внушенными ему, съ одной стороны, предшествовавшими днями Страстной недѣли, съ другой—недавно празднованнымъ событіемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, а съ третьей—праздникомъ св. Пасхи, излилъ въ своей рѣчи все это разнообразіе своихъ священныхъ чувствъ и мыслей.—Нареченіе и посвященіе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія совершено въ Кіевѣ, послѣ смерти Митрополита кіевскаго Филарета,—преосвящен. Евсевіемъ Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ и Стефаномъ Епископомъ Болгарскимъ.

XXV.

Рѣчь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Ректоромъ Орловской Д. Семинаріи, Архимандритомъ Антоніемъ, при нареченіи его во Епископа Одесскаго, Викарія Херсонскаго, 19 Сентября 1858 года.

Священнымъ симъ Соборомъ Іерарховъ Св. Православной Церкви назначено мнѣ новое поприще служенія; назначеніе запечатлѣно десницею Всемилостивѣйшаго Монарха нашего. Что послѣ сего реку я, въ опредѣленіяхъ Высочайшей власти исповѣдующій волю Божію?

При возвѣщеніи мнѣ высокаго и святаго назначенія, естественно останавливаю взоръ на себѣ. И что, въ сіи священныя минуты, скажу о себѣ? Развѣ то, что высота и святость назначенія въ душѣ моей, смущаемой мыслію о скудости способностей духа, о слабомъ свѣтѣ ума моего, невольно возбуждаютъ вопросъ: ты ли пойдеши по зову назначенія? Но когда представляю себѣ, что Вамъ, св. Отцы, вѣдома мѣра

моихъ способностей, по предшествующему моему служенію Св. Церкви въ разныхъ обителяхъ духовнаго просвѣщенія,—и Вы однако же удостоили меня избранія въ тотъ санъ, съ преемствомъ котораго отъ святыхъ Апостоловъ соединено самое пребываніе Церкви Христовой на землѣ: я тѣмъ глубже всею душею благоговѣю предъ волею Господа Іисуса.

Понимаю важность самаго мѣста, гдѣ, по изволенію благодатнаго Промысла Божія, назначается мнѣ служеніе Святой Церкви. Это—страна, гдѣ въ самые первые вѣка Христіанства возсіялъ свѣтъ Евангельскаго ученія и, задолго до водворенія Христовой Вѣры въ нашемъ отечествѣ, касался предѣловъ ея,—страна, гдѣ св. Климентъ, Епископъ Римскій, и св. священномученики—Епископы: Ефремъ, Василій и другіе положили жизнь свою за истину Вѣры Христовой,—страна, гдѣ въ настоящее время окрестъ православныхъ чадъ Христовой Церкви живутъ иновѣрные и невѣрующіе во Христа Спасителя. А во мнѣ есть ли та опытная мудрость духа, которая въ свое время и въ самыхъ приличныхъ обстоятельствахъ даетъ кому наставленіе, кому съ кротостію и смиреніемъ дѣлаетъ обличеніе, кого изъ заблуждающихъ

съ любовію обращаетъ на путь истины, кому подаетъ утѣшеніе,—которая для себя и для другихъ предвидитъ опасности искушеній и сильна предотвратить оныя? Сознаю недостатокъ въ себѣ такой мудрости и ужасаюсь!

Но при семъ благость Ваша, св. Отцы, ободряетъ меня устами Псалмопѣвца: Господь просвѣщеніе твое и Спаситель твой, вразумляющій и наставляющій на путь, въ онь же пойдеши. Чѣмъ глубже чувствуешь,—внушаетъ мнѣ святость Ваша,—недостоинство и недостаточность въ себѣ для указуемой степени служенія, тѣмъ усиленнѣе возноси молитву къ невидимой Главѣ Церкви, къ Пастыреначальнику Іисусу Христу, о потребныхъ на сіе служеніе дарахъ Духа Святаго.

Итакъ, кто далъ есть овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, Тотъ да совершитъ премудрую и преблагую волю Свою надо мною. Исповѣдую въ настоящемъ назначеніи моемъ особенный Промыслъ Божій о спасеніи моемъ. Въ предоставляемомъ мнѣ правѣ въ Христовой Церкви учить другихъ вѣрѣ нахожу сильнѣйшее побужденіе учить самаго себя: чрезъ обязанность назидать другихъ примѣромъ благочестія воодушевляюсь на добро-

дѣтели, которыми пастырь долженъ предшествовать пасомымъ; въ обязанности совершать Таинства Христовой Церкви къ освященію другихъ сознаю существенный долгъ мой освящать самаго себя. Съ Божіею помощію совершалъ я дѣло учительства въ обителяхъ духовнаго просвѣщенія. Оставитъ ли благодатная помощь сія просвѣщать, освящать и руководить меня на томъ пути, на который нынѣ Господь, благоизволеніемъ Благочестивѣйшаго Монарха, чрезъ Васъ, Святители Господни, ставитъ меня? Чѣмъ выше служеніе, тѣмъ, уповаю, щедродаровитѣе Господь. И тѣмъ крѣпче уповаю на всесильную благость Божію, чѣмъ болѣе размышляю о томъ Божественномъ союзѣ, въ какомъ состоитъ Глава Церкви, Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ, съ пастырями, а пастыри съ пасомыми. По силѣ сего союза, молитвенное ходатайство однихъ просвѣщаетъ и укрѣпляетъ другихъ въ добродѣтеляхъ особенно необходимыхъ пастырю Церкви. Чѣмъ и я—наименьшій слуга въ Святой Православной Церкви держался доселѣ на проходимомъ мною поприщѣ служенія, какъ не молитвами Архипастырей, предъ лицемъ которыхъ служилъ? И нынѣ уповаю держаться и утверждаться на указуемомъ мнѣ поприщѣ Вашими,

св. Отцы, молитвами. Чрезъ нихъ только я могу пребывать въ благодати и любви Іисуса Христа Господа нашего; въ Вашихъ молитвахъ о мнѣ— свѣтъ и крѣпость вѣры моей, успѣхъ освященія души моей и успѣхъ дѣланія на поприщѣ служенія моего. Пріосѣните же, св. Отцы, духомъ молитвъ душу мою, да содѣлается она способною на вся благая, способною править слово истины во славу тріипостаснаго Бога!

XXVI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная къ Святѣйшему Синоду Ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритомъ Θеофаномъ, при нареченіи его во Епископа Тамбовскаго, 29 Мая 1859 года.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Благодарю и пріемлю и ни мало вопреки глаголю.

Что другое могъ бы я сказать на дѣло, уже рѣшенное совѣтомъ Вашего Святѣйшества,

и утвержденное Высочайшею волею?—Не подумайте однакожъ, что, произнося слова сіи, я скрываю подъ ними недугъ самоувѣренности и самонадѣянности.... Нѣтъ. Я знаю безсиліе свое, знаю высоту и тяготу возлагаемаго на меня служенія; но знаю и то, что небезопасно съ своими замыслами вмѣшиваться въ устроеніе пути жизненнаго, особенно на перекоръ изволенію Божію, вѣрою видимому въ опредѣленіи церковной и Предержащей власти. Потому, въ тѣснотѣ отъ обою, при словахъ сихъ, одно содержу въ умѣ и сердцѣ: буди воля Божія!

Господу вѣдомы слабости мои,—и однакожъ Онъ попустилъ состояться избранію и утвержденію. Чего ради?—вѣдомо Ему единому; но есть упованіе, что Начный и совершитъ.—Такая увѣренность только и успокоиваетъ мятущуюся совѣсть. Ибо это, доброе, по Апостолу, дѣло (епископство) издали, можетъ быть, и бываетъ желательно; но когда приходится стать съ нимъ лицомъ къ лицу, оно поражаетъ страхомъ, кости сокрушающимъ.—И невольно исторгается изъ груди: буди воля Божія!

Частыя и неожиданныя перемѣны въ моемъ служеніи, и въ началѣ и особенно въ послѣднее время, пріучили быть безмолвно покорнымъ

всякому назначенію, подобясь шару, безъ треску катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ.—И Богъ не оставлялъ своею помощію.—Пусть теперь неизвѣстность новаго будущаго положенія и служенія болѣе, нежели смущаетъ. Но какъ и въ будущемъ всѣмъ будетъ править та же десница, которая милостиво хранила въ прошедшемъ; то, съ преданностію повергаясь въ руцѣ Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь въ св. волѣ Его.

Итакъ буди воля Божія,—и благословенно буди Имя Бога, спасающаго насъ, имиже вѣсть судьбами!

Эти страшливыя мысли нисколько однако жъ не умаляютъ чувствъ благодарности къ Вамъ, Богоизбранные Предстоятели Святой Церкви нашей,—за то, что, снисходительно смотря на мое недостоинство, благоволили причислить и меня къ лику проходящихъ высшее служеніе въ сей Церкви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайнымъ желаніямъ сердца, если бы на мою долю выпало такое мѣсто, гдѣ бы я свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу, или, если уже нельзя миновать сего жребія, по крайней мѣрѣ дана была возможность на-

выкнуть дѣламъ пастырскаго служенія подъ чьимъ нибудь опытнымъ руководствомъ.—Но когда, помышляя о мнѣ болѣе, нежели сколько есмь, Вы указываете мнѣ обширнѣйшее поприще для дѣятельности, конечно, въ надеждѣ, что множайшій плодъ принесу во спасеніе свое и другихъ; то не могу безъ благодарности вспомнить о семъ незаслуженномъ довѣріи.—Возмогу ли только оправдать надежды Ваши, а паче ожиданія и обязательныя требованія Церкви? Достанетъ ли знанія, благоразумія, искусства—и руководить спасаемыхъ, и вести порядокъ дѣлъ внѣшняго управленія?—Желаніе дѣйствовать во благо есть: когда бы и дѣла соотвѣтствовали сему желанію!—Господь даетъ благодать и даръ духа; но и духъ можно угашать бездѣйствіемъ или неправильнымъ дѣйствованіемъ.—Да не будетъ сего,—сыновне прошу, приложите къ Вашимъ благожеланіямъ, въ которыхъ не сомнѣваюсь, и молитву къ Господу, чтобъ даруемая Имъ благодать не тща была и во мнѣ, и Вашимъ совѣтомъ научите, какъ возгрѣвать даръ, имѣющій сообщиться мнѣ возложеніемъ рукъ Вашихъ—въ похвалу всѣмъ намъ въ день Христовъ.

XXVII.

Р Ѣ Ч Ь

ректора Кіевской Духовной Академіи, Архимандрита Израиля, произнесенная имъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, по нареченіи его во Епископа Винницкаго, Викарія Каменецъ-подольской епархіи, Генваря 22 дня 1860 г.

Святѣйшіе архипастыри и отцы!

Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяй чудеса единъ, сотворившій со мною чудо благости своея, призваніемъ меня недостойнаго къ почести высшаго званія во Христѣ Іисусѣ.

Благословенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій Архіерей, поставляющій меня Духомъ Святымъ во Епископа пасти на землѣ Церковь Божію, которую Онъ стяжалъ кровію Своею.

Благословенъ богоправимый святѣйшій Соборъ богомудрыхъ архипастырей православной Церкви, избравшій меня изъ среды братій моихъ въ среду сопастырей, право править слово истины.

Благословенъ великій Благочестивѣйшій Монархъ, защитникъ Христовой Церкви, утвердившій меня въ Божіемъ званіи и вашемъ избраніи своимъ державнымъ словомъ.

Съ притрепетнымъ сердцемъ внимаю царственному слову, и пріемлю съ благоговѣніемъ и покорностію, и благодарю съ любовію и радостію.

Но ужасаюсь высоты и подвиговъ пастырскаго званія, глубоко чувствуя собственное недостоинство и немощь своихъ силъ, духовныхъ и тѣлесныхъ. Но и слышу гласъ Пастыреначальника—Христа укрѣпляющій: довлѣетъ ти благодать Моя: сила Моя въ немощи совершается.

Сія Христова сила почти тридцать пять лѣтъ хранила и укрѣпляла меня на многотрудномъ поприщѣ образованія духовнаго юношества, въ разныхъ странахъ обширной Россіи.

Твердо вѣрю и надѣюсь, что божественная благодать, немощная врачующая, презобильно

изливаемая Духомъ Святымъ въ таинственномъ священнодѣйствіи пастырей Церкви, и теперь, на новомъ моемъ пути святительскаго служенія, оживотворитъ мой духъ, освятитъ мою душу и укрѣпитъ самое тѣло.

Смиреннѣйше прошу васъ, богомудрые архипастыри и отцы, споспѣшествуйте мнѣ вашими святыми молитвами и благословеніями въ вышнемъ званіи служенія Церкви, да пребываю во всю мою жизнь вѣрнымъ строителемъ таинъ Христовыхъ, и да буду тамъ, въ странѣ вѣрующихъ и невѣрующихъ въ Господа Искупителя, образъ для нихъ словомъ и житіемъ, любовію и чистотою, вѣрою и надеждою, терпѣніемъ и смиренномудріемъ.

XXVIII.

Рѣчь

къ Святѣйшему Правительствующему Синоду, произнесенная ректоромъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Леонтіемъ, по нареченіи его во Епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи, 10 Марта 1860 года.

Избраніе моего недостоинства на степень епископскаго служенія въ св. Церкви волею Вашею, святѣйшіе архипастыри и отцы, утвержденное монаршимъ словомъ Помазанника Божія, убѣждаетъ меня въ той мысли, что такова есть о мнѣ воля Господа—Главы Церкви и Царя царствующихъ. Въ чувствѣ благоговѣнія повергаюсь предъ судьбами Промысла, коего безпредѣльная благость многократно особеннымъ образомъ обнаруживалась въ моей жизни съ-издѣтства, и смиреннѣйше покоряюсь Вашему избранію, съ искреннимъ

желаніемъ и твердымъ намѣреніемъ—быть ревностнымъ исполнителемъ предлежащаго мнѣ долга званія.

Пріемля съ благоговѣніемъ столь высокое назначеніе, не могу умолчать, что оно для меня было неожиданно. Трудясь доселѣ, по мѣрѣ моихъ силъ, надъ образованіемъ и воспитаніемъ духовнаго юношества, я не дерзалъ думать, что на меня такъ скоро падетъ жребій Епископства, и я, не окончивши еще и годичнаго круга на поприщѣ приставника въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ наукъ, долженъ буду стать въ сонмѣ святителей, которымъ ввѣрены не только овцы стада Христова, но и пастыри,—не только учащіеся истинамъ премудрости Божіей, но и самые учители вѣры. ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Такая неожиданность избранія тѣмъ болѣе потрясаетъ теперь мою душу, что данное мнѣ воспитаніе съ юныхъ лѣтъ научило меня видѣть высоту, понимать трудность и отвѣтственность возлагаемаго на меня служенія. Смущаюсь духомъ, представляя себѣ сію трудность. Если каждому іерею—пастырю Церкви потребно много особенныхъ качествъ ума и сердца, чтобы ходити достойно своего званія,—то сколько опыт-

ности и благоразумія, сколько ревности и самоотверженія долженъ имѣть архіерей Божій,—стражъ и ангелъ Церкви Христовой, дабы неукоризненно и непогрѣшительно исполнять архипастырскій долгъ свой! Въ первыя времена Христіанства избраніе на Епископство большею частію было вмѣстѣ и избраніемъ на подвигъ мученичества за вѣру и Церковь. Нынѣ, благодареніе Богу, нѣтъ открытыхъ гоненій на Церковь, но, по словамъ св. Златоуста, добрый пастырь—Епископъ во всякое время подвизается не меньше тысячи мучениковъ. Не дерзаю болѣе говорить объ этомъ, потому что Вамъ, богоизбранные іерархи, по собственному опыту извѣстна вся тяжесть бремени архипастырскаго служенія, вся трудность борьбы съ многоразличными препятствіями на пути долга; Вамъ извѣстно, что достойное прохожденіе святительскаго званія и въ настоящее время, поистинѣ, есть крестный подвигъ. А отвѣтственность Епископа предъ Богомъ и людьми? Вполнѣ сознаю, какъ она велика. *Ему же дано много, много взыщется отъ него, и ему же предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). Размышляя о семъ, могу ли безъ страха принять на себя санъ Епископа? Осмѣлюсь ли

безъ трепета сказать: *готово сердце мое, Боже, готово* къ высокому и многотрудному дѣланію въ великомъ вертоградѣ Твоемъ—въ Твоей св. Церкви?

Слышу слова св. апостола Павла къ юному Епископу Тимоѳею, а въ лицѣ его и каждому, принимающему званіе Епископа: *потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). Но при посильномъ тщаніи, окажусь ли достойнымъ исполнителемъ заповѣди апостольской въ продолженіи всей моей будущей дѣятельности? О, если бы явился я дѣлателемъ непостыднымъ предъ Богомъ и человѣками! Вѣрую, что благодать Божія, сообщаемая въ хиротоніи Архіерейства, при молитвахъ Вашихъ, святѣйшіе архипастыри, подастъ мнѣ силы и способность къ исполненію обязанностей епископскихъ. Вѣруя въ дѣйственную силу благодати, благодарю Господа, что въ началѣ моего новаго служенія Онъ поставляетъ меня подъ руководство мудраго первосвятителя Церкви русской. Въ твоей долголѣтней опытности, милостивѣйшій Архипастырь мой, взыскавшій меня отеческимъ благовниманіемъ, уповаю найти для себя совѣтъ и опору, въ Твоей неутомимой дѣятель-

ности—побужденіе къ своему самоотверженію въ трудахъ, въ Твоей апостольской ревности по Бозѣ—пламенное усердіе къ пользамъ вѣры и Церкви.

XXIX.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ настоятелемъ первокласснаго Новгородскаго монастыря, Архимандритомъ Варлаамомъ, при нареченіи его во Епископа Екатеринобургскаго, Викарія Пермской епархіи. 19 Авг. 1860 г.

Святѣйшіе Іерархи и Отцы!

Страхъ и смятеніе объяли душу мою, когда услышалъ я, что Ваше Святѣйшество избрали и призываете мое недостоинство *къ пріятію жребія* высшаго *служенія* (Дѣян. 1, 25) въ Церкви Христовой.

И какъ не смущаться мнѣ, когда я не желалъ и не готовилъ себя, какъ должно, къ *служенію* сему, и когда жребій онаго палъ на меня въ то время, какъ уже къ вечеру сталъ преклоняться день жизни моей, и какъ я взывалъ во всеуслышаніе о томъ только: *кто дастъ ми*

крилѣ яко голубинѣ, и полещу, и почію, и водворюся въ пустынѣ, чая Бога, спасающаго мя. (Псал. 54, 7—9)? Какъ не трепетать мнѣ, когда помыслю о высотѣ сего *служенія* и о моемъ недостоинствѣ—когда слышу отъ однаго изъ великихъ іерарховъ, что священно-начальникъ долженъ стоять съ ангелами, славословить съ архангелами, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра (Григ. Бог. сл. 3), и когда вижу, что еще не препобѣждена мною персть, не очищенъ мой умъ и я не только не превосхожу другихъ близостію къ Богу, но и стою отъ Него далѣе многихъ изъ братіи моей священнослужителей? Страшусь еще, чтобы не случилось со мною нѣчто изъ сказаннаго другимъ великимъ іерархомъ о монашествующихъ, необдуманно пріемлющихъ Епископство: „я видѣлъ, говоритъ онъ, многихъ, въ заключеніи жившихъ и постами изнуряв-шихъ себя, что доколѣ имъ можно было въ монашескомъ уединеніи пребывать и о себѣ пещись, дотолѣ они Богу угождали и повседневно въ любомудріи преуспѣвали; когда же вступили въ среду многочисленнаго народа, гдѣ надобно было имъ исправлять грѣхи многихъ, тогда

одни изъ нихъ и начать такого дѣла не умѣли, а другіе, кои принуждены были въ средѣ его остаться, прежнюю осторожность отвергнувъ, себѣ самимъ причинили большой вредъ и подчиненнымъ своимъ ни малѣйшей не принесли пользы“ (Іоан. Злат. о свящ. сл. 3-е). Не скрою, что меня много смущаетъ и то, что вервь *жребодаянія* (Псал. 15, 6, 77, 55) пролегла для меня по такимъ мѣстамъ, гдѣ много *овецъ, яже не суть отъ двора сего*, которыхъ *подобаетъ* мнѣ приводить *въ единое стадо* Христово (Іоан. 10, 16), а паче—охранять овецъ сего стада отъ высотъ и стремнинъ самарійскихъ, приближать ихъ *къ горамъ вѣчнымъ* (Мих. 2, 10), пасти въ *Сіонистѣй горѣ* (Евр. 12, 22), *яже есть—Церковь Бога жива* (1 Тим. 3, 15): могу ли исполнить все сіе? Гдѣ возьму столько пастырскаго благоискусства, чтобы *погибшее взыскать, немощное укрѣпить, крѣпкое снабдить и упасти я* (Іезек. 34, 16)? Дѣло это превышаетъ мои силы.

И потому мнѣ надлежало бы умолять васъ, Святѣйшіе Іерархи и Отцы, не возлагать на немощные рамена мои столь великаго и многотруднаго бремени. Но я знаю, и какъ великъ предъ Богомъ грѣхъ *непослушанія* (Цар. 1: 15, 23), и какъ страшна угроза отъ Него тому,

кто на призываніе Его сталъ бы уклоняться отъ пастырскаго ига (Іезек. 3, 18, 20). А чье призываніе и моего недостоинства я слышу здѣсь, какъ не Божіе? Ибо, нѣтъ сомнѣнія, *изволися* сіе не вамъ точію, но *и Духу Святому* (Дѣян. 15, 28), Который живетъ и дѣйствуетъ въ васъ, и Который *поставляетъ епископы пасти Церковь* Христову (тамъ же 20, 28). Помню и слово Самаго Пастыреначальника — Христа къ вамъ, преемникамъ апостольскимъ относящееся: *слушаяй васъ*, сказалъ Онъ, *Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. 10, 16). И потому, хотя для меня вожделѣннѣе и свойственнѣе пустыня, чѣмъ каѳедра епископская,—эта, какъ сказалъ нѣкто, завидная и опасная высота (св. Григ. Бог. сл. 42), (для кого, впрочемъ, завидная—не знаю, только не для меня, а для меня лишь опасная); но я боюсь рѣшительно отречься на призваніе ваше, утвержденное и словомъ Благочестивѣйшаго Помазанника Божія, *сердце* коего также *въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1),—боюсь, *да некако и богоборецъ обрящуся* (Дѣян. 5, 39).

Итакъ, ничто же вопреки глаголя, смиренно подклоняю главу мою подъ иго Христово, по обѣту иноческаго послушанія. Молю только

Святѣйшество Ваше, подкрѣпите немощь мою и смятенный духъ мой вашими молитвами къ Пастыреначальнику—Христу, да руководствуетъ мною по волѣ Своей и наставитъ меня пасти паству Его благоразумно, а не носить только *сосуды пастырски пастыря неискусна*, который, какъ изображаетъ его пророкъ, *погибающаго не посѣщаетъ, разсѣяннаго не взыскуетъ, сокрушенного не умѣетъ исцѣлити и здраваго направити* (Зах. II, 15, 16). Да не будетъ сего со мною!

XXX.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Ректоромъ Волынской Семинаріи, Архимандритомъ Θеофилактомъ, при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, 30 Сентября 1860 г.

Святѣйшіе Іерархи и Отцы!

Съ благоговѣніемъ выслушавъ призваніе меня недостойнаго къ высшему служенію, и принявъ нареченіе во Епископа, недоумѣваю, какъ мнѣ отозваться Вашему Святѣйшеству, и что изрещи по собственному чувству, кромѣ того, что изрекъ уже по чиноположенію церковному.

Изображать ли высоту святительскаго сана и свое недостоинство онаго? Но санъ сей такъ высокъ, что предъ нимъ благоговѣли и считали себя не достойными великіе святители; что же я недостойнѣйшій!? Я могу болѣе чувствовать это, нежели выражать.

Представлять ли трудность епископскаго служенія и свои немощи? Но трудность онаго устрашала и крѣпкихъ святостію и мудростію Богослововъ и Златоустовъ; что же я немощнѣйшій изъ слабыхъ!? Немощь моя тѣлесная, думаю, видима каждому. Вполнѣ сознаю и немощь свою духовную. И въ семъ сознаніи давно я питалъ желаніе пріютиться въ какой-нибудь мирной обители, чтобы укрѣпиться тамъ тѣломъ и духомъ, восполнить то, что опущено немощей ради, и затѣмъ уже вступить на высшее служеніе, если суждено мнѣ оное. Но не такова, видно, воля Божія.

Не смѣю отрекаться отъ призванія къ Епископству, какъ поступали нѣкоторые святые; не дерзаю послѣдовать въ этомъ примѣру преп. Сергія, подъ сѣнію котораго Господь сподобилъ меня получить образованіе и вступить на путь иноческій. Святые сіи имѣли свыше призваніе къ иному служенію, чувствовали въ себѣ ясное

свидѣтельство отъ Духа; почему ихъ отреченіе не было противленіемъ волѣ Божій. А я недостойный, не обрѣтая въ себѣ высшаго свидѣтельства, долженъ видѣть и вижу волю Божію въ волѣ благочестивѣйшаго Монарха, *кого сердце въ руцѣ Божіей* (Премуд. 21, 1),—въ опредѣленіяхъ Вашего Святѣйшества, кои совершаются *по изволенію Духа Святаго* (Дѣян. 15, 28).

Въ страхѣ и смущеніи предъ высотою и трудностію епископскаго служенія, нахожу нѣкое успокоеніе и ободреніе въ размышленіи о судьбахъ Божіихъ. *Не изслѣдовани пути Его* (Рим. 11, 34), и спасительны тамъ и такъ, какъ мы часто не ожидаемъ того. Многочисленные опыты сего удостоилъ Господь видѣть и меня недостойнаго, между прочимъ, и въ назначеніяхъ, и переходахъ моихъ по службѣ, кои всегда совершались не по моему желанію, со скорбію для внѣшняго моего человѣка, но которыя впослѣдствіи оказывались спасительными для духа, не безполезными и для тѣла. *А Господь всегда единъ и той же.*

Предстоящее мнѣ служеніе много выше прежнихъ; силъ для онаго требуется болѣе: но Господь силенъ безъ мѣры, благъ безъ числа. Его *сила* даже любитъ *совершаться въ немощи*

да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ (2 Кор. 4, 7, 12, 9, 10); Его благодать *умудряетъ слѣпцовъ и младенцевъ* (Пс. 145, 8. Мат. 11, 26). Вѣрую и дерзаю надѣяться, что по молитвамъ вашимъ, Святѣйшіе Іерархи и Отцы божественная, благодать, чрезъ таинственное руковозложеніе, снидетъ и на меня недостойнаго, и уврачуетъ мои немощи, и восполнитъ недостатки, на сколько то нужно и угодно будетъ всесвятой волѣ Божіей.

Не мало ободряетъ меня и то, что Господь судилъ мнѣ начать новое служеніе подъ твоимъ высокимъ руководствомъ, первостоятель Церкви русской! Несмотря на мои немощи, Ты сонзволилъ на принятіе меня въ участники твоего служенія. Съ сыновнимъ довѣріемъ и покорностію прихожу подъ кровъ твой, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Надѣюсь, что Ты не оставишь меня и мудрымъ наставленіемъ, и архипастырскимъ подкрѣпленіемъ, и отеческимъ благоснисхожденіемъ.

Въ сихъ мысляхъ и чаяніяхъ дерзаю и отъ сердца повторить то, что отвѣтствовалъ по чиноположенію: »благодарю и пріемлю, и нимало вопреки глаголю«.

Благодарю со смиреніемъ и благоговѣніемъ; пріемлю со страхомъ и упованіемъ; ни мало вопреки глаголю, какъ покорнѣйшій вѣрноподданный Его Имераторскаго Величества, и какъ нижайшій послушникъ Вашего Святѣйшества.

XXXI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ ректоромъ Новгородской Семинаріи, Архимандритомъ Никандромъ, при нареченіи его во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго. 21 Октября 1860 г.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Одинъ изъ вселенскихъ великихъ учителей и святителей сказалъ, что „прежде надобно содѣлаться достойнымъ Церкви, а потомъ уже олтаря, и прежде достойнымъ олтаря, а потомъ уже предсѣдательства.“ [1])

По дару Христа призванный въ святую Его Церковь, жребіемъ рожденія и воспитанія

[1]) Слова Григорія Богослова. См. Твор. его въ русск. пер. ч. 1, стр. 80.

поставленный на чреду служенія олтарю Господню, я желалъ быть достойнымъ сыномъ Церкви и непостыднымъ служителемъ олтаря,—но съ тѣмъ вмѣстѣ живо чувствовалъ, что я еще весьма далекъ отъ желаннаго достоинства, отъ искомой мною непостыдности предъ Богомъ. И—вотъ, въ то время, какъ мысль о своемъ недостоинствѣ съ особенною силою развивалась въ моемъ сознаніи, ваше избраніе, утвержденное волею Помазанника Божія, хощетъ меня поставити Епископомъ—*пасти Церковъ Господа и Бога, юже стяжа Онъ кровію Своею....*[1]) О, какой страхъ и трепетъ объяли меня, какъ они смутили мою душу, когда вѣсть о вышнемъ и новомъ для меня званіи коснулась моего слуха!

Въ борьбѣ мыслей и чувствъ, я искалъ для себя благонадежной опоры и нашелъ ее въ наставленіи и примѣрѣ того же вселенскаго учителя, словами котораго и предначалъ свою рѣчь.—Находясь въ подобномъ моему положенію, какъ онъ выражается, между двумя страхами, изъ которыхъ одинъ, страхъ за свое недостоинство, принуждалъ его оставаться внизу,

---

[1]) Дѣян. 20, 28.

а другой—страхъ Божьяго наказанія за непослушаніе—заставлялъ его идти вверхъ,—богомудрый богословъ разрѣшилъ свое недоумѣніе тѣмъ, что „изъ предъизбранныхъ благодатію въ званіе предстоятелей Церкви ни тѣ не подвергаются осужденію—за свою боязнь,—которые медлятъ принимать даръ, ни тѣ—за свою ревность,—которые съ готовностію слѣдуютъ избранію. Ибо одни устрашаются важности служенія, а другіе повинуются—по вѣрѣ въ Призывающаго [1]). Не домогаясь начальства неданнаго, богословъ не отвергъ даннаго.

Довѣрясь наставленію и примѣру вселенскаго учителя, и я, недостойный ученикъ и еще недостойнѣйшій учитель Вѣры, по вѣрѣ въ благость Призывающаго меня, предпочелъ вѣру—боязни и изъ двухъ страховъ—опаснѣйшій страхъ непослушанія—страху за свое недостоинство. Потому, ничто же вопреки глаголя вашему избранію и благодарно пріемля нынѣшнее ваше молитвенное нареченіе меня во Епископа, подклоняюсь и смиряюсь подъ крѣпкую руку Божію.

---

[1]) Григ. Бог. См. Твор. его въ русск. пер. ч. I, стр. 81.

Научите только меня, богоизбраннѣйшіе архипастыри и отцы, какъ мнѣ понести многотрудное дѣло епископства,—какъ мнѣ *поставити себе искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* [1])! Воспріимите меня въ свои молитвы! Укрѣпите духомъ!

XXXII.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ московской Святѣйшаго Синода конторѣ, бывшимъ ректоромъ Московской духовной Академіи, московскаго ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря Архимандритомъ Сергіемъ, по нареченіи его во Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго. Декабря 30 дня 1860 года.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Служеніе епископское, къ которому благодать Божія меня призываетъ, есть подвигъ трудный и не безболѣзненный. *Подвизайся* (1 Тим. 6, 12), *злострадди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3), пишетъ Апостолъ Па-

[1]) 2 Тим. 2, 15.

велъ одному изъ первыхъ епископовъ, а въ лицѣ его и каждому изъ преемниковъ епископскаго служенія. Отъ предстоятеля Церкви требуется не только терпѣливое ученіе невѣдущихъ, но и многопопечительный надзоръ за трудами учащихъ. Долгъ его не только тайнодѣйствовать и молиться, но и поставлять священнослужителей, подъ опасеніемъ отвѣтственности даже и за поспѣшное ихъ избраніе. Пастырю ввѣряется управленіе стадомъ Христовымъ. Но если представить превратность жизни человѣческой, какъ въ ней близко соприкасается благоденствіе съ злополучіемъ, довольство съ нуждами, невинность съ преступленіемъ, правда съ клеветою, миръ съ опасностію потерять его: то духовному домоправителю великимъ нужно вооружиться терпѣніемъ, въ увѣренности, что ему чаще потребно будетъ плакать съ плачущими, нежели радоваться съ радующимися.

Не малое утѣшеніе для меня, что область, куда нынѣ Промыслъ Божій зоветъ меня, отъ дней преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго, оросившаго ее слезами своей печали по Бозѣ, извѣстна вѣрою и благочестіемъ своихъ обителей. Но такъ какъ и тамъ, подобно другимъ мѣстамъ,

есть младенцы о Христѣ; и могутъ быть юноши, у которыхъ чувства необучены въ познаніи добра: то недалека отъ сердца моего мысль, что чѣмъ обширнѣе домъ, тѣмъ болѣе заботъ домопрателю; чѣмъ многочисленнѣе семейство, тѣмъ съ большими скорбями для родителя его сопряжено содѣйствіе духовному воспитанію его.

Съ упованіемъ вѣрую, что и въ скудельный сосудъ моей души положена будетъ часть той живительной силы, которая укрѣпляла первыхъ вѣропроповѣдниковъ и не только благотворно дѣйствовала, но и чудодѣйствовала въ ихъ дѣйствіяхъ. Но благодать требуетъ усердія, и Дающій силу призываетъ къ самопожертвованію. Что же я принесу Пастыреначальнику Христу? Развѣ только то, что нельзя именовать и даромъ, а прилично назвать лишеніемъ,—мои безсильныя силы и остающіеся, отчисленные мнѣ, дни.

О святители Христовы! Прежде нежели возложите на мою смиренную главу священныя руки ваши, вознесите ко Господу ваши чистыя молитвы, да предочистится душа моя къ пріятію великаго дара, да будетъ свѣтъ благодати Епископства свѣтильникомъ для меня на всѣхъ

путяхъ предлежащаго мнѣ служенія, и если неизбѣжно на нихъ нѣчто стропотное, да не покроетъ меня мракъ уныніа, и да не угаснетъ во мнѣ, до конца моей жизни, чистое усердіе къ священному дѣлу, на меня возлагаемому.

Добрый пастырю престольнаго града сего! Подъ твоимъ кровомъ и руководствомъ протекли годы моего служенія Церкви и обществу; тобою преподана мнѣ благодать рукоположенія въ первыя степени священства. Нынѣ, отпуская меня съ миромъ, не изринь изъ твоего любящаго сердца заботливаго обо мнѣ помысла, подобно какъ чадолюбивые отцы и въ разлученіи живущихъ дѣтей своихъ не оставляютъ своимъ попеченіемъ, наставленіями и молитвами. И поелику непреложно слово, что *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ* (Сир. 3, 9): то простри благословеніе твое и на тотъ домъ духовный, гдѣ призванъ я быть домостроителемъ, да будутъ единомысленны о Господѣ и пастырь и паства, да созидается сей домъ во спасеніе, да будетъ мое служеніе въ немъ не безполезно для ввѣряемыхъ мнѣ, не безуспѣшно для тебя и не постыдно предъ нашимъ общимъ и единымъ Пастыреначальникомъ Христомъ.

XXXIII.

Р Ѣ Ч Ь

Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, говоренная по рукоположеніи преосвященнаго Сергія Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго. Января 1 дня 1861 года.

Преосвященный Епископъ Сергій!

Благословеніемъ Святѣйшаго Синода, благоволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же, невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, ты призванъ, и нынѣ благодатію Святаго Духа освященъ въ служеніе Епископства.

Служеніе высокое, по благодати данной ему, смиренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ Іисуса Христа, трудное, по

причинѣ страстей и немощей человѣческихъ, спасительное по своей цѣли.

Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуешься ли? Страшусь за тебя. Страшишься ли? Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. 2, 12) своей одной души, съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящь и темъ душъ? Страхъ усилитъ бдѣніе и подвигъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь.

Твоей дѣятельности предлежатъ молитва, ученіе, управленіе и церковный судъ.

Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ правдивъ и растворенъ милостію. Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда. Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою проницателенъ и вѣренъ судъ.

Вознеси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Синодѣ, о всей православной Россійской Церкви и Царствѣ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства.

И если, при помышленіяхъ о великомъ, не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы помилованный много во входѣ и въ прохожденіи поприща обрѣлъ милость и во исходѣ.

Милость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни живота твоего.

XXXIV.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ бывшимъ ректоромъ Кишиневской Семинаріи Архимандритомъ Митрофаномъ, при нареченіи его во Епископа Екатеринбургскаго. 25 Мая 1862 года.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Смущеніе и страхъ объемлютъ душу мою,—все существо мое, когда представляю высоту сана святительства, къ которому предназначаюсь,—трудность выполненія важныхъ обязанностей, соединенныхъ съ онымъ, и страшную отвѣтственность предъ правосуднымъ Богомъ за ненадлежащее выполненіе обязанностей онаго. Удостоиваемый этаго великаго сана долженъ

быть, по слову Божію, солію земли и свѣтомъ міру (Матѳ. 5, 13, 14). Какія, значитъ, высокія качества—умственныя и нравственныя, какая ангельская чистота ума и сердца требуются отъ поставляемаго въ сей санъ! По трудамъ, кои онъ обязанъ подъять на рамена свои, для блага и спасенія людей, слово Божіе уподобляетъ его неусыпному стражу, охраняющему отъ враговъ ввѣренныя ему Богомъ души вѣрующихъ, за потерю коихъ правосудный Господь взыщетъ отъ него кровь ихъ.

Кто же *къ симъ доволенъ?* Можно ли непоколеблемо стоять на этой высотѣ и не изнемочь подъ этою тяжестію? Когда приникаю въ себя, вижу одно недостоинство и несовершенство въ себѣ, одну немощь духовную и тѣлесную, вижу и страшусь высоты и трудности сего сана, и не могу не вопіять къ Богу: Господи! избери могуща, его же послеши на сіе великое Твое дѣло.

Съ другой стороны вѣрю, что въ волѣ Августѣйшаго Помазанника Божія Государя нашего Императора Александра Николаевича, въ волѣ вашего святѣйшества, боголюбивые пастыри и святые отцы, дѣйствуетъ воля Божія—благая и совершенная, и опять страшусь

прекекать этой святой волѣ. *Тѣсно убо ми отъ обою:* страшусь и высоты сана святительскаго и трудности онаго и отвѣтственности за ненадлежащее выполненіе обязанности сего сана, страшусь и прекекать всеблагому совѣту Божію о мнѣ недостойномъ, являемому въ святомъ избраніи вашемъ, богомудрые архипастыри и отцы.

Въ утѣшеніе и ободреніе моего мятущагося духа, припоминаю себѣ слова богодухновеннаго Давида: *душе моя! вскую смущаеши мя! Уповай на Бога.* Такъ, въ единомъ Богѣ вся моя надежда, помощь и утѣшеніе. Въ Его святую волю и предаю себя всецѣло, и отъ души молю Его, всеблагаго, да укрѣпитъ Онъ меня своею всемогущею силою, и подастъ мнѣ благодать Свою къ непостыдному прохожденію многотруднаго и высокаго служенія Ему; ибо искренно вѣрю Его Божественному слову, что сила Его въ немощи совершается, слабое врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ.

Молю и васъ, святые архипастыри Божіи и отцы, молить премилосердаго Владыку о ниспосланіи на меня благодати Его, для успѣха моего будущаго служенія, ибо несомнѣнно вѣрю

слову Божію, что *много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іаков. 5, 16). Тѣмъ болѣе могутъ теплыя молитвы цѣлаго сонма святыхъ архипастырей и отцевъ. Такимъ образомъ, укрѣпляемый силою Божіею и вашими святительскими молитвами, возмогу понести благое иго Господа нашего Іисуса Христа во славу Его, для блага Его святой Церкви и во спасеніе свое и ближнихъ.

XXXV.

Р ѣ ч ь

произнесенная въ московской Святѣйшаго Синода конторѣ бывшимъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, московскаго высокопетровскаго монастыря Архимандритомъ Саввою, по нареченіи его во Епископа Можайскаго, втораго Викарія московской митрополіи, 2 Ноября 1862 года.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: *судьбы* Го-

сподни *бездна многа* (Псал. 35, 7), и другія: *отъ Господа исправляются стопы человѣку* (Псал. 36, 23).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моей жизни и на разнообразные пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судебъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово того же Псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріятъ мя* (Псал. 26, 10). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію я оставленъ въ лѣтахъ отрочества: *но пріемляй сира и вдову* (Псал. 145, 9), принялъ и меня въ домъ Свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому Своего, то есть, Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ приражені скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

П—я, внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители высшаго духовнаго просвѣщенія, подъ благодатнымъ кровомъ препо-

добнаго Сергія. Оттуда бывъ поставленъ близъ сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни: но, послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, преведенъ я на служеніе духовному просвѣщенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а за тѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божію.

Наконецъ, когда Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ *почести высшаго званія* (Филип. 3, 14) въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могу ли тѣмъ паче не признать и не исповѣдать въ семъ призываніи особенную благопромыслительную о мнѣ волю Божію?

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что реку и что возглаголю? Дерзну ли рещи:

готово сердце мое, Боже (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, запечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представлю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ Епископства; когда помыслю, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно таинодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать: какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго поддять, болящаго уврачевать, падшаго возставить, погибшаго взыскать,—когда все это представлю: то невольно долженъ воскликнуть съ Апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе великіе свѣтильники вѣры, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія; если и великій подвижникъ благочестія — Сергій не считалъ себя довлѣющимъ для епископскаго

сана, говоря: „выше мѣры моея есть дѣло сіе:“ то что долженъ помыслить о себѣ я, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви?

Воистину страшусь за немощь мою: но— Господь источникъ силы: уповаю, что и въ немощи моей совершится Его сила.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, *немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, таинодѣйственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ рукъ вашихъ, Христолюбивые Архипастыри,—снидетъ, и почіетъ, и воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ сему моя грѣховность.

Къ тебѣ, Первостоятель московскія митрополіи, наипаче обращаю мое сердце и мое слово! Ты пріемлешь меня *другаго* къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною паствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько по желанію блага св. Церкви, дабы подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться достойныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ поприщѣ моего служенія, и

твоя многолѣтняя опытность да поставитъ меня, малоопытнаго, со временемъ *искусна предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московской сказалъ слѣдующее пастырское наставленіе:—Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбезный братъ, могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви Его, и для блага чадъ ея,—таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердо *Богъ дѣйствуяй* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13).

Если же и позволитъ бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ*

и болѣзнь (Псал. 89, 10),—мнѣ и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ, и словомъ изнемогшимъ недостигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему, бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые останки силъ и дней обратить единственно *къ единому на потребу* (Лук. 10, 42), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всесохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не Моя воля, но Твоя,* Отче небесный, *да будетъ* (Лук. 22, 42).

И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой, страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благосло-

венъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священноначальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огнь Духа истины, оживотворяющій жертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу.

Послѣ хиротоніи, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ опять обратился съ высоко-назидательною рѣчью къ Преосвященному Саввѣ:—

Преосвященный Епископъ Савва!

Святый Апостолъ Павелъ, преподавая наставленія Епископу Тимоѳею для его священнаго служенія, между прочимъ писалъ въ своемъ посланіи: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Такимъ образомъ богодухновенный мужъ свидѣтельствуетъ, во первыхъ, что въ священнотаинственномъ рукоположеніи преподается *даръ*

Божій; во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный и отданный въ волю пріемлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ, что совершилось надъ тобою, боголюбезный братъ. Ты пріялъ *даръ Божій;* отнынѣ *живетъ* въ тебѣ Духъ Божій; простираетъ въ *тебѣ* вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей Церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

Но въ то же время, какъ богомудрый Апостолъ, въ лицѣ Тимоѳея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Воспоминаю*, говоритъ, *тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Это значитъ, что если не будемъ *возгрѣвать* даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы

останемся съ однѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Посему словомъ апостольскимъ, во первыхъ, *воспоминаю* себѣ, а потомъ и тебѣ завѣщаю, *возгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы, силою и помощію дара Божія, вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ. Какъ возгрѣвать и воспламенять?—Молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо Церкви, паче же всего мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Іисуса, положившаго душу Свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адскаго плѣна,—созерцаніемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всѣмъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого. А съ сею любовію, если нужно будетъ *сострадать благовѣствованію Христову*, такъ много нынѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти

чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жезлъ силы да пошлетъ* тебѣ Господь *отъ Сіона* (Псал. 109, 2).

XXXVI.

Рѣчь

сказанная Святѣйшему правительствующему Синоду бывшимъ намѣстникомъ Кіево-печерскія лавры Архимандритомъ Іоанномъ, при нареченіи его во Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, 21 Декабря 1862 г.

Святѣйшій Соборъ Православныя Всероссійскія церкви,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Первая вѣсть о новомъ, предназначенномъ мнѣ отъ Господа, жребіи служенія святительскаго постигла меня въ пещерной келіи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія печерскаго, въ виду его цѣльбоноснаго гроба, во время божественной литургіи въ пещерномъ храмѣ во имя его.

Въ благоговѣніи къ неизслѣдимымъ путямъ божественнаго Провидѣнія, предопредѣляющаго и направляющаго жизненные пути каждаго человѣка, я повергся тогда ницъ предъ Господомъ и, предавая судьбу свою въ руцѣ Божіи, съ слезной мольбою сказалъ сердцемъ моимъ: „да будетъ воля Господня!“

Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, и Вашего Святѣйшества священнодѣйственнымъ благословеніемъ сопричтенный нынѣ самымъ дѣломъ къ апостольскому сонму вашему, святители Божіи, въ эти торжественныя минуты жизни моей и въ семъ святилищѣ священныхъ вашихъ о Святомъ Духѣ собраній, что другое скажу я и языкомъ моимъ, если не то же молитвенное слово сердца моего: »да будетъ воля Господня?«

Было время, когда я самъ, по своей мысли и волѣ, предначертывалъ планы, избиралъ пути и цѣли для своей жизни. Священство, такъ много отъ нѣкоторыхъ нынѣ унижаемое, но само по себѣ, по божественности своихъ цѣлей, по святости своихъ богоучрежденныхъ обязанностей, по спасительности благодатныхъ священнодѣйствій и богооткровенныхъ ученій,

столько достойное самаго благоговѣйнаго уваженія и самыхъ искреннихъ, теплыхъ сочувствій, — священство — вотъ путеводная звѣзда моей юности, озарявшая и направлявшая всѣ мои поступки и дѣйствія, вотъ—тотъ завѣтный подвигъ, къ которому нѣкогда стремился я всею душею, которому одному я желалъ посвятить всю мою жизнь, всѣ мои силы.... и Господь далъ мнѣ, хотя на короткое время, испытать на дѣлѣ всю отраду и счастіе этого святаго и великаго подвига.

Настало время другое. „Судьбы Божіи— бездна многа“, отечески писалъ мнѣ тогда приснопамятный въ святителяхъ Божіихъ Филаретъ, первосвятитель кіевскій. »Мой совѣтъ тебѣ,— оплакавши кончину друга жизни твоей, посвятить остатокъ ея Церкви Христовой—въ монашескомъ званіи. Оставаться тебѣ приходскимъ священникомъ, вдовому и бездѣтному, не совѣтую. Кончину друга твоего прими за гласъ Божій, зовущій тебя къ безмолвному служенію Ему во святынѣ монашеской жизни. Послѣ кончины супруги, самая ближайшая къ тебѣ осталась душа твоя. Паче всего о ней попекися, о спасеніи ея и сохраненіи въ цѣломудріи и

святыни, ихъ же кромѣ—никтоже узритъ Господа«. Я послѣдовалъ званію Божію.

Со дня иноческихъ моихъ обѣтовъ, по свойству проходимыхъ мною послушаній, окруженный всегда, съ ранняго утра до глубокаго вечера, обязанностями и заботами самыми многосложными, я не позналъ на дѣлѣ всей отрады и счастія жизни безмолвной. Но помыслъ объ этомъ покоѣ и счастіи блаженныхъ пустынолюбцевъ двадцать лѣтъ не переставалъ увлекать меня... Милость Божія покрыла меня и дала мнѣ силы понесть до конца многолѣтное испытаніе. Но послѣ столькихъ лѣтъ обученія терпѣнію и послушанію въ самомъ, такъ сказать, святилищѣ всякаго терпѣнія и послушанія, гдѣ,—въ живой примѣръ и въ поученіе не обучающимся токмо, но и подвизающимся въ благочестіи, почіютъ во благоуханіи святыни нетлѣнными тѣлами своими столько величайшихъ терпѣливцевъ и послушниковъ волѣ Божіей,—уклонюсь ли теперь на опасный путь своеумія и самочинія, когда въ благоволительномъ совѣтѣ о мнѣ власти священной и въ милостивѣйшемъ соизволеніи власти державной слышу ясный голосъ, зовущій меня, во имя Божіе, къ высшему послушанію?...

Нѣтъ,—съ чувствомъ сыновней признательности къ вамъ, милостивѣйшіе Архипастыри, съ глубочайшею преданностію ко Всемилостивѣйшему моему Государю, съ благоговѣйною покорностію премудрой и всеблагой о мнѣ волѣ Божіей, и,—дерзаю сказать о Господѣ,—съ самымъ живымъ сочувствіемъ и со всею горячностію сердца моего, пріемлю я новое великое служеніе, на которое благодатію Божіею призываюсь чрезъ вашу святыню.

Говоря такъ, не любоначаліемъ и не любочестіемъ увлекаюсь,—не почетною обстановкою высокаго сана и не корыстными разсчетами на выгоды и удобства житейскія.

Нѣтъ,—для меня понятенъ одинъ только прекрасный способъ любоначалія и любочестія, который досточтимъ и боголюбезенъ въ святительскомъ санѣ. Это способъ любви самоотверженной, готовой поработить себя всѣмъ, да множайшія пріобрящетъ для Господа, готовый, по слову апостольскому (1 Кор. 9, 19, 22), быть всѣмъ вся, дабы всячески спасти кого-либо,—любви, по заповѣди Спасителя, полагающей душу за други своя (Матѳ. 20, 25—28. Іоанн. 10, 11, 15; 15, 13).

Нѣтъ,—я желалъ бы стремиться къ одной достойной всякаго соисканія почести; желалъ бы паче всего возлюбить одну существенно высокую и необманчивую славу, о которой вожделѣнно ревновать и которую всеусильно должно искать, на какой бы земной высотѣ кто ни стоялъ... Это—почесть вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ (Филип. 3, 14), къ которой съ такимъ усердіемъ стремился и блаженный Павелъ—Апостолъ; это—слава, которою самъ Богъ прославляетъ славящихъ Его и безъ которой всякая другая слава—ничто.

Нѣтъ,—я знаю, какими выгодами дорожитъ, о чьей пользѣ особенно печется истинный епископъ Церкви Христовой, когда онъ внимаетъ себѣ и пасетъ свое стадо, по заповѣди апостольской (1 Петр. 5, 2), не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно. „Ничего для себя, и все для Бога и для Церкви Его и для блага чадъ ея“,—вотъ его высокое правило, которое слагаю въ сердце, какъ правило жизни.

И не покой воображаю себѣ, не о личномъ своемъ спокойствіи думаю, когда, послушный вышнему званію, съ спокойствіемъ вѣры, съ

благодушіемъ упованія взираю на новое предлежащее мнѣ служеніе.

Нѣтъ,—сердцу моему живо слышатся слова Господа: „жатва многа... Молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою“. Я не смѣю произнести отъ себя судящаго слова Господня: „дѣлателей же мало (Матѳ. 9, 38)“. Но если уже Господь, по неизреченному милосердію Своему, благоволилъ избрать и меня, какъ нѣкоего Савла, на служеніе Себѣ и извести на жатву Свою; то, дерзаю сказать о Господѣ,—я желалъ бы быть въ числѣ оныхъ блаженныхъ дѣлателей, а не покоющимся, себялюбивымъ и себѣ только угождающимъ зрителемъ на жатвѣ Господней.

ДОНСКОГО МОНАСТЫР

Знаю, сколько терпятъ отъ зноя во дни и холода въ нощи, отъ алчбы и жажды; сколькими потами, а иногда и слезами, и кровію обливаются жатели на этой жатвѣ; какими тернами уязвляются ихъ руки при исторженіи плевелъ, при собираніи чистой пшеницы въ житницу Божію.

Знаю, какъ трудно было всегда и какъ трудно особенно въ наше время епископствовать. Вижу,—какія бури и волны стремятся на корабль церковный, какіе и сколько волковъ

вторгаются въ Божіе стадо и готовы расхищать его... Но, простите мнѣ, Святѣйшіе Іерархи, дерзновенное слово,—оно не отъ высокоумія самонадѣяннаго,—я не труда боюсь, а праздная покоя и недѣятельности,—не борьбы съ препятствіями и опасностями, а равнодушія и безпечности при очевидныхъ опасностяхъ; не испытаній страшусь, а уклоненія отъ послушанія, при которомъ легко всякое испытаніе; потому, чтобы ни ожидало меня на крестномъ пути пастыреначальствованія въ Церкви Христовой,—я опять скажу отъ всего сердца моего: „да будетъ воля Господня!“

Я излилъ свою душу предъ вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы. Вы потерпѣли меня... Молю же васъ,—явите и еще мнѣ милость свою: продлите и пріумножьте о мнѣ ваши святыя молитвы.

Вамъ извѣстны и мои силы, и всѣ мои немощи. Да приложитъ же Господь, вашими молитвами,—къ моимъ силамъ Свою всемощную и всесовершительную силу, и да уврачуетъ Своею благодатію немощь мою, да буду и я пастыремъ по сердцу Божію во спасеніе свое и всѣхъ чадъ богоданной паствы моей.

XXXVII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду Архимандрита Софонiи, бывшаго настоятеля церкви нашей миссiи въ Римѣ, при нареченiи его во Епископа Новомиргородскаго, Викарiя Херсонской епархiи 28 Февраля 1863 года.

Святѣйшiе Отцы и Богомудрые Iерархи!

Одинъ изъ великихъ рабовъ въ дому Божiемъ, призываемый свыше на дѣло служенiя въ Церкви ветхозавѣтной, дерзнулъ пять словесъ противовѣщать волѣ Бога отцевъ своихъ, съ притрепетностiю уклоняясь отъ указуемаго ему служенiя.

Еслибы послѣднѣйшiй рабъ Христовъ,—нижайшiй послушникъ Вашего Святѣйшества,—сталъ смотрѣть на дѣло Божiе съ той же стороны, съ коей смотрѣлъ на него древнiй боговидецъ: то и онъ, призываемый на чреду новаго служенiя въ Церкви благодатной, многое могъ бы противопоставить милостивому опре-

дѣленію о немъ Святѣйшаго Собора и державной волѣ Монарха,—отказываясь, между прочимъ, отъ высокаго служенія завѣту благодати, и сознаніемъ своего недостоинства, и скудостію жизни духовной, и неможеніемъ плоти, и преклонностію лѣтъ.

Но не для того предсталъ я предъ священный сонмъ святителей, присѣдящихъ кормилу Церкви Христовой. Я предсталъ предъ него не для прекословій въ столь торжественную минуту,—не для того, чтобы отказываться отъ дѣла и дѣланія, но чтобы отозваться на зовъ его, какъ на зовъ Божій, словами Пророка: *глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 10), отозваться сыновнимъ послушаніемъ и всецѣлою готовностію—работать въ вертоградѣ Христовомъ до позднѣйшаго вечера, *и пѣть Богу моему, дондеже есмь* (Пс. 103, 33).

Не удивляйтесь, богоизбранные преемники служенія и власти апостольской, что слово рѣшимости высказано мною скоро и безъ обычныхъ обиновеній и уклоненій. Кому не извѣстно, что если въ чемъ открывается для земнородныхъ воля Божія: то это, по преимуществу, въ единомудренномъ согласіи святѣйшихъ от-

цевъ Церкви, и въ богоправимой волѣ помазанника Божія? Мнѣ ли же, послѣ сего, уклоняться отъ святыхъ и премудрыхъ опредѣленій Бога Вседержителя,—мнѣ ли, который, многоразличными опытами немаловременной жизни, не могъ не навыкнуть *смиряться подъ крѣпкую руку Божію* (1 Петр. 5, 6) и вѣровать, *что и буее Божіе премудрѣе человѣка есть* (1 Кор. 1, 25)? Мнѣ ли, которому суждено было слишкомъ много обтечь не только градовъ и областей, но и странъ и народовъ, и слишкомъ много видѣть разныхъ случаевъ въ жизни человѣческой, чтобы не убѣдиться внутренно, что всегда и вездѣ путь, начертываемый перстомъ Всемогущаго, хотя бы казался иногда и узкимъ и стропотнымъ, несравненно благонадежнѣе и спасительнѣе для насъ, чѣмъ всѣ тѣ самодѣльныя, блестящія стези, кои измышляетъ и начертываетъ намъ нашъ собственный разумъ, подъ вліяніемъ мірскихъ разсчетовъ и мудрости житейской?

И вотъ почему, съ благоговѣніемъ преклоняя колѣна предъ неисповѣдимыми судьбами Того, который, одинъ *раздѣляетъ служенія* въ Церкви своей (1 Кор. 12, 5), якоже хощетъ, не только ничего не говорю вопреки воли Само-

держца и богомудраго Собора, но и со благодареніемъ пріемлю павшій на меня жребій служенія Господеви.

Не сокрою, что съ давняго уже времени, по мѣрѣ того, какъ кругъ служебныхъ занятій моихъ, внѣ отечества, становился тѣснѣе и единообразнѣе,—въ сумрачной перспективѣ жизни моей болѣе и болѣе видѣлись мнѣ не жезлъ іерархическій и не увясло епископское, но старческій посохъ простаго инока и схимническій куколь на горѣ святой. Туда, подъ покровъ Пречистыя, утро и вечеръ стремилась одинокая душа моя, снѣдаемая грустію по отчизнѣ земной и небесной. Тамъ, какъ въ необуреваемомъ пристанищѣ, думалъ я уже въ послѣдній разъ и навсегда остановить свой утлый челнъ житейскихъ плаваній, и, среди покаяннаго безмолвія, окончить въ мирѣ и безмятежіи дни жизни скитальческой. И какъ сладки были эти тайныя думы, эти сокровенныя надежды! Какъ нерѣдко служили онѣ не только единственною отрадою, но и какъ бы животворнымъ елеемъ для духа моего, непривыкшаго къ покою безъ трудовъ, и видимо мертвѣвшаго безъ занятій урочныхъ и обязательныхъ? Угодно же было благому Промыслу

отмѣнить эту стезю мою, и указать иную. Угодно было благосердому Домовладыкѣ и меня, доселѣ *праздна стоящу на торжищи, послать*, чуть ли уже не въ двенадесятый часъ дня,—послать *въ виноградъ* свой (Матѳ. 20, 6, 7), да дѣлаю въ немъ дѣло Божіе, *дондеже свѣтъ есть* (Іоан. 12, 35). О, да будетъ Ему вѣчная слава, вѣчное поклоненіе и благодареніе!

Къ вамъ же, святѣйшіе Отцы и Іерархи, со благодареніемъ дерзаю вознести моленіе. Ваша богопросвѣщенная святыня и *любовь, вся терпящая и вся покрывающая* (1 Кор. 13, 7), удостоили меня *поставить* предъ Господомъ и *дать мнѣ жребій служенія* (Дѣян. 1, 23. 25. 26) слову благодати,—жребій, который и палъ на меня. Но чрезъ эту благостыню вашу, не сокрылась отъ васъ, присущая мнѣ, немощь естества и духа и тѣла моего. Да вознесутся убо,—припадаю къ святительскимъ стопамъ вашимъ,—да вознесутся отъ той же отеческой любви вашей прилежныя и единодушныя молитвы, да Богъ и Отецъ Господа нашего *удоволитъ* и меня, недостойнаго, быть *служителемъ* святѣйшаго *завѣта* благодати (2 Кор. 3, 6) и по заслугамъ великаго и вѣчнаго Архіерея, *единымъ приношеніемъ совершившаго во*

вѣки освящаемыхъ (Евр. 10, 14), да подастъ и мнѣ, немощнѣйшему, силу и благодать Пресвятаго Духа, да не безплоденъ явлюся на духовной нивѣ благодатнаго дѣланія, и не вотще *пріиму общеніе служенія* Христова, *еже во святыхъ* (2 Кор. 8, 4), но да принесу хотя нѣкій плодъ во благо церкви и во славу Тріединаго.

По рукоположеніи Софоніи во Епископа, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, произнесъ къ нему слѣдующее высоко-назидательное пастырское наставленіе:

Преосвященный епископъ Софонія! Призванный отонуды, на время и какъ бы мимоходомъ, на сіе священное мѣсто и къ сему великому тайнодѣйствію, въ которомъ благодать всесвятаго и всеосвящающаго Духа, при посредствѣ недостойныхъ рукъ и устъ нашего смиренія, облекла тебя, возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель, высокимъ саномъ святительства Божія, что могу я, пришлецъ случайный, сказать тебѣ въ напутствіе? Что иное, какъ не тоже самое, что обыкновенно, по чувству благожеланія, одинъ путникъ гово-

ритъ другому, при внезапной встрѣчѣ ихъ на одномъ пути, котораго наибольшую часть одинъ изъ нихъ, Богу содѣйствующу, прошелъ уже, и приближается къ концу своего поприща, а другой еще только готовится на оный вступить?

Не утѣшительныя вѣсти и не радостныя указанія я могу сообщить тебѣ, возлюбленный! Предлежащій тебѣ нынѣ путь, на всемъ его протяженіи, отъ начала до конца, неровенъ и негладокъ, нелегокъ и небезопасенъ: есть на немъ своего рода и горы, для восхода неудобныя; и юдолія, для спуска и подъема крайне трудныя; и рѣки бурныя, потопленіемъ неосторожному и неискусному путнику угрожающія; и зыби, снаружи цвѣтами и зеленью покрытыя, но внутри весьма топкія и едва проходимыя, а по сторонамъ его—сюду и сюду, одесную и ошую,—лѣса дремучія, звѣрями кровожадными и разбойниками хищными наполненныя, и пропасти бездонныя, въ которыя ниспаденіе всегда легко, а избавленіе рѣдко для кого возможно и почти немыслимо.

И могло ли это быть иначе? Не самъ ли пастыреначальникъ нашъ Христосъ въ своемъ завѣтномъ словѣ, въ лицѣ своихъ Апостоловъ, когда въ первый разъ посылалъ ихъ на сей

новый путь, сказалъ имъ: *се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредь волковъ: будите убо мудри, яко змія, и цьли, яко голубіе. Внемлите же отъ человѣкъ: предадятъ бо вы на сонмы и на соборищахъ ихъ біютъ васъ, и будете ненавидими всѣми, имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ* (Матѳ. 10, 16—22). *Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, и нѣсть рабъ болій Господа своего; аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ* (Іоан. 15, 20)? И не всѣ ли отъ времени до времени посылаемые Имъ на сей путь *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, къ созиданію тѣла Его*—Церкви (Еф. 4, 12), совокупно и преемственно испытали на себѣ сей тяжкій жребій, въ его неложномъ словѣ указанный? Вотъ свидѣтельство одного изъ нихъ, которое впрочемъ можетъ быть принято за свидѣтельство о всѣхъ и за всѣхъ, подобно ему на семъ пути подвизавшихся и имѣющихъ подвизаться: ибо это говоритъ первоверховный Павелъ, который предъ лицемъ вселенской Церкви могъ сказать не обинуяся: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу. До нынѣшняго часа,* вѣщаетъ онъ, *и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся; труждаемся, дѣла-*

ющe своими руками; укоряеми, благословляемъ; гоними, терпимъ; хулими, утѣшаемся; якоже отребіе міру быхомъ, всѣмъ попраніе досель (1 Кор. 4, 11—15). И въ частности о самомъ себѣ: *Служителіе ли Христовы суть? не въ мудрости глаголю, паче азъ; въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ темницахъ излиха, въ смертехъ многащи, въ путныхъ шесшівіихъ множицею: бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды во лжебратіи. Въ трудѣ и подвизѣ, во бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди, въ пощеніихъ многащи, въ зимѣ и наготѣ. Кромѣ внѣшнихъ, нападеніе, еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей. Кто изнемогаетъ и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 23—29)?

Таковъ, возлюбленный братъ, путь, который въ судьбахъ Промысла указано проходить тебѣ отнынѣ; но не ужасайся и не смущайся, не отчаявайся и не колеблись душею: *сила бо Божія*, по свидѣтельству Духа, вся испытующаго и глубины Божія (1 Кор. 2, 10), *въ немощи совершается; благодать*, тебѣ данная отъ Бога, аще восхощеши приложить къ сему и свое усердіе и тщаніе, *довлѣетъ ти* къ преодолѣнію всѣхъ пре-

пятствій и затрудненій, какія могутъ тебѣ встрѣтиться. Тотъ, который насъ, немощныхъ, поставляетъ на семъ пути тяжкомъ и тернистомъ, не оставилъ насъ беззащитныхъ и безпомощныхъ; но, въ утѣшеніе и ободреніе наше, обѣщалъ самъ пребывать съ нами неотлучно, глаголя: *дерзайте и не бойтеся, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33. Матѳ. 14, 27); *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20).

Итакъ вступи на путь сей бодро и отважно, съ надеждою и упованіемъ на помощь Всемогущаго. Сего ради и вручается тебѣ сей пастырскій жезлъ, какъ знаменіе силы и крѣпости отъ Святаго Израилева, и въ твое подкрѣпленіе, и въ охраненіе твоей паствы отъ волковъ окрестъ блуждающихъ, а иногда и въ среду самаго стада вторгающихся.

XXXVIII.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ Архимандритомъ Герасимомъ, при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи, 7 Марта 1863 г.

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Премилосердый Господь, чрезъ вашу святыню и Августѣйшаго Монарха, призываетъ меня къ новому званію и служенію. Нѣтъ сомнѣнія, что это потребуетъ отъ меня обширной и разнообразной дѣятельности и—не легкихъ для немощи моей—подвиговъ.

Однако съ безусловною покорностію отзываюсь я на гласъ Божій, повелѣвающій мнѣ быть—*домостроителемъ Божіимъ* (Тим. 1, 7) *и образцемъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тимоѳ. 4, 12); потому что, въ теченіи жизни моей, неоднократно уже слышался мнѣ гласъ Божій, призывающій меня къ служенію святой Церкви.

И внялъ я сему гласу еще тамъ, въ родной мнѣ Сибири....

Слышу его и здѣсь, среди васъ, святители Божіи; и потому не могу и не смѣю теперь не сказать на призывъ Господа, что сказалъ Самуилъ, вразумленный нѣкогда первосвященникомъ Иліемъ: *глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Царств., 3, 10). Говорю это, и покоряюсь судьбѣ моей, исходящей, какъ чувствую и сознаю, отъ лица Господня (Псал. 16, 2)....

Не малымъ ободреніемъ для слабости моей и вполнѣ сознаваемаго недостоинства служить то, что не одинъ, не безъ руководства, буду проходить это многотрудное поприще служенія: по устроенію Божію, мнѣ дается, въ лицѣ первенствующаго въ священномъ сонмѣ вашемъ Іерарха,—мудрый и опытный руководитель, довѣриться коему, какъ архипастырю благостному, тѣмъ для меня будетъ легче, чѣмъ глубже, по милости Божіей, утверждено во мнѣ сознаніе служебнаго долга и благотворности послушанія.

Смиренно уповаю, что *благодать Господа нашего* можетъ, по рукоположеніи вашемъ святительскомъ, *открыться* и *во мнѣ*, какъ въ дру-

гихъ избранныхъ сосудахъ, *обильно, съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ* (1 Тимоѳ. 1, 14), и такимъ образомъ содѣлать меня, недостойнаго,—непостыднымъ служителемъ и строителемъ таинъ Божіихъ. Еже и буди мнѣ—молитвами вашими.....

XXXIX.

Р ѣ ч ь

сказанная Святѣйшему Синоду Архимандритомъ Иларіономъ, при нареченіи его во Епископа Черногорской и Бердской областей, 17 Мая 1863 года.

Ево имамъ сретжу предъ вами свети отци изявити мою душевну благодарность, како правительству и народу моме, коисуме изабрали быти ньховимъ архипастиромъ; тако и Нѣговомъ Императорскомъ Величеству Господару Императору све Русіе Александру Николаевитжу за Нѣгово милостиво покровителство къ мени, моме народу и момъ правителству, посведочено кромѣ свега другогъ іоштъ и тиме што е дозволіо мени быти посветжену у высоки чинъ архипастира у православной Русіи метжу единовѣрнымъ и единокрьвнымъ мени народомъ рускимъ. Благодаримъ Нѣговомъ Им-

ператорскомъ Величеству на той любави, по коіой Онъ као и Нѣгови претки незаборавля любетжи Нѣга народъ урногоскій, народъ, кой усвакой удобной прилци уміое показаги предъ ціелимъ свіетомъ свою любавъ къ рускомъ народу и къ рускимъ Императорима. Съ мое стране я се молимъ и молитжу се до послѣднигъ часа мога живота Свевишнѣму Богу, да Онъ не само утврди него и узвиси ту любавь, коя се храни метжу выше реченомъ братякомъ. Благодаримъ и вама многоуважаеми светители руске Церкве за вашъ трудъ, койсте положили и положете око мене, и молимъ, да се старанѣ ваше о мени и о момъ словесномъ стаду не ограничи садашньосттжу само, него и у будутже да се продужава; молимъ особито, да меня не заборавите у вашимъ светимъ молитвами и савѣтима, у коима се я тако нуждавамъ при овакой тешкой дужности, какву я сада примамъ

Счастливымъ себя считаю, святые отцы, что могу выразить предъ вами душевную мою благодарность какъ правительству и народу, избравшимъ меня въ свои архипастыри, такъ и Его Величеству Императору Всероссійскому

Александру Николаевичу, за милостивое Его покровительство, оказываемое мнѣ, моему народу и правительству, и ознаменованное нынѣ, кромѣ многихъ другихъ благодѣяній, соизволеніемъ Его Величества на посвященіе меня въ архипастырскій высокій санъ—въ православной Россіи, среди единовѣрнаго и единокровнаго мнѣ народа русскаго. Благодарю Его Императорское Величество за постоянную Его и предковъ Его любовь къ любящему Его черногорскому народу, который всегда и предъ цѣлымъ свѣтомъ показывалъ свою привязанность къ русскому народу и русскимъ Царямъ. Молюсь и буду молиться до послѣдняго часа моей жизни Всевышнему Богу, да не токмо укрѣпитъ, но и усилитъ братскую любовь между нами. Благодарю и васъ, многоуважаемые святители россійской Церкви, за ваше обо мнѣ попеченіе, и прошу, чтобы заботы ваши обо мнѣ и о моемъ словесномъ стадѣ не ограничивались нынѣшнимъ случаемъ, но и продолжались въ будущемъ. Прошу, въ особенности, не забывать меня въ вашихъ святыхъ молитвахъ и поддерживать меня совѣтами, которые такъ нужны мнѣ, принимающему столь тяжкое на себя бремя.

XL.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная Святѣйшему Синоду Архимандритомъ Аполлосомъ, Ректоромъ Псковской Семинаріи, при кареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго, 14 Февраля 1864 года.

Богоизбранные Архипастыри и отцы!

Небесный Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, нѣкогда словомъ божественной любви Своей: *Симоне Іонинъ, любиши ли Мя?... Паси агнцы Моя* (Іон. 21, 15)..., троекратно нарекалъ въ апостольскій санъ ученика Своего, *трикраты отвергшагося Его* (Лук. 22, 34).

Съ трепетомъ сердца, за многократное удаленіе мое отъ Господа, предстоя Ему, *Великому Архіерею* (Евр. 4, 14), невидимо среди васъ присутствующему, слышу въ глубинѣ духа моего тотъ же любвеобильный и всемогущій глаголъ Его, вашимъ святѣйшествомъ, изво-

леніемъ Всемилостивѣйшаго Монарха, нарекающій мое недостоинство въ санъ Епископа.

На таинодѣйственный глаголъ Божій, открывшійся въ семъ торжественномъ нареченіи, желалъ бы и я, съ Апостоломъ, отвѣтствовать словомъ благодарной любви. Но что скудное мое слово, когда и совершеннѣйшіе, при нареченіи ихъ, исповѣдывали немощь своего слова и духа, уподобляя себя нарекаемымъ младенцамъ, кои отвѣтствуютъ нарекающимъ—или молчаніемъ, или плачемъ?... Истинная, благодарная любовь не въ словахъ, а въ дѣлахъ, достойныхъ великаго жребія. Отъ всей души готовъ я пасти Церковь Божію, въ духѣ любви и ревности апостольской: но дерзну ли ручаться за благоуспѣшность, предстоящаго мнѣ, великаго служенія? И что ручательство и похвала человѣческая въ дѣлѣ Божіемъ? Самъ верховный Апостолъ, еще во время земной жизни *восхищенный до третьяго неба* (2 Кор. 12, 2), въ служеніи *слову крестному хвалился токмо своими немощами* (1 Кор. 1, 18), *да вселится* (2 Кор. 13, 9) въ него *сила Христова*, и весь успѣхъ приписывалъ единому Богу: *азъ*, говорилъ св. Павелъ, *насадихъ, Аполлосъ напои, Богъ же возрасти* (1 Кор. 3, 6). *Тѣмъ же не*

насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ. Не хваляй себе, вѣщалъ тотъ же Апостолъ, *сей искусенъ, но его же Богъ восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18). Сознаю силу апостольскаго слова, особенно когда помышляю о высотѣ и трудности пастырскаго служенія,—о томъ, что пастырь, по глубокому выраженію Григорія Богослова, долженъ стоять съ Ангелами, славословить съ Архангелами, возносить жертвы въ небесный жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, возсозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра. Но вмѣстѣ и стыжусь обличенія въ себѣ скудости вѣры, если бы бремя столь высокаго служенія рѣшился я измѣрять одною немощію силъ моихъ. Богъ, по увѣренію Апостола, *избираетъ и буля міра и немощная и худородная и уничиженная и несущая, да посрамитъ премудрая и крѣпкая и да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1, 27). Его благодать и простыхъ рыбарей Галилеи умудрила къ уловленію вселенныя, и Савла—гонителя Христова претворила въ Павла Апостола—ревнителя славы Его.

Итакъ, съ вѣрою слову благодати: *егда немоществую, силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10), всего себя предаю въ волю Божію, *нарицающую и*

несущая, яко сущая (Рим. 4, 17). Съ чувствомъ глубокаго смиренія пріемлю крестъ, небеснымъ Подвигоположникомъ заповѣданный всѣмъ, наслѣдующимъ жребій апостольскаго служенія: *се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредъ волковъ* сказалъ Онъ апостоломъ. проч. (Матѳ. 10, 16). Возлагаю здѣсь всю мою надежду на всесильную помощь Божію и молитвенное и руководственное вашего святѣйшества благопоспѣшество моему недостоинству.

Въ семъ упованіи, дерзаю молить васъ, споспѣшники Божіи! Изъ преисполненныхъ благодати душъ вашихъ, какъ изъ отверзтыхъ небесъ, силою молитвы, пролейте на изсохшую ниву сердца моего плодотворный, обильный дождь благодатный, и духомъ жизни оживотворите мой умъ и волю, да *и въ моихъ немощахъ совершится* (2 Кор. 12, 9) великая *сила Божія*, и да, обновляемый и укрѣпляемый благодатію Всесвятаго Духа, *право правлю слово истины* (2 Тим. 2, 15), разумомъ упасу люди, и словомъ и жизнію, которая въ пастырѣ должна быть живымъ Евангеліемъ для пасомыхъ, поучая ихъ *ходити достойно Бога* (1 Сол. 2, 12), и небеснаго ихъ званія;—да неуклонно бодрствуя на стражѣ своей въ Церкви земной, не-

постыдно предстану нѣкогда лицу Божію въ небесной Церкви и въ неизреченной радости реку: *се азъ*, Господи, *и дѣти, яже мн далъ еси* (Евр. 2, 13). По дару Твоей всемогущей благодати, я соблюлъ ихъ во имя Твое.

XLI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду ректора Псковской духовной Семинаріи, Архимандрита Виталія, при нареченіи его во Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, 8 Января 1865 года.

Святѣйшіе отцы! Богомудрые пастыреначальники и представители православной всероссійской Церкви!

Когда на первомъ Соборѣ апостольскомъ, по нуждамъ Церкви, согласно волѣ Господа, для служенія слову Его, въ званіи апостольскомъ, надлежало избрать одного изъ самовидцевъ и служителей Слова (Дѣян. 1, 21—22); тогда, по единодушному согласію присутствовавшихъ на Соборѣ, поставили двоихъ: Іосифа,

называемаго Варнавою, и Матѳія (ст. 23). Но недоумѣвая, кому изъ нихъ предоставить жребій апостольскаго служенія, Апостолы, тогда еще не пріявшіе, по обѣтованію, Святаго Духа, обратились съ молитвою къ Тому, предъ Кѣмъ *вся нага и обънвлена* (Евр. 4, 13), Кто *вѣсть тайная сердца* (Псал. 23, 22) *и помышленія человѣческая* (Псал. 93, 11), чтобы самъ Онъ, сердцевѣдецъ, раздающій жребій служенія *комуждо противу силы его* (1 Кор. 12, 5. 11), изъ представленныхъ двоихъ показалъ имъ того, *егоже избралъ есть* на великое Себѣ служеніе,—и бросили о нихъ жребій. Жребій палъ на Матѳія, и онъ причисленъ былъ къ лику Апостоловъ.

Такъ происходило первое избраніе на служеніе апостольское, по вознесеніи Господа на небо,—избраніе, знаменательное тѣмъ, что при немъ находилась пресвятая Дѣва Марія, Матерь Божія (Дѣян. 1, 14); такъ впослѣдствіи, въ продолженіи многихъ вѣковъ, по свидѣтельству исторіи, совершалось избраніе и на служеніе епископское, какъ преемственное служенію апостольскому; такъ, въ сущности, происходило избраніе и моего недостоинства на служеніе Епископства, и отсюда уже нареченіе именемъ,

соотвѣтственнымъ служенію. Ибо одинъ и тотъ же Господь, который, по обѣтованію, былъ на Соборѣ апостольскомъ и на всѣхъ святыхъ Соборахъ, чтимыхъ православною Церковію, по силѣ того же обѣтованія, пребылъ и съ вами, святѣйшіе отцы Собора всероссійскаго! О единомъ и томъ же Духѣ, изволеніемъ коего во всѣ времена составлялись правила и опредѣленія соборныя, составилось и ваше о мнѣ опредѣленіе, богомудрые архипастыри! Тотъ же Духъ премудрости и разума, который, однажды почивъ на Помазанникѣ Божіемъ, выну глаголетъ благая и въ умѣ и сердцѣ Его о святѣй Церкви и о всѣхъ людяхъ, въ священной волѣ Его изрекъ и о мнѣ Свою премудрую и благую волю. Наконецъ, если при избраніи ученика Христова, впослѣдствіи учителя вселенскаго, на служеніе апостольства не безучастно было присутствіе Богоматери; то какъ отрадно вѣрить въ Ея благодатное участіе и въ избраніи моего недостоинства на служеніе епископское! Какъ утѣшительно думать, что день, въ который святая Церковь благочестно празднуетъ дивное знаменіе отъ чудотворной иконы Ея, былъ для меня тѣмъ великимъ и знаменательнымъ днемъ, когда въ священной волѣ Царя

огкрылась о мнѣ воля Божія, [1]) — и притомъ думать, что знаменіе Ея небеснаго покровительства, явленное нѣкогда древнѣйшему изъ градовъ отечественныхъ, явлено въ день сей и тому граду и той странѣ, въ конхъ Богъ и Государь и ваше святѣйшество судили мнѣ быть Епископомъ. О, да будетъ же день сей, великій—по велпкости предоставленнаго мнѣ служенія, и знаменательный—по особенному, какъ бы видимому покровительству Царицы небесной, всегдашнимъ, живымъ напоминаніемъ для меня о томъ великомъ долгѣ, который, съ принятіемъ новаго званія, отнынѣ навсегда лежитъ на мнѣ—въ отношеніи къ Господу, дающему Церкви своей *овы Апостолы, овы благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 11—13); въ отношеніи къ святой православной Церкви, породившей насъ къ святой и богоугодной жизни

---

[1]) Государь Императоръ утвердилъ докладъ св. Синода о назначеніи архимандрита Виталія во Епископа Томскаго и Семипалатинскаго—именно 27 Ноября, когда православная Церковь торжествуетъ праздникъ знаменія Божіей Матери.

и выну питающей и охраняющей насъ въ благодатныхъ нѣдрахъ своихъ; въ отношеніи къ святѣйшему Собору ея, коему измлада привыкъ я повиноваться, какъ самому Господу, всегда сущему посредѣ его; въ отношеніи къ Помазаннику Господню, коего высочайшая воля всегда была и вѣчно будетъ священна для меня, какъ воля Божія; наконецъ—въ отношеніи къ паствѣ, Богомъ и вами мнѣ ввѣренной.... О, да будетъ вся жизнь моя посвящена для блага сей паствы, во славу имени Господа и въ похвалу пречистой Его Матери!

Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ не видно, говорилъ ли что либо предъ сонмомъ Апостоловъ новоизбранный Апостолъ, по призваніи его къ великому служенію; но, по свидѣтельству Климента александрійскаго, онъ много говорилъ тамъ, куда былъ посланъ на проповѣдь Евангелія,—просвѣщая свѣтомъ его народы, погруженные во мракѣ язычества, и утверждая просвѣщаемыхъ въ правилахъ христіанской жизни—примѣромъ собственной жизни. Въ далекой и обширной странѣ предлежащаго мнѣ служенія много словесныхъ овецъ, которыя давно нашли благодатный пріютъ въ оградѣ Церкви Христовой; но много и такихъ, кото-

рыя не суть отъ двора сего... О, далъ бы мнѣ Богъ и моему немощному слову такую силу, чтобы и сѣдящіе во тьмѣ язычества и суевѣрія увидѣли свѣтъ великій, и моей душѣ—такую благодать, чтобы свѣтъ Христовъ, озаряя сущія во тьмѣ, озарилъ и въ моей жизни тѣ дѣла, за которыя видящіе ихъ прославляютъ Отца небеснаго (Матѳ. 5, 16)! Не сокрыты отъ меня всѣ трудности предлежащаго мнѣ служенія, также какъ не сокрыты отъ меня и отъ вашего святѣйшества и мои немощи; но когда уже Господь, чрезъ вашу святыню, и меня—немощнаго сподобилъ пріять жребій великаго и многотруднаго служенія; то, побуждаемый сознаніемъ своихъ немощей, а съ другой стороны—ободряемый вашимъ отеческимъ ко мнѣ благоснисхожденіемъ, сыновне прошу и смиренно умоляю ваше святѣйшество вознести о мнѣ теплыя молитвы ко Господу, да благодать всесвятаго и животворящаго Духа, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, чрезъ таинодѣйственное возложеніе на меня вашихъ святыхъ и освящающихъ рукъ, уврачуетъ и мои немощи, оживотворитъ и мои силы, восполнитъ и мои недостатки, да не *како инымъ проповѣдуя слово спасенія, самъ не-*

ключимъ буду (1 Кор. 9, 26), но да явлюся искуснымъ предъ Богомъ, дѣлателемъ непостыднымъ въ дому Его, право правящимъ слово истины (2 Тим. 2, 15)!

XLII.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная въ присутствіи Святѣйшаго Синода ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи, Архимандритомъ Іоанномъ, при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, втораго Викарія С.-Петербургской епархіи, 15 января 1865 г.

Святѣйшій правительствующій Соборъ!

Если въ настоящія минуты позволено мнѣ высказать свои мысли и чувствованія, то я ничего не буду говорить о самомъ себѣ, потому что не о себѣ теперь думаю. Я думаю о нашемъ духовномъ воспитаніи и просвѣщеніи, которому я доселѣ служилъ, и еще долженъ служить, въ новомъ санѣ. Полвѣка протекло въ жизни нашихъ училищъ, со времени ихъ преобразованія, и въ настоящее время они свѣтло празднуютъ свое пятидесятилѣтіе. Да, не достойна ли въ самомъ дѣлѣ памяти и торжества ихъ

минувшая жизнь, та жизнь всегда поучительная, когда свѣтъ Божественнаго Откровенія, нераздробляемый и непреломляемый во множествѣ пытливыхъ вопросовъ человѣческаго разума, всѣ наши познанія возводилъ къ единству вѣчной Истины; когда нашъ духъ, строго богословствующій и здраво философствующій, былъ чуждъ не только всякаго вольномыслія міра, но и всего міра, не считая его дѣла своими, и лучшіе изъ насъ, въ лучшіе годы жизни, съ любовію и радостію спѣшили приносить къ алтарю торжественные обѣты жизни, всецѣло посвящаемой на служеніе одному Богу и Церкви; когда предъ высокими авторитетами въ нашей наукѣ и въ Церкви древнихъ и новыхъ временъ охотно смирялся молодой умъ, однакожъ не менѣе, можетъ быть еще болѣе умовъ вѣка мыслящій, и юная воля, вовсе не безстрастная, не знала для себя другихъ началъ въ жизни, кромѣ свободной преданности своему знанію и терпѣливой покорности волѣ начальственной; когда сильно чувствовались у насъ внѣшнія неудобства жизни, многія нужды и лишенія, но еще сильнѣе былъ навыкъ довольства малымъ и несокрушимаго труда и терпѣнія, и мысль, что есть для человѣка въ жизни нѣчто

высшее вещественныхъ нуждъ и лишеній. И вотъ, изъ такой-то школы выходитъ человѣкъ, какъ подобаетъ служителю Евангелія, съ крестомъ въ душѣ, готовый на всякій крестъ жизни. Что принесетъ другое пятидесятилѣтіе? Что покажетъ новое время? Останется ли наше образованіе самостоятельнымъ, независимымъ, невредимымъ отъ духа времени и міра, этого духа всеотрицающаго, всеунижающаго, всеколеблющаго, который, какъ язва, какъ смерть, скажемъ словами Пророка, усиливается проникнуть къ намъ свозь всѣ наши двери и окна (Іерем. 9, 28), и хочетъ, во что бы ни стало, все у насъ передѣлать по своему?—Исправятся ли и дѣйствительные наши недостатки и потребности, которые наконецъ вопіютъ во всеуслышаніе?

Я думаю о нашей отечественной Церкви. Вотъ съ этого горняго мѣста всероссійской Церкви, на которомъ я въ сію минуту стою предъ вами, открывается мнѣ видъ этой великой паствы изъ пятидесяти пяти милліоновъ душъ: вотъ половина ея, души простыя и наиболѣе вѣрныя Церкви, ждутъ отъ насъ свѣта и обновленія духовнаго; вотъ другая половина, души болѣе развитыя, но менѣе тѣхъ знающія и

любящія свою Церковь, которыя при недостаткѣ религіознаго воспитанія въ духѣ отечественной вѣры, легко увлекаются всякимъ вѣтромъ иномыслія, бѣгаютъ и отъ насъ: но мы должны бѣгать за ними, по горамъ и по доламъ и по непсходнымъ распутіямъ міра, чтобы спасти— не то что—даже одну овцу заблудшую изъ девяноста девяти незаблудшихъ, а спасти хотя одну—изъ тысячъ заблудшихъ. Тамъ, по дебрямъ и лѣсамъ, и здѣсь, по градомъ и весямъ, блуждаютъ отдѣльныя стада жалкихъ овецъ, не чуждыхъ намъ по вѣрѣ и народности, но въ духѣ и въ церковной жизни чуждающихся насъ, съ толпою своихъ наемниковъ, *инде прелазящихъ* (Іоан. 10, 1), которые однакожь домогаются и ждутъ общественнаго, и даже церковнаго признанія ихъ въ качествѣ законныхъ пастырей, и даже архипастырей, какъ будто хотятъ на двое разорвать сердце единой матери—Церкви. А тамъ, по окраинамъ Россіи, сколько еще овецъ, *яже не суть отъ двора сего!* а намъ надо потрудиться, чтобы привести ихъ ко Христу; и тамъ же иновѣріе, съ свойственною ему страстію коварныхъ совращеній. А это—кто, бродящій между овцами въ одеждѣ овчей, но со взорами хищнаго звѣря, ратующій за развитіе

народа, и попирающій самую коренную силу его духа и жизни, его вѣру; то—другъ нашъ, лицемѣрный и опасный, то—врагъ открытый и ожесточенный; то—коварно возвышающій въ понятіяхъ людей наше званіе, чтобы только требовать отъ насъ добродѣтелей, какихъ самъ не имѣетъ и не любитъ, и нашими недостатками извинять свои пороки, то слишкомъ унижающій насъ, чтобы ослабить нашу духовную силу и наше нравственное вліяніе въ обществѣ; то обвиняющій насъ въ недѣятельности среди жизни народной, то отнимающій у насъ и право и способность и средства дѣйствовать? Кто это? Это—все онъ же, духъ времени и міра, всегда—врагъ Церкви, потому что всегда—врагъ Евангелія.—Какое поле! Какая жатва—многа! А дѣлатели? А силы и мощь дѣйствованія? А средства и общественное содѣйствіе, безъ котораго не много можно сдѣлать?

Я думаю о Церкви вселенской, о современномъ состояніи всего христіанства: и когда думаю, то мнѣ невольно приходитъ на память картина, въ которой одинъ изъ величайшихъ Отцовъ IV вѣка изобразилъ тогдашнее состояніе Церкви. Онъ представляетъ его въ видѣ

битвы морской, со всѣми ея ужасами, между непримиримыми врагами, среди бури, во мракѣ ночи [1]).

Все это не радостно. Что же дѣлать? Что дѣлать въ особенности намъ, новымъ и молодымъ дѣятелямъ, къ которымъ Церковь преимущественно обращаетъ свои надежды, народъ—свои вопросы, общество—свои взоры, міръ—свои стрѣлы, а Богъ—свой судъ? Свѣта и теплоты, словомъ—*огня*, огня въ нашемъ ученіи, въ нашемъ духѣ, въ нашей жизни (Пс. 38, 4. Рим. 12, 11): вотъ чего требуетъ Церковь! Свѣтить свѣтомъ Христовой истины, проводя ее въ народъ, въ ея живомъ, дѣйственномъ духѣ, въ яркихъ и сильныхъ чертахъ Евангелія, а не въ однихъ общихъ словахъ отвлеченныхъ поученій, или въ неясныхъ, безжизненныхъ образахъ школьной науки; свѣтить свѣтомъ собственнаго духа, внося въ церковную дѣятельность ясную мысль, сознательное убѣжденіе, неизмѣнныя начала и твердую систему, а не одни преходящія мнѣнія и случайныя соображенія; зорко слѣдить и свѣтомъ церковной идеи и науки освѣщать, не оставляя на произ-

---

[1]) Св. Василій великій въ книгѣ о Св. Духѣ, гл. 30.

волъ міра, вопросы времени, касающіеся вѣры, Церкви и насъ; свѣтить свѣтомъ жизни, чтобы оправдывать ученіе дѣлами и побѣждать всякое лжемысліе столько же нравственно и практически, сколько умственно и догматически: вотъ что намъ дѣлать!

Свѣтитъ свѣтъ въ пастырѣ: прекрасный видъ! вся Церковь свѣтла! Соединится съ свѣтомъ теплота,—огонь горитъ въ пастыряхъ—и Церковь торжествуетъ. Какіе огни горѣли въ прежнія времена на высотахъ русской Церкви, въ ряду свѣтилъ ея—отъ Илларіона кіевскаго до Тихона воронежскаго! Тогда, и въ самые мрачные дни, Церковь наша была полна внутренней жизни и силы. А какой это былъ огонь? Это, при свѣтѣ ума и жизни, была неизъяснимая теплота сердца, словомъ—любовь, горячая, пламенная любовь къ своему званію, своему служенію, своимъ подвластнымъ и пасомымъ, къ своей Церкви. Вотъ оно, истинное пастырское богословіе, великая наука пасти души человѣческія! У тѣхъ, духомъ горѣвшихъ пастырей, вся наука эта заключалась почти въ одномъ словѣ: *любить;* любить, чтобы съ полнотою душевнаго сочувствія исполнять свой долгъ и любовію преподобѣждать всѣ его труд-

ности; любить, чтобы въ союзѣ любви всего священноначалія единымъ духомъ и единою силою дѣйствовать въ Церкви; чтобы неустанно и неусыпно стоять на стражѣ вѣры и Церкви, въ непрерывной борьбѣ съ ея врагами, внутренними и внѣшними; чтобы ни на минуту не измѣнить Церкви въ правахъ и пользахъ ея, и не жертвовать ими никакимъ видамъ міра, чѣмъ бы ни старался онъ увлечь насъ, обольстить или устрашить, чтобы обезсилить насъ; любить, чтобы быть готовыми, если бы пришелъ такой часъ, за истину и правду Христову и пострадать и умереть; наконецъ любить, чтобы люди любили и насъ, и Церковь, и Бога.

Говоря такимъ образомъ, я стою предъ вашимъ святѣйшествомъ, не какъ учитель поучающій, а какъ ученикъ испытуемый, чтобы дать отчетъ въ своихъ мысляхъ и чувствованіяхъ, подобно тому, какъ въ лѣта дѣтства я стоялъ предъ однимъ изъ Васъ на испытаніяхъ въ первоначальномъ ученіи, какъ потомъ въ лѣта отрочества стоялъ предъ тобою, Архипастырь первенствующій.

Теперь, святѣйшій Соборъ, благословеніемъ и рукоположеніемъ твоимъ да преподастся мнѣ

благодать Св. Духа, чтобы быть мнѣ истиннымъ учителемъ и пастыремъ Церкви, чтобы свѣтить и любить. Мое желаніе въ моемъ немощномъ духѣ—искра: но твоя священнодѣйственная молитва, во свѣтѣ и любви твоего священнодѣйственнаго духа, да будетъ для меня силою, изъ этой искры огонь воспламеняющею!

XLIII.

Р Ѣ Ч Ь

бывшаго начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, Архимандрита Порфирія, при нареченіи его во Епископа Чигиринскаго, Викарія кіевской епархіи 1865 г.

Святѣйшіе Отцы!

По власти, данной вамъ отъ Бога, вы призвали меня къ епископскому служенію въ Церкви Христовой.

Принимаю это служеніе, проразумѣвая въ вашемъ призваніи меня къ нему волю Божію, которой противиться не могу, а покорствовать люблю, былъ водимъ и хранимъ ею на всѣхъ путяхъ моей странической жизни.

Знаю, что такое Епископъ. Онъ есть служитель Тріединаго Бога и сообщитель Его благодати, видимая связь вѣрующихъ въ Него, благоговѣйное выраженіе ихъ молитвъ во храмѣ, и такой наставникъ, въ которомъ вѣра уяснена, и котораго рѣчи суть потоки его внутренней жизни. Онъ есть *образецъ* непорочности, трезвѣнія, воздержанія, цѣломудрія, благочестія, кротости, миролюбія, безкорыстія, правды, великодушія, терпѣнія, привѣтливости ко всѣмъ, домостроительства, страннолюбія (Тит. 2, 7; 1 Тимоѳ. 3, 2—5; 6, 11; 2 Тим. 2, 22, 24; 3, 10). Всѣ эти добротѣтели, усвояемыя Епископу въ пастырскихъ посланіяхъ св. апостола Павла, украшаютъ его какъ звѣзды—небо.

Знаю, каково служеніе Епископа. Разнообразное, отвѣтственное, благоплодное, — оно весьма трудно. Если бы онъ обязанъ былъ хранить догматы вѣры, преданія, правила и обычаи церковные, священнодѣйствовать и проповѣдывать слово Божіе, испытывать посвящаемыхъ, воздавать должную честь достойно начальствующимъ пресвитерамъ, паче же учащимъ (1 Тим. 5, 17), заботиться о благолѣпіи храмовъ Божіихъ; то для исполненія такихъ обязанностей еще достало бы у него силъ, нашлось бы и

уменіѣ. Но вся трудность его служенія не въ этомъ, а въ управленіи душъ, которое одинъ богоносный мужъ назвалъ искусствомъ изъ искусствъ. Невозможно Епископу хорошо управлять другими, ежели самъ онъ не владѣетъ собою совершенно. Но будь онъ всегда равенъ себѣ самому: тогда всѣ привыкнутъ къ нему скоро. Вникай онъ въ себя и въ христіанское ученіе: такъ поступая, спасетъ себя и слушающихъ его, говоритъ апостолъ Павелъ (1 Тим. 4, 16). Суди, или увѣщевай онъ виновныхъ спокойно, кротко, сердобольно: тѣмъ расположитъ ихъ къ раскаянію и, быть можетъ, къ исправленію. Сдерживай онъ гнѣвъ свой даже справедливый: такъ никого не раздражитъ, не устрашитъ, не вооружитъ и противъ себя самаго. Прикрывай онъ превосходство свое, какое бы оно ни было, смиреніемъ и уваженіемъ къ личности каждаго человѣка: такъ не оскорбитъ ничьего самолюбія, а общую любовь пріобрѣтетъ, какъ дорогое сокровище. Переноси онъ оскорбленія благодушно: такъ поступая, многимъ послужитъ примѣромъ незлобія. А легко ли исполнить все это?—Управленіе душъ есть искусство изъ искусствъ. Есть души слабыя и бѣдныя добрыми дѣлами. Непрестанно грѣшa и

каясь, и опять грѣша, онѣ желаютъ исправиться, но чувствуютъ одно безсиліе свое: въ нихъ надобно сберегать единственное сокровище ихъ—вѣру въ заслуги Спасителя. Есть души праведныя. Онѣ, будучи строги къ себѣ, бываютъ строги и къ другимъ: ихъ надобно предостерегать отъ сего излишества. Есть души сомнѣвающіяся, невѣрующія: ихъ можно увлекать не столько познаніями, сколько сильною вѣрою и соотвѣтственною ей чистотою жизни. Есть души простыя, темныя, но добрыя: ихъ надобно просвѣщать, вразумлять, руководить. А легко ли исполнить все это пастырю душъ?—Легко ли ему судить супруговъ, мирить враждующихъ, иногда сближать противоположныя высоты, покровительствовать бѣднымъ,—но достойнымъ, утѣшать вдовицъ, снабдѣвать сиротъ? Думаю, что не легко это.—Законъ Божій повелѣваетъ Епископу наставлять противниковъ съ кротостію (2 Тим. 2, 25), старѣйшаго увѣщавать, какъ отца,—младшаго, какъ брата,—пожилую, какъ мать,—молодую, какъ сестру, со всякою чистотою (1 Тимоѳ. 5, 1, 2), а богатымъ внушать, чтобы они не высоко о себѣ думали, и были благодѣтельны, щедры, общительны, богаты добрыми дѣлами (1 Тим. 6, 17, 18); для всѣхъ же быть образцомъ въ словѣ, въ житіи,

въ любви, въ вѣрѣ, въ чистотѣ (1 Тим. 4, 12). А легко ли исполнить все это?

Епископъ—большой труженикъ. У всѣхъ есть свои забавы, а у него однѣ заботы. У всѣхъ есть свои досуги, а у него непрерывныя дѣла. Какія же утѣшенія его?—Успѣхи чадъ его въ благочестіи. Какое богатство у него?—Добродѣтели. Чѣмъ онъ доволенъ?—Тѣмъ, что имѣетъ пропитаніе и одежду (1 Тим. 6, 8).

Вижу эту священную высоту. Постигаю всю благоплодность епископскаго служенія, но сознаю и всю трудность его, и думаю, что ежели оно установлено Господомъ, то Епископу должна быть и помощь отъ Него,—помощь особенная, благодатная. Но что я говорю: должно быть? Она есть. Вѣрую, что молитва вѣры святителей Христовыхъ низводитъ на посвящаемаго Епископа божественную благодать, вся немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Вѣрую, и, какъ очко на маститой лозѣ виноградной, раскрываюсь для принятія горняго свѣта и тепла, и обѣщаюсь хранить драгоцѣнный залогъ святаго Духа (2 Тимоѳ. 1, 14).

А обѣтъ самоотверженія произнесенъ мною назадъ тому тридцать пять лѣтъ. По этому обѣту я, въ трехъ частяхъ свѣта, жилъ не для

себя самаго. По этому обѣту и съ настоящей поры приносятся въ жертву: Богу—моя душа и ея молитва и псаломъ, святой Церкви—всѣ мои силы и труды, Богомъ вѣнчанному Царю и возлюбленному отечеству—мое сердце и жизнь. А вамъ, святѣйшіе отцы, готово, готово мое разумное послушаніе до дня моего успенія.

XLIV.

Р Ѣ Ч Ь

Архимандрита Гурія, при нареченіи его во Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанскаго, произнесенная въ присутствіи Святѣйшаго Синода, 1 Іюня 1866 г.

Ваше Святѣйшество,
Богомудрые архипастыри и отцы!

Вамъ угодно было избрать меня на епископское служеніе Церкви Божіей, и Его Величество Всемилостивѣйшій Государь нашъ Императоръ соизволилъ на ваше избраніе. Не знаю, что̀ вы нашли во мнѣ достойнаго столь великаго сана. Ни мое скромное прошедшее, ни закрытое для всѣхъ будущее, не объясняютъ мнѣ

этой великой милости. Правда, я потрудился для Церкви Божіей и не мало и не безъ успѣха. Но кто жъ изъ насъ не трудится, кто не радъ, кто не готовъ содѣйствовать успѣху общаго дѣла? И однакожъ между равными оказано предпочтеніе мнѣ.—Благословенъ Богъ, остановившій ваше вниманіе на моихъ посильныхъ трудахъ и сердце Царево расположившій къ соизволенію на ваше избраніе. Вѣчная моя благодарность и вамъ и Боговѣнчанному Государю нашему Императору за оказанное мнѣ вниманіе! Принимаю ваше избраніе, какъ великую награду за небольшую мою службу Церкви Божіей на отдаленномъ востокѣ, лучше же сказать—какъ вызовъ и поощреніе къ усердному прохожденію возлагаемыхъ на меня обязанностей.

Отъ меня не скрыты ожидающія меня трудности новаго служенія и разнородныя препятствія добрымъ начинаніямъ. Богоборный, всего съ безстыдствомъ касающейся и все стремящійся разрушить, духъ нашего времени, при особыхъ, мѣстныхъ условіяхъ Церкви Божіей въ Казани, не обѣщаетъ, и, конечно, не дастъ мнѣ вожделѣннаго покоя, не дозволитъ, можетъ быть, даже труда, смѣняемаго отдохно-

веніемъ. Хорошо знаю и мою неопытность и недостаточность силъ—и, не смотря на то, не уклоняюсь отъ возлагаемаго на меня бремени. Это дѣлаю я въ увѣренности, что въ устроеніи нашего спасенія Господу нужны не столько наши силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю. Притомъ, Господь въ орудіе своихъ спасительныхъ дѣйствій на міръ часто намѣренно избираетъ немощное и ничего не значущее, *да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ,* и *да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ.* Можетъ быть, Господь вашею святынею призываетъ меня именно для того, чтобъ въ немощи моей вселилась и могущественно открылась сила Христова.... Боюсь прекекать суду Божію о мнѣ; не страшусь препятствій; готовъ на труды и безпокойство. Пойду на встрѣчу имъ съ твердою увѣренностію, полагаясь не на мою опытность или силу, но на Божію помощь, всегда готовую ищущимъ ея съ вѣрою и терпѣніемъ.

Не мало воодушевляетъ меня еще и то, что службу мою начну я подъ руководствомъ іерарха, послужившаго Церкви Божіей, мужа многоопытнаго, старца любвеобильнаго, притомъ — на мѣстѣ, гдѣ покоятся нетлѣнные

останки первосвятителя и просвѣтителя Казани, великаго угодника Божія, чье святое имя имѣю я счастіе носить. И видимое руководство и невидимое молитвенное ходатайство іерарховъ Божіихъ конечно—много облегчатъ мнѣ мой трудъ.

Во всякомъ же случаѣ, обращаю и буду обращать мои взоры къ вамъ, Богомудрые архипастыри и отцы! съ надеждою на ваше отеческое о мнѣ благопопеченіе. Вы взыскали меня своею милостію; не оставьте же и своимъ руководствомъ и, если окажется, что подъ возлагаемымъ на меня бременемъ силы мои слабѣютъ, поступь дѣлается не тверда и не вѣрна—умоляю: поспѣшите ко мнѣ на помощь; исполняя законъ Христовъ, понесите, облегчите мою тяготу вашимъ участіемъ, совѣтомъ, вразумленіемъ, утѣшеніемъ, наипаче же вашею святою молитвою. Во мнѣ вы найдете всегда послушнаго сына, ревностнаго исполнителя вашихъ указаній.

XLV.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная Святѣйшему Синоду архимандитомъ Макаріемъ, ректоромъ Новгородской Семинаріи, при нареченіи его во Епископа Балахнинскаго, Викарія Нижегородскаго, 13-го Іюля 1866 года.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

При первой вѣсти объ избраніи меня къ новому служенію, я обратился мыслею къ богомудрымъ мужамъ и вопрошалъ ихъ объ этомъ служеніи. Отъ нихъ я научился благоговѣйно взирать на санъ святительскій и понимать высокое достоинство его, обширность соединенныхъ съ нимъ обязанностей и всю трудность исполненія оныхъ. Нѣтъ ни однаго званія, которое требовало бы столько умственныхъ и нравственныхъ качествъ, сколько требуетъ ихъ служеніе святительское. Облеченный этимъ са-

номъ долженъ имѣть все, что имѣютъ святые мужи, долженъ быть подобенъ самимъ Ангеламъ и вести не только себя самаго, но и другихъ ко спасенію. Иначе Господь Богъ взыщетъ съ него за всякую погибшую душу изъ числа ввѣренныхъ его храненію.

Устрашаемые такою трудностію и отвѣтственностію, святые мужи нерѣдко отказывались отъ епископскаго служенія; указывая на свои недостатки, считали себя неспособными къ такому высокому званію и удалялись отъ избранія въ пустыню. Если же мужи, стоявшіе на высокой степени ума и святости, считали себя недостойными къ принятію святительскаго сана; то что могу рещи азъ недостойный о себѣ? Могу ли благоуспѣшно наставлять другихъ въ истинахъ вѣры и благочестія, когда самъ имѣю нужду въ постоянныхъ наставленіяхъ? Могу ли утверждать другихъ на стезяхъ правды и добродѣтели, когда самъ нуждаюсь въ постоянной помощи для своего утвержденія въ добрыхъ дѣлахъ? Могу ли искоренять въ другихъ пороки и нечестіе, когда самъ имѣю нужду въ очищеніи отъ грѣховныхъ наклонностей? Могу ли постоянно бодрствовать на стражѣ спасенія другихъ, когда самъ часто

подвергаюсь дреманію? Гдѣ найду столько силъ и благоразумія, чтобы безпреткновенно проходить предлежащее мнѣ служеніе святительства? Обращусь ли къ опытамъ проведенной мною жизни? Но тамъ ничего не вижу, кромѣ недостатковъ, ошибокъ и преткновеній. Обращусь ли къ прежнимъ своимъ занятіямъ? Но они, при всей благовидности, не облегчаютъ трудности епископскаго служенія. И самое служеніе на поприщѣ воспитанія дѣтей, хотя также не легкое, далеко не равняется святительскому. Имѣть дѣло съ юными людьми однаго сословія — не то, что съ лицами, различными по званію, полу и возрасту,—съ лицами, у которыхъ и нужды и требованія весьма различны. А настоящій вѣкъ,—вѣкъ не одинаковаго просвѣщенія,—вѣкъ мятущійся и самъ собою недовольный, еще болѣе затрудняетъ и безъ того трудное служеніе святительское. Если когда, то нынѣ въ особенности требуется отъ избранныхъ къ святительскому служенію быть мудрыми, какъ змѣя, и чистыми, какъ голуби,—нужно быть готовыми къ отвѣту всякому вопрошающему,—нужно защищать предъ чужими и своими не только вѣру и требованія закона, но и самое званіе святительства.

Взирая на столь трудное поприще и сознавая свои немощи душевныя и тѣлесныя, обращаюсь съ надеждою къ Богу, единому Помощнику и Покровителю. Ты единъ, Господи, вѣдаешь всѣ нужды и немощи мои. Но Ты, милосердый, являлъ и являешь силу свою въ немощахъ нашихъ. Удиви и на мнѣ милость Твою, да подъ Твоимъ всесильнымъ покровомъ возвѣщу законъ Твой вѣрующимъ во имя Твое и посреди Церкви воспою Тя. Молю и васъ, святые архипастыри и отцы, да низведетъ ваша чистая молитва на меня недостойнаго благодать Святаго Духа, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, да не оставляетъ ваше святѣйшество меня неопытнаго наставленіями, *како подобаетъ въ дому Божіи жити*, и како правити онымъ. Съ надеждою на таковую помощь, дерзаю вступить на поприще высокаго служенія; а вступивши, потщуся оправдать ваше святое избраніе и употребить всѣ силы, дабы не вотще пребыла благодать Божія со мною, а послужила бы спасенію моему и послушающихъ меня.—Надежда сія особенно укрѣпляется во мнѣ тѣмъ, что Божественный Промыслъ указуетъ мнѣ начало епископскаго служенія въ томъ самомъ градѣ,

въ которомъ началась моя общественная и иноческая жизнь,—указуетъ и самое жилище въ той самой обители, въ которой жилъ и принялъ иночество соименный мнѣ грѣшному великій подвижникъ и чудотворецъ, покровитель всей оной страны,—преподобный Макарій Желтоводскій.

XLVI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Троицкой Лаврѣ Архимандритомъ Игнатіемъ, ректоромъ Московской Семинаріи, при посвященіи его во Епископа Можайскаго, Викарія Московской епархіи, 5 Августа 1866 года.

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, что̀ реку и что̀ возглаголю?

Если св. Апостолъ заповѣдуетъ каждому вѣрующему со страхомъ содѣвать свое спасеніе: то какимъ страхомъ долженъ быть объятъ тотъ, кто поставляется служить спасенію другихъ? и еще поставлять и руководить служащихъ ко спасенію другихъ? Если съ благо-

говѣніемъ долженъ приступать къ спасительнымъ таинствамъ каждый вѣрующій: колико больше благоговѣніе требуется отъ того, кто поставляется совершать таинства, и не только совершать, но и преподавать тайнодѣйственную благодать другимъ, руководить ихъ словомъ и примѣромъ жизни?

Обращая вниманіе на все сіе, а съ другой стороны представляя крайнюю свою духовную скудость и недостоинство,—не долженъ ли я уклониться отъ принятія подобнаго жребія, какъ уклонялись великіе и сильные, каковы были св. Григорій Богословъ и св. Іоаннъ Златоустъ? Но они въ тоже время предавали свою волю волѣ Господней, благой и совершенной, и явили себя потомъ вѣрными строителями таинъ Божіихъ.

Предавая себя въ волю Господню, ищу успокоенія и подкрѣпленія въ совершенномъ, по Апостолу, упованіи *на приносимую благодать* (1 Петр. 1, 13). *Сладцѣ похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). И вѣрую, что, при предстательствѣ почивающаго здѣсь во благоуханіи святыни преблаженнаго Сергія чудотворца, при многоцѣлебныхъ мощахъ котораго я недостой-

ный возведенъ былъ на низшія степени священства, и нынѣ соборнымъ тайнодѣйствіемъ священноначалія низведется на мою немощь благодатная сила Христова.

Къ твоей отеческой помощи прибѣгаю, милостивѣйшій архипастырь! Съ благодареніемъ ко Господу не могу нынѣ умолчать, что родившись отъ іерея, тобою рукоположеннаго, отъ тебя принялъ я приготовительныя рукоположенія; отъ начала моего служенія и до нынѣ благодѣтельно взысканъ былъ непрерывнымъ многообразнымъ отеческимъ попеченіемъ твоимъ. Благоволи и въ настоящемъ многотрудномъ поприщѣ подкрѣплять мои немощныя силы, исправлять мои недоумѣнія и ошибки, руководить мою неопытность своею многолѣтнею опытностію и дѣйственнымъ благословеніемъ, чтобы я могъ *возгрѣвать*, по заповѣди Апостола (2 Тим. 1, 6), *даръ Божій*, который преподанъ мнѣ будетъ возложеніемъ рукъ святительскихъ.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Филаретъ, Митрополитъ Московскій, произнесъ слѣдующія слова:

Правы, новоизбранный участникъ священноначальственной благодати, твои помышленія, что служеніе, въ которое ты призываешься, страшно и нелегко носимо и для крѣпкихъ

духомъ; но что и немощные, провидѣніемъ Божіимъ, чрезъ священную и державную власть, призываемые къ оному, должны покоряться призванію по долгу послушанія, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божію.

А что ты упомянулъ о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семъ есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы нетвердую опору, если бы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, если бы обѣщалъ тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да взываемъ съ псалмопѣвцемъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (120, 2). *Открый ко Господу путь твой, и Той сотворитъ* (Пс. 36, 5) благое и спасительное тебѣ и чрезъ тебя.

Послѣ хиротоніи, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ обратился къ Епископу Игнатію съ слѣдующими словами:

Преосвященный Епископъ Игнатій!

Великое дѣло совершилось нынѣ надъ тобою, хотя и не сильными орудіями.

Св. Апостолъ Павелъ въ чудесномъ откровеніи видѣлъ Господа Іисуса Христа, и отъ Него непосредственно принялъ призваніе къ вѣрѣ Христовой и къ служенію апостольскому: но когда пришло время дѣйствительно приступить ему къ устроенію церквей и въ нихъ священства, тогда онъ съ Варнавою принялъ для сего рукоположеніе отъ Симеона, Лукія и Манаила. *Тогда*, (говоритъ книга Дѣяній апостольскихъ) *постившеся, и помоливщеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. 13, 1—3). Такъ необходимо и такъ важно священнотаинственное рукоположеніе!

Потомъ, когда онъ рукоположенныхъ имъ поучалъ обязанностямъ ихъ служенія, тогда говорилъ имъ: *васъ Духъ Святый постави Епископы* (Дѣян. 20, 29). Такъ высоко начало священнотаинственнаго рукополеженія!

Итакъ сохраняй и ты несомнѣнное вѣрованіе, что и тебя Духъ Св. поставилъ Епископа. Въ семъ вѣрованіи должна быть для тебя сила и охраненіе.

Если мысль твоя изнеможетъ предъ сильными требованіями твоего служенія: то помысли, что *Духъ крѣпости* (Ис. 11, 2) поставилъ тебя, и что онъ не лишитъ тебя укрѣпленія, если

только произвольно не отпадешь отъ его силы маловѣріемъ или малодушіемъ.

Если затруднитъ тебя недостатокъ вѣдѣнія, тебѣ потребнаго: воззови съ вѣрою къ поставившему тебя *Духу истины* (Іоан. 14, 17). Онъ не презритъ своего дѣла, ниспошлетъ тебѣ свѣтъ, и не допуститъ тебя впасть чрезъ невѣдѣніе въ заблужденіе.

Если встрѣтится тебѣ искушеніе человѣкоугодія, или страха человѣческаго, или иное страстное побужденіе, уклоняющее отъ пути истины и правды, то скажи себѣ: стократъ лучше мнѣ оставить страстныхъ человѣковъ неудовлетворенными, и самому перенести отъ нихъ скорби, нежели опечалить и огорчить поставившаго меня Духа истины и правды.

Такъ крѣпись и охраняй себя въ подвигѣ священноначальственнаго служенія, и жезлъ твоего начальствованія да не умедлитъ, подобно какъ жезлъ Аароновъ, украситься цвѣтомъ душеполезнаго слова и плодомъ полезнаго для Церкви дѣйствованія.

XLVII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду, ректора вятской духовной Семинаріи, Архимандрита Павла, по нареченіи его во Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, 10 Августа 1866 года.

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Господу Богу угодно было, опредѣленіемъ Вашего Святѣйшества и утвержденіемъ Великаго Самодержца нашего Государя Императора, призвать меня недостойнаго къ самому высокому служенію въ средѣ спасаемыхъ,—избрать меня въ орудіе всеосвящающей и спасающей Благодати, сосредоточенной Имъ въ Его Церкви, *юже стяжа кровію Своею*. Да будетъ благословенно имя Его во вѣки вѣковъ!

Ясно вижу и вполнѣ сознаю свои недостатки, свои немощи,—и физическія и нравственныя. Совершенно увѣренъ, что великое

поприще, чрезъ Ваше Святѣйшество указываемое мнѣ вседержавнымъ Промысломъ,—особенно въ теперешнія тяжелыя времена,—преисполнено трудностей и опасностей, борьба съ которыми и побѣда надъ которыми требуютъ ума свѣтлаго, сердца цѣломудреннаго, и особенно истинно-христіанскаго отреченія, всеодушевляющей любви, неослабной терпѣливости и несокрушимаго мужества. *А къ симъ кто доволенъ?*

Но вмѣстѣ съ этимъ, я отъ всей души вѣрую, что всеосвящающая, всемогущая Благодать Божія, которую *преподобныя руки* Ваши низведутъ на меня недостойнаго, сильна *уврачевать* все *немощное* во мнѣ и *восполнить* все *недостающее* мнѣ,—такъ что и моя доля посильныхъ трудовъ и усердной дѣятельности не лишнею будетъ въ сокровищницѣ неоцѣнимыхъ заслугъ Церкви Божіей на землѣ—въ средѣ дорогаго всѣмъ намъ Отечества, подъ спасительнымъ знаменемъ Православія, Самодержавія и народности...

Для этого, всего себя отдавая Господу Богу, на служеніе святой Его Церкви, я вмѣстѣ съ симъ предаю и всѣ силы и способности мои, всю волю мою въ распряженіе ваше, Богоуправляемый Соборъ Святителей и Архипасты-

рей, ожидая отъ васъ и *обличенія* и *вразумленія* и *наказанія, еже въ правдѣ*,—въ святомъ дѣлѣ руководства ко спасенію другихъ.

Объ одномъ молю васъ, Святѣйшіе Отцы, подкрѣпите меня слабаго сильною вашею молитвою и благословеніемъ, поддержите меня неопытнаго на трудномъ поприщѣ предстоящей мнѣ новой дѣятельности Богомудрою вашею опытностію и отеческимъ благоснисхожденіемъ, чтобы я, руководя другихъ по пути спасенія, и самъ управленъ былъ къ царствію Божію, вмѣстѣ со всѣми избранными.

XLVIII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду, произнесенная ректоромъ Олонецкой духовной Семинаріи, Архимандритомъ Іонаѳаномъ, при нареченіи его во Епископа Кинешемскаго, Викарія Костромской епархіи, 4 Сентября 1866 г.

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія священно-торжественныя минуты, мнѣ слѣдовало бы не говорить, а безмолв-

ствовать и поучаться у вашей богомудрой опытности: *како подобаетъ въ дому Божіемъ жити* (1 Тим. 3, 15) *и достойно ходити званія* (Ефес. 4, 5), въ которое нынѣ благословеніемъ вашего святѣйшества и повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Самодержца Всероссійскаго, я призванъ. Но я дерзаю говорить предъ вами и говорить то, что внушаетъ мнѣ сердце. *Отъ избытка бо сердца уста глаголютъ* (Мѳ. 12, 34).

Я призываюсь на многотрудное служеніе святительское. Страшусь призванія; но не отрицаюсь, усматривая въ призваніи моемъ особенную ко мнѣ милость Божію, устрояющую пути спасенія нашего. Страшусь тяжести пріемлемаго мною подвига; но ободряюсь словомъ Господа: *сила Моя въ немощи совершается,* и по примѣру апостольскому, сладцѣ хвалюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Коринѳ. 12, 9). Боюсь, что не оправдаю ожиданій и надеждъ вашихъ, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы; но успокоиваю себя надеждою на ваше отеческое снисхожденіе и наставленіе.

Прошедшее 23-хъ лѣтнее служеніе мое въ училищахъ и семинаріяхъ подъ руководствомъ

пяти архипастырей [1]), утвердили меня въ непоколебимомъ убѣжденіи, что благоуспѣшіе въ великомъ дѣлѣ *совершенія святыхъ, созиданія тѣла Христова* (Еф. 4, 12), зависитъ не отъ человѣческихъ какихъ — либо достоинствъ, а отъ силы Божіей, всегда плодотворно дѣйствующей на умы смиренные и сердца кроткія; не отъ разумѣнія человѣческой премудрости, а отъ разумѣнія премудрости Божіей; не отъ обладанія земными пособіями и покровительства сильныхъ, а отъ обладанія даромъ любви христіанской и благословенія Божія.

Не мало утѣшаюсь и тѣмъ, что Промыслъ Божій чрезъ васъ, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы, указуетъ мнѣ мѣсто служенія въ той странѣ, которая заключаетъ въ себѣ много отраднаго и назидательнаго для сердца каждаго русскаго. Тамъ—во св. обители Ипатіевской—нашелъ себѣ нѣкогда убѣжище и спасеніе отъ руки иноплеменныхъ злодѣевъ юный Михаилъ родопачальникъ нынѣ Царствующаго Дома.

---

[1]) Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлогородскаго, Смарагда Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, Поликарпа Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Христофора Епископа Вологодскаго и Устюгскаго, и Аркадія Архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго.

Тамъ—вблизи этой обители—для сохраненія жизни избраннаго на царство Михаила, пожертвовалъ жизнію истинный сынъ Церкви и отечества. Тамъ—не вдалекѣ отъ той же обители—родился новый избранникъ Промысла Божія для сохраненія и въ наше время жизни, драгоцѣннѣйшей для Церкви и отечества. Гдѣ же, какъ не въ этой странѣ, пастырю Церкви, и самому въ себѣ и въ другихъ, возгрѣвать святую любовь къ Церкви, Престолу и отечеству, особенно въ настоящее время, когда духъ невѣрія и своеволія силится поколебать престолы и покушается на самую Церковь?

Съ такими мыслями и чувствованіями предстаю нынѣ предъ вами, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы, и молю: осѣнить меня вашимъ святительскимъ благословеніемъ и вознести обо мнѣ недостойномъ святыя молитвы ваши къ небесному Архіерею, Господу нашему Іисусу Христу. Напутствуемый вашимъ святительскимъ благословеніемъ и молитвами, я пойду съ миромъ и радостію на мѣсто будущаго служенія моего и, при помощи Божіей, подъ руководствомъ опытнаго архипастыря Костромской Церкви, буду трудиться тамъ, не щадя моихъ силъ, для блага святой Церкви и Отечества.

XLIX.

Р ѣ ч ь

сказанная Святѣйшему Суноду настоятелемъ Юрьева монастыря Архиманеритомъ Германомъ, при нареченіи его во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи, 4 Января 1867 года.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Призваніе къ высокому служенію въ епископскомъ санѣ, которое торжественно мнѣ нынѣ возвѣщается, могу сказать, постигло меня неожиданно и застигло неготовымъ. Тѣ послушанія, которыя въ послѣднее время были на меня возлагаемы, по видимому, не вели къ этой высотѣ съ такою быстротою. Если и смотрѣть на нихъ, какъ на приготовительную школу къ важнымъ и многотруднымъ обязанностямъ Епископа; то я учился еще мало. Въ

душѣ моей стоятъ тревожные вопросы: что могу я принести или что дать на пользу духовную? Какую помощь въ состояніи буду оказать тому іерарху, содѣйствовать которому въ трудахъ управленія обширною паствою мнѣ предстоитъ? И какое приращеніе силы внесу въ общую дѣятельность преосвященныхъ пастырей Христовой Церкви, къ сонму которыхъ причисляюсь, хотя и юнѣйшимъ, но дѣйствительнымъ членомъ? Провѣряя скудный запасъ своей духовной опытности и знанія, и исчисляя свои немощи, я вынуждаюсь сознаться, что далеко не достигъ той мѣры зрѣлости и совершенства, какая необходима носителю великія архіерейскія благодати и соединенныхъ съ нею правъ и обязанностей, — необходима особенно въ нынѣшнее время, создавшее такъ много затрудненій для дѣятельности пастырей Церкви.... Можетъ быть мнѣ не слѣдовало бы оставлять своего монастырскаго уединенія и дерзновенно выступать на подвигъ, несоразмѣрный съ силами.

Но не Господь ли устрояетъ пути мужу? И развѣ не высшій голосъ, чрезъ Ваше Святѣйшество и Помазанника Божія, зоветъ меня на дѣло Божіе въ святой Церкви? Въ правѣ ли

я не повиноваться, хотя бы дѣло, повидимому, и превышало мѣру силъ моихъ? Нѣтъ! Да повинуется душа моя и да будетъ воля Его святая! Благодарю, исповѣдуя милость Его, взыскавшую мое недостоинство чрезъ милость Вашу, съ сердечною покорностію подклоняю рамена свои къ принятію бремени опредѣленнаго мнѣ служенія. Пріемлю это бремя въ той ободряющей мой духъ мысли, что на благословенной почвѣ Украйны живутъ добрые люди, сердца которыхъ въ свою очередь представляютъ *благую* землю для *сѣмени* Божія слова. Пріемлю,—въ томъ убѣжденіи, что учиться никогда не поздно и не стыдно, и мнѣ открывается счастливая возможность восполнить недостаточность своего разумѣнія полезными уроками отъ просвѣщенной опытности правящаго іерарха Харьковской паствы, подъ руководствомъ котораго буду дѣйствовать въ новомъ санѣ. Пріемлю,—паппаче въ упованіи силы Божіей, которая со всею свободою проявляется и въ человѣческой немощи,—даже въ человѣческой немощи является болѣе, нежели въ человѣческой силѣ.

Священнодѣйствіемъ молитвъ Вашихъ и тайнодѣйственнымъ возложеніемъ рукъ святительскихъ да снидетъ на мое недостоинство

сія всемощная сила и да пребудетъ со мною присно, немощь мою врачуя и скудость восполняя, чтобы явиться мнѣ дѣятелемъ въ Церкви Божіей непостыднымъ, право правящимъ слово истины, чтобы, примкнувъ къ той цѣпи слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ, которая отъ рукъ самаго Христа Бога нашего чрезъ св. Апостоловъ непрерывнымъ преемствомъ продолжается изъ вѣка въ вѣкъ,—содѣлаться звѣномъ не безполезнымъ, но возвышающимъ цѣну ея и пріумножающимъ крѣпость и устойчивость ея противъ всякихъ ударовъ и потрясеній, причиняемыхъ рукой враждебной.

L.

Рѣчь

при нареченіи ректора литовской семинаріи, Архимандрита Александра, во Епископа Ковенскаго, произнесенная имъ, 19 Ноября 1860 года, въ залѣ Виленскаго Архіерейскаго дома, предъ Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ, Архіепископомъ Минскимъ Михаиломъ и Брестскимъ Епископомъ Игнатіемъ.

Да будетъ воля Твоя, Господи,
и якоже хощеши, устрой о мнѣ вещь!

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Единственно только словами полной преданности волѣ Божіей и могу отвѣтствовать на объявленное мнѣ призваніе къ высшему служенію св. Церкви. И могу ли я сказать теперь другое слово, противное согласію на опредѣленіе Святѣйшаго Синода, утвержденное Высочайшею властію Помазанника Божія?

Уста мои уже произнесли узаконенныя слова: »благодарю, и пріемлю, и нимало вопреки глаголю«. Съ устами согласно и сердце. Такъ, сердце мое не можетъ быть не исполнено благодарности къ всеблагому Богу, удивившему на мнѣ милость свою; не можетъ не выражать глубокихъ чувствъ благодарности къ всесвятому Промыслу, благодѣющему и хранящему меня во всѣхъ путяхъ жизни, укрѣплявшему меня въ немощахъ тѣлесныхъ съ ранней юности, бодрствовавшему надо мною и тогда, когда впадалъ въ разслабленіе духовное. Благодарно сердце и Августѣйшему Монарху, утвердившему мое избраніе; полно благодарности и къ святѣйшему собору Святителей Православной Русской Церкви, удостоивающему меня сана епископскаго. Особенно же благодарю тебя, доблестный Архипастырь нашъ! Ты, не смотря на мои не малые недостатки и слабости, не смотря на многія мои ошибки и погрѣшности, которыя нерѣдко замѣчалъ въ продолженіи 9-ти лѣтней службы моей подъ твоимъ архипастырскимъ и отеческимъ начальствомъ,—не смотря, говорю, на хорошо извѣстное тебѣ мое несовершенство и неготовность, соизволилъ избрать меня своимъ ближайшимъ помощникомъ, со-

трудникомъ и сослужителемъ. Утѣшаюсь при семъ надеждою, что ты и впредь не будешь оставлять меня безъ своего отеческаго попеченія, и по прежнему, какъ главный Архипастырь, будешь руководить меня на новомъ высшемъ поприщѣ своими мудрыми наставленіями и совѣтами глубокой твоей опытности въ жизни.

Съ чувствомъ преданности волѣ Божіей, съ чувствами благодарности пріемлю призваніе къ Архіерейству; пріемлю впрочемъ не какъ только высшій санъ, высшую честь, слѣдующіе достойному; но вполнѣ глубоко сознавая свое недостоинство,—пріемлю оное, какъ зовъ благодати Божіей, богатыми щедротами благости возбуждающей меня отъ нравственной безпечности къ высшему духовному самосовершенствованію. Пріемлю сіе избраніе,—какъ призывъ къ большей и усиленной попечительности о пользѣ Церкви Христовой, о благѣ и спасеніи душъ человѣческихъ;—пріемлю, какъ зовъ Божій къ высшимъ трудамъ и подвигамъ. Пріемлю настоящее призваніе съ полнымъ убѣжденіемъ, что всеблагій и всемогущій Господь, призывающій меня къ высшему служенію св. Его Церкви, силенъ дать мнѣ силы и средства къ достойному прохожденію онаго. Самъ Онъ, все-

святый и всесильный, благоволившій избрать меня орудіемъ своей благодати, содѣлаетъ немощное орудіе сильнымъ и дѣйственнымъ къ славѣ св. имени Его. Самъ Онъ, премудрый и всеблагій, поставляющій меня на свѣщникѣ своемъ, откроетъ свѣтъ уму и дастъ теплоту сердцу, для просвѣщенія свѣтомъ истины и согрѣванія огнемъ св. любви вѣрныхъ чадъ Божіихъ.

Пріемлю наконецъ новое назначеніе—не безъ внутренняго страха и трепета, но вмѣстѣ съ твердою вѣрою въ силу и дѣйственность благодати Божіей, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.

И потому не прекословлю избранію и въ сердечномъ упованіи на благость Божію—обращаюсь съ молитвою ко Господу: да изліетъ Онъ на меня обильно дары своей благодати, и всемощною силою Духа Св. поможетъ мнѣ грѣшному и недостойному достойно проходить высокое пастырское служеніе къ славѣ св. Православной Церкви и ко благу и спасенію ввѣряемыхъ моему водительству христіанъ.

Усердно прошу и Васъ, Святители Христовы, вознести теплыя молитвы предъ Престоломъ Божіимъ—о ниспосланіи на меня свыше благодати Св. Духа.

LI.

Рѣчь

произнесенная ректоромъ подольской духовной семинаріи, Архимандритомъ Θеогностомъ, при нареченіи его во Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, 19 Января 1867 г.

Святители Божіи,

Милостивѣйшіе Архипастыри!

Нынѣшнее состояніе отечественной церкви таково, что оно вызываетъ ее на многотрудную и разностороннюю дѣятельность. Кто не знаетъ, что въ современномъ обществѣ распространено вольномысліе, дерзновенно посягающее на все священное, и заражающее своимъ пагубнымъ ядомъ многихъ чадъ святой Церкви? Кто не видитъ, что у насъ повсюду господствуетъ холодность къ вѣрѣ, невѣдѣніе относительно святѣйшихъ ея истинъ, равнодушіе къ дѣлу спасенія, пристрастіе къ духу времени и суетнымъ

обычаямъ міра? Отечество у насъ одно, одинъ Богомъ превознесенный и помазанный Монархъ, одни законы; но исповѣданіе вѣры у насъ не одно: есть много сыновъ государственнаго нашего тѣла, принадлежащихъ къ неправославному вѣроисповѣданію. И особенно намъ, живущимъ на западѣ Россіи, извѣстно, что неправославіе и теперь силится препятствовать развитію православія, спасительному вліянію его на умы и сердца людей. Между тѣмъ въ жизни отечественной церкви возникло такъ много потребностей: служители церкви во всѣхъ мѣстахъ нуждаются въ улучшеніи ихъ быта, воспитаніе будущихъ служителей церкви неотложно требуетъ усовершенія, низшій классъ народа сознаетъ нужду въ правильномъ религіозномъ образованіи и стремится къ нему. И такъ отечественной церкви, кромѣ многихъ другихъ дѣлъ, требуемыхъ ея высокою цѣлію, нужно съ одной стороны бороться съ вольномысліемъ въ самыхъ разнообразныхъ его видахъ, съ равнодушіемъ къ дѣлу спасенія, съ духомъ времени, съ неправославіемъ, съ другой стороны—дѣятельно заботиться о неотложномъ удовлетвореніи многимъ, возникшимъ въ ея жизни, потребностямъ.

Поистинѣ, особенно нынѣ жатва многа на нивѣ святой церкви. И вотъ, Глава и Пастыреначальникъ Церкви, выну пребывающій съ нею и промышляющій о ней, Господь нашъ Іисусъ Христосъ изводитъ на ниву святой Церкви многайшихъ дѣлателей,—посылаетъ архипастырямъ сотрудниковъ, *да идутъ они и плодъ принесутъ* (Іоан. 15, 16) во славу Его и во благо святой Церкви.

Безъ сомнѣнія, и святѣйшій правительствующій Соборъ всероссійскія церкви, поставляя, по мановенію воли Божіей и съ соизволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора, сотрудниковъ архипастырямъ, надѣется и ожидаетъ, что чрезъ это дѣятельность іерархіи отечественной церкви, указанная ей Господомъ, расширится, и будутъ удобнѣе устраняемы затрудненія къ преспѣянію вѣры и благочестія въ отечествѣ нашемъ.

О, еслибы и мнѣ, меньшему всѣхъ, послужить этимъ цѣлямъ, если бы мнѣ приложить хоть одну лепту къ талантамъ, пріобрѣтаемымъ другими въ сокровищницу церкви!

Еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти, не обрѣтаю (Рим. 7, 18) въ себѣ силъ. По истинѣ малъ бѣхъ и есмь въ братіи моей. Малъ

ревностію по вѣрѣ, которая въ архипастыряхъ должна быть Иліиною, должна быть какъ огнь поядай (Евр. 12, 29), малъ любовію къ Богу, которая особенно въ архипастыряхъ должна быть *крѣпка, какъ смерть* (Пѣсн. пѣсн. 8, 6), малъ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ, которыя въ архипастыряхъ должны простираться до готовности положить душу за овцы стада Христова.

Но *сила Божія въ немощи совершается. Сладцѣ убо похвалюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9). Не имѣю дерзновенія въ слѣдъ за апостоломъ вѣщать: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. 4, 13); по крайней мѣрѣ, *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію* (Марк. 9, 24), —вѣрую, что Твоя всесильная благодать немощная врачуетъ и оскудѣвающая восполняетъ.

Припадаю къ вамъ, святители Божіи, и особенно къ Тебѣ, предстоятельствующій сего собора іерархъ, извѣдавшій въ своемъ многолѣтнемъ архипастырскомъ служеніи всѣ трудности сего служенія, споспѣшествуйте мнѣ вашими дѣйственными молитвами къ Богу,— укрѣпите вашимъ молитвеннымъ благослове-

ніемъ мой духъ смущаемый сознаніемъ моихъ немощей и представленіемъ многотрудности и отвѣтственности предлежащаго мнѣ служенія!

Господь судилъ мнѣ принять благодать Архіерейства въ матери градовъ русскихъ—въ Кіевѣ, въ которомъ прежде всѣхъ градовъ и весей русскихъ возсіяла святая вѣра, изъ котораго потомъ она распространилась по всей землѣ русской, изъ котораго исходило такъ много великихъ святителей въ разные концы отечества нашего, и въ которомъ почиваютъ петлѣнныя тѣлеса столькихъ угодниковъ Божіихъ. Есть здѣсь въ чемъ найти мнѣ сильнѣйшія побужденія къ достодолжному прохожденію предлежащаго мнѣ званія. Мой долгъ всегда живо чувствовать силу этихъ побужденій.

Страна, въ которой мнѣ назначено участвовать въ пасеніи стада Христова, издревле—православная. Но сколько разъ сыны православія должны были тамъ бороться, страдать, проливать кровь, умирать за православіе! Кровь, пролитая въ Подоліи поборниками православія за вѣру, безмолвно, но сильно взываетъ къ служителямъ вѣры и церкви со всею ревностію заботиться о распространеніи и укрѣпленіи

тамъ православія въ умахъ и сердцахъ людей. Мнѣ ли не слышать этаго голоса, и не отвѣтствовать на него, въ надеждѣ на помощь Божію, полною готовностію посвятить всѣ мои силы дѣлу вѣры и благу церкви?

LII.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, къ Преосвященному Ѳеогносту, при посвященіи его во Епископа, 22 Января 1867 года.

Преосвященный епископъ Ѳеогностъ!

Силою и дѣйствіемъ всесвятаго и животворящаго Духа, чрезъ возложеніе рукъ священничества и моего недостоинства, возведенъ ты нынѣ въ санъ епископскій, *во еже пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа своею кровію.*

Привѣтствуемъ тебя, братъ возлюбленный, съ симъ новымъ и высокимъ даромъ благодати Божіей и, братолюбно услаждаясь твоею

святынею, усердно молимъ о Господѣ, *да благодать*, яже въ тебѣ нынѣ *умножившаяся*, не тща будетъ, но паче преднихъ лѣтъ *множайшими* съ твоей стороны *благодареніи преизбыточествитъ въ славу Божію* (2 Кор. 4, 15) въ трудѣ и бдѣніи, въ постѣ и молитвѣ, въ правдѣ и святынѣ, въ терпѣніи мнозѣ и въ любви нелицемѣрней, *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія и въ созиданіе тѣла Христова*—церкви, толико отвсюду нынѣ нападствуемой (Ефес. 4, 12).

Внимай себѣ и своему званію, возлюбленный, всею силою души и сердца твоего и не пропусти безъ должнаго замѣчанія и благоговѣйнаго къ премудрымъ и всеблагимъ путямъ промысла Божія вниманія и того, по видимому, маловажнаго и какъ будто случайнаго обстоятельства, что ты призываешься къ трудамъ и подвигамъ апостольскимъ въ это именно время, а не въ другое какое либо—въ эти, по выраженію церкви, богопросвѣщенные дни, которые въ ряду лѣтъ и временъ, вѣками счисляемыхъ, избраны были самимъ Христомъ Спасителемъ для призванія апостоловъ къ сему служенію, и благоговѣйно слагая глаголы сіи въ сердцѣ своемъ, благодарною мыслію при-

никай и прозирай въ грядущее, тебя ожидающее и тебѣ указуемое: ибо Евангеліе повѣствуетъ намъ, что Господь Іисусъ, вскорѣ послѣ крещенія своего, проходя по берегу моря Тиверіадскаго, призвалъ къ апостольству сначала двухъ братьевъ—Андрея и Петра, потомъ двухъ другихъ также братьевъ—Іакова и Іоанна и затѣмъ уже всѣхъ остальныхъ. Въ дѣлахъ Бога, безпредѣльно великаго, ничего нѣтъ и неможетъ быть маловажнаго, а въ судьбахъ Его всемогущества и всевѣдѣнія, управляющихъ судьбами человѣческими, ничего случайнаго или внезапнаго и неожиданнаго: въ Его божественномъ умѣ, необъятномъ и всеобъемлющемъ, все заранѣе предусмотрено и предъизбрано, и взвѣшено, и измѣрено, и опредѣлено, и постановлено. Опъ, по словамъ пророка, даже прежде нежели мы появимся на свѣтъ, уже *знаетъ и сѣданіе и возстаніе наше, разумѣетъ помышленія наши издалеча, всѣ стези наши и жребій нашъ* уже опредѣляетъ и *изслѣдываетъ и вся пути наши провидитъ; знаетъ вся послѣднія и древнія* (Псал. 138, 1—5); и задолго впередъ *нарицаетъ и не сущая, яко же сущая* (Рим. 4, 17). Если предъ очами Божіими *и власи главы нашея*, по увѣренію Спасителя, не пока-

зались столько маловажными, чтобы оставить ихъ безъ всякаго вниманія, но вси *изочтени суть, и ни одинъ изъ нихъ не погибаетъ безъ воли Отца небеснаго* (Лук. 12, 7; 21, 18), то какъ допустить и подумать, что одно святительское служеніе, по своему назначенію, для устроенія на землѣ царства Божія, столь необходимое и важное, будто оно одно въ ряду всѣхъ другихъ благопопечительнымъ Промысломъ могло быть забыто, пренебрежено и отвергнуто? Не видимъ ли мы напротивъ изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ слова Божія, что на немъ-то особенно и сосредоточено наибольшее вниманіе и попеченіе Промысла, издалека путями, часто незамѣтными и иногда даже и довольно страшными, но всегда вѣрными уготовляющаго Себѣ орудія въ немъ благопотребныя? Вотъ почему апостолъ Павелъ, изъ врага Христова сдѣлавшійся Его ревностнымъ апостоломъ, имѣлъ право сказать о себѣ, что *Богъ, избравый его отъ чрева матере его и призвавый благодатію своею, благоволилъ явити Сына своего въ немъ, да благовѣствуетъ Его во языцѣхъ* (Гал. 1, 15 и 16).

Есть еще и другая столь же замѣчательная черта сходства въ твоемъ настоящемъ положеніи съ призываніемъ апостоловъ. Она со-

стоитъ въ томъ, что какъ они, бывъ призваны пастыреначальникомъ Христомъ къ словесно-пастырскому служенію, не были въ слѣдъ за симъ предоставлены ихъ собственному произволу въ распоряженіи и направленіи своей новой дѣятельности, но оставались еще на нѣкоторое и довольно значительное время подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ избравшаго ихъ Господа: такъ и ты, облеченный нынѣ саномъ святительскимъ, не получаешь въ свое независимое управленіе особой паствы, но оставляешься на нѣкое время въ той же паствѣ въ братолюбномъ подчиненіи и зависимости отъ прежняго архипастыря, тѣмъ же самымъ путемъ прошедшаго, въ качествѣ его помощника, сослужителя и сотрудника, да въ его примѣрѣ и опытности пріобрящеши болѣе вѣрное познаніе и добрый навыкъ, *како подобаетъ въ дому Божіи жити* (1 Тим. 3, 15) и право правити слово истины, и—да *о малѣ бывъ вѣрнымъ*, по слову Христову, *надъ многими поставленъ будеши* (Матѳ. 25, 21). Возблагодари, возлюбленный, промыслъ Божій и за сіе спасительное указаніе: въ немъ видна невидимая для другихъ десница Всевышняго, направляющая стопы твои, и посему тайнодѣйственное служеніе св. апостоловъ спасенію

человѣковъ, среди многоразличныхъ бѣдъ и скорбей, озлобленій и лишеній, клеветъ и поруганій отъ чужихъ и отъ своихъ, среди опасностей жизни и ужасовъ смерти, на морѣ и сушѣ, во дни и нощи, да послужитъ тебѣ на всю твою жизнь образцемъ неизмѣннымъ для твоего во Христѣ дѣланія; особенно же старайся поставить и неуклонно держать себя въ такомъ же отношеніи къ своему архипастырю, въ какомъ постоянно находился къ удостоившему его своимъ довѣріемъ и избраніемъ — апостолу Павлу, какъ будто нарочно для тебя своею памятію прилучившійся, по распоряженію св. Церкви, въ настоящій день, святый епископъ ефесскій Тимоѳей, который, не смотря на то, что самъ былъ апостоломъ, пріялъ жребій сего служенія по многимъ объ немъ пророчествамъ и, получивъ въ управленіе каѳедру отдѣльную, не переставалъ однако же сохранять къ нему чувства подчиненія сыновняго и послушанія ученическаго и во всемъ въ строгой точности подражать ему, о чемъ самъ великій Павелъ засвидѣтельствовалъ въ своемъ къ нему посланіи, говоря такъ: *ты же послѣдовалъ еси моему ученію, житію, привѣту, вѣрѣ, долготерпѣнію, любви, терпѣнію* (2 Тим. 3, 10), и въ

заключеніе, между прочимъ, напомнивъ ему: *въ сихъ поучайся* и *въ сихъ пребывай, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. Никто же о юности твоей да не радитъ; но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 15. 12).

Въ сихъ мысляхъ и благожеланіяхъ, при сихъ благопріятныхъ знаменіяхъ и залогахъ твоего предъизбранія свыше, обращаясь къ тебѣ, возлюбленный братъ, мы вѣруемъ о Господѣ и въ надеждѣ на молитвы св. Церкви уповаемъ, что и твое преспѣяніе не останется безвѣстнымъ и безсильнымъ, но вскорѣ проявится и откроется предъ лицемъ Бога и человѣковъ въ твоей ревности по вѣрѣ православной, въ твоихъ трудахъ и подвигахъ на пользу св. Церкви—въ судѣ нелицемѣрномъ, въ правдѣ милостью смягчаемой, въ тщаніи нелѣностномъ, въ великодушіи непоколебимомъ, въ терпѣніи неизмѣнчивомъ.

Пріими убо жезлъ сей, яко знаменіе властительства духовнаго, а не самочинія и преобладанія мірскаго,—не для біенія и изнуренія овецъ и агнцевъ Христова стада, но для указанія имъ пути на пажити злачныя и воды покойныя и вмѣстѣ для отраженія отъ нихъ и пораженія волковъ хищныхъ и звѣрей сельныхъ.

Да будетъ онъ въ рукахъ твоихъ не яко жезлъ тростянъ, сокрушенный, на него же аще опрется мужъ внидетъ въ руку его и прободетъ ю, но яко жезлъ силы и крѣпости для тебя, а защиты и помощи, утѣшенія и отрады для другихъ.

LIII.

Р Ѣ Ч Ь

къ Святѣйшему Синоду, сказанная воронежской семинаріи ректоромъ, Архимандритомъ Ѳеодосіемъ, при нареченіи его во Епископа Острогожскаго, Викарія Воронежской епархіи, 25 января 1867 г.

Ваше Святѣйшество,

Богоизбранные Іерархи и Отцы!

Вѣрую, яко Ходящій посреди свѣтильниковъ, Держащій въ десницѣ Своей звѣзды, Самъ меня, нища и убога духомъ, подъемлетъ изъ праха и поставляетъ на тверди церковной,

да, подобно свѣтильнику, озаряю и я часть спасаемыхъ, да, подобно Апостолу, ревнуя по ближнихъ моихъ ревностію Божіею, изрекаю миръ и благословеніе на люди, да болѣзную о нихъ сердцемъ, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ*. Исповѣдую, яко по благости Своей Онъ, Всевышній, призрѣвъ на смиреніе мое, творитъ мя нынѣ *сосудъ въ честь*, поставляетъ мя на высокихъ (Римл. 9, 21).

Но, Святѣйшіе іерархи и Богомудрые отцы, могу ли я въ семъ избраніи меня къ святительскому служенію не признать и Вашего отеческаго вниманія ко мнѣ, юнѣйшему въ числѣ собратій моихъ, уготовляемыхъ св. Церковію къ сему высокому въ ней служенію? Могу ли не исповѣдать предъ вами и Вашего благоснисходительнаго призрѣнія на меня недостойнаго? О, да будетъ же священно и приснопамятно для меня это милостивое призрѣніе Ваше на мое недостоинство!

Обозрѣвая мысленно предлежащее мнѣ поприще новаго служенія, я невольно смущаюсь и недоумѣваю, *како будетъ сіе* со мною, при моемъ недостоинствѣ и духовномъ убожествѣ. Если въ какомъ служеніи страшна для властителей отвѣтственность предъ Богомъ за

злоупотребленіе властію, за неисполненіе своихъ обязанностей, то—особенно въ служеніи святительскомъ; съ другой стороны, если для всякаго человѣка, по мѣрѣ возвышенія его, возрастаетъ и опасность паденія, то преимущественно это—для Епископа и всѣхъ болѣе для меня, слабаго и неопытнаго. Предъ взоромъ моимъ живо предносится образъ истиннаго пастыря Церкви. Епископъ, пастырь по сердцу Божію, долженъ быть живымъ образомъ Пастыреначальника, Христа Спасителя, обязанъ пасти люди Божіи въ правдѣ и въ преподобіи истины, бодреннымъ сердцемъ и трезвенною мыслію, въ чистотѣ совѣсти и въ духѣ молитвы предшествовать имъ въ служеніи Богу, долженъ быть непостыднымъ ходатаемъ и орудіемъ благодатныхъ даровъ для паствы ему Богодарованной; подобно орлу, возвышаясь надъ всѣмъ земнымъ и дольнимъ, онъ мыслями и желаніями долженъ выну парить къ Солнцу правды—Христу Богу, подобно свѣтильнику, стоящему на высокомъ мѣстѣ, разумомъ и ученіемъ, жизнію и дѣятельностію долженъ свѣтить всѣмъ, *иже суть* въ духовной его *храминѣ*. О, сколько нужно для сего бодрости и крѣпости тѣлесной, зрѣлости и трезвенности духовной, сколько

потребно, для успѣха въ семъ, твердости и силы воли, навыка и терпѣнія въ трудахъ, глубокой сосредоточенности въ мысляхъ и господства надъ страстями!

Въ живомъ и глубокомъ сознаніи своего безсилія, въ сердечномъ, искреннемъ и нелицемѣрномъ исповѣданіи своей скудости и своего духовнаго убожества, ободряю и утѣшаю себя тѣмъ единымъ упованіемъ, что Призвавшій меня чрезъ священную и державную власть къ новому высокому служенію въ Церкви, Самъ въ немощи моей явитъ Свою всемогущую силу и, по ходатайству святителей Христовыхъ Митрофана и Тихона, подъ благодатнымъ покровительствомъ и молитвеннымъ осѣненіемъ коихъ я служилъ доселѣ и буду служить Церкви Христовой, сотворитъ мя сосудъ избранъ и поставитъ мя *дѣлателя непостыдна, право правяща слово* небесной *истины*.

Въ семъ-то упованіи на Господа, удивившаго на мнѣ милость Свою, благопокорнымъ сердцемъ и преданною Богу душею умоляю Васъ, святѣйшіе и милостивѣйшіе Отцы, воздѣйте преподобныя руцѣ Ваши и вознесите о мнѣ къ Богу, Отцу щедротъ, теплыя молитвы Ваши, да снидетъ на меня благодать Всесвятаго Духа, не-

мощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, да служеніе мое на новомъ поприщѣ будетъ спасительно для чадъ Церкви Христовой и благопріятно Богу.

LIV.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная святѣйшему Синоду ректоромъ уфимской семинаріи, Архимандритомъ Григоріемъ, при посвященіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-петербургской митрополіи, 27 января 1867 года.

Ваше святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія минуты, когда я безпрекословно и съ благодарностію пріялъ слово объ утвержденномъ державною волею Монарха избраніи вашимъ святѣйшествомъ меня на высокое служеніе Церкви Божіей въ санѣ Епископа,

въ настоящія минуты мысль моя невольно обращается къ благодатной помощи, необходимой для меня въ моемъ будущемъ служеніи.

Пастыри Церкви, по Апостолу, или насаждаютъ, или напоятъ духовную ниву, но не возращаютъ ее.—Послѣднее находится во власти Всемогущаго. Дерево, и на хорошей почвѣ растущее и обильно напояемое влагою и живительнымъ воздухомъ, но потерявшее растительную силу—мертво среди другихъ зеленѣющихъ деревъ, обладающихъ жизненною силою. Такъ точно дѣятельность пастыря Церкви, одна, сама по себѣ, малоплодна и даже безплодна: она условливается его живымъ отношеніемъ къ благодатной силѣ, которая даруется ему въ таинствѣ, и которая, какъ ему самому, такъ и духовной нивѣ, имъ насаждаемой и напояемой, даетъ жизнь и силу. О необходимости этой благодатной силы для себя и помышляю теперь я, призываемый къ служенію Церкви Господней въ санѣ Епископа. Но достоинъ ли я буду получить благодатную силу, и получивъ ее, даже при недостоинствѣ, употреблю ли я ее на пользу того великаго дѣла, къ которому призываетъ Епископство? Предъ взорами пастыря Церкви, особенно въ настоящее время,—

широкое поле, представляющее на себѣ необъятно разнообразныя проявленія человѣческаго духа, правильныя и неправильныя, нерѣдко даже враждебныя Церкви Христовой и христіанству, — обществу и государству; на эти проявленія пастырь долженъ отвѣтить своею мыслію, чувствомъ, словомъ, а паче добрымъ примѣромъ. Благодареніе всеблагому Господу, туне дарующему свою всемощную силу безсилію, свой великій даръ недостоинству, при сознаніи недостоинства пріемлющимъ даръ, и при желаніи его не погубить туне даръ, имъ пріемлемый! Благодареніе Господу, что Онъ мудро устроилъ на землѣ свою святую Церковь, связавъ члены ея крѣпкими внутренними братскими узами,— вслѣдствіе чего слабѣйшіе изъ нихъ, къ своему утѣшенію, вспомоществуются сильнѣйшими.

Такъ въ основаніи своей надежды на полученіе дара епископской благодати и на благоуспѣшеніе своей дѣятельности въ санѣ Епископа, я полагаю сознаніе своего недостоинства, желаніе употребить полученный даръ во благо Церкви Божіей и живое предстательство самой Церкви, которой я—членъ, хотя и незначительный.

Милостивѣйшіе архипастыри и отцы! вашими теплыми молитвами воспособите и укрѣпите мою слабую молитву о ниспосланіи на меня свыше благодати Божіей, для непостыднаго служенія Церкви Христовой, которой я, на новомъ епископскомъ пути жизни, обязанъ принести сугубую дань сыновней благодарности, какъ своей чадолюбивой матери, давшей мнѣ духовное бытіе и жизнь, руководительницѣ моей во всѣхъ путяхъ моей жизни, на предстательство материнское которой я уповаю и по переселеніи моемъ изъ сей временной жизни въ вѣчность.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь! Подъ твоимъ руководствомъ мнѣ назначено проходить служеніе въ вертоградѣ Христовомъ. Твоя многолѣтняя опытность и непосредственное наставленіе да будетъ для меня подкрѣпленіемъ въ семъ велико-отвѣтственномъ служеніи Церкви Божіей, которую Христосъ Богочеловѣкъ стяжалъ своею безцѣнною кровію.

LV.

Рѣчь

Святѣйшему Синоду, сказанная Архимандритомъ Поликарпомъ, при нареченіи его во Епископа Балахнинскаго, Викарія нижегородской епархіи, 12 Января 1868 года.

Ваше святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Духъ Святый, повелѣвавшій нѣкогда пастырямъ и учителямъ антіохійской Церкви отдѣлить Ему Варнаву и Савла на дѣло, *на неже призвалъ ихъ* (Дѣян. 13, 2), внушилъ и нынѣ богоизбраннымъ представителямъ Православной нашей Церкви отдѣлить съ прочими и меня, меньшаго изъ братій въ дому Отца моего, да покажетъ, чрезъ священную власть Помазанника своего, кого онъ избралъ отъ насъ единаго пріяти жребій святительскаго служенія. И се званіе Божіе открылось. Содержащій

сердце Царево въ руцѣ Своей, аможе восхотѣлъ, тамо уклонилъ ее. Жребій мой пришелъ.

И кто есмь азъ, Господи мой, Господи, яко вѣнчаеши мя толикою милостію и щедротами (2 Цар. 7, 18)! Что приложитъ рабъ Твой еще глаголати къ Тебѣ? Ты вѣси тайныя помышленія, — Ты зришь сіе смятенное, притрепетное сердце. *Глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 10). Въ руку Твоею жребій мой. Буди святая воля Твоя!

Изумленный неожиданнымъ гласомъ призванія, ищу мира и утѣшенія въ совершенной преданности волѣ Отца милосерднаго. Но, какъ скоро обращаюсь къ себѣ самому, все болѣе и болѣе нахожу причинъ къ опасенію и безпокойству. Бѣдная и немоществующая душа невольно смущается, представляя себѣ, сколько важность и трудность указуемаго мнѣ служенія превышаетъ силы мои. Заповѣдь Пастыреначальника Іисуса Христа,—да будутъ служебные пастыри, по образу Его, свѣтомъ предъ человѣки, къ славѣ Отца небеснаго (Матѳ. 5, 16), и, по слову Апостола Христова, образомъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ и чистотою (1 Тим. 2, 12); священная воля христолюбиваго Монарха, ищущаго до-

стойныхъ блюстителей вѣры и благочестія въ его царствѣ; ожиданіе святѣйшаго собора, да явлюся дѣлателемъ не постыднымъ (2 Тим. 2, 15) на нивѣ Христовой; надежда одного архипастыря, съ миромъ отпускающаго меня,—утѣшиться плодами отеческихъ о мнѣ попеченій, желаніе другаго архипастыря, съ любовію пріемлющаго меня,—узрѣть во мнѣ вѣрнаго и ревностнаго помощника въ исполненіи пастырскихъ обязанностей: о, сколько все сіе налагаетъ на меня высокихъ обязанностей! Сколько для исполненія ихъ потребно и силъ, и свѣта, и мудрости! А въ этомъ немощномъ—скудельномъ сосудѣ не обрѣтаю ничего, кромѣ одного желанія—быть вѣрнымъ своему долгу и званію. Страхъ подвергнуться осужденію неплодной смоковницы (Матѳ. 12, 19) и соли обуявшей (Матѳ. 13) повергъ бы духъ мой въ уныніе, еслибы святая вѣра не укрѣпляла его упованіемъ, что Зиждущій все изъ ничего можетъ и въ ничтожномъ орудіи явить славу свою, и въ немощи совершить силу (2 Кор. 12, 9). Услышу, что речетъ о мнѣ Господь мой (Псал. 84, 9).

Смиреннѣйше молю васъ, святѣйшіе отцы, возшесите о мнѣ теплую и богоугодную мо-

литву вашу къ Богу, да возложеніемъ рукъ вашихъ ниспослетъ Онъ мнѣ даръ благодати животворящей, просвѣщающей, укрѣпляющей и наставляющей на всяку истину (Іоан. 16, 13).

Единаго прошу отъ Тебя, Господи, крѣпосте, и сило, и свѣте, и помоще моя,—единаго, да вѣренъ Тебѣ обрящуся (1 Кор. 4, 2); а нынѣ начни и благослови раба Твоего, еже быти мнѣ во вѣкъ предъ Тобою (2 Цар. 7, 29)!

LVI.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Іеромонахомъ Діонисіемъ [1]), при нареченіи его во Епископа Якутскаго, 8 Февраля 1868 г.

Богомудрые архипастыри и равноапостольные проповѣдники вѣры Христовой во языцѣхъ!

Избраніемъ Святѣйшаго Синода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора призываюсь я нынѣ къ епископскому служенію, и здѣсь указано мнѣ пріять благодать

---

[1]) Нареченіе и посвященіе во Епископа протоіерея Димитрія Хитрова, во иночествѣ Іеромонаха Діонисія, по сообщеннымъ извѣстіямъ, въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ« совершалось такъ: „Преосвященный Веніаминъ, Епископъ селенгинскій, Викарій Иркутскій (нынѣ Епископъ Камчатскій) съ отцомъ протоіереемъ Димитріемъ Васильевичемъ Хитровымъ прибыли въ Благовѣщенскъ на Амурѣ 4-го Февраля.—7-го

Архіерейства возложеніемъ рукъ вашего святительства. Слава и благодареніе Господу, благодѣющему и промышляющему о мнѣ!

Съ любовію пріемлю сіе призываніе, потому что оно отъ Бога: ибо никто же самъ собою пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Ааронъ (Евр. 5, 4); и потому, что Епископство само въ себѣ, по слову Апостола, есть добро дѣло: *аще кто Епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1).

При всемъ томъ, не безъ смущенія и не безъ страха и трепета дерзаю приступить къ великому сему служенію. И не мнѣ одному, при подобномъ случаѣ, доводится испытывать сіи тревожныя ощущенія: отъ этого не были свободны даже св. угодники Божіи. Мужи великіе умомъ, высокіе и сильные въ подвигахъ вѣры и благочестія, приходили въ страхъ и

числа отецъ протоіерей принялъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго и Свято-Троицкія Сергіевы лавры священноархимандрита Иннокентія постриженіе въ монашество, и нареченъ Діонисіемъ.—8-го числа имъ же Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ и Епископомъ Веніаминомъ совершено въ домовой архіерейской церкви нареченіе іеромонаха Діонисія во Епископа Якутскаго.—9 числа въ Благовѣщенскомъ соборѣ Діонисій отъ тѣхъ іерарховъ принялъ рукоположеніе во Епископа«.

ужасъ при мысли о принятіи на себя епископскаго сана; многіе благочестивые подвижники, проводившіе равноангельное житіе, считали себя неспособными, недостойными сего званія, и, по смиренію своему, скорѣе соглашались бѣжать въ пустыню и тамъ терпѣть всѣ роды скорбей и лишеній, чѣмъ со славою возсѣдать на святительскомъ престолѣ; а иные изъ нихъ хотя и уступали необходимости, то токмо по впдимо-осязательному призыванію Божію смиряли волю свою въ послушаніе благой и совершенной волѣ Божіей.

Могу ли я, несильный умомъ, скудный образованіемъ, ненаученный и неискусный въ подвигахъ иноческаго житія, безъ страха и принять на себя святительскій санъ и безъ трепета вступить на высоту сего служенія? Откуда возьму толикую чистоту и святость, чтобы не только самому быть свѣтлымъ, но и служить свѣтильникомъ для другихъ, благимъ примѣромъ жизни и добрыхъ дѣлъ; не только самому быть вѣрнымъ строителемъ таинъ Божіихъ, но и другихъ поставлять въ пастыри и учители стада Христова?

Трудности предлежащаго мнѣ служенія еще болѣе кажутся не по силамъ мнѣ, когда пред-

ставляю себѣ особенности самой страны и ввѣренной мнѣ паствы, гдѣ съ одной стороны самое географическое положеніе и климатическія условія края требуютъ большаго самоотверженія и разнаго рода лишеній отъ служащаго, а съ другой—малая паства, такъ недавно возникшая изъ разныхъ полудикихъ племенъ, покланявшихся горамъ и лѣсамъ, звѣрямъ и духамъ, до нынѣ не вполнѣ свободна отъ заблужденій и суевѣрій своихъ предковъ. Правда, трудности эти не новость въ моемъ служеніи: я уже давно знакомъ съ ними, и онѣ шли объ-руку сомною на всѣхъ путяхъ моего служенія. Но разность въ томъ, что до нынѣ я былъ только исполнителемъ мудрыхъ внушеній своего начальства, а теперь доводится самому наставлять другихъ. А кто не знаетъ, что нерѣдко одни и тѣже люди изумляютъ дѣятельностію, пока находятся подъ распоряженіемъ мудрыхъ начальниковъ, но оказываются совершенно непохожими на себя, когда сами дѣлаются начальниками?—Подобныя размышленія при настоящемъ событіи тревожатъ мою душу и невольно повергаютъ меня въ немалое смущеніе.

Но сколько ни велики трудности епископскаго служенія, и сколь ни слабы мои силы къ

достойному прохожденію сего высокаго званія, вѣрую и уповаю, что Духъ Святый, поставляющій епископовъ (Дѣян. 20, 29), дастъ мнѣ силу и крѣпость во время моего изнеможенія, а во время затрудненій наставитъ меня на всякую истину. Вѣрую и уповаю, что служеніе мое и донынѣ совершалось не крѣпостію силъ моихъ, и трудности служенія побѣждались не однимъ стремленіемъ къ исполненію служебнаго долга; а благодать Божія немощная врачующая, не разъ низводимая на мое недостоинство, при посвященіи меня во всѣ до нынѣ пройденныя мною степени священства, возложеніемъ Твоихъ святительскихъ рукъ, великій іерархъ и архипастырь, предназначенный нынѣ для царствующаго града, укрѣпляла меня въ подвигахъ сего служенія. Прошу и молю Господа, чтобы и нынѣ, чрезъ высшее и сугубое возложеніе святительскихъ рукъ двухъ іерарховъ, таже благодать даровала мнѣ сугубыя силы и сугубую мудрость къ безпорочному прохожденію новаго званія. Молю и васъ, богомудрые архипастыри, молиться о моемъ недостоинствѣ, дабы благодать Божія во мнѣ не тща пребывала, но управляла ко спасенію и меня самаго и всѣхъ ввѣренныхъ моему попеченію.

LVII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, произнесенная бывшимъ ректоромъ Тульской семинаріи, Архимандритомъ Андреемъ, при нареченіи его во Епископа Муромскаго, Викарія Владимірской епархіи, 21 Марта 1868 года.

Ваше Святѣйшество!
Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

При всемъ сознаніи моего недостоинства и скудости духовныхъ силъ, я однакожъ имѣлъ дерзновеніе изречь слова согласія на избраніе меня къ новому служенію св. Церкви. И къ какому служенію? Къ тому, предъ высотою котораго я всегда благоговѣлъ, въ полномъ сознаніи недосягаемости его для меня, строгой отвѣтственности котораго я трепеталъ, страшась въ самыхъ сокровенныхъ помыслахъ пожелать его себѣ. Отчегожъ такой переворотъ въ воззрѣ-

ніяхъ? Отчего я нынѣ дерзновенно пріемлю призваніе къ святительскому служенію? Нынѣ уразумѣлъ я, что званіе сіе пришло ко мнѣ не по моему желанію и исканію, не по какому либо человѣческому покровительству и заступничеству, а по волѣ Самаго Пастыреначальника—Господа Іисуса. Имъ Самимъ вводимый во дворъ овчій въ качествѣ пастыря, я хотя и съ трепетомъ, но и съ упованіемъ дерзаю принять жезлъ пастырскій. Дерзаю о имени Господа Іисуса, стяжавшаго Себѣ Церковь дражайшею Своею кровію, держащаго въ рукѣ Своей свѣтильники ея и поставляющаго въ ней пастырей по Своей вседержавной волѣ. Дерзаю о силѣ всемощной благодати Его,—немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей,—и ко благу Церкви неоскудно даруемой призываемымъ на особыя служенія ей.

Если Господь судилъ мнѣ высокое,—несоотвѣтственное достоинству и естественнымъ силамъ моимъ, служеніе святительское: то кто я, чтобы могъ противиться званію Божію? Воспитанный и другихъ воспитывавшій въ полномъ послушаніи святой волѣ Божіей и волѣ Богопоставленной власти, я и въ другія времена старался слѣдовать не своему мудрованію.

Могу ли теперь что либо противоглаголать, когда возвѣщается мнѣ воля Господня о моемъ избраніи отъ Святѣйшаго Синода, гдѣ не два и три, а многіе собираются о имени Господнемъ, и отъ имени Монарха, сердце коего въ рукѣ Божіи и всегда, и особенно тогда, когда помышляетъ о судьбахъ Церкви?

Если Господь судилъ мнѣ званіе святительское, то Самъ же подастъ и всѣ благопотребныя къ прохожденію его силы. Мое глубокое сознаніе собственнаго недостоинства и ничтожества въ дѣлѣ устроенія спасенія другихъ можетъ содѣлать меня удобоподвижнымъ, хотя и недостойнѣйшимъ органомъ вседѣйствующей благодати Божіей. Воспитать, усилить и постоянно возгрѣвать сіе сознаніе поставляю себѣ первѣйшею обязанностію,—и затѣмъ, вѣрую, что сила Божія будетъ совершаться въ немощи моей.

Но отъ моего недостоинства мысль моя невольно обращается къ ограниченности круга лицъ, особо приготовляемыхъ къ высшимъ служеніямъ въ Церкви. Вѣрно велика сія скудость, когда чреда избранія на святительское служеніе дошла и до меня—недостойнаго. А между тѣмъ, памятно то время, когда чувство-

вался какъ бы преизбытокъ такихъ лицъ и способные къ высшимъ служеніямъ истощали свои силы на низшихъ поприщахъ и въ тѣсномъ кругу служенія. Но Господь зритъ угодныя Ему орудія Своей благодати и тамъ, гдѣ человѣческому оку не представляется ничего, кромѣ немощи и недостоинства; онъ по преимуществу избираетъ и изводитъ на ниву Свою или немощныхъ, или изветшалыхъ, или немудрыхъ въ глазахъ міра, чтобы, съ одной стороны, всѣмъ видимо было, что судьбы Церкви Онъ Самъ непосредственно строитъ и направляетъ, а съ другой—избираемыхъ, самою высотою служенія, возбудитъ къ ревностному самоисправленію и самоусовершенствованію, и тѣмъ дать средство содѣлаться достойными изливаемыхъ на нихъ щедротъ. Такъ, Господь, промышляя о людяхъ Своихъ, печется и о тѣхъ, кого избираетъ и поставляетъ въ предстоятели и руководители ихъ.

Вѣрую, что Господь, призывая и меня—недостойнаго—къ высшему служенію въ Своей Церкви, благопопечительно промышляетъ не только объ устроеніи, при моемъ посредствѣ, спасенія другихъ, но и о моемъ спасеніи. Мнѣ вѣрится, что настоящее призваніе есть одно

изъ сильнѣйшихъ въ десницѣ Божіей мѣръ къ моему пробужденію отъ безпечности и воззванію на путь спасенія. Въ настоящія минуты мнѣ слышатся слова Господа къ первоверховному Апостолу: *и ты, нѣкогда обратьсѧ, утверди братію*. Не дерзаю сравнивать дѣйствіе моего примѣра со вселенскимъ примѣромъ апостола; но сознаю, что моя грѣховность, мое духовное паденіе, безмѣрно превышающее Петрово, привлекши преизбыточествующую благодать, могутъ послужить мнѣ на духовную пользу въ средѣ, соотвѣтственной моему кругу дѣятельности. И даю себѣ завѣтъ—служить,—не то, чтобы служить примѣромъ, но по крайней мѣрѣ,—указателемъ того, что благодать Божія можетъ нисходить и до такой бездны духовной, въ какой нахожусь я, что можетъ употреблять въ дѣло спасенія другихъ и такія изветшалыя и ничтожныя орудія, какъ я, и затѣмъ обязуюся тщатися не подавать братіи повода къ претыканію и соблазну.

Господь Іисусъ зоветъ меня къ новому служенію въ св. Церкви чрезъ ваше святѣйшество. По волѣ благословеннаго Пастыреначальника, вы причисляете меня къ дѣлателямъ въ виноградѣ Божіемъ: вы сами же и поддержите меня,

когда буду упадать, ободрите въ унынiи, вразумите въ недоумѣнiи, пробудите отъ безпечности, исправите при погрѣшностяхъ.

Господь поручилъ Церковь Свою не одному лицу, а собору пастырей, и молилъ Своего Отца небеснаго предъ Своими страданiями, да будемъ всѣ едино по духу. И если въ особыхъ обстоятельствахъ Церкви необходимы и по волѣ Пастыреначальника воздвигаются пастыри съ чрезвычайными дарованiями, и естественными, и благодатными; если вообще великiе таланты единичныхъ дѣятелей,—дивное подвижничество, обилiе дарованiй духовныхъ въ дѣяніяхъ церковныхъ—служатъ къ украшенiю церковной iерархiи: то сильна и необорима iерархiя совокупнымъ и единодушнымъ дѣланiемъ всѣхъ пастырей, когда каждый привноситъ въ общее дѣланiе свой, данный ему отъ Бога, даръ и пользуется дарованiями другихъ. Потому-то отъ Бога установлено не единичное, а соборное управленiе Христовой Церкви. При такомъ убѣжденiи, я отъ всей души могу дать обѣтъ не только быть въ полномъ послушанiи Святѣйшему Синоду, но искать помощи и вразумленiя у будущихъ моихъ собратiй и пасомыхъ, чтобы дѣйствовать въ совершенномъ согласiи съ ними.

Нынѣ, по милости Благочестивѣйшаго Монарха нашего, даруется пастырямъ возможность взаимныхъ сношеній,—и мое сердце, трепещущее при представленіи трудности возлагаемаго на меня служенія, успокоивается при мысли о возможности взаимныхъ сношеній архипастырей. При томъ взглядѣ на церковное управленіе наше, какой высказываютъ отщепенцы Церкви въ оправданіе своего коснѣнія внѣ ограды церковной; при томъ слишкомъ слабомъ подчиненіи епископской власти со стороны пасомыхъ и особенно со стороны мнимо-образованныхъ, при возникающихъ новыхъ учрежденіяхъ и преобразованіяхъ, требующихъ со стороны пастырей особаго приспособленія, при усиленіи духа невѣрія и противленія Церкви,—необходимо полное согласіе и единодушіе въ дѣятельности архипастырей. Господь зритъ сіе и совершитъ то, что необходимо къ поддержанію сего единодушія.

Волю вашего святѣйшества—вразумить и поддержать меня на новомъ поприщѣ служенія Церкви—я вполнѣ вижу въ томъ, что благоволили поставить меня подъ руководство преосвященнѣйшаго архипастыря, мудрость котораго въ церковномъ управленіи уже испытана

и признана издавна. Принося за сіе отъ глубины души благодареніе вашему святѣйшеству, торжественно обязуюсь не только находиться въ полномъ подчиненіи архипастырю, но и нелѣностно поучаться искусству церковнаго правленія подъ его руководствомъ.

LVIII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, сказанная ректоромъ С.Петербургской семинаріи, Архимандритомъ Павломъ, при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.Петербургской епархіи, 4 Сентября 1868 г.

Ваше святѣйшество,
Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Высокія служенія,—особенно въ дому Божіемъ —въ церкви Бога жива (1 Тим. 3, 15), самыхъ великихъ и славныхъ избранниковъ Божіихъ всегда больше устрашали и смущали своею трудностію и отвѣтственностію, чѣмъ привлекали къ себѣ своею высотою. Самъ воспоминаемый нынѣ

святою Церковію, великій пророкъ и Боговидецъ Моусей,—только послѣ долгихъ пререканій съ Господомъ, только повинуясь рѣшительному, недопускавшему никакого пререкословія, повелѣнію Господа,—принимаетъ славное, но многотрудное служеніе освободителя и законодателя своего народа. А въ этомъ служеніи было такъ много вождѣленнаго и привлекательнаго для пламенѣвшаго любовію къ страждущимъ братьямъ сердца Моусеева; и успѣхъ служенія былъ такъ обезпеченъ и прямымъ обѣтованіемъ Божіимъ, и силою чудотвореній, дарованною Пророку Господомъ! И послѣдствія показали всю основательность страха и смущенія, съ которыми взиралъ Моусей на многотрудное служеніе свое. Тяжелые труды, скорби, нравственныя страданія, великія опасности были неразлучными спутниками его служенія.

Страхъ и смущеніе овладѣваютъ и мною, недостойнымъ, когда слышу я призываніе къ епископскому служенію и помышляю о положеніи современнаго христіанскаго пастыря въ мірѣ христіанскомъ. Неблагопріятенъ и часто враждебенъ христіанству, господствующій нынѣ и въ мірѣ, именуемомъ христіанскимъ, духъ времени. Какъ многіе и здѣсь преклоняютъ

колѣна свои предъ идоломъ нашего вѣка,—предъ мнимою первопричиною всего—веществомъ! Совершенно забывая о Богѣ и объ удовлетвореніи высшимъ потребностямъ духа, одни думаютъ только объ удобствахъ жизни и чувственныхъ удовольствіяхъ; другіе посвящаютъ все время и весь трудъ свой исключительно изученію вещества, изысканіямъ, открытіямъ и изобрѣтеніямъ въ его области, обращенію вещества въ могущественное и въ то же время послушное орудіе воли человѣка; а иные заходятъ и еще дальше: не хотятъ допускать и признавать никакого другаго бытія кромѣ вещественнаго, и отвергая бытіе духовнаго міра, и самаго Духа безконечнаго—Бога, стремятся объяснить все существующее, безъ Сущаго,—веществомъ, и, такимъ образомъ, сдѣлать вещество послѣднею причиною всего, какъ бы Богомъ. Не будутъ-ли безплодными слово и дѣло пастыря христіанскаго въ средѣ, въ которой такъ много людей, или вовсе забывшихъ Господа, или явно Его отвергающихъ? Легко-ли пастырю дѣйствовать на такую среду?.. Чудодѣйственный жезлъ Моисеевъ поразительными чудесами сокрушилъ и маловѣріе и строптивость израильтянъ, и невѣріе фараона и слугъ

его и понудилъ всѣхъ преклониться предъ Господомъ, исповѣдать Его силу, власть и славу. Но жезлу христіанскаго пастыря не дано силы чудодѣйственной; онъ не можетъ вѣрящимъ больше всего осязанію дать въ чудесахъ „осязать и обрѣсти Господа, яко не далече отъ единаго коегождо ихъ суща“ (Дѣян. 17, 27). Пастырь христіанскій долженъ и чтителей вещества побѣждать и порабощать Господу оружіемъ духовнымъ: словомъ, полнымъ глубокаго убѣжденія и вѣры, и дѣломъ, исполненнымъ духа Христова, а особенно сокровенною благодатною помощію. Найдется ли у меня это оружіе? Не явлюсь ли я безоружнымъ и безсильнымъ въ борьбѣ съ врагами Божіими?

Страхъ и смущеніе овладѣваютъ мною, когда слышу я призваніе къ епископскому служенію и помышляю о положеніи русскаго православнаго пастыря въ русскомъ мірѣ современномъ... Весь русскій народъ нынѣ преобразуется. На чреду нравственно-церковной дѣятельности выступаютъ новые свободные дѣятели, новыя многочисленныя силы. Не только расширяется кругъ дѣятельности клира, но и весь народъ, становясь болѣе свободнымъ, вступаетъ въ новыя отношенія къ Церкви и па-

стырямъ. Конечно, если только, при новомъ порядкѣ вещей, выработается правильное, единодушное дѣйствованіе всѣхъ трехъ дѣятелей—епископа, клира и народа, нравственная и церковная жизнь народа несомнѣнно будетъ богаче по содержанію, разнообразнѣе по обнаруженію, полнѣе, живѣе. Но страшитъ иной исходъ дѣла, также весьма возможный. Что, если народъ нашъ, и сдѣлавшись свободнымъ, сохранитъ привычки и пристрастія рабства, какъ сохранили ихъ израильтяне въ пустынѣ, и будетъ свободно, и потому сильнѣе, порабощать,—какъ значительная часть его и порабощаетъ себя,—грубымъ порокамъ! Что, если свобода приведетъ непривыкшихъ еще правильно пользоваться ею—къ своеволію, къ самочинію, къ отрицанію власти пастыря, къ отчужденію отъ него? Что, если пастырь будетъ имѣть своихъ Кореевъ, своихъ Даѳановъ и Авироновъ? (Числ. гл. 17). Чѣмъ и какъ тогда остановить этотъ потокъ развращенія, это разложеніе тѣла церковнаго? За Моусея Богъ каралъ строптивый народъ страшными казнями и тѣмъ останавливалъ развитіе нечестія; весь народъ, родившійся въ Египтѣ и испорченный рабствомъ, вымеръ въ пустынѣ, не видѣвъ земли обѣто-

ванной. Но и Моусей, — служитель Бога страха (Быт. 31, 42), спѣшилъ молитвою отвращать гибель народа (Исх. 32, 11—14). А служитель Бога любви (1 Іоан. 4, 16), рабъ Господа нашего Іисуса Христа, пролившаго кровь свою за насъ,—пастырь христіанскій можетъ желать только спасенія всѣмъ и долженъ стараться всѣхъ—и грубо порочныхъ и строптивыхъ—исправить и ввести въ землю обѣтованную—въ горнее отечество,—и совершить это безъ чудесъ, тѣмъ болѣе безъ казней чудесныхъ. Какая же великая нравственная сила и какая сильная благодатная помощь необходимы пастырю для успѣшнаго дѣйствованія при такихъ условіяхъ! Обрѣту-ли я эту силу? Найду-ли помощь эту?

Страхъ и смущеніе волнуютъ мою душу, при мысли о трудности служенія пастырскаго и о скудости духовныхъ силъ моихъ... И однакожъ я, хотя и со страхомъ, ствѣчалъ на призваніе словами благодарнаго согласія. Чтожъ исторгло мое согласіе на призваніе? Съ одной стороны страхъ, препобѣждающій даже страхъ тяжести служенія пастырскаго,—страхъ гнѣва Божія за непослушаніе Господу и власти, отъ Него поставленной, съ другой же—надежда на

помощь, и небесную и земную. Вѣрую, что Господь, „дающій уста человѣку“ (Исх. 4, 11. 12), можетъ, если восхощетъ, и мнѣ дать „уста и премудрость“ (Лук. 21, 15) для возвѣщенія славы Его: вѣрую, что Господь, превратившій жезлъ Моисеевъ въ змію, можетъ и мнѣ дать мудрость зміиную (Исх. 4, 3—4; Матѳ. 10, 16); очистившій прокаженную руку Моисееву можетъ очистить и грѣховную проказу души моей и дать мнѣ цѣлость голубиную (Исх. 4, 6—8); Матѳ. 10, 16); превращающій воду въ кровь можетъ содѣлать и меня душею нравственно-живою (Исх. 4, 9—10; Быт. 9, 4), и сотворить меня—сосудъ не въ честь—сосудомъ въ честь въ великомъ дому своемъ (Рим. 9, 21). Вѣрую сему и молю Господа всемогущаго и всеблагаго содѣлать меня благопотребнымъ слугою Его. Уповаю, что и Святѣйшій Правительствующій Синодъ не оставитъ меня безъ руководства и помощи и молю о томъ. Уповаю, что и ты, высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ мой, не смотря на вѣдомую тебѣ скудость силъ моихъ, избравшій меня въ сотрудника себѣ, не оставишь меня безъ руководства, и своими мудрыми

отеческими указаніями и совѣтами научишь меня ходить достойно высокаго званія епископскаго.

LIX.

РѢЧЬ

сказанная, въ присутствіи Святѣйшаго Синода, ректоромъ Тамбовской духовной семинаріи, Архимандритомъ Геннадіемъ, по нареченіи его во Епископа Сарапульскаго, Викарія вятской епархіи, 18 Сентября 1868 г.

Ваше Святѣйшество,
милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Избранные ученики Господа нашего Іисуса Христа, нарекаемые во Апостольство, съ безмолвнымъ благоговѣніемъ выслушивали призваніе, съ покорностію исполняли повелѣнное, и подвигами жизни и смерти оправдали нареченіе.

Тѣмъ болѣе мнѣ, предъ вашимъ святѣйшествомъ, неприлична многоглаголивая рѣчь. Тому ли до краснорѣчивыхъ разсужденій и широкихъ обѣщаній, кто пріемлетъ на себя крестъ Епископства, у кого трепещетъ сердце при мысли объ отвѣтственности пастыря? Простымъ сердечнымъ словомъ осмѣливаюсь выразить вамъ то, что высказалъ кратко: *благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю.*

Трудно нынѣ епископствовать; но когда же было легче тому епископу, который думалъ не о себѣ, а о лежащемъ на немъ крестѣ? Что скажетъ пастырь, когда слышитъ и въ паствѣ своей глумленіе ложномудраго разума, возносящагося на разумъ Божій, отдающаго преимущество міросозерцаніямъ языческимъ, и унижающаго авторитетъ церковный, будто враждебный народному развитію и сильный только во времена глубаго невѣжества?—Скажетъ то, чему научитъ изъ правдивой исторіи отечественной Церкви, которая всегда радѣла о просвѣщеніи и благѣ своей паствы, всегда была мирною споспѣшницею благодѣтельныхъ преобразованій народныхъ, и никогда своего священнаго авторитета не проявляла цѣпями внѣшней власти, подобно Церкви римской; скажетъ то, въ чемъ

убѣжденъ по чистому, правому и высокому богословію Евангелія Христова.

Что сдѣлаетъ свѣтильникъ и бдяй, и утверждаяй (Апок. 3, 2), просвѣщенный и ревностный, —готовый вразумить и раскольника и магометанина и язычника, часто не встрѣчая сочувствія къ православному христіанству даже и тамъ, откуда въ правѣ ожидать его? Чѣмъ утѣшится сѣятель не лѣнивый и обильный, постоянно встрѣчаясь съ горькими плодами незрѣлыхъ ученій о саморазвитіи и самодѣятельности,— порывистыхъ ученій о личной свободѣ мысли и жизни,—односторонпихъ ученій, проводящихъ начала противоцерковныя? Утѣшится евангельскимъ изображеніемъ таинственной исторіи царствія Божія, преуспѣвающаго подобно сѣмени, которое прозябаетъ и растетъ, *якоже не вѣсть сѣятель* (Марк. 4, 27), *а вѣсть возращаяй всяческая* (1 Кор. 3, 7) верховный пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ; Онъ, въ обѣтованіи Апостоламъ чуднаго возрастанія Церкви своей, преподалъ всѣмъ законнымъ ихъ преемникамъ утѣшительное ободреніе: *Азъ избрахъ васъ, и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете, и плодъ вашъ пребудетъ* (Іоан. 15, 16).

Если и при семъ моѐ душевное смущеніе, возбужденное убѣжденіемъ въ трудностяхъ предстоящаго служенія, усиливается сознаніемъ собственной немощи моей: то и оно успокоивается на упованіи въ вашей архипастырской любви, объемлющей и отдаленныхъ служителей своихъ также привѣтливо, какъ и тѣхъ, коихъ всегда имате съ собою.

Ободряюсь духомъ вѣры добросердечной, благочестія усерднаго, жизни добронравной паствы вятской, и охотно гряду работать Господеви подъ руководствомъ архипастыря благодушнаго, изшедшаго на дѣло изъ единаго со мною вертограда науки и готоваго, надѣюсь, пріобщить меня безъ воздыханій къ своимъ единодушнымъ сотрудникамъ въ дѣланіи на единой нивѣ Христовой.

ДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Въ сихъ размышленіяхъ благопокорно и благодушно подвигнусь на дѣло свое до вечера, дабы съ Божіею помощію пріобрѣсти хотя два таланта на ввѣренные мнѣ два, и дѣлами усерднаго служенія содѣлаться дѣятельно смиреннымъ епископомъ. Сего желаетъ душа моя; сіе исповѣдуютъ предъ вами и усты мои.

Въ глубокомъ упованіи на помощь Божію и вашу, милостивѣйшіе архипастыри и отцы,

умоляю васъ,—посѣшествуйте мнѣ вашими молитвами, да почіетъ и да оправдится на мнѣ благодать всесвятаго Духа, да дѣятельно докажется признательность и вѣрность моя всеблагому промыслу Господню, благочестивѣйшему Монарху, вашему святѣйшеству и всей Христолюбивой Церкви!

LX.

РѢЧЬ

святѣйшему Правительствующему Синоду, сказанная ректоромъ Вологодской семинаріи, Архимандритомъ Павломъ, по нареченіи его во Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодской епархіи, 9 октября 1868 года.

Ваше Святѣйшество,
милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ, побуждаемый слабостію своего здоровья, рѣшился я сложить съ себя обязанности приходскаго священника въ малолюдномъ городскомъ при-

ходѣ и, постригшись въ монашество, ограничиться только прохожденіемъ должности начальника училища. Дивно для меня было, чрезъ три недѣли послѣ постриженія, услышать отъ своего архипастыря, что, согласно его желанію, ваше святѣйшество возлагаете на меня управленіе мѣстною семинаріей; но тогдашнее мое изумленіе ничтожно въ сравненіи съ настоящимъ, когда мнѣ, едва успѣвшему освоиться съ новою трудною должностью, но не оказавшему въ ней никакихъ особенныхъ заслугъ, мнѣ недостойнѣйшему изъ іереевъ, немоществующему и духомъ еще болѣе, чѣмъ тѣломъ, подается изъ рукъ священноначалія и самодержавія жребій служенія святительскаго.

Одно для меня ясно въ сихъ обстоятельствахъ: это—великая ко мнѣ грѣшному милость и любовь Божія. Въ вашемъ призываніи меня къ высокой чести и великому подвигу архіерейства я слышу призываніе отъ самаго великаго Архіерея, прошедшаго небеса, Господа нашего Іисуса Христа (Евр. 4, 14). И ко мнѣ нынѣ, какъ нѣкогда къ Петру, изрекается глаголъ Сладчайшаго: любиши ли мя? Паси овцы моя. Не дерзаю отвѣчать на призваніе его прямо словами первоверховнаго, ибо далекъ отъ совершенства души

его; но я и жажду любить Господа, и какъ прежде молилъ, такъ и нынѣ молю Его: да сподобитъ мя любити Его отъ всея души моея и помышленія, и творити во всемъ волю Его. Ему благоугодно было удивить на мнѣ милость свою, избравъ и меня недостойнаго къ высшему служенію церкви своей, и при томъ въ странѣ, которая особенно близка моему сердцу, какъ мѣсто моего рожденія, первоначальнаго воспитанія и посильной доселѣ осьмнадцатилѣтней службы моей церкви и отечеству. Съ благодареніемъ и любовію пріемлю сіе избраніе: буди на мнѣ воля Его святая!

И хотя не могу не смущаться отъ мысли о многотрудности, особенно въ наше время, и великой отвѣтственности епископскаго служенія съ одной стороны, и о моихъ слабостяхъ и недостаткахъ—съ другой: но ободряю себя упованіемъ на благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, на молитвенное предстательство и помощь приснодѣвы Богоматери и святыхъ Божіихъ, и чудотворцевъ Вологодскихъ, а вмѣстѣ съ симъ и на благопріятныя молитвы вашего святѣйшества. Крѣпко надѣюсь, что, во всѣхъ важныхъ затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ по исполненію

предстоящихъ мнѣ обязанностей, вы будете отечески поддерживать и вразумлять меня.

Успокоиваю себя отчасти и тѣмъ, что новое поприще служенія Церкви Вологодской буду проходить не одинъ, но подъ руководствомъ архипастыря, болѣе меня опытнаго, и при томъ въ малое еще время оказавшаго мнѣ не мало опытовъ любви своей.

Благословите же, смиреннѣйше прошу васъ святѣйшіе отцы, благословите мою искреннюю готовность и желаніе посвятить всего себя новому служенію Христовой Церкви, вознесите молитвы ваши ко Господу, да благодать Его, имѣющая низойти на меня съ возложеніемъ святительскихъ рукъ вашихъ, не тща будетъ во мнѣ, но да и азъ явлюся въ дому Божіемъ служителемъ Христовымъ вѣрнымъ и добрымъ и, въ дѣлѣ пастырства, дѣлателемъ непостыдимымъ, право правящимъ слово Христовой истины, да тако и самъ спасуся и послушающіе меня (2 тим. 2,15; 1 тим. 4,16).

LXI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Сикоду, при нареченіи ректора Тифлисской семинаріи, Архимандрита Викторина, во Епископа Чебоксарскаго, Викарія казанской епархіи, сказанная 23-го октября 1868 г.

Ваше Святѣйшество,
милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде нежели облекъ святыхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ властію священноначалія, испыталъ вѣру ихъ: *вы же кого мя глаголете быти?* И когда они, устами св. Петра, отвѣчали: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, обѣщалъ дать имъ ключи царствія небеснаго, со властію вязать и разрѣшать души человѣческія (Матѳ. 16, 13—19). По воскресеніи же своемъ, возстановляя въ апостольскомъ званіи отрекшагося Петра,

троекратно вопрошалъ его: *любиши ли мя?* И исповѣдавшему пламенную любовь къ Нему поручилъ пасти словесное стадо свое (Іоан. 21, 15—17).

Видя въ сихъ примѣрахъ евангельской исторіи, что для епископскаго служенія въ Церкви Христовой, замѣнившаго собою служеніе Апостоловъ, первѣе всего необходимы твердая, какъ камень, вѣра въ Господа и пламенѣющая любовь къ Нему,—при первой вѣсти о призваніи меня къ сему служенію, я обратился къ душѣ своей и, испытавъ свои чувства и убѣжденія, необинуяся нынѣ свидѣтельствую предъ вашимъ святѣйшествомъ, что я вѣрую, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, основатель исповѣданія нашего, воистинну есть Сынъ Бога живаго; свидѣтельствую, что я люблю моего Господа, вочеловѣчившагося нашего ради спасенія, всѣмъ существомъ души моей, и потому дерзнулъ нынѣ предъ вашимъ святѣйшествомъ на призываніе меня къ епископскому служенію отвѣчать: *благодарю и пріемлю, и нимало вопреки глаголю.*

Знаю, что для достойнаго принятія высокаго званія Епископа потребны и дѣла высокой святости; знаю, что для понесенія трудовъ епископ-

скаго служенія нужны особенныя силы: но вѣрую также, что безъ помощи Божіей никакія силы человѣческія не довольны понести всѣхъ трудовъ сихъ, и что *сила Божія въ немощахъ совершается* (2 Кор. 12, 9).—Посему молю моего Господа,—молю и васъ, святѣйшіе іерархи и отцы, вознесите и вы ваши святыя молитвы къ Господу,—да пріемлетъ Онъ, при низведеніи на меня благодати Епископства, мою вѣру вмѣсто дѣлъ, и *та вѣра да отвѣщаетъ, да оправдитъ мя, и да покажетъ мя причастника вѣчной славы Божіей* (Молитв. утр. 8)! Помолитесь о мнѣ Господу, да подастъ Онъ,—Отецъ нашъ небесный—мнѣ, никогда ни въ чемъ не надѣявшемуся на свои силы, но всегда и во всемъ полагавшемуся на помощь Божію,—силы божественныя, *ляже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), дабы, укрѣпляемый ими, я возмогъ проходить предлагаемыя мнѣ нынѣ епископское званіе и служеніе достойно, честно и благоговѣйно, къ славѣ Его святаго имени и ко благу святой Его Церкви!

LXII.

Р ѣ ч ь

Святѣйшему Синоду сказанная ректоромъ Кіевской семинаріи, Архимандритомъ Θеоктистомъ, по кареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія новгородской епархіи, 23-го Мая 1869 года.

Ваше Святѣйшество,
милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимая гласу Господа Іисуса Христа, поставляющаго во святой Своей Церкви пастырей и учителей и избравшаго ваше святѣйшество провозвѣстниками Божественной Его воли, и благопокорно представъ предъ лице ваше, въ послѣдствіе утвержденнаго Монаршею волею вашего избранія меня для служенія Христовой Церкви въ санѣ Епископа, я изрекъ отъ искренняго и благодарнаго своего сердца готовность всеусердно, по мѣрѣ

моихъ силъ и дарованій, послужить Церкви Христовой въ семъ санѣ. Ваше святѣйшество молитвами вашими напутствовали начало моего вступленія къ сему сану и выразили мнѣ желаніе многолѣтней жизни. Послѣ этого я неимѣю достаточной силы духа для того, чтобы говорить предъ вами о высотѣ, важности, благотворности, трудности и отвѣтственности епископскаго служенія, а равно и извиняться въ своей немощи и недостоинствѣ. Все сіе, безъ сомнѣнія, не ускользнуло отъ вашего вниманія, при разсужденіи о призваніи меня къ епископскому служенію. Если св. апостолъ Павелъ, не менѣе прочихъ Апостоловъ потрудившійся въ насажденіи, утвержденіи и распространеніи Христовой Церкви, считалъ себя первымъ изъ грѣшниковъ и незаслуживавшимъ Божественнаго призванія къ апостольскому служенію; если нѣкоторые изъ вселенскихъ пастырей, исполненныхъ благодати Святаго Духа, считали себя недостойными и немощными для прохожденія святительскаго служенія: то что я, немощнѣйшій, долженъ бы сказать о себѣ?..

Но дабы въ настоящія, священнѣйшія для меня, минуты не обнаружить непростительнаго малодушія, я пріемлю смѣлость остановиться

мыслію на томъ глубоко поучительномъ изреченіи св. апостола Павла, въ которомъ онъ выражаетъ подлинную силу и высокое достоинство апостольскаго служенія. Онъ говоритъ о себѣ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2, 20). Такимъ образомъ, онъ прикрываетъ и высоту своего служенія и свои личныя качества безмѣрною любовію къ нему Іисуса Христа. Любовь Божія, изліянная Духомъ Святымъ въ сердце сего Апостола, поставила его въ столь близкое единеніе со Христомъ, что онъ какъ бы забывалъ весь окружающій его міръ и думалъ только о своихъ дѣяніяхъ, немощахъ и прегрѣшеніяхъ, представляя ихъ столь тяжкими на праведномъ судѣ Божіемъ, что будто они одни вознесли Іисуса Христа на крестъ. Но онъ видитъ, сознаетъ и чувствуетъ любовь Христову, только къ нему обращенную, и эта любовь такъ воодушевляетъ его, что онъ неуклонно шествуетъ къ почести вышняго званія, еже о Христѣ Іисусѣ.

Подъ руководствомъ этого боговдохновеннаго взгляда на подвиги апостольскаго служенія, мысленно обращаясь къ собственной моей жизни, съ желаніемъ усмотрѣть въ ней неисповѣдимые пути Божественнаго о мнѣ смотрѣнія,

дерзаю предъ лицемъ вашимъ и предъ очами всевидящаго Бога сказать и о себѣ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене.* Не дѣло ли очевидной Божіей любви ко мнѣ есть то, что, и во время моего собственнаго воспитанія и во время моего служенія воспитанію другихъ для Церкви Божіей, я всегда былъ окружаемъ и утѣшаемъ отеческими попеченіями многихъ, и при томъ самыхъ высшихъ, іерарховъ россійской Церкви? Если случайная встрѣча и кратковременное ознакомленіе одного человѣка съ другимъ не могутъ считаться не имѣющими какого-либо знаменательнаго значенія въ жизни; то что сказать о юномъ, воспріимчивомъ возрастѣ нашей жизни, когда мы непрестанно находимся подъ впечатлѣніями образующаго, развивающаго, укрѣпляющаго и просвѣтляющаго началоводительства,—или подъ благотворнымъ вліяніемъ лицъ, исполненныхъ глубокой вѣры, обширныхъ и разносторонніихъ знаній, правильныхъ и твердыхъ убѣжденій, свѣтлой и несомнительной честности? Сердце мое трепещетъ отъ радости всякій разъ, а особенно въ сіи священнѣйшія минуты моей жизни, когда вспоминаю, что значительная часть православныхъ русскихъ областей управляется іерархами, которые близко

стояли ко мнѣ, какъ незабвенные благодѣтели, давшіе мнѣ образованіе и направленіе, оказавшіе и не преставшіе оказывать мнѣ участіе своими утѣшеніями, наставленіями, вразумленіями. А когда, въ настоящія минуты, вижу въ семъ освященномъ соборѣ, составляющемъ правительственную власть россійской Церкви, нѣсколькихъ святителей, къ которымъ привержень я не съ нынѣшняго дня и не съ нынѣшняго года, а отъ многихъ уже лѣтъ,—когда испытываю на себѣ, что самые высшіе первостоятели россійской Церкви не отвергаютъ меня отъ себя, напротивъ, удерживаютъ при себѣ, и, по братолюбному общенію между собою, уступаютъ и передаютъ меня одинъ другому,—могу ли не уразумѣть, что милосердый Господь являетъ мнѣ многое множество Своея благодати? Исповѣдую предъ вами, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, и ту любовь Господа ко мнѣ, по которой я, въ продолженіи почти двухъ десятковъ лѣтъ, удостоивался служить образованію и воспитанію духовныхъ юношей, кои, по окончаніи своего приготовленія къ пастырскому служенію, не десятками, а сотнями исходили на ниву Церкви Божіей и, воспринявъ священнослужительскій санъ, честно и благоплодно трудились,

трудятся и много лѣтъ будутъ трудиться для блага ея.

Нынѣ милосердый Господь открываетъ мнѣ, чрезъ ваше святѣйшество, новый видъ Своей неизреченной любви и милости, призывая меня къ епископскому служенію, подъ руководствомъ мудраго и благосерднѣйшаго архипастыря и отца,— среди паствы, которая, будучи почти современной насажденію христіанства въ отечествѣ нашемъ, въ тоже время, и по обилію и благолѣпію святыхъ храмовъ и обителей, и по не малому числу угодниковъ Божіихъ, особенно святителей, по смерти прославленныхъ обиліемъ чудодѣйствій и благодатнымъ нетлѣніемъ самыхъ тѣлесъ, почти во всемъ сходствуетъ съ богоспасаемою областію кіевскою а особенно съ Кіевомъ, который столь дорогъ и останется приснопамятенъ мнѣ, по многолѣтнему моему пребыванію въ немъ и служебной дѣятельности.

Что же я могу воздать Господу за Его любовь ко мнѣ, являемую изобильно и разнообразно? Призываемый къ соучастію и сотрудничеству въ священнослуженіи и священноначальствованіи вашему высокопреосвященству, милостивѣйшій архипастырь и отецъ мой, утѣшаю себя упованіемъ, что вы своими мудрыми,

отеческими указаніями и совѣтами дадите мнѣ возможность стяжать опытность и правительственную мудрость во спасеніе не только свое, но и всѣхъ, отнынѣ моему попеченію, назиданію и руководству свыше ввѣряемыхъ. Смиреннѣйше прошу васъ, святѣйшіе отцы, тайнодѣйственно возложивъ на мою главу ваши святительскія руки и богодухновенныя письмена глаголовъ живота вѣчнаго, вознесите молитвы ваши ко Господу, да, низведши на меня силу и дѣйствіе Пресвятаго и Животворящаго Духа и даровавши мнѣ благодать Епископства, поможетъ мнѣ здравымъ ученіемъ и добрыми дѣлами моими возгрѣвать и возращать ее во славу Божію, на пользу ближнихъ и на благо и спасеніе мнѣ самому.

LXIII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду смотрителя Александро-Невскаго духовнаго училища Архимандрита Тихона, при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-Петербургскаго, 10 Сентября 1869 г.

Ваше Святѣйшество,

милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Съ глубокимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ выслушалъ я, что рекъ о мнѣ Господь устами вашего святѣйшества и изволеніемъ Помазанника Своего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Дерзнулъ и я, недостойный, предъ лицемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, тор-

жественно заявить мою рѣшимость безпрекословно пріять возлагаемое на меня бремя Епископства.

Не такъ легко, какъ можетъ казаться нѣкоторымъ, произошла во мнѣ такая рѣшимость. Одинъ только Богъ вѣдаетъ, какое тяжкое томленіе духа я долженъ былъ испытать отъ рѣшительнаго перелома своей воли, и отъ столь неожиданнаго и быстраго ея поворота къ положенію новому и притомъ такому высокому, до котораго я не дерзалъ возноситься даже мыслію.

Мнѣ ли—очень и очень не мудрому пастырю немногочисленнаго и скромнаго, хотя тѣмъ не менѣе любезнаго мнѣ, стада,—мнѣ ли было думать о Епископствѣ? Нѣтъ! мнѣ не безъизвѣстно, что въ нагорныхъ высотахъ витаютъ по преимуществу многомощные и дальнозоркіе орлы. Очень хорошо я понимаю, что и къ высшимъ степенямъ священства способны только люди, обогащенные дарами и природы и благодати,—способны только великіе труженики, которые и учебною и ученою дѣятельностію, а равно и тайными и явными подвигами благочестія, измлада и постепенно, въ продолженіе многихъ, иногда и очень многихъ, лѣтъ, под-

готовляютъ себя къ высшему служенію Церкви Божіей, а потому, можетъ быть, и не смущаются, когда восходятъ на высшія ступени церковной іерархіи, потому что заранѣе предвидятъ всю ту пользу, какую они способны принести Церкви Божіей своимъ служеніемъ.

А я—кто такой? Никогда я не дерзалъ относить себя къ числу такихъ доблестныхъ личностей, а потому и не имѣлъ такихъ возвышенныхъ стремленій. Для меня Епископство никогда не было задачею жизни; а потому и въ настоящія минуты я не чувствую себя въ такомъ состояніи духа, въ какомъ бываютъ рѣшители великихъ и трудныхъ задачъ въ то время, когда, послѣ долгихъ и усиленныхъ изысканій, нападаютъ наконецъ на искомое рѣшеніе. Въ настоящія минуты состояніе моего духа болѣе болѣзненное, чѣмъ радостное,—болѣе тревожное, чѣмъ спокойное. Это—состояніе борьбы между страхомъ и надеждою.

Восходя на высшую ступень церковной іерархіи, прежде всего я боюсь, какъ бы мнѣ отъ близнецовъ, меня старѣйшихъ, не запнуть кого либо въ правѣ на то мѣсто, на которое я возвожусь. Боюсь, говорю, потому что знаю, что подобнаго рода запинанія, хотя

бы они были и не произвольны, сопровождаются иногда невожделѣнными для запинающихъ послѣдствіями. Не по своей волѣ Іаковъ запнулъ брата своего Исава, когда восхитилъ у него право первородства. А не смотря на то, какихъ—какихъ огорченій не испыталъ онъ за таковое родному брату запинаніе!

Болѣе же всего страшитъ меня самое положеніе, въ которое я поставляюсь. Епископство—это есть передовой, и даже не просто только передовой, но и предводительственный постъ въ воинствующей церкви. О, сколько же надо имѣть ума и благоразумія, сколько силы и мужества для того, что-бы, стоя на таковомъ постѣ, съ успѣхомъ ратовать противъ враждебныхъ полчищъ, со всѣхъ сторонъ и всякими способами взимающихся на Церковь Божію! Епископство—это есть глубокій и неизсякаемый кладязь, изъ котораго всѣ православные христіане могутъ и должны почерпать удовлетвореніе всѣмъ своимъ духовнымъ нуждамъ. О, сколько же нужно имѣть дарованій, и естественныхъ и благодатныхъ, для того, чтобы, по слову и примѣру Апостола Павла, для всѣхъ быть всѣмъ, чѣмъ только кому нужно, кому—свѣтомъ, кому—солію, кому—окомъ, кому—

ногою, кому—рукою и. т. п. Такимъ образомъ, быть епископомъ, а не называться только этимъ именемъ, значитъ—быть въ непрестанномъ подвигѣ. Вижу все величіе предлежащаго мнѣ подвига: но вижу и всю скудость духовныхъ силъ моихъ. Вижу—и ужасаюся.

Если что меня ободряетъ, такъ это одно только убѣжденіе, что не отъ человѣческаго произвола зависятъ судьбы людей. Господь убожитъ и богатитъ. Господь смиряетъ и выситъ. Господь указуетъ пути громамъ и молніямъ: тотъ же Господь опредѣляетъ мѣсто и путь паденія и мельчайшей каплѣ росы; тотъ же Господь исправляетъ и стопы человѣческія. Нимало не сомнѣваюсь, что и мое положеніе созидается Божіимъ же промышленіемъ. Въ настоящемъ моемъ положеніи я вижу надъ собою чудо Божіей милости.

А при таковомъ убѣжденіи и воззрѣніи, мой духъ, волнуемый страхомъ, успокоивается во упованіи, что Самъ Господь Богъ, молитвами святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и новоявленнаго чудотворца святителя Тихона Задонскаго, восполнитъ скудость духовныхъ силъ моихъ своею преизбыточествующею благодатію.

Уповаю, что тотъ, Кто нѣкогда отверзъ очи слѣпому, просвѣтитъ и мои умныя очи. Тотъ, Кто нѣкогда разслабленному даровалъ силу встать, взять свой одръ и ходить, подастъ и мнѣ силы къ поднятію и ношенію возлагаемаго на меня бремени. Тотъ, Кто нѣкогда простыхъ рыбарей умудрилъ уловить вселенную мрежею евангельской проповѣди, можетъ умудрить во спасеніе и меня, а чрезъ меня и другихъ, если не очень многихъ, то хотя нѣкіихъ.

Уповаю и на ту святоправительственную силу, которая отъ Господа исходитъ и въ Васъ, Святѣйшіе Отцы, почиваетъ, а отъ Васъ и чрезъ Васъ и на всѣ составы и члены Церкви Всероссійскія простирается своимъ благотворнымъ вліяніемъ. Уповаю, что эта самая сила и меня будетъ касаться, и мнѣ будетъ помогать твердо стоять въ православной вѣрѣ, и крѣпко держать преданія апостольскія и отеческія.

Уповаю, наконецъ, и на помощь архипастыря, подъ наблюденіемъ и руководствомъ коего Господь судилъ мнѣ пройти первое поприще предлежащаго служенія, и поучаться, како отнынѣ подобаетъ мнѣ въ дому Божіемъ жити.

Ободряемый таковымъ упованіемъ, смиреннѣйше молю ваше святѣйшество: напутствуйте меня вашимъ благословеніемъ на предлежащій мнѣ подвигъ, и молитвами вашими призовите на мое недостоинство благодать Божію, совершающую въ немощѣхъ силу.

LXIV.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, произнесенная ректоромъ Орловской семинаріи, Архимандритомъ Палладіемъ, при нареченіи его во Епископа Кинешемскаго, Викарія костромской епархіи, 12 Ноября 1869 г.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Съ чувствомъ глубочайшей благодарности, я отвѣтствовалъ согласіемъ на призваніе меня къ епископскому служенію. Тѣмъ не менѣе, сердце мое невольно трепещетъ при мысли о важности сего служенія. Если епископъ, по Апостолу, есть Божій домостроитель (Тит. 1,7),

долженъ быть образомъ своему стаду(1 Тим. 4,12), вѣрнымъ руководителемъ пасомыхъ на пути къ царствію Божію, то—Боже мой! какихъ дарованій и силъ, какихъ добродѣтелей онъ не долженъ имѣть, дабы выполнить свое высокое назначеніе! Какихъ трудовъ онъ не долженъ понесть, при точномъ исполненіи своего долга, особенно нынѣ, когда враги св. вѣры, своими зловредными ученіями, стараются поколебать не только Церковь Христову, но и самыя коренныя основы жизни, внося въ послѣднюю свой мракъ, свое гніеніе и смерть духовную!

Однако же, и при глубокомъ сознаніи своихъ немощей, не смѣю отказываться отъ предназначеннаго мнѣ служенія; потому что вѣрую, что никто же самъ собою пріемлетъ честь архіерейства, токмо призываемый Богомъ (Евр. 6, 4), что Самъ Духъ Божій поставляетъ епископовъ (Дѣян. 20, 28) чрезъ архипастырей церкви Христовой. Несомнѣнно, что и сердце царево—въ рукѣ Божіей (Притч. 21, 1); слѣдовательно и Августѣйшее изволеніе Царя-Помазанника Божія на предлежащее мнѣ служеніе—есть изволеніе Божіе, а потому пріемлю оное съ полнѣйшимъ и благоговѣйнымъ послушаніемъ.

При сознаніи своихъ немощей, ободряюсь мыслію, что не слабыми силами человѣка устрояется благо Церкви, а всесильною десницею того, Кто рекъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), что сила Божія совершается въ немощи (2 Кор. 12, 9); слѣдовательно можетъ, уповаю, совершиться и въ моей скудости. Совершенно увѣренъ, что Богъ милости и щедротъ никогда не оставляетъ безъ Своей помощи и благодатнаго утѣшенія вѣрныхъ рабовъ Своихъ и усердныхъ дѣлателей въ дому Его, а такимъ рабомъ, такимъ дѣлателемъ—видитъ Богъ—желаю быть и я.

Не малое ободреніе нахожу и въ томъ, что мнѣ предстоитъ не всецѣло нести крестъ епископскаго служенія, а только придерживаться его своими слабыми руками; что первые опыты моего служенія въ новомъ санѣ будутъ подъ руководствомъ опытнаго архипастыря и нѣкогда моего наставника, въ странѣ истинно-русской, прославившей себя дѣлами самоотверженія и любви къ отечеству, и еще болѣе прославленной святою жизнею угодниковъ Божіихъ, какъ-то: Авраамія галичскаго, Пахомія перехтскаго, Макарія унженскаго и другихъ, въ градѣ, гдѣ Царица небесная, въ своей чудотворной иконѣ,

благоволила открыть вѣрующимъ непрерывные токи благодати Божіей »на всякую пользу изрядну«.

Такимъ образомъ, дерзаю думать, что и для меня теперь возможенъ переходъ отъ страха къ упованію на милость Божію, отъ тревожныхъ опасеній къ надеждѣ на добрую будущность,—а ваше благосклонное вниманіе къ моему недостоинству придаетъ душѣ моей, такъ сказать, крылья, поощряетъ, воодушевляетъ меня на новые труды въ служеніи св. Церкви.

Потому—пріемлю и вопреки ничтоже глаголю.

Пріемлю и отъ всея души благодарю Господа Бога, удивляющаго на мнѣ Свою великую милость призваніемъ меня къ высшему служенію въ Его св. Церкви. Благодарю Августѣйшаго моего Монарха, такъ милостиво призрѣвшаго на мое недостоинство; благодарю Святѣйшій Правительствующій Синодъ, награждающій меня честію Епископства, свыше мѣры слабыхъ заслугъ моихъ.

Благодарю и смиреннѣйше умоляю васъ, богомудрые архипастыри, вознесть о мнѣ ко Господу святыя и теплыя молитвы, да подастъ

Онъ мнѣ силы совершить предлежащій мнѣ подвигъ во славу Его пресвятаго имени и ко благу душъ христіанскихъ.

LXV.

Р ѣ ч ь

Святѣйшему Синоду, сказанная Архимандритомъ Евгеніемъ, при нареченіи его во Епископа Гродненскаго, Викарія Литовской епархіи, 7-го августа 1870-го года.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Ни воспитаніе мое, которое я получилъ въ духѣ св. Православной Церкви и отъ Церкви, ни иноческое мое званіе, которымъ я обрекъ себя на совершеннѣйшее послушническое служеніе св. Церкви, ни обязанности мои,—просто какъ православнаго христіанина—покорнаго сына Церкви, не позволяютъ мнѣ отказываться отъ высокаго служенія, возлагаемаго на меня Вашимъ Святѣйшествомъ, и благоизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора—первенствующаго Сына и покровителя св. Церкви.

Но то же воспитаніе, то же званіе христіанина—инока заставляютъ меня строго испытывать себя, на сколько, когда и при какихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, могу я надлежащимъ образомъ понести возлагаемое на меня иго? Въ теченіе моей служебной жизни, не безъ сокрушенія чувствовалъ я, что, постепенно, по мѣрѣ возложенія на меня болѣе и болѣе важныхъ служеній, бремя обязанностей становилось тяжелѣе, а немощи мои очевиднѣе и разнообразнѣе. Теперь же возлагается на меня высшее служеніе въ Церкви—епископское, и я глубоко сознаю, что оно и само по себѣ труднѣйшее и особенно таково по мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ той паствы, средп которой я долженъ буду епископствовать.

Быть представителемъ и провозвѣстникомъ св. православной вѣры не легко вездѣ, даже въ странахъ, въ которыхъ все благопріятствуетъ утвержденію и распространенію православія; тѣмъ труднѣе въ странѣ, гдѣ почти все противъ православія, и почти ничего за православіе. Истина и правда христіанства не безъ борьбы и усилій укореняются и развиваются даже между людьми постоянно руководимыми

св. Церковію. Каково же быть провозвѣстникомъ истины и правды тамъ, гдѣ ложь и коварство укоренились давно и сильно, гдѣ противодѣйствіе истинному свѣту облечено въ систему, изощрено многовѣковою опытностію, получаетъ особенную силу изъ основныхъ, чрезвычайно укоренившихся ложныхъ воззрѣній на міръ и церковь! Тамъ и признающіе св. православную Церковь,—истинною своею матерію, при бѣдности храмовъ и скудости религіозно-православной обстановки, не обезпеченные отъ искушеній, соблазновъ и даже гоненій со стороны неправомыслящихъ, не могутъ всецѣло усвоить себѣ духъ и силу спасительнаго православія, не могутъ вѣрно и полно проявлять его въ жизни церковной и домашней. Самые пастыри церкви, среди треволненій мірскихъ, затрудняются надлежащимъ образомъ управлять свои пастырскіе жезлы и свирѣли, а въ качествѣ провозвѣстниковъ истины и правды, вмѣсто того, чтобы возвышать гласъ свой яко трубу, невольно признаютъ, что удобѣе молчаніе...

Ваше Святѣйшество! При такихъ обстоятельствахъ, иго служенія архипастырскаго не можетъ не быть особенно тяжкимъ и требую-

щимъ отъ Епископа особенныхъ силъ и особенной мудрости. Правда, бремя архипастырства, главнымъ образомъ, лежитъ на мощныхъ раменахъ моего непосредственнаго начальника и руководителя, но для меня тяжела и та часть, которая достается на мою долю.

Сознавая все сіе, я могу сказать только: помня примѣръ и заповѣдь Пастыреначальника Христа, я иду не *да послужатъ ми, но послужити* (Матѳ. 20, 28), по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ. Есть у меня ревность и довольно мужества; но чувствуется недостатокъ дарованій духовныхъ и опытной мудрости. Уповаю, что чрезъ Васъ, Богомудрые Архипастыри, низойдетъ на меня благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

LXVI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, сказанная Архимандритомъ Іоанномъ, при нареченіи его во Епископа Алеутскаго (въ Америкѣ), 1870-го года.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Что скажу Вамъ при настоящемъ, столь знаменательномъ для меня, событіи? Выражать ли мнѣ свое удивленіе отъ неожиданности выпавшаго на меня жребія, или страхъ предъ тягостью предстоящаго мнѣ подвига, или радость о великой милости Божіей, взыскующей меня, или сожалѣніе, что избраніе ваше пало въ лицѣ моемъ на человѣка и неготоваго и неспособнаго идти на предлежащій подвигъ? Но о какомъ бы изъ сихъ душев-

ныхъ состояній своихъ ни распространился я—все это значило бы говорить о себѣ, чего особенно не хотѣлось бы мнѣ при настоящемъ случаѣ, когда, какъ и при всякомъ вообще событіи, имѣющемъ значеніе историческое, мысли и чувствованія личности должны уступать мѣсто совершающемуся событію и когда самое событіе много и ясно говоритъ само за себя.

Я едва ли преувеличиваю значеніе совершающагося событія, когда представляю себѣ это событіе имѣющимъ значеніе историческое. Распространеніе православія въ виду Новаго Свѣта, въ странѣ, гдѣ, вслѣдствіе сильнаго возбужденія религіознаго, постоянно возникаютъ и постоянно смѣняются одинъ другими религіозныя секты, распространеніе православія въ такой странѣ есть, можно сказать, неустранимая необходимость, вызываемая неотразимымъ ходомъ историческихъ событій.

Представителя Восточнаго Православія, въ какой бы изъ странъ Новаго Свѣта ни основался онъ, ожидаетъ двойное поле дѣятельности: какъ сынъ и какъ довѣренный посланникъ отъ чадолюбивой матери—Церкви, онъ долженъ

наблюсти и сохранить уже наслѣдованное въ тѣхъ странахъ достояніе православія, паству, еще неуспѣвшую достаточно укрѣпиться въ силахъ, и потому угрожаемую опасностью, что она, за недостаткомъ непосредственнаго руководителя въ православіи, или будетъ увлечена потокомъ лжеученій иновѣрныхъ, или, охладѣвъ въ своей ревности о православіи, предастся религіозному усыпленію, или, что было бы, конечно, до послѣдней степени, прискорбно—возвратится къ своему прежнему язычеству: кому не жаль малаго стада, угрожаемаго такими опасностями!

Но, ревнуя, съ одной стороны, о честномъ и вѣрномъ охраненіи уже пріобрѣтеннаго, представитель Православія Восточнаго въ Новомъ Свѣтѣ не можетъ оставаться равнодушнымъ и къ задачѣ другаго рода, болѣе широкой—задачѣ, на которую такъ настоятельно вызываетъ его современный ходъ церковно—историческихъ дѣлъ: я разумѣю ознакомленіе Новаго Свѣта съ сущностью православія—съ вѣроученіемъ и обрядами Восточной греко-россійской Церкви. Что во всѣхъ почти странахъ римско-католическихъ есть множество людей недоволь-

ныхъ учрежденіями, или, точнѣе, нововведеніями римско-католическими—это, можно сказать, общеизвѣстный фактъ. Въ какихъ бы странахъ и какимъ бы способомъ это недовольство заявлено ни было, для насъ въ настоящемъ случаѣ не могутъ не быть замѣчательными отношенія къ этому дѣлу, а по соприкосновенности съ самимъ дѣломъ—и къ намъ—къ Православію Восточному—со стороны членовъ церкви англиканской и ихъ братіи по вѣрѣ и происхожденію— американцевъ; изъ многихъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что тамъ идутъ одушевленныя совѣщанія для единенія съ истинною Православною Церковью; не желая покорствовать властолюбовымъ притязаніямъ папства, члены церкви англиканской и американской, тамъ и здѣсь, все чаще и сильнѣе начинаютъ высказывать готовность войти въ общеніе съ православіемъ восточнымъ; вѣрующее око зритъ, что во всѣхъ концахъ Новаго Свѣта предстоитъ широкая жатва во имя Христово, во имя истиннаго Православія. О, еслибъ только дѣятели, которыхъ изводитъ Господь на жатву Свою, не оказались рабами лукавыми и лѣнивыми!...

Богомудрые и богопросвѣщенные Архипастыри и Отцы! строгій, нелицепріятный судія не призналъ уважительною укоризну приточнаго раба на господина своего, что тотъ жнетъ, гдѣ не сѣялъ, и собираетъ, гдѣ не расточалъ. Не оскорбляясь и не смущаясь скудостію своей доли, при раздѣлѣ владыкою талантовъ, и оный, нещедро награжденный, рабъ долженъ былъ, по возможности своей, дѣлать, какъ и тѣ, получившіе—кто пять талантовъ, кто два. Прошу ваше святѣйшество о молитвѣ за меня, чтобъ мнѣ, несчисляемому въ ряду получившихъ достаточное количество талантовъ естественныхъ, благословлено было усугубить благодати талантъ, и если не своими силами, по крайней мѣрѣ, молитвами вашего святѣйшества и содѣйствіемъ благодатнымъ избѣжать горькой участи онаго несчастнаго раба, скрывшаго единственный талантъ свой въ землю и явившагося къ отчету передъ господиномъ своимъ безъ всякого пріобрѣтенія. Прошу ваше святѣйшество о молитвѣ за меня, чтобъ мнѣ благословлено было дѣлать, сколько возможно, на удѣленное мнѣ количество дарованій, и при содѣйствіи Божественной благодати ужасти какъ ввѣряемыхъ мнѣ православныхъ, такъ и изъ прикоспо-

венныхъ къ нимъ желающихъ присоединиться къ общенію истинно единой, святой, соборной и апостольской Греко-Россійской Церкви.

LXVII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, сказанная ректоромъ Новгородской духовной семинаріи, Архимандритомъ Веніаминомъ, при нареченіи его во Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, 4 Ноября 1870 года.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Изволеніемъ Святаго Духа, благостыннымъ о мнѣ совѣтомъ Вашего Святѣйшества и державною волею Благочестивѣйшаго нашего Монарха, сердце коего въ рукѣ Божіей, я избранъ отъ среды братіи моей по службѣ на высшее служеніе въ Церкви Христовой, въ санѣ Епископа. Что послѣ этаго мнѣ оставалось сказать предъ лицемъ Бога живаго и въ присутствіи Вашей Святыни? Склонивъ покорно

голову подъ вседержавную десницу Всевышняго, съ благодареніемъ въ сердцѣ, я уже и изрекъ: *„благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю“*.

Но можетъ быть, изреченное мною слово очень скороспѣшно; можетъ быть, мнѣ слѣдовало бы прежде соразмѣрить свои силы съ предлежащимъ мнѣ дѣломъ, а потомъ уже изъявлять согласіе, дабы, взявшись за рало, не озираться вспять,—можетъ быть, первѣе всего я долженъ бы стать предъ зерцаломъ слова Божія и сличить свои качества съ тѣми, какихъ оно требуетъ отъ Епископа? О, въ виду этаго мнѣ надлежало бы удалиться, бѣгая отъ призванія, и водвориться въ пустыни... *Но живъ Господь и жива будетъ душа моя! Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣгу?* Какъ удалиться отъ призванія, когда слово Божіе увѣряетъ меня, что Господь, указующій путь громамъ и молніямъ, направляетъ и стопы человѣческія? Какъ прекекать призыванію, когда я убѣжденъ, что пасти Церковь Христову поставляетъ Епископовъ Духъ Святый, и что никто же самъ себѣ пріемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, яко же и Ааронъ? Справедливо-ли ссылаться на немощи

и вслѣдствіе этого отказываться отъ призванія, когда, по слову Пастыреначальника Господа Іисуса, сила Божія въ немощахъ совершается и строеніе Церкви созидается не слабыми силами человѣческими, а благодатію Духа Святаго, присноживущаго въ Церкви? Уклониться отъ того, что даетъ мнѣ Господь, не значитъ-ли подвергнуться участи евангельскаго раба, скрывшаго свой талантъ въ землю?

Въ такомъ настроеніи мыслей моей души и чувствъ моего сердца, я вновь рѣшаюсь повторить: иду, Господи, съ миромъ на предлежащій мнѣ подвигъ служенія, съ упованіемъ на помощь Твою! *Живъ Господь и жива душа моя!* Знаю, что мнѣ предстоитъ тяжелый трудъ служенія православію среди иновѣрія и разновѣрія большей части обитателей града Подольска; но знаю и то, что въ такой средѣ я буду дѣйствовать не одинъ. Кромѣ помощи Божіей, всегда содѣйствующей право правящимъ слово истины, я имѣю въ виду руководство опытнаго архипастыря Подольскія церкви. Не опущу изъ виду, въ потребныхъ случаяхъ служебной жизни, и тѣхъ совѣтовъ и наставленій мудрыхъ въ управленіи церковномъ архипастырей, которые руководили меня во

время моей службы въ питомникахъ духовнаго юношества, то въ качествѣ учителя, то нравственнаго надзирателя, то управителя. Эти совѣты и наставленія съ благодарнымъ воспоминаніемъ въ сердцѣ о моихъ наставителяхъ я съ любовію приnесу на олтарь Святой Церкви.

Итакъ, возложивъ упованіе на силу Всевышняго, мнѣ ничего не остается сказать въ настоящія торжественныя для меня минуты, какъ просить Васъ, Святѣйшіе Архипастыри и Отцы, помолиться о мнѣ ко Господу Богу, да низойдетъ на главу мою помазаніе свыше отъ Всесвятаго Духа, дабы быть мнѣ непостыднымъ дѣлателемъ, право правящимъ слово истины въ Христовой Церкви.

LXVIII.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная въ Святѣйшемъ Синодѣ ректоромъ Казанской духовной Академіи, Архимандритомъ Никаноромъ, при нареченіи его во Епископа Аксайскаго, Викарія Донской епархіи, 1871 г.

Ваше Святѣйшество!

Обязываемый чиноположеніемъ церковнымъ, въ этотъ священно-торжественный въ моей жизни часъ, отвѣчать предъ Вами и всею Церковію: *благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю*,—что я и выразилъ уже какъ устами, такъ и самымъ предстояніемъ здѣсь, чтобы произнести эти знаменательныя слова открытымъ сердцемъ, какъ на исповѣди, какъ предъ Богомъ,—прошу Вашего благословенія выразить душевныя движенія, съ какими мое смиреніе предстало сюда предъ лице Ваше.

Было бы совѣстно сказать, что мы понимаемъ высоту и тяготу епископскаго сана также, какъ чувствовали и понимали Василій Великій, Григорій, Златоустъ или Августинъ. Гдѣ встрѣтишь такихъ міровыхъ геніевъ, такія широкія сердца? Они были тончайшія чувствилища церковнаго тѣла своего времени. А Церковь ихъ временъ была Церковь юная, чувствующая юную, развивающуюся жизнь съ воспріимчивостію и впечатлительностію чисто юношескими; тогда какъ мы живемъ уже въ періодѣ возмужалости, если только не одряхленія христіанскаго человѣчества, когда и чувствительность въ членахъ Церкви земной уже пріослабѣваетъ и кипучее развитіе жизни уже замедляется и охладѣваетъ. Тѣмъ не менѣе, и въ наше время много ли глубокомыслія нужно, чтобы видѣть, что къ прежнимъ тяготамъ Епископства присоединились новыя? Развѣ епископъ теперь менѣе отвѣтственъ предъ Богомъ и предъ людьми? Слово Апостола: *настой благовременнѣ и безвременнѣ.. умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду*,— развѣ не для него сказано? И оно его не пугаетъ? И еслибъ онъ смежилъ очи и заснулъ, развѣ его не пробуждаютъ бури вѣка, которыя

ему болѣе, чѣмъ кому либо воютъ грозою? Окружающее насъ спокойствіе нравственнаго міра только кажущееся. Не надо глядѣть далеко—во Францію,—наша Русь шире и для бурь пространнѣе. Наши собственныя очи съ смятеннымъ изумленіемъ смотрѣли и сердца мукамп настоящаго и горькими предчувствіями будущаго болѣли и ноги едва держали, а нѣкоторыхъ и не удержали бы, еслибъ другіе не поддержали, когда неслась грозная буря идей и событій надъ нашими головами. Эти бури по мѣстамъ, по временамъ взрываются и теперь, предвѣщая всеобъемлющій вихрь. Жизнь есть движеніе, есть борьба, есть неустанный подвигъ. А къ концу вѣковъ эта борьба, увеличиваясь больше и больше, должна кончиться небывалымъ и невообразимымъ смятеніемъ, грозно сокрушительнымъ возстаніемъ духа міра сего на Церковь Божію. Не слышимъ ли мы съ томительнымъ предчувствіемъ сердца, пока глухихъ, но громовыхъ раскатовъ надвигающейся грозы въ этомъ гулѣ, съ какимъ духъ вѣка сего, тяготясь смиреннымъ положеніемъ Церкви, вопитъ о нашихъ недостаткахъ и требуетъ отъ каждаго изъ насъ и отъ всѣхъ идеальнаго совершенства, яко бы въ видахъ собственнаго на-

зиданія, на самомъ же дѣлѣ въ духѣ евреевъ, которые, недовольствуясь всѣмъ прошлымъ жизни Спасителя, требовали отъ Него еще на крестѣ чуда: *спасися Самъ и сниди со креста, и вѣруемъ Ти?* Отчего же мы не бѣжимъ Епископства, какъ бѣгали древніе угодники Божіи? Не изъ честолюбія ли и другихъ преступныхъ влеченій? Сказали бы мы: будь проклято честолюбіе, которое влечетъ человѣка на такой опасный путь, еслибъ уста наши не призваны были изрекать благословенія, а не проклятія. Не благословенны самые укоры въ подобной низости чувствъ, нагло къ намъ обращаемые. Мы не смѣемъ бѣжать потому, что жребіемъ нашей жизни вдвинуты въ священное, сросшееся съ духомъ и жизнію нашей Церкви, съ I-го и по сей XIX-й вѣкъ, великое учрежденіе слугъ Церкви, оторвавшихся отъ міра и всецѣло отдавшихся Богу съ силами и немощами своими. Не смѣемъ бѣжать потому, что въ мірѣ души все цѣлостно: какъ нарушеніе одной заповѣди есть оскорбленіе всего нравственнаго закона, такъ соблюденіе одного изъ иноческихъ обѣтовъ, основнаго изъ нихъ—благопокорнаго послушанія, приводитъ съ собою и облегчаетъ удовлетвореніе и другимъ иноческимъ обяза-

тельствамъ,—потому что немного нужно надъ собою наблюденія, чтобы видѣть, что самоволіе въ нашей иноческой жизни приводитъ на край гибели, даже нравственной, что напротивъ покорность волѣ Божіей и слѣдованіе призванію держатъ людей если не на уровнѣ, то вблизи нравственной высоты сана и положенія,—потому что въ дому Божіемъ нужны орудія—сосуды Божественнаго домостроительства,—и сосуды всякіе, златые и глиняные, въ честь и не въ честь, сосуды гнѣва и милости и помилованія чрезъ гнѣвъ, потому что призваніе къ Епископству вводитъ мѣрность избраннаго въ сонмъ избранныхъ двигателей церковной исторіи, отъ Апостоловъ Павла и Іоанна и чрезъ Тита и Тимоѳея и даже до днесь.

Благодарю Тебя, кроткій, милостивый нашъ Спаситель, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ; твори Боже, волю Твою съ нами, и твоя воля да будетъ нашею... Буди благословенно имя мудраго многоопытнаго іерарха, чиноначальника моего, архіепископа Платона, твердая отеческая рука котораго много лѣтъ, особенно же въ годину искушенія, крѣпко держала меня въ прямомъ стояніи на жизненной дорогѣ и, велѣніемъ Божіимъ, ходатайст-

вомъ предъ благостію Вашего Святѣйшества, теперь поставила здѣсь! молю Бога о милости долго послужить посохомъ его маститой старости. Буди благословенна пучина благости іерарха, коему судилъ Богъ утишить и утѣшить послѣдніе годы моей не безпечальной жизни. Буди благословенна долготерпѣливая, христоподобная любовь всѣхъ васъ, мои отцы, мои воспитатели и братія, даже до сей священной въ моей жизни минуты, утверждавшихъ не твердые шаги моей немощи отеческимъ и братскимъ внушеніемъ и милованіемъ, благимъ чаяніемъ и желаніемъ, добрымъ словомъ и молитвою.

Отцы Святѣйшіе! Достоинство Златоустовъ и другихъ свѣтилъ Церкви ими самими предъ святостію сана признано было устрашающимъ недостоинствомъ; о моемъ же сравнительномъ достоинствѣ или недостоинствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Подклоняю мою выю подъ возлагаемое иго только потому, что боюсь не подклонить, боюсь оскорбленія духа Церкви, кары Божіей,—потому что надѣюсь держаться за вашу твердость—твердость всецерковнаго и особенно епископскаго сонма и идти вмѣстѣ и вслѣдъ за вами, аможе поведетъ Церковь свою благій Господь

Благодарю за долготерпѣливое благоволеніе, пріемлю милость за милость и ничтоже вопреки глаголю, кромѣ только, что немощенъ есмь отъ ложесенъ, отъ сосцу матере моея; поддержите немощь, подкрѣпите безсиліе, восполните скудость, помолитесь; помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ право править слово истины и правды, прежде всѣхъ—въ себѣ, а потомъ и въ другихъ, чтобы послѣдніе годы моей жизни и смерть моя явились если не прославленіемъ имени Божія, то и не безчестьемъ святой Божіей Церкви. Боже! *спаси царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя.*

LXIX.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду, произнесенная ректоромъ Ярославской семинаріи, Архимандритомъ Іустиномъ, при нареченіи его во Епископа Острожскаго, Викарія волынской епархіи, 4 Августа 1871 года.

Ваше Святѣйшество!

Не безъ внутренняго трепета въ настоящемъ и не безъ боязни за будущее, хотя и

съ твердымъ упованіемъ на Высшую помощь, я высказалъ предъ Вами, Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы, благодарную свою готовность принять предназначаемый мнѣ жребій епископскаго служенія.

Благодарю Господа Бога моего, милостиво призирающаго на меня днесь Своею благодатію: буди имя Его благословенно отнынѣ и до вѣка!

Благодарю Державнаго Помазанника Божія, десницею Котораго утверждено избраніе мое на высшую чреду служенія въ Церкви Божіей: да будетъ благословенно сердце Царево, въ немъ же Господь возглаголалъ благая о рабѣ Своемъ!

Благодарю Святѣйшій Правительствующій Синодъ, благоволившій призвать меня изъ среды моихъ собратій къ полученію вышнія благодати Святаго Духа, поставляющаго пастырей Христова стада: да исполнятся уста и сердце мои хвалы и благодаренія священному Собору святой Церкви Всероссійской!

Благодарю:—но что воздамъ Господеви моему, толико благодѣющему мнѣ? Чѣмъ засвидѣтельствую вѣрность Благочестивѣйшему Мо-

нарху? Чѣмъ оправдаю Ваше избраніе, Богомудрые Архипастыри и Отцы?

Я твердо вѣрю въ святое слово всесильнаго Господа, всегда живое и дѣйственное: *довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Я твердо уповаю на милость Божію, которая всегда готова наставить, укрѣпить и заступить немощнаго. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что въ дѣлѣ созиданія Церкви Божіей каждому, право правящему слово истины, христіанскому пастырю всегда присуща вседѣтельная Божественная Благодать. И,—вооружившись сею вѣрою и упованіемъ,—я отъ всей души молю Всещедраго Раздаятеля благодатныхъ даровапій, да просвѣтитъ Онъ меня Своимъ пренебеснымъ свѣтомъ, да наставитъ Онъ меня въ Евангельской истинѣ, въ любви и правдѣ, да вдохнетъ въ меня силу и крѣпость и самому утверждаться и другихъ утверждать въ Христовой вѣрѣ и христіанскомъ благочестіи.

Проникаясь живою надеждою на Того, Кто, по обѣтованію Своему, пребудетъ въ Церкви до скончанія вѣка, я со дерзновеніемъ и вмѣстѣ съ полнымъ сознаніемъ своихъ немощей пріемлю и предлежащее мнѣ служеніе. Пріемлю

его, какъ совершеннѣйшій даръ Божій, свыше сходящій на меня отъ Отца свѣтовъ;—пріемлю его, какъ святыню Господню, туне даруемую моему недостоинству. Пріемлю его, какъ высокій подвигъ, обязующій меня полнымъ вниманіемъ къ самому себѣ и вручаемому мнѣ дѣлу. Пріемлю его, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, отъ Него же да удостоенъ буду и уготованнаго для всѣхъ, о имени Его труждающихся, вѣнца правды, въ день всеобщаго воздаянія.

Святѣйшіе Отцы! Въ мысляхъ и чувствахъ, высказанныхъ мною предъ Вами, благоволите усмотрѣть то внутреннее состояніе, въ которомъ находится душа моя въ настоящую торжественную въ моей жизни минуту. Съ благодарностію пріемля санъ Епископства, я ничтоже вопреки глаголю, всецѣло предавая себя благому о мнѣ изволенію Духа Божія, дѣйствующаго чрезъ Ваше Святѣйшество.

LXX.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, сказанная Архимандритомъ Веніаминомъ, при нареченіи его во Епископа Острогожскаго, Викарія воронежской епархіи, 8 Декабря 1871 г.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія, священноторжественнѣйшія въ жизни моей минуты, когда я имѣлъ счастіе услышать и Высочайшее повелѣніе Державнаго Монарха и милостивый призывъ Вашего Святѣйшества, указавшіе мнѣ новое служеніе въ санѣ епископа,—въ эти глубокотрогательныя для меня минуты легче было бы для меня отвѣчать на все слышанное теперь мною—не словами, а слезами. Мои слезы были бы болѣе вѣрнымъ, чѣмъ настоящее—немощное слово, выраженіемъ тѣхъ живыхъ чувствъ—совершенной преданности и послушанія, которыми преисполнена теперь

душа моя. Но если, по слову Божественнаго учителя Христа, отъ избытка сердца уста глаголютъ: то могу ли удерживать уста мои, чтобъ не выразить моихъ чувствъ—и словомъ?

Что же реку, что же возглаголю? Ничто же болѣе того, что указано мнѣ Высочайшимъ повелѣніемъ Августѣйшаго Монарха и благоволительнымъ соизволеніемъ Вашего Святѣйшества. Мнѣ повелѣвается подклонить главу для принятія высокаго сана архіерейства, и я благоговѣйно повинуюсь сему, ничто же противовѣщая. Благоговѣйно и съ любовію пріемлю этотъ новый—для меня жребій священнѣйшаго служенія, ибо всесовершенно убѣжденъ, что онъ подается мнѣ, чрезъ посредство Вашей Святыни, Богоизбранные іерархи, отъ Вседержавной десницы великаго Пастыреначальника Христа, подчиняться волѣ Котораго я всегда признавалъ и признаю величайшимъ для себя благомъ и счастіемъ. Благоговѣйно и съ любовію, хотя и не безъ страха, изъявляю готовность воспринять обязанности сего высокаго и священнѣйшаго служенія, ибо глубоко также увѣренъ, что этимъ служеніемъ Божественный Подвигоположникъ Господь Іисусъ призываетъ меня на высшій подвигъ самоотверженія и

крестоношенія, отказаться отъ котораго значило бы не желать высокой почести—быть Его ученикомъ и послѣдователемъ. Благоговѣйно и съ любовію желаю содѣлаться причастникомъ особенной благодати Всесвятаго Духа Божія и быть достойнымъ хранителемъ ея во всѣ дни жизни моей, ибо искренно вѣрую, что въ этомъ заключается залогъ моего освященія и вѣчнаго блаженства.

Но какъ ни горячи тѣ чувства преданности и послушанія, проникнутый которыми я дерзнулъ изречь мое согласіе на принятіе священнѣйшаго сана Епископства: обращаясь испытующимъ взоромъ ума моего къ самому себѣ, не могу не сознаться и не сказать предъ Вашимъ Святѣйшествомъ: нѣсмь достоинъ, ниже доволенъ, да воспріиму обязанности сего великаго служенія. Принявшій этотъ санъ долженъ украшаться чистотою, высотою и глубиною Богомудрія и Боговѣдѣнія, долженъ пламенѣть огнемъ чистой любви къ Богу и святой ревности о Его славѣ, долженъ сіять свѣтомъ высочайшихъ христіанскихъ добродѣтелей,—быть, послову Господа, свѣтомъ міру, солью земли, бдительнымъ стражемъ въ дому Божіемъ. А я—какъ далекъ я отъ всего этаго!

Въ моемъ умѣ столько темноты въ пониманіи,—въ сердцѣ столько суетныхъ желаній, земныхъ заботъ и попеченій, въ волѣ—столько безсилія и непостоянства, что душа, подавленная ими, невольно приходитъ въ страхъ и смятеніе. При сознаніи въ себѣ такихъ недостатковъ, не буду ли дерзновененъ, если воспріиму обязанности того высокаго служенія, которое состоитъ въ постоянномъ и ревностномъ проповѣданіи слова Божія, во всегдашнемъ Богоугодномъ совершеніи спасительныхъ таинствъ вѣры, въ неослабно-бдительномъ охраненіи и приведеніи ко спасенію чадъ церкви Христовой?

По истинѣ,—согласіе мое на принятіе высокаго сана и служенія епископскаго было бы болѣе, чѣмъ дерзновенно, если бы я, изрекая оное, надѣялся на однѣ только собственныя силы. Но принимая этотъ санъ и это служеніе, я искренно вѣрую, что Божественная благодать Всесвятаго Духа Божія, которая преподается мнѣ чрезъ посредство вашихъ святыхъ молитвъ, Богомудрые іерархи, сильна и вседовлѣющa къ уврачеванію моихъ немощей, къ восполненію моихъ недостатковъ. Въ сей вѣрѣ укрѣпляетъ меня несомнѣнная надежда на благодатное содѣйствіе мнѣ, въ новомъ служеніи,—великихъ

чудотворцевъ—святителей воронежскихъ—Митрофана и Тихона, скорыхъ предстателей и помощниковъ всѣхъ молитвенно къ нимъ обращающихся, а вмѣстѣ съ тѣмъ, —живой образъ мудрости, кротости, любви и святой ревности о Господѣ, который я имѣю въ волюбленнѣйшемъ Архипастырѣ—первосвятителѣ богоспасаемой паствы воронежской.

Только водясь свѣтомъ сей вѣры и укрѣпляясь сею надеждою, дерзаю изречь предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы: буди мнѣ по глаголу Державнаго Монарха и Вашему святому изволенію, возвѣщенному мнѣ нынѣ!

LXXI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему синоду, сказанная ректоромъ Харьковской семинаріи, Архимандритомъ Веніаминомъ, при нареченіи его во Епископа Сумскаго, Викарія харьковской епархіи, 26-го іюля 1872-го года.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Призваніе къ высшему служенію въ великомъ дому Божіемъ естественно и невольно останав-

ливаетъ вниманіе и мысль призываемаго на вопросѣ Господа: *кто есть вѣрный рабъ и мудрый, егоже поставитъ господинъ его надъ домомъ своимъ, еже дяти имъ пищу во время ихъ* (Матѳ. 24, 45)?

Отъ высшихъ рабовъ и старѣйшихъ служителей своего дома Господь прежде всего и главнымъ образомъ требуетъ вѣрности и мудрости. Вѣрность и мудрость—это такія дивныя качества души человѣческой, которыя рѣдко сходятся вмѣстѣ, въ одномъ лицѣ человѣка,—а тотъ, въ комъ онѣ сходятся, представляетъ собою великую рѣдкость—рѣдкость такую, которую самъ Господь обращаетъ въ предметъ изысканія между обыкновенною и повсюдною встрѣчею людей; почему и говоритъ о ней вопросительно: *кто есть вѣрный рабъ и мудрый?*

Испытываю себя, при этихъ словахъ Господа, и въ сознаніи своихъ силъ и внутреннихъ качествъ души ищу на нихъ отвѣта.

По сознанію своихъ силъ и нравственныхъ качествъ, по моимъ личнымъ чувствамъ и желаніямъ души, я не считаю для себя большей чести и высшаго жребія, какъ только принадлежать къ дому Божію, стоять на ряду простыхъ и послѣднихъ служителей этого дома,

пріемлющихъ дары Господни чрезъ высшихъ—избраннѣйшихъ слугъ Божіихъ, и находиться подъ ихъ водительствомъ и управленіемъ.

Высшіе—избраннѣйшіе слуги дома Божія, если только вѣрно и свято исполняютъ свое великое служеніе, представляютъ собою живой образъ самаго Господа—единаго, истиннаго и великаго Пастыря, который обозначилъ свое пастырское дѣло слѣдующими чертами: *погибшее взыщу, и заблудившее обращу, и сокрушенное обяжу, и немощное укрѣплю, и крѣпкое спабдю, и унасу я съ судомъ... Азъ разсужду между овчатемъ сильнымъ и между овчатемъ немощнымъ. И спасу овцы Моя* (Iезек. 34, 16—22).

Имѣя предъ собою великій образъ такого Пастыря и представляя себѣ другихъ избранниковъ Божіихъ, совершающихъ свое великое дѣло по этому образу, я полагаю послѣднимъ предѣломъ своихъ глубочайшихъ желаній и тайныхъ помышленій то, чтобы пользоваться дѣйствіями и питаться плодами такого священнѣйшаго служенія. Кто я, чтобы не остановиться мнѣ всѣмъ моимъ существомъ на одномъ принятіи и чаяніи совершенія надъ собою спасительныхъ дѣйствій благодати Божіей и простираться далѣе—къ самому совершенію ихъ надъ

другими?—По своему сознанію и чувству, я нахожу себя на сторонѣ требующихъ своего взысканія и обращенія, обязанія и укрѣпленія, защищенія и питанія,—наконецъ, какъ послѣдняго блага человѣческаго, своего спасенія. Здѣсь предѣлъ моихъ внутреннѣйшихъ помышленій и завѣтныхъ желаній, высшихъ чаяній и стремленій!—Что выходитъ за этотъ предѣлъ, то отношу къ собственной и прямой о мнѣ волѣ Господа, которому предаю себя всецѣло и безусловно.

Повинуясь гласу призывающаго меня Господа къ великому пастырскому служенію, я не забываю различія между пастыремъ и—пастыремъ: знаю, что есть пастыри великіе и малые. Есть дѣлатели на нивѣ Христовой, которымъ назначено насаждать слово истины на мѣстахъ праздныхъ и чрезъ то распространять предѣлы Церкви Божіей; есть дѣлатели, которымъ суждено напаять и поддерживать насажденное (1 Кар. 3,6);—для иныхъ, можетъ быть, достаточно и того, чтобы соблюдать въ цѣлости воспринятое, во свидѣтельство тѣмъ, которые не хотятъ довольствоваться издревле преданнымъ и ясно проповѣданнымъ ученіемъ вѣры, и которые любятъ вводить свои произвольные образы мыслей, какъ нѣчто лучшее и болѣе разумное.

Когда держусь такого взгляда на различіе дѣйствій призванныхъ къ пастырскому служенію: то съ одной стороны чувствую внутреннее успокоеніе и ободряюсь духомъ, съ другой—какъ бы не довѣряя самому себѣ, колеблюсь мыслію и опасаюсь, не слишкомъ-ли съуживаю и уменьшаю великія и трудныя обязанности этого служенія, съ тою единственно цѣлію, чтобы примѣнить ихъ къ своимъ крайне ограниченнымъ и малымъ силамъ?—Для отстраненія всякаго сомнѣнія и колебанія мыслей относительно этого предмета, внимаю словамъ Святаго и Истиннаго, имѣющаго ключь Давидовъ и говорящаго къ Ангелу Церкви филадельфійской: *вѣмъ твоя дѣла; се дахъ предъ тобою двери отверсты, и никтоже можетъ затворити ихъ: яко малу имаши силу, и соблюлъ еси Мое слово, и не отвергался еси имене Моего... Яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего, и азъ Тя соблюду отъ годины искушенія, хотящія прійти на всю вселенную.... Держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего* (Апок. 3, 7—11).—Тутъ есть прямое ободреніе для тѣхъ, которымъ не дано обладать силами великими и которые могутъ имѣть смущеніе, при измѣреніи широкой—необъятной дѣятельности па-

стырскаго служенія своими малыми силами. Ободряя такихъ, Господь не спрашиваетъ отъ нихъ, на сколько они успѣли въ распространеніи Церкви Его, въ приведеніи къ вѣрѣ невѣрующихъ и вразумленіи заблуждающихъ; а на сколько они сами остаются вѣрными Его святому ученію, при разливѣ лжеумія заблуждающихъ? Не лишаются и они, по суду Господа, вѣнца своего, если только твердо держатъ и въ чистотѣ сохраняютъ преданное имъ слово истины.

Съ такими мыслями и чувствами предстаю теперь священнѣйшему собору вашему, святѣйшіе іерархи и великіе отцы Церкви русской!

Замолкли бы уста мои, и я никогда не дерзнулъ бы, по сознанію своего недостоинства, отозваться самъ на общее воззваніе Господа, ищущаго достойныхъ рабовъ для великаго служенія въ дому своемъ, если бы не было прямаго призванія Его меня недостойнаго къ этому служенію! Теперь, когда слышу это призваніе, и оно ясно открылось мнѣ священнѣйшимъ опредѣленіемъ вашей, Богомъ дарованной, власти и державною волею благочестивѣйшаго, великаго Монарха нашего: то предъ величіемъ Призывающаго неумѣстнымъ

нахожу останавливаться на своей ограниченности и смотрѣть на личные мои недостатки, немощи и несовершенства; потому что отъ Призывающаго зависитъ всякое совершенство человѣческое, всѣ дарованія, силы и дѣйствія какъ естественныя, такъ и благодатныя (Іак. 1, 17; Еф. 4, 7);—*да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ*, но *хваляйся, о Господѣ да хвалится* (1 Кор. 1, 29—31)!

Не противлюсь и не прекаю своему призванію;—имѣю полную готовность и усердіе послужить Церкви Христовой, въ опредѣленномъ мнѣ кругѣ дѣйствій, тѣми дарованіями и въ такой мѣрѣ, какія и въ какой благоугодно будетъ сообщить мнѣ Виновнику и Раздаятелю всѣхъ дарованій—всевластному и всеблагому Духу Христову (1 Кор. 12, 4—11), отъ котораго съ упованіемъ и вѣрою ожидаю благодатныхъ силъ чрезъ молитвенное тайнодѣйствіе надо мною вашего святѣйшества!

LXXII.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду ректора Тверской семинаріи, Архимандрита Навванаила, при нареченіи его во Епископа Новомиргородскаго, Викарія херсонской епархіи, 9-го Августа 1872-го года.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Предъ лицемъ всероссійскаго собора мысль и вниманіе призываемаго къ высшему служенію въ Церкви Бога живаго невольно останавливаются на избраніи нынѣ воспоминаемаго св. Церковію ученика Христова Матѳія къ служенію апостольскому. Въ собраніи Апостоловъ и учениковъ Іисуса Христа, въ которомъ было около ста двадцати человѣкъ, апостолъ Петръ сталъ и сказалъ: „Мужи братія! Намъ надобно свидѣтелемъ воскресенія Христова избрать одного изъ тѣхъ, которые жили и обращались

съ нами во все время пребыванія съ нами Господа Іисуса Христа.“ Это слово апостола Петра безпрекословно приняли и послѣдовали ему Апостолы и все собраніе; и подъ руководствомъ этого слова избравъ двоихъ, и поставивъ ихъ предъ Господомъ, помолились и сказали: „Ты Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи намъ того, котораго Ты избралъ для принятія жребія апостольскаго.“ Избранный Богомъ, по соборной молитвѣ, былъ причисленъ къ лику Апостоловъ (Дѣяній ап. гл. 1, ст. 20—26). И такъ, по ученію Апостоловъ, надобно избрать на апостольское служеніе только того, кто жилъ и обращался съ Апостолами, былъ избранъ ими, указанъ самимъ Богомъ и по молитвѣ соборной получилъ потребные для сего служенія дары благодати. Это ученіе и примѣръ Апостоловъ не показываютъ-ли, чего прежде всего и главнымъ образомъ должно призываемому къ апостольскому служенію въ великомъ дому Божіемъ искать въ своей жизни и дѣятельности?

При семъ ученіи и примѣрѣ Апостоловъ испытываю себя и нахожу, что съ юныхъ лѣтъ я привыкъ чтить святительское служеніе. Въ школахъ, въ пору болѣе полнаго и серьез-

наго образованія, я съ любовію и усердіемъ изучалъ многоразличныя науки, болѣе же всего прилежалъ къ тѣмъ, которыя прямою своею цѣлію имѣютъ воспитать въ душѣ каждаго христіанина служеніе Богу и людямъ до самоотверженія. Небесному Учителю и Господу нашему Іисусу Христу угодно было потомъ изъ ученика содѣлать меня учителемъ тѣхъ же богословскихъ наукъ въ многолюдныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ тоже время поручить мнѣ воспитывать и образовывать, *яко новосажденія масличная въ дому* своемъ (Псал. 127,4) юные умы и сердца тѣхъ, которымъ суждено быть, со временемъ, врачами душъ человѣческихъ, строителями таинъ Божіихъ, насадителями въ сердцахъ людей вѣры и христіанской любви. Исполненіе обязанностей, входящихъ въ составъ сего служенія, при желаніи созидать храмину не на пескѣ, а творить и учить (Матѳ. 7, 26 и 27; 5, 19), съ одной стороны побуждало меня глубже и глубже проникать въ самыя первыя основанія и духъ тѣхъ истинъ, которыя составляютъ священный предметъ христіанскихъ нашихъ вѣрованій и убѣжденій, съ другой стороны пріучало къ трудамъ, лишеніямъ и терпѣливой благопокорности волѣ начальства, и

во всей подробности показало значеніе апостольскаго служенія въ Церкви Христовой, въ жизни русскаго народа. Плодомъ сихъ усилій и трудовъ вышло то, что любовь къ избраннымъ слугамъ дома Божія, какъ живымъ образамъ единаго, истиннаго Первосвященника, хранителямъ православія, воспитателямъ русской народности, не только не уменьшалась, но еще болѣе созрѣла и укрѣпилась. Я одного желалъ,—питаться плодами сего священнѣйшаго служенія и со всѣмъ усердіемъ по мѣрѣ силъ своихъ трудиться и исполнять возлагаемыя на меня обязанности. Что вышло за этотъ предѣлъ моихъ желаній, къ чему я призываюсь теперь, это дѣло воли Божіей, которой всего себя и всю жизнь свою предаю.

Какъ воспріиму на себя это страшное служеніе, не легко носимое для крѣпкихъ духомъ? Знаю, что не было времени, когда бы апостоламъ и преемникамъ ихъ не были нужны и мудрость зміиная и цѣлость голубиная, и когда бы они не были *яко овцы посредь волковъ* (Матѳ. 10, 16), *и яко пасмертники* (1 Кор. 4, 9); съ другой стороны, нѣтъ мѣста и страны, гдѣ не было бы тѣхъ или другихъ, явныхъ или скрытыхъ враговъ Церкви и противниковъ вѣры и благо-

честія. Со страхомъ и смущеніемъ отъ одной мысли, что̀ я воспринимаю съ симъ именемъ и званіемъ, стою теперь здѣсь и нимало вопреки глаголю; страшусь гнѣва Божія за свою волю и непокореніе Господу и власти, отъ Него поставленной (1 Цар. 15, 23); по долгу же *послушанія*, которое *паче всякія жертвы* (—ст. 22), съ любовію покоряюсь велѣнію Помазанника Божія, въ коемъ отъ юности привыкъ слышать гласъ самого Бога, и съ благоговѣніемъ пріемлю опредѣленіе о мнѣ собора русской Церкви, зная, что оно есть изволеніе Св. Духа, даяніе Христово (Еф. 4, 11).

Одно должно бы побуждать меня прекекать своему призванію—немощь моя. Но я ищу успокоенія и подкрѣпленія въ совершенномъ, по Апостолу, *упованіи на приносимую благодать*, и вѣрую, что соборнымъ таинодѣйствіемъ низведется мнѣ благодатная сила Христова (1 Петр. 1, 13). Вѣрую, что Господь, *нарекій* мя, *утвердитъ* мя (Вар. 4, 30),—Сотворивый „пастыри благовѣстники, рыбари богословы и премудры ловцы явлей“, и тѣми уловлей вселенную, можетъ, если восхощетъ, дать мнѣ уста и премудрость и наставитъ на всякую истину. Вѣрую, что Господь, сотворившій гонителя хри-

стіанъ своимъ Апостоломъ, дышущаго убійствомъ—любящимъ всю вселенную, можетъ сотворить и меня добрымъ пастыремъ и *совершить* меня *во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю Его, творя* во мнѣ *благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ Христомъ* (Евр. 13, 21). Вѣрую сему и молю всемогущаго Бога содѣлать меня служителемъ благодати въ той мѣрѣ, въ какой и какъ Ему благоугодно будетъ. Уповаю и на помощь земную, на маститаго архипастыря, многообразными отеческими попеченіями котораго я взысканъ былъ отъ дней ученія моего до нынѣ. Онъ будетъ подкрѣплять мои немощныя силы, руководить мою неопытность и научитъ ходить достойно высокаго званія епископа. Вы сами, святѣйшіе архипастыри и богомудрые отцы, ученіемъ и молитвою содѣлайте меня достойнымъ и способнымъ получить большую мѣру дарованій Духа Святаго, къ очищенію и освященію своего внутренняго человѣка, дабы мнѣ въ общеніи съ вами потрудиться на нивѣ Христовой.

LXXIII.

Р ѣ ч ь

Святѣйшему Правительствующему Синоду смотрителя С.-Петербургскаго Александро-невскаго духовнаго училища, Архимандрита Гермогена [1]), при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія с.-петербургскаго, 17 Октября 1873 года.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Выслушавъ съ полнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ то, что *рекъ о мнѣ Господь* (Псал. 8 4, 9) устами вашего святѣйшества и изволеніемъ Помазанника Божія, я испросилъ въ сердцѣ моемъ благословеніе *великаго Архіерея прошедшаго небеса* (Евр. 4, 14), и произнесъ:

---

[1]) Въ мірѣ: Протоіерей Константинъ Петровичъ *Добронравинъ*.

лагодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю. Послѣ сихъ знаменательныхъ словъ мнѣ приличнѣе было бы не слово, а благоговѣйное молчаніе. Апостолы Петръ и Андрей, услышавъ голосъ Божественнаго своего Учителя: *грядите по Мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ*, не разглагольствовали, а безмолвно *абіе оставльша мрежи, по Немъ идоста* (Матѳ. 4, 18),—*идоста*, конечно, для того, чтобы съ любовію и покорностію внимать Его ученію, какъ они должны исполнять святую и всеблагую волю Божію. Подобно имъ и я въ эти, торжественныя для меня, минуты, услышавъ голосъ, призывающій меня къ высшему служенію въ Церкви Христовой, долженъ бы не разглагольствовать, а въ благоговѣйномъ безмолвіи поучаться у вашей богомудрой опытности, *како подобаетъ* мнѣ отселѣ *въ дому Божіи жити* (1 Тим. 4, 15), и *достойно ходити* предлежащаго мнѣ высокаго *званія* (Ефес. 4, 1).

И что, притомъ, могу я теперь сказать такое, что̀ было бы достойно вашего слуха?

Буду ли высказывать здѣсь благодарныя чувства, которыми преисполнено теперь мое сердце? Но, мнѣ кажется, святое дѣло призванія моего недостоинства къ высокому служенію

выше благодарности человѣческой, такъ что благодарность эта можетъ и должна быть лучше всего высказана не словомъ, а самымъ дѣломъ служенія. Обозрѣвая всю протекшую мою жизнь, отъ дня рожденія до настоящей минуты, я не разъ молитвенно говорилъ моему Господу: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3)? А теперь, когда вижу надъ собою чудо милости Божіей, которая вашимъ избраніемъ, споспѣшники Божіи, утвержденнымъ Монаршимъ словомъ, призываетъ меня, недостойнаго, къ высшему служенію въ Церкви Христовой, и въ той, при томъ, мѣстности, которая особенно дорога и близка моему сердцу, какъ мѣсто моего рожденія, мѣсто моего воспитанія, мѣсто моего посильнаго свыше 25-лѣтняго пастырскаго служенія, что̀ теперь могу я сказать, кромѣ словъ: *кто есмь азъ, Господи мой, Господи, яко возлюбилъ мя еси даже до сихъ, и по сердцу Твоему сотворилъ еси все величество сіе* (2 Цар. 7, 18, 21)?

Буду-ли говорить здѣсь о важности и трудности предстоящаго мнѣ епископскаго служенія? Но мнѣ ли говорить о семъ предъ лицемъ вашей святыни, святѣйшіе архипастыри и отцы! Вы уже собственнымъ опытомъ испы-

тали и испытываете всю тяжесть епископскаго служенія. А я?... Я даже и перстомъ еще не касался сего великаго бремени. Я не испыталъ еще сего бремени, но знаю изъ Священнаго Писанія, что истинный пастырь, и въ особенности епископъ, долженъ сіять *свѣтомъ предъ человѣки, яко да видятъ* его *добрая дѣла, и прославятъ Отца, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16),—долженъ быть *образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (2 Тим. 4, 12), долженъ быть всегда готовымъ сказать съ Апостоломъ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22),—долженъ быть подобнымъ тому великому Пастырю, который сказалъ о Себѣ: *погибшее взыщу, и заблудшее обращу, и сокрушенное обяжу, и немощное укрѣплю, и крѣпкое снабдю* (Іезек. 34, 16). Помню и слова св. Златоуста: »добрый пастырь—епископъ—во всякое время подвизается не меньше тысячи мучениковъ.« [1]) Знаю и изъ исторіи христіанской Церкви, что и великіе и крѣпкіе духомъ—Василій, Григорій, Амвросій такъ много ужасались высоты, трудности и великой отвѣтственности епископскаго

[1]) Злат. на посл. къ Римл. Бесѣд. 29, стр. 760 въ русск. переводѣ.

служенія, что вынуждаемы были уклоняться отъ избранія въ сіе служеніе.

Зная все это, я прихожу къ полному убѣжденію, что епископское служеніе есть высокій, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый тяжелый, непрерывный *подвигъ*. А провѣряя скудный запасъ моихъ духовныхъ силъ, я вижу, что далеко, далеко не достигъ той мѣры зрѣлости и совершенства, какая необходима носителю великія архіерейскія благодати, и потому-то не епископство съ его великими и тяжелыми подвигами, а скромное пастырское служеніе всегда было задачею моей жизни. Вотъ почему душа моя невольно теперь смущается и готова повторить слова св. Апостола: *азъ въ немощи и страсѣ и трепетѣ многъ въ васъ* (1 Кор. 2, 3), святѣйшіе архипастыри и отцы.

Но *вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога* (Псал. 41, 6).

И скромное пастырское служеніе—не легкое бремя. Между тѣмъ Господь судилъ мнѣ нести это бремя болѣе четверти вѣка, и въ теченіи всего этого не малаго времени я все болѣе и болѣе утверждался въ мысли, что благоуспѣшность въ прохожденіи служенія зависитъ не столько отъ человѣческихъ какихъ

либо достоинствъ, сколько отъ силы Божіей, которая и *въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9), такъ что я всегда сознавалъ и сознаю, что *благодатію Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10). И эта мысль много, много ободряетъ меня. Я вѣрую, что не отъ человѣческой воли зависитъ и жребій людей, но самъ Господь смиряетъ и выситъ (1 Цар. 2, 17), такъ что никто-же самъ себѣ пріемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, якоже и Ааронъ (Евр. 5, 4), и, по этой вѣрѣ, во гласѣ Монарха о мнѣ слышу гласъ самого Бога, и въ милостивомъ опредѣленіи о мнѣ собора архипастырей вижу изволеніе Святаго Духа. И эта вѣра много, много успокоиваетъ мою душу. Я уповаю, что и вы, святители Божіи, вознесете о мнѣ ко Господу теплыя ваши молитвы и благословите меня на предстоящій мнѣ подвигъ служенія,—уповаю, что возложеніемъ вашихъ святительскихъ рукъ восполнится моя духовная скудость и уврачуется моя нравственная немощь. И это упованіе отрадно дѣйствуетъ на мое сердце. Я увѣренъ, что и данный мнѣ Богомъ руководитель, первосвятитель русской Церкви, которому угодно было пріобщить меня къ своимъ сотрудникамъ въ дѣланіи на единой

нивѣ Христовой, не оставитъ меня своими мудрыми, опытными, отеческими совѣтами и указаніями. И эта увѣренность много, много утѣшаетъ меня.

Въ такомъ настроеніи духа я спокойно уже иду работать Господеви тамъ, гдѣ мнѣ указано, иду съ твердымъ намѣреніемъ всецѣло отдать свои силы на служеніе Богу, неустанно и неусыпно стоять на стражѣ вѣры и Церкви, мужественно бороться съ ея врагами, и даже быть готовымъ, если бы пришло время, и пострадать за истину Христову, подражая тому великому первосвятителю русской Церкви, коего священное имя дано мнѣ въ санѣ иноческомъ.

LXXIV.

Р ѣ ч ь

произнесенная въ Кіево-печерской Лаврѣ ректоромъ Кіевской духовной академіи, Архимандритомъ Филаретомъ, при нареченіи его во Епископа Уманскаго, Викарія кіевской епархіи, 26 Іюля 1874 г.

По ходатайству твоему, высокопреосвященнѣйшій Владыко, соизволенію святѣйшаго синода и Высочайшему утвержденію, мнѣ назначено быть епископомъ съ званіемъ втораго викарія кіевской епархіи.—И такъ, благодарю тебя, милостивѣйшій архипастырь, отъ первыхъ дней твоего вступленія на кіевскую паству взыскавшаго меня своею милостію, и нынѣ являющаго ко мнѣ особенную отеческую любовь. Благодарю высшее священноначаліе, благосклонно внявшее твоему ходатайству. Молю Бога о здравіи и благоденствіи Государя Импе-

ратора, благоизволившаго утвердить опредѣленіе Синода о моемъ назначеніи. Благодарю всѣхъ, кто словомъ или дѣломъ споспѣшествовалъ этому назначенію.

Въ новомъ назначеніи моемъ нахожу то особенно пріятнымъ для себя, что оно оставляетъ меня на прежнемъ мѣстѣ служенія и при прежнихъ моихъ должностяхъ. Проживъ двадцать три года въ средѣ высшаго сословія дѣятелей духовной науки, я столько свыкся съ этою средою, что ея думы стали моими завѣтными думами, ея задачи—задачами жизни моей, ея занятія—любимымъ и сроднымъ душѣ моей. Служить наукѣ и дѣлу духовнаго просвѣщенія, служить—пока есть сила, это задушевное мое желаніе. И думаю, что занятіе наукою не чужое дѣло для епископа; ибо *епископу подобаетъ быти учительну* (1 Тим. 3, 2). А для того, чтобъ быть учительнымъ въ наше время, надобно владѣть сильнымъ оружіемъ науки. Думаю также, что этимъ занятіемъ не принижается никакой санъ и ни какое званіе; напротивъ, имѣя свои восхожденія отъ силы въ силу, идя отъ свѣта къ свѣту, христіанская наука способна возвысить и самое высшее епископское служеніе. Проникаясь такими мыслями, новое назначеніе

мое пріемлю съ благоговѣйною преданностью волѣ начальства и твоей, милостивѣйшій отецъ и архипастырь!

Удостоенный благодати святительской, служитель науки, безсомнѣнія, найдетъ въ ней источникъ новой силы для труда и дѣлапія въ вертоградѣ духовнаго просвѣщенія. Преклонясь подъ вашу руку, святѣйшіе отцы и богопросвѣщенные архипастыри, съ вѣрою и смиреніемъ прошу вашихъ святыхъ молитвъ, да пріидетъ на мою немощь и скудость благодать всесвятаго Духа, немощное врачующая и оскудѣвающее восполняющая!

LXXV.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при посвященіи ректора Кіевской духовной академіи, Архимандрита Филарета, во Епископа г. Умани, втораго Викарія кіевской митрополіи, 28 Іюля 1874 г.

Преосвященный епископъ Филаретъ!

Слыша сіе новое для себя имя изъ устъ моихъ, ты, надѣюсь, встрѣтишь эту новость

съ чувствомъ нѣкотораго какъ бы недоумѣнія но съ духомъ твердымъ и покорнымъ—въ полномъ сознаніи ея силы и значенія: *вѣмъ бо*, скажу словами апостола Павла къ Тимоѳею, *яко измлада священная писанія умѣеши, могущая умудрити тя во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15). По указанію сихъ писаній и по внушенію сей вѣры, тобою нынѣ, на семъ самомъ мѣстѣ, предъ лицемъ св. церкви, засвидѣтельствованной, и именемъ Бога Сердцевѣдца запечатлѣнной, ты, безъ сомнѣнія, хорошо понимаешь и живо чувствуешь, въ духѣ и сердцѣ твоемъ то необычайное и глубоко таинственное дѣйствіе, какое свыше призванная общею молитвою св. церкви и всего освященнаго собора, съ возложеніемъ рукъ священничества на главу твою, божественная благодать совершила на тебѣ и въ тебѣ. А за новымъ дѣломъ благодати естественно послѣдовало и новое для тебя имя.

Не скрою впрочемъ отъ тебя, собратъ возлюбленный, что въ этомъ имени есть нѣчто и такое, что способно, по меньшей мѣрѣ, озаботить и встревожить душу самую неробкую. Что же это такое? Это есть высота и величіе сана, по намѣренію Божію, имъ означаемыя, предъ

которыми самые высокіе умы и великіе подвижники вѣры и благочестія или въ страхѣ отступали, или благоговѣйно и притрепетно, по долгу только послушанія, преклонялись, сознавая свою слабость и безсиліе; это неизмѣримо тяжкая отвѣтственность носящаго сіе имя предъ судомъ Божіимъ за каждую ввѣренную ему душу; это многочисленныя претыканія и соблазны, духомъ злобы и его клевретами особенно неутомимо и ревностно на пути Епископа полагаемыя, да предкнется онъ и падетъ и чрезъ то своими руками разрушитъ порученное ему дѣло Божіе; это съ каждымъ днемъ возрастающій наплывъ зловредныхъ ученій, колеблющихъ основанія св. Церкви и доброй нравственности; это современное стѣсненіе священныхъ правъ Епископа, и чрезъ то сокращеніе средствъ и способовъ для благотворной его, въ пользу вѣры, дѣятельности; это наконецъ почти всеобщее растлѣніе нравовъ и извращеніе понятій о добрѣ и злѣ, и въ раздробленномъ видѣ, и въ систематической формѣ неустанно и настойчиво ложенменныхъ разумовъ распространяемое и поддерживаемое. Все это—взятое вмѣстѣ и каждое порознь, конечно, не можетъ не устрашать и не безпокоить человѣка мыс-

лящаго, вмѣстѣ съ именемъ пріемлющаго на себя обязанность—обличать и отражать ложь, защищать и охранять истину, неутомимо во всю остальную жизнь, благовременнѣ и безвременнѣ ратоборствовать противъ враговъ сильныхъ, противъ опасностей и затрудненій безчисленныхъ.

Но успокойся и ободрися, возлюбленный! И мы не беззащитны и не безпомощны: Верховный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ далъ намъ для борьбы сей слово свое во уста наша и духъ свой далъ намъ въ сердца наши,—слово всемогущее и духъ вседѣтельный: вложилъ въ руки наши всеоружіе духовное, сильное Богомъ на разореніе твердемъ, и облекъ насъ своею благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею. Этого мало: Онъ обѣщалъ Самъ быть съ нами во вся дни до скончанія вѣка, и, по вѣрѣ церкви, пребываетъ неотлучно, защищая и укрѣпляя, вразумляя и наставляя насъ и глаголя: *дерзайте, яко Азъ побьдихъ міръ.*

Пріими же жезлъ сей отъ руки Христовой, въ знаменіе силы и крѣпости, тебѣ нынѣ отъ Него даруемой. Да будетъ онъ въ рукахъ твоихъ жезломъ не столько карающимъ и сокрушаю-

щимъ, сколько охраняющимъ и путеводствующимъ, для овецъ Его словеснаго стада, алчущихъ и жаждущихъ на пажити злачныя и воды покойныя—никакимъ чуждымъ примѣшеніемъ невозмущенныя. Дай на немъ отъ времени до времени опереться и успокоиться и моей старческой немощи, къ чему ты собственно уставомъ церкви нынѣ и призываешься. Да благословитъ и да благоноспѣшитъ Господь путь твой: иди въ мирѣ, вѣдый, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.

LXXVI.

Р Ѣ Ч Ь

Святѣйшему Синоду, произнесенная ректоромъ С.-Петербургской семинаріи, Архимандритомъ Хрисанѳомъ, по нареченіи его во Епископа Астраханскаго, 20 Декабря 1874 г.

Ваше Святѣйшество!

Велѣніемъ Державнаго Монарха, по Вашему избранію, милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы, мнѣ указано быть Епископомъ...

Въ отвѣтъ на это я произнесъ уже обычное »благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки

глаголю«—и думаю теперь о томъ, что̀ я пріемлю...

Мысль моя обращена главнымъ образомъ на требованія времени, въ какое мнѣ̀ выпалъ жребій святительскаго служенія...

Всегда высокъ и труденъ подвигъ этого служенія—уже потому, что оно есть служеніе высшимъ духовнымъ цѣлямъ человѣческой жизни—и притомъ силою также духоною, нравственною. Епископскій жезлъ есть символъ именно такой—не внѣшней, а духовно-благодатной, чисто нравственной силы и власти. Но, всегда неизмѣнная въ существѣ своемъ, дѣятельность этой духовной власти то упрощается, то усложняется и расширяется, вслѣдствіе вліяній жизни общественной, съ которою неизбѣжно связана жизнь вѣры и Церкви. Умственное и нравственное состояніе народа и общества въ данное время такъ или иначе отражается и въ жизни Церкви, перемѣны въ общественной жизни неизбѣжно порождаютъ новыя требованія и въ дѣятельности служителей вѣры и Церкви, открываютъ въ ней новыя стороны, или указываютъ для нея новые пріемы.

Таково именно наше время, обильное всякаго рода запросами и новыми требованіями,

и въ жизни гражданской, и въ жизни церковной.

Велико, громадно различіе въ состояніи умовъ современнаго общества, сравнительно съ нашимъ прошедшимъ. Никогда такъ высоко не поднималось знамя науки—этой побѣдной силы нашего времени, и никогда, вмѣстѣ съ тѣмъ, не была такъ напряжена мысль христіанскихъ народовъ, какъ нынѣ. Можно подумать, что готовится цѣлый переворотъ въ области человѣческихъ убѣжденій. Начинается, повидимому, провѣрка всего, что донынѣ зналъ и думалъ о себѣ человѣкъ—вновь поставлены всѣ тѣ вѣковые вопросы о судьбѣ міра и человѣка, предъ которыми всегда отступала человѣческая мысль, и поставлены не за тѣмъ уже, повидимому, чтобы еще разъ отступить предъ ними. Разнообразны эти новыя теоріи, волнующія современнаго человѣка, но то извѣстно, къ чему онѣ сводятся, и въ чемъ и гдѣ думаютъ онѣ найти тайну и разгадку нашихъ судебъ... Широки, какъ никогда прежде, задачи, какія предлагаетъ себѣ всеохватывающая дѣятельность человѣка, напряженны до болѣзненности и [illegible] исканія счастія,—и то переходятъ въ [illegible] ществимую мечту о всеобщемъ равенствѣ

довольствѣ, то разрѣшаются полнымъ отрицаніемъ всякихъ разумныхъ цѣлей жизни, едва не презрѣніемъ къ ней... Въ нашей странѣ, еще молодой по образованію, это колебаніе въ мысли и жизни, это отрицаніе всего, что выше простой вещественной потребности, кажется, еще замѣтнѣе. Глубокъ и многообъемлющъ долженъ быть разумъ того, кто „правитъ слово истины“, могуче должно быть слово его о силѣ духа, безъ которой жизнь, дѣйствительно, ничтожна, о мирѣ Евангелія,—о томъ вѣчномъ божественномъ мирѣ, въ которомъ одномъ покой и мысли и чувству,—по истинѣ нужно имѣть тотъ *умъ Христовъ* (1 Кир. 2, 16), какимъ обладали Апостолы, предъ словомъ которыхъ преклонялась и мудрость философовъ, и легкомысліе толпы.

Но, если среди образованныхъ классовъ напряженіе мысли доходитъ до отрицанія, часто болѣзненнаго, то въ средѣ народныхъ массъ—мысль все еще погружена въ сонъ и едва начинаетъ пробуждаться. Нынѣ, когда эти массы нашего народа освобождены и призваны къ самодѣятельности, мы яснѣе, чѣмъ прежде, увидѣли, что св. вѣра еще мало коснулась ихъ ума и сердца, что цѣлые вѣка прошли почти

безслѣдно для ихъ умственнаго образованія. Что будетъ далѣе съ этимъ милліоннымъ народомъ, въ которомъ все будущее нашей великой страны, куда пойдетъ онъ и кто поведетъ эти массы, часто не умѣющія различить десницы отъ шуйцы и колеблющіяся всякимъ вѣтромъ ученій, кто будетъ отвѣтственъ за нихъ, какъ не тотъ, кто отвѣчаетъ и за каждую погибшую душу? Нужна новая борьба съ невѣжествомъ, которое всегда упорно, съ суевѣріемъ, которое всегда таится отъ свѣта истины, съ вождями народныхъ лжеученій, часто дикихъ и страстныхъ... Нужна, я хотѣлъ бы сказать болѣе,—новая миссія среди этихъ массъ, принадлежащихъ къ Церкви, потому что иногда нужно начинать съ самой альфы христіанскаго просвѣщенія,—съ вопроса о томъ, что такое человѣкъ и зачѣмъ живетъ онъ...

Ближе къ этому народу и обществу стоятъ пастыри—сотрудники и помощники Епископа... Но и въ ихъ дѣятельности и бытѣ все требуетъ новыхъ воздѣйствій со стороны Архипастыря... Нынѣ сами они сознаютъ, что до послѣдняго времени—не сильно и не достаточно дѣйственно было ихъ слово къ народу, уходившему отъ нихъ, съ своими лжеучителями, въ лѣса и

дебри. Занятые больше внѣшнимъ исполненіемъ своихъ пастырьтких обязанностей, многіе изъ нихъ, кажется, и не подозрѣвали до послѣдняго времени, что они должны быть нравственною силою среди народа, направителями его жизни. Всѣ они,—вслѣдствіе разныхъ, хотя и случайныхъ причинъ, были принижены не матеріально только, но и нравственно. Нужно оживить ихъ дѣятельность, возбудить въ нихъ энергію и сознаніе ихъ пастырскаго достоинства, нужно поднять ихъ въ ихъ собственныхъ глазахъ, нужно сдѣлать ихъ властными среди народа...

Чтобы дать народу пастырей, вполнѣ достойныхъ своего призванія, у насъ предпринято преобразованіе духовныхъ школъ. Разширенъ кругъ знаній и самыя знанія стали жизненнѣе,—оживилась и дѣятельность руководителей школы. Въ новой духовной школѣ—будущее нашего пастырства... Но... все новое не вдругъ входитъ въ жизнь... Нужно поддержать это начавшееся оживленіе духовной школы, нужно ободрить вновь возникающую въ ней дѣятельность и самихъ дѣятелей, нужно заставить будущихъ пастырей полюбить и науку, съ которою они выйдутъ на свое служе-

ніе народу, и само это высокое служеніе, чтобы они были пастырями по призванію, а не наемниками... У насъ не было до нынѣ недостатка въ пастыряхъ, но за то часто смотрѣли на это призваніе больше, какъ на наслѣдственное достояніе и на средство къ жизни...

Но я намѣчаю только главнѣйшее въ дѣятельности Епископа... И вся нравственная жизнь и пастырей, и пасомыхъ,—и весь ея ходъ,—съ его возрастаніемъ и неизбѣжными колебаніями,—на его отвѣтственности. И, когда представляешь, что̀ для всѣхъ этихъ высокихъ и широкихъ цѣлей нужно дѣйствовать не *хартіею* только и *чернилом*ъ, а живымъ словомъ совѣта, непосредственнымъ участіемъ и личнымъ сочувствіемъ, всѣми силами своего ума и сердца, невольно поражаешься тѣмъ,—какъ много нужно нравственной силы, какъ много нужно любви,—той всеобъемлющей любви Христовой, которая одна все можетъ.

Въ настоящія торжественно-знаменательныя минуты въ моей жизни, когда я призываюсь къ высокому святительскому служенію, я чувствую всю неотразимую силу, сознаю всю глу-

бину значенія великихъ словъ Евангелія о томъ, чѣмъ должна быть власть въ благодатномъ Христовомъ царствѣ, и не хотѣлъ бы забывать ихъ ни на одинъ моментъ предстоящей мнѣ дѣятельности. *Вѣсте*, отвѣчалъ Спаситель Апостоламъ на вопросъ о власти въ Его царствѣ, *яко князи языкъ господствуютъ ими и велицыи обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣмъ слуга, и иже аще хощетъ быти первый, да будетъ всѣмъ рабъ* (Матѳ. 20, 25—27).

Да! не во внѣшнемъ величіи, тѣмъ болѣе не въ превозношеніи—призваніе этой власти. Правда, за то и сама она независима ни отъ чего внѣшняго... Она не потеряется, не исчезнетъ, если бы даже уничтожены были всѣ ея отличія и внѣшнія права. Не въ нихъ ея сила... Было время, когда Епископство не знало нынѣшнихъ внѣшнихъ отличій и преимуществъ и было, конечно, не менѣе властно и сильно, чѣмъ нынѣ.... Но.... какая нужна нравственная мощь, чтобы быть именно такою силою!

Тотъ далекій отъ центра край, который ввѣряется моему духовному водительству, вмѣщающій въ себѣ разноплеменныя стихіи и раз-

нородныя вѣрованія, требуетъ, безъ сомнѣнія, не меньшей дѣятельности со стороны пастырей, чѣмъ другія области нашей страны. Три вѣка прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ на этой юго-восточной окраинѣ,—на берегахъ древняго Скиѳскаго моря,—Россія водрузила знамя своего православія и своего государственнаго могущества. Но »ловцамъ человѣковъ« до нынѣ и надолго много дѣла въ этомъ водномъ краѣ! Широки тѣ открытыя пространства этой области, на которыхъ все еще не видно ни какой иной жизни, кромѣ однообразнаго передвиженія сотней тысячъ народныхъ массъ,—совершенно неподвижныхъ въ своей нравственной жизни,—исповѣдующихъ одну изъ самыхъ мертвящихъ религій древняго язычества. Другіе десятки тысячъ въ населенныхъ предѣлахъ края—принадлежатъ къ религіи лжепророка, издавна сильной своимъ фанатизмомъ...

Вся жизнь моя до нынѣ прошла въ служеніи духовной наукѣ и духовному образованію. И тѣ разнородныя вѣрованія края, въ который иду, я знаю только книжно. Что принесу я съ собою для иной,—болѣе живой и жизненной дѣятельности?...

Говорю это не къ тому, впрочемъ, чтобы забыть и оставить свои прежнія занятія... Нѣтъ, я думаю, что служеніе Вѣчному Слову можетъ не ограничиваться только словомъ пастырскаго назиданія, я убѣжденъ, что и всякое изслѣдованіе въ области вѣры и во имя вѣры есть видъ того учительства, къ которому обязанъ Епископъ, какъ высшій служитель »Бога разумовъ«, представляющій собою образъ самой Ипостасной премудрости.

Въ глубокомъ сознаніи и своихъ немощей, и всѣхъ трудностей предстоящаго мнѣ подвига, цѣли котораго всегда выше обычныхъ человѣческихъ силъ, прошу вашихъ молитвъ о мнѣ, святѣйшій Іерархи и Отцы. Самъ вѣчный Архіерей своею благодатію, „немощная врачующею“, да укрѣпитъ мои силы,— и духовныя и тѣлесныя, и да поможетъ мнѣ право править слово Его истины.

Позволяю себѣ надѣяться, что немалое временное пребываніе мое здѣсь въ качествѣ служителя высшей богословской науки и затѣмъ воспитателя духовнаго юношества, подъ Твоимъ кроткимъ водительствомъ, первенствующій Іерархъ нашей Церкви, а равно и мое служеніе

при семъ священномъ соборѣ Церкви, въ качествѣ дѣятеля по образованію и воспитанію будущихъ пастырей, дадутъ мнѣ указанія и для моего будущаго служенія, соединеннаго съ такою великою отвѣтственностію.

LXXVII.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная 14 Февраля 1875 г. Святѣйшему Синоду при нареченіи во Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодской епархіи, ректоромъ Кишиневской семинаріи, Архимандритомъ Варлаамомъ.

Ваше Святѣйшество,
Милостивые Архипастыри и Отцы!

Въ глубокомъ благоговѣніи *къ неизслѣдимымъ путямъ Провидѣнія Божія* Рим. XI, 33), предопредѣляющаго *пути человѣка* (Притч. XV, 39), выслушалъ я опредѣленіе Святѣйшаго Синода, утвержденное Монаршею волею, объ избраніи меня во Епископа и, при всемъ моемъ недостоинствѣ, имѣлъ дерзновеніе отвѣтствовать предъ Вашимъ Святѣйшествомъ словами

согласія и благодаренія на сіе избраніе—въ той увѣренности, что тако изволися о мнѣ дѣйствующему и всесовершающему Духу Божію, Который, по словамъ св. Апостола, *Самъ поставляетъ епископовъ* (Дѣян. XX, 28); а гдѣ избраніе Божіе, тамъ, по выраженію Отцовъ Церкви, противленіе опасно.

Но когда подумаю: кто я и къ чему я призываюсь, то при всей моей покорности волѣ Божіей, державному слову Августѣйшаго Монарха и избранію Вашего Святѣйшества, невольно поражаюсь смущеніемъ и страхомъ. И какъ мнѣ не смущаться, какъ не страшиться, когда я вполнѣ сознаю, что не принадлежу къ тѣмъ избранникамъ Божіимъ, которые особенными качествами ума и сердца заранѣе уготовили себя къ высокому служенію св. Церкви. Я слишкомъ поздно вступилъ на тотъ путь, который цѣлесообразнѣе ведетъ къ достойному принятію онаго, именно на путь научнаго образованія. Тогда какъ другіе труженики, достигающіе высокихъ степеней священства, благодаря попеченію о нихъ родителей или сострадательныхъ родственниковъ, съ ранняго возраста свего были приготовляемы къ высшему служенію св. Церкви, я не имѣлъ этого сча-

стія: мнѣ суждено было начать свое образова ніе собственными попеченіями и усиліями и притомъ далеко не рано, по достиженіи уже довольно зрѣлаго возраста, когда я самъ созналь пользу и могъ позаботиться о себѣ, чтобы по крайней мѣрѣ не остаться безграмотнымъ. И при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ? О, не безъ сокрушенія вспоминаю, какъ оставшись въ самомъ раннемъ возрастѣ круглымъ сиротою, безъ всякаго призрѣнія и руководства, безъ всякихъ средствъ къ существованію, я, при всей моей неопытности и неумѣніи взяться за какое нибудь дѣло, чтобы помочь своему сиротскому горю, долженъ былъ среди всѣхъ этихъ лишеній въ одно и то же время и учиться грамотѣ и съ утра до позднихъ часовъ ночи томиться надъ изысканіемъ средствъ насущнаго пропитанія, какъ для себя, такъ и для двухъ еще меньшихъ меня братьевъ моихъ, нерѣдко находя оныя въ такихъ занятіяхъ и трудахъ, которые, мало того что были мнѣ не подъ силу, отнимали у меня всякую возможность и надежду на успѣшное самообразованіе.

Въ такой борьбѣ съ нуждами и всякаго рода лишеніями провелъ я годы моей юности до 22-лѣтняго возраста, не зная ни школы, ни науч-

наго образованія, но не переставая трудиться и учиться по книгамъ, какія попадались мнѣ въ руки, сначала на должности сельскаго причетника, а потомъ въ званіи монастырскаго послушника.

Чтеніе слова Божія и житій святыхъ, въ которыхъ я искалъ пищи для своего ума и примѣровъ назиданія для своего сердца, нѣсколько разширило первоначальный кругъ моихъ скудныхъ познаній и возбудило во мнѣ жажду оныхъ. Чтобы удовлетворить этимъ потребностямъ моей души, я, въ ясномъ сознаніи этихъ потребностей, не взирая на внѣшнія препятствія, особенно со стороны моего возраста, не дававшаго мнѣ по тогдашнему времени права на поступленіе въ какое-либо учебное заведеніе, обратился въ твердомъ упованіи на милость Божію съ просьбой къ Святѣйшему Синоду о дозволеніи мнѣ учиться въ мѣстномъ духовномъ училищѣ, и *Господь услышалъ гласъ моленія моего* (Пс. 114, 1) и *молитву мою пріялъ* (Пс. 6, 10). И вотъ такимъ то образомъ, по особой милости Святѣйшаго Синода, я, будучи уже 23-хъ лѣтъ, въ званіи и полурясѣ монастырскаго послушника, сѣлъ впервые за школьную скамью въ такомъ возрастѣ, въ которомъ многіе

изъ моихъ сверстниковъ по лѣтамъ уже оканчивали свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ступивъ такимъ образомъ на узаконенный мнѣ Провидѣніемъ новый путь и разъ поставивъ для себя задачей стремленіе къ пріобрѣтенію познаній для преуспѣянія въ той мудрости, которая просвѣщаетъ и усовершаетъ человѣка, я уже не сворачивалъ съ этого пути. Милость Божія, все направляющая во благо человѣка, невидимо покрывала меня и дала мнѣ терпѣніе и силы докончить свое образованіе—и притомъ не въ семинаріи только, которою я первоначально думалъ ограничить свое воспитательное поприще, но и въ высшемъ святилищѣ наукъ, въ здѣшней духовной академіи, въ которую я поступилъ, къ немалому удивленію, уже 34-хъ лѣтъ въ санѣ игумена, по добровольномъ сложеніи съ себя должности настоятеля монастыря, возложенной на меня вскорѣ по окончаніи мною семинарскаго курса Архипастыремъ кишиневскимъ Иринархомъ, всегда незабвеннымъ для меня, какъ принимавшимъ во мнѣ истинно-отеческое участіе*).

*) По окончаніи въ 1855 году курса наукъ въ С.-Петербургской дух. академіи со степенью старшаго кандидата

Вотъ какой путь суждено было мнѣ пройти, Святѣйшіе архипастыри, пока Господь сподобилъ меня узрѣть наконецъ осуществленіе давняго пламеннаго желанія моего сердца—просвѣтить себя свѣтомъ духовной науки!

Но достаточно ли я успѣлъ въ этомъ? Не окажется ли ввѣряемое мнѣ Вашимъ Святѣйшествомъ служеніе превышающимъ мои умственныя и нравственныя силы? Вотъ что особенно смущаетъ и тревожитъ меня въ настоящія минуты. Правда, немаловременное служеніе мое въ духовномъ вертоградѣ наукъ, въ которомъ я, въ качествѣ воспитателя по образованію будущихъ служителей церкви, трудился по мѣрѣ силъ моихъ, утверждаетъ меня въ не-

---

и съ правомъ полученія магистерства по выслугѣ двухъ лѣтъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, игуменъ Варлаамъ назначенъ преподавателемъ богословскихъ наукъ въ Екатеринославскую семинарію; въ 1858 году возведенъ въ степень магистра и назначенъ инспекторомъ сначала той же семинаріи, а за тѣмъ, Кишиневской; въ 1860 году возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1862 году назначенъ ректоромъ Кишеневской семинаріи; въ 1865 году награжденъ орденомъ св. Анны 2 степ., въ 1868 г. тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною, въ 1870 г. орденомъ св. Владиміра 3 степени, въ 1873 г. присвоено ему лично званіе настоятеля первокласнаго монастыря.

поколебимомъ убѣжденіи, что благоуспѣяніе во всякомъ великомъ дѣлѣ зависитъ не столько отъ достоинства и разумѣнія человѣческаго, сколько отъ премудрости и *силы Божіей*, которая *въ немощахъ совершается* (2 Кор. XII, 9); но при всемъ томъ я не могу не сознаться, что прежнее служеніе мое въ сравненіи съ предстоящимъ и легче, и удобоисполнимѣе, и менѣе отвѣтственно. Быть Епископомъ значитъ: быть провозвѣстникомъ истины и правды и учителемъ христіанской вѣры и благочестія, способствовать утвержденію пасомыхъ на стезяхъ истины и добродѣтели, искоренять пороки и нечестіе и мужественно ратоборствовать противъ всѣхъ лжеученій,—а это дѣло не легкое и для крѣпкихъ мудростію и святостію, тѣмъ труднѣе оно для меня, при моихъ скудныхъ дарованіяхъ. Особенно оно трудно въ настоящее время, при современномъ шатаніи умовъ, когда мудрствующіе лукавая враги церкви Христовой, при всѣй бдительности и орлиной дальнозоркости поставленныхъ на стражѣ Евангенія пастырей, подобно *хищнымъ волкамъ* (Мат. VII, 15) и *рыкающимъ львамъ* (1 Петр. V, 8), со всѣхъ дебрей и распутій лжеименнаго разума съ яростію устремляются на нее, непрестанно волнуютъ ее,

производятъ въ ней смущенія и нестроенія и *готовы расхитить* (Іер. X, 21) *ее*.

О, по истинѣ нелегки обязанности пастыря Церкви особенно современнаго. Немало требуется и духовныхъ и благодатныхъ дарованій, чтобы можно было въ эти *лукавые дни* (Еф. V, 16) должнымъ образомъ исполнять ихъ. Надобно имѣть тѣ умственныя силы, которыми надѣлены были отъ Господа (1 Кор. II, 16) первые проповѣдники Евангелія св. Апостолы, чтобы можно было съ успѣхомъ *пасти церковь Христову* (Дѣян. XX, 28), безбоязненно стоять на стражѣ религіозно-нравственнаго воспитанія пасомыхъ, удовлетворять всѣмъ духовнымъ нуждамъ ихъ и вообще *быть*, по примѣру Апостола, *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасутся* (1 Кор. IX, 22). Но какъ не велики трудности епископскаго служенія и какъ ни слабы мои дарованія, я потщуся при содѣйствіи благодати Божіей принести всѣ силы мои и душевныя и тѣлесныя на алтарь св. Церкви и любезнаго отечества нашего. Вѣрую и уповаю, что милосердный Пастыреначальникъ и Господь, руководившій меня въ прошедшемъ со дня моего дѣтства и столько разъ осязательнымъ образомъ обнаруживший въ моей жизни Свое покровительство, не оста-

вить меня Своею благодатною помощію и въ будущемъ.

Надежда сія укрѣпляется во мнѣ и тѣмъ, что я буду имѣть счастіе проходить епископское служеніе въ церкви Вологодской подъ руководствомъ пастыря мудраго и добраго по сердцу, опытнаго въ церковномъ управленіи и ревностнаго по св. вѣрѣ. Въ семъ то упованіи, смиреннѣйше припадая къ стопамъ Вашего Святѣйшества, всею душою умоляю васъ, Святѣйшіе Архипастыри, воздѣйте преподобныя руцѣ къ Пастыреначальнику Господу Іисусу и теплыми молитвами вашими призовите на мое убожество просвѣщающую, укрѣпляющую и вразумляющую благодать Божію, да служеніе мое церкви Христовой на новомъ поприщѣ будетъ, во вся дни живота моего до послѣдняго дня и часа скончанія моего, непостыднымъ служеніемъ *предъ Богомъ и человѣки* (Дѣян. XXVI, 16).

LXXVIII.

Р Ѣ Ч Ь

сказанная въ присутствіи Святѣйшаго Синода, ректоромъ Самарской духовной семинаріи, Архимандритомъ Владиміромъ, при нареченіи его во Епископа Брестскаго, Викарія литовской епархіи, 13 марта 1875 г.

Ваше Святѣйшество!

Съ живымъ упованіемъ на всесильную помощь Божію я уже выразилъ предъ вами, милостивые архипастыри и отцы, благодарную готовность, по вашему избранію и по соизволенію державнаго Монарха, принять жребій Епископства.

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, дивными путями своего всеблагаго промышленія—чрезъ служеніе церкви Его въ санѣ приходскаго пастыря, чрезъ иноческую обитель и чрезъ служеніе образованію и воспитанію духовнаго

юношества — непреткновенно приведшій меня на это священное мѣсто всероссійской церкви.

Буди благословенна держава помазанника Божія, утвердившаго избраніе меня на высокое служеніе церкви Божіей.

Буди благословенно имя священнаго собора святой церкви всероссійской, такъ милостиво на меня воззрѣвшаго.

Но чѣмъ же я оправдаю свое высокое предназначеніе? Могу ли съ честію и пользою для святой Церкви понести труды и подвиги святительскаго служенія, которое хотя само по себѣ и не есть отъ міра сего (Іоан. XVII, 14), но тѣмъ не менѣе совершается въ мірѣ и среди міра для его освященія и спасенія о имени Христовомъ (Іоан. XII, 47), на которомъ посему неизбѣжно отражаются радостію или скорбію—всѣ жизненныя стремленія и чаянія міра, вся злоба вѣка и злоба дня современнаго общества? Будетъ ли голосъ мой, именемъ Божіимъ возвѣщающій истину, на столько мощенъ и силенъ, чтобы овцы услышали гласъ своего пастыря и пошли за нимъ, чтобъ его голоса не заглушили голоса человѣческіе и только во имя человѣчности—безъ имени Божія, которые въ настоящее время раздаются

со всѣхъ сторонъ, которые сознательно или безсознательно повторяются нерѣдко даже повидимому лучшими людьми современнаго общества, которымъ нерѣдко вторитъ и почтенная старость и учащаяся юность? Будетъ-ли слово Божіе, возвѣщаемое моими устами, на столько согрѣто огнемъ любви Христовой, чтобы могло проникнуть до душъ и тѣхъ овецъ стада Христова, которыя или несвѣдущи и равнодушны къ вѣрѣ, или омрачаютъ ее суевѣріемъ и невѣжествомъ, или бѣгутъ отъ своихъ законныхъ пастырей къ наемникамъ индѣ прелазящимъ (Іоан. X, 1), чтобы утвердить и ободрить малодушныхъ и слабыхъ чадъ Церкви противъ соблазновъ и искушеній со стороны враговъ православія, которыхъ не мало вездѣ, а тѣмъ болѣе на указанномъ мнѣ пути?

Достанетъ ли у меня столько мудрости, ревности и любви, апостольской цѣльности въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, чтобы ревнуя по законѣ Господнемъ и святоотеческимъ преданіямъ, въ виду очевидно замѣтнаго въ современномъ обществѣ упадка духа вѣры и благочестія, быть по Апостолу всѣмъ вся, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. IX, 23), чтобы съ истинно апостольскимъ само-

отверженіемъ радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими (Рим. XII, 15), быть слугою всѣмъ (Мѳ. XX, 25—27); однихъ утѣшить, другихъ вразумить, — обличить, — запретить, — умолить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (Тим. IV, 2), никого не ожесточить, а всѣхъ обнять духомъ любви Христовой?

Смѣю ли подумать, что самъ я буду свѣтить свѣтомъ (Мѳ. V, 14) истинно христіанской жизни и возмогу возжечь этотъ свѣтъ въ ближайшихъ своихъ помощникахъ и сотрудникахъ—пастыряхъ церкви, которые среди заботъ и треволненій житейскихъ, среди своей нерѣдко гнетущей бѣдности и не всегда удобнаго для апостольской дѣятельности положенія среди неправомыслящихъ, невольно забываютъ о той великой нравственной силѣ, которая въ нихъ заключается, чтобы оживить и ободрить ихъ, чтобы намъ вмѣстѣ право и непреткновенно вести ко Христу ввѣренныхъ нашему духовному водительству людей Господнихъ, чтобы намъ, если не обратить къ истинной вѣрѣ Христовой окружающихъ насъ неправомыслящихъ и иновѣрныхъ, то по крайней мѣрѣ не соблазнить ихъ своею

жизнею и тѣмъ не подать имъ противъ себя оружія?

Ваше святѣйшество! Вмѣсто отвѣта на всѣ эти вопросы, при глубокомъ сознаніи своей немощи, я долженъ ограничиться или молчаніемъ или слеземи. Слово мое отказывается сказать болѣе того, что я всѣмъ сердцемъ и всею душею желаю и—при вседѣйственной помощи Божіей, подъ руководствомъ мудраго и просвѣщеннаго архипастыря своего—по мѣрѣ силъ моихъ потщусь исполнить это желаніе—быть достойнымъ высокаго епископскаго служенія, которое на себя принимаю. Вашими молитвами, благословеніемъ и рукоположеніемъ, да преподастся мнѣ благодать Святаго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая.

LXXIX.

Р Ѣ Ч Ь

бывшаго ректора Московской семинаріи, заиконоспасскаго монастыря Архимандрита Леонида, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія московской митрополіи.

Услышавъ пришедшее на меня званіе Божіе, съ трепетомъ отвѣтствую гласомъ послушанія и еще не смѣю довольно свободно рещи: *готово сердце мое, Боже!*

Воспитанный для борьбы съ морскими бурями и рано окруженный житейскаго моря волнами, я могъ опасаться, что *потопитъ мя глубина*; но и *въ мори* пролегаютъ *путіе* Господни и повсюду—промыслъ Господа, ведущій человѣка ко спасенію. Онъ *воспріялъ мя отъ водъ многихъ*, чтобы поселить меня *во дворѣхъ дому Бога нашего*.

Благодарю Избавителя Бога, но и сожалѣю, что поздно приблизился къ Его *селеніямъ дивнымъ*, и когда можно было уже укрѣплять себя твердою пищею, и полною мѣрою услаждаться сладостію словесъ Господнихъ, я питался только млекомъ слова Божія.

И вотъ малосвѣдущій и маломощный призываюсь я къ тому служенію, которое обязываетъ меня *образъ* быти *вѣрнымъ словомъ, житіемъ любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. Но какъ явлю себя образомъ въ словѣ, когда убѣжденъ, что мое молчаніе лучше моего слова и полезнѣе для меня;—образомъ житія, когда убѣжденъ, что житіе сокровенное въ Богѣ безопаснѣе и благонадежнѣе;—образомъ въ любви, когда дѣла обличаютъ, какъ она еще далека отъ силы и совершенства,—образомъ въ духѣ, когда не знаю могу ли сказать по Апостолу, что имѣю начатки духа, а знаю только, что воздыхаю отягчаемый плотію, не довольно покоренною духу?

Видя себя въ такомъ удаленіи отъ совершенства, требуемаго званіемъ Епископа, не могу не трепетать, и въ трепетѣ припадаю къ стопамъ вашимъ, Архипастыри и отцы, прося о молитвѣ за немощнаго, о помощи не имѣющему въ

самомъ себѣ никакой опоры. Прошу и уповаю, что прошеніе мое, въ столь великое для меня время, будетъ принято вами съ любовію, и сіе упованіе, разгоняя мракъ страха, озаряетъ душу лучами надежды, ибо нахожусь у источника, могущаго обновить и укрѣпить мою душу. Уповаю на силу благодати, призываемую священнодѣйственными молитвами, и на то, что новое служеніе болѣе приближаетъ меня къ тебѣ, Первосвятитель Москвы, Архипастырь и благодѣтель мой!

Уже двадцать два года, какъ ты съ высоты духовной простеръ руку мнѣ, обуреваемому житейскими волнами, и у твоего пастырскаго сердца нашелъ я надежное пристанище и тишину. Ты разнообразными попеченіями облегчалъ мнѣ трудный мой путь; ты, какъ отецъ чадолюбивый, не забылъ ни одного изъ утѣшеній, которыя могутъ радовать преданнаго сына, хотя въ тоже время не оставлялъ безъ исправленія моихъ погрѣшностей. Ты благословилъ меня отложить оружіе тлѣнное и воспріять шлемъ спасенія, и нынѣ призываешь на стражу дома Божія.

Итакъ святый Владыка! Начатое продолжи и соверши! „Веди и паси меня“,—по слабости моего слова дозволь употребить сильное слово

великаго и святаго пастыря:—„веди и паси меня; научи своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить источникамъ и какихъ избѣгать пажитей и водъ; кого пасти палицею и кого свирѣлію; какъ изнемогшее подъять, падшее возставить, заблуждшее обратить, погибшее взыскать, крѣпкое сохранить“ *); какъ мнѣ научиться быть добрымъ пастыремъ, а не наемникомъ. Несомнѣнно, что сердце твое готово и на сію новую для меня милость.

---

*) Слово св. Григорія Богослова, по рукоположеніи его въ епископа сасимскаго, говоренное въ присутствіи Василія Великаго. Твор. Св. Отецъ въ русскомъ переводѣ, 1843 года. стр. 293.

LXXX.

ОТВѢТЪ

на предыдущую рѣчь, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго.

Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, Который указалъ тебѣ путь жизни, неуказанный твоимъ рожденіемъ, и велъ тебя, добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями, всегда къ миру.

Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣлъ духовное руководство.

Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какбы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ Епископство самаго себя, въ обиліи возращаетъ подъ сѣнію своею сыновъ послушанія

и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ Епископству.

Нынѣ же вручи себя Святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богоугодныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами.

LXXI.

Р Ѣ Ч Ь

Синодальнаго члена, Филарета, митрополита московскаго, къ преосвященному Леониду, новорукоположенному Епископу Дмитровскому, говоренная въ Успенскомъ соборѣ, 26 Апрѣля 1859 года.

Преосвященный Епископъ Леонидъ!

Вступающему въ новое служеніе, при смиренномъ самосознаніи, должно быть свойственно искать наставленія, и пріятно найти оное. Но сила и дѣйствіе подаваемаго наставленія, безъ сомнѣнія, много зависитъ отъ достоинства наставляющаго.

Итакъ, стань со мною предъ святымъ Апостоломъ Павломъ; и послушаемъ, что̀ говоритъ онъ ефесскимъ пастырямъ, не мимо и насъ съ тобою: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28.).

Кратко сіе наставленіе: но окажется довольно полнымъ, если нѣсколько углубимся въ оное.

Духъ Святый постави епископы. Это ученіе вѣры. Въ Епископѣ не должно видѣть только начальника, подобнаго поставленнымъ человѣческою властію, исполнителя правилъ и законовъ, блюстителя порядка и благоустройства. Это не все. Епископъ есть орудіе Духа Святаго. Начало его начальствованія есть таинство. Дѣйствователь, поставляемый земною властію, получаетъ отъ нея имя и право дѣйствовать: поставляемый небесною властію пріемлетъ отъ нея не только имя, но и силу, не только право дѣйствовать, но и вышнее содѣйствіе. Духъ Святый не удаляется отъ поставленнаго Имъ, если сей не уклоняется отъ Него. Итакъ Епископъ всемѣрно долженъ имѣть умъ и сердце горѣ, какъ сосуды, вѣрою

и молитвою открытые къ вышнему Источнику свѣта и силы.

Духъ Святый постави епископы. Это учитъ также страху Божію. Если поставленный земною властію дѣйствователь совѣстится не угодить начальству доброму, страшится подвергнуться прещенію начальства строгаго: съ какимъ страхомъ поставленный небесною властію долженъ проходить свое служеніе, чтобы не лишиться благоволенія Духа Утѣшителя, чтобы не подвергнуться осужденію отъ Всеправеднаго и Всемогущаго!

Духъ Святый постави епископы. Сіе же слово, если отяготѣетъ надъ нами страхъ, можетъ облегчить насъ надеждою. Духъ Святый творитъ Свое дѣло, конечно, не для того, чтобы оное пренебречь и отвергнуть, но чтобы поддержать и сохранить. Кого Онъ призвалъ, и поставилъ въ служеніе благодати, въ томъ Онъ, конечно, не отчаялся: да не отчаяваемся и мы въ продолженіи благодати Его.

Чтобы спасительный страхъ предъ великою обязанностію пасти Церковь Господа и Бога не былъ ослабляемъ чрезмѣрною надеждою или самонадѣяніемъ, чтобы въ надежду не вкралась безпечность, чтобы многочисленныя внѣшнія

отношенія пастыря къ паствѣ не развлекали его, и не ослабляли внутренняго отношенія его къ Духу Святому, его поставившему,—предостерегая отъ сего, Апостолъ говоритъ пастырямъ: *внимайте себѣ*. Бодрствуйте надъ собою, поставленные на стражѣ дома Божія: предавшись дремотѣ и сну, не сбережете ни себя, ни дома, вамъ ввѣреннаго. Осторожно наблюдайте за чистотою вашихъ мыслей и желаній, намѣреній и дѣлъ; свѣтильникъ закона Божія и слова Христова да освѣщаетъ ваше внутреннее и внѣшнее, и да удаляетъ отъ васъ мракъ и зло.

Только внимающій себѣ пастырь способенъ съ истинною пользою пещись о стадѣ. Посему и говоритъ Апостолъ: *внимайте*, во первыхъ *себѣ*, и потомъ *стаду*.

Что значитъ: *внимать стаду?*—Разсудительно и неослабно пещись о словесныхъ овцахъ, подобно какъ добрый пастырь печется о безсловесныхъ. Води овецъ на тучную пажить: то есть, питай души пасомыхъ здравымъ ученіемъ истины и жизни христіанской. Стреги овецъ отъ волковъ; то есть, охраняй православныхъ отъ ересей и расколовъ. Ищи овецъ заблудшихъ: то есть, старайся привести въ

Церковь блуждающхъ внѣ ея. Врачуй овча болящее, то есть, грѣшника увѣщаніемъ къ исправленію, и покаяніемъ. Стань противъ овновъ крѣпкихъ, бодущихъ и рѣющихъ, и подъими овча немощное, то есть, дерзай поставить слово правды противъ неправды сильныхъ, и словомъ утѣшенія и дѣломъ помощи поддержи нищаго, оскорбляемаго, унывающаго.

Трудънъ подвигъ, особенно когда овны бодущіе и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему, и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него.

Но Апостолъ, наставникъ пастырей, преподаетъ намъ сильное средство укрѣпить себя ревностію, когда напоминаетъ намъ, что Церковь, для которой мы призваны подвизаться, Христосъ Господь и Богъ *стяжалъ кровію Своею*. Взирая на сей безмѣрный подвигъ Его для насъ, поколеблемся ли предъ малымъ, предлежащимъ намъ подвигомъ для Него? Если Онъ, изъ любви къ Церкви Своей, пожертвовалъ за нее Своею божественною кровію: намъ

ли тяжко будетъ, изъ любви и благодарности къ Нему, въ служеніи Церкви Его, принести Ему въ жертву наши способности и силы, нашъ трудъ и покой, наши утѣшенія и скорби, и если бы потребовалось, и самую жизнь?

Тебѣ, боголюбезный братъ, еще не обширный открывается кругъ епископскаго дѣйствованія. Вступи благодушно; укрѣпляйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Іисуса. Жезломъ правости да будетъ жезлъ твоего начальства.

LXXXII.

Р ѣ ч ь

при нареченіи во Епископа Ковенскаго *).

Богомудрые предстоятели
и святители Церкви Божіей!

На объявленное мнѣ нынѣ повеленіе всепресвѣтлѣйшаго и самодержавнѣйшаго Государя Императора Николая Павловича и благословеніе

*) Говорена Литовской семинаріи Ректоромъ, Архимандритомъ Евсевіемъ, при нареченіи его во Епископа Ковенскаго, Литовской епархіи Викарія, въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго и Преосвященнѣйшихъ—Анатолія,

Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода о бытіи мнѣ Епископомъ богоспасаемаго града Ковна, дерзнулъ я отвѣтствовать: „благодарю и пріемлю, и нимало вопреки глаголю“.

Сказавъ сіе, не слишкомъ ли много, или паче, не слишкомъ ли мало сказалъ я? Не дерзновенно ли и не самонадѣянно ли отвѣтствовалъ я на таковое высокое объявленіе?! Конечно, благодарить я долженъ, какъ долженъ быть благодарнымъ всякій, получающій милость, а особенно неожиданную и не заслуженную. Но сказать: „пріемлю и нимало вопреки глаголю“, не значитъ ли—или слишкомъ мало думать о возлагаемомъ на меня высокомъ служеніи въ Церкви Христовой, или слишкомъ много надѣяться на свои силы и способности?

И такъ ли отвѣчали древніе мужи высокой вѣры и благочестія, когда были избираемы и призываемы на высокое служеніе пророковъ, вождей и учителей народныхъ?

Нѣтъ и совершенно нѣтъ. Вотъ слышу я, какъ великій Моисей на повелѣніе Господа—

Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, и Игнатія, Епископа Брестскаго, Литовской епархіи Викарія, 1848 года декабря 31 дня, въ г. Вильнѣ.

идти и извести народъ израильскій изъ Египта—смиренно отвѣтствовалъ: *Кто есмь азъ, яко да пойду къ Фараону... и яко да изведу сыны Израилевы... недоворьчивъ азъ есмь... худогласенъ и косноязыченъ азъ есмь: молюся ти, Господи! избери могуща иного, его же послаши* (Исх. 3, 11. 4, 10 13). Внимаю и еще въ томъ же словѣ Божіемъ, съ какимъ смиреніемъ Іеремія отказывался отъ возлагаемаго на него высокаго служенія Пророка: *О, сый Владыко Господи!* волклицалъ онъ, *се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь* (Іер. 1, 6).

Не подобнымъ ли гласомъ долженъ былъ бы отвѣтствовать и я на объявленіе мнѣ высокаго жребія служенія, тѣмъ паче, что и въ новомъ Заавтѣ слышу я сильныя внушенія того *искусства и тщанія*, той *бдительности и внимательности*, той чистоты и непорочности, которыя требуются особенно отъ высшихъ пастырей Церкви, и которыхъ не обрѣтается во мнѣ? Здѣсь, то поразительно раздается въ ушахъ моихъ слово Апостола къ пастырямъ ефесскимъ: *внимайте себѣ и своему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28); то съ трепетомъ внемлю я наставленію

того же Апостола: *потщися себѣ искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ, себѣ чиста соблюдай. Подобаетъ убо епископу быти непорочну, трезвенну, честну, странноолюбиву, учительну* (2 Тим. 2, 15. 1 Тим. 5, 22. 3, 2).

Еще болѣе притрепетною становится душа моя, когда привожу себѣ на мысль тѣ страшные обѣты и клятвы, ту великую присягу, которыя я долженъ буду произнести въ храмѣ Божіемъ предъ лицемъ Бога вѣчно живаго и всевидящаго,—то тяжкое бремя, которое долженъ буду воспріять на рамена свои, и особенно, если при этомъ приведу себѣ на память всю слабость и немощь моихъ силъ, все мое ничтожество и недостоинство. Мысль, возносимая горѣ представленіемъ высокости сана, естественно поникаетъ долу, гнетомая тяжестію сознанія моего недостоинства.

Въ самомъ дѣлѣ, кто я и что дерзаю принять на себя? Я—слабая трость, вѣтромъ колеблемая, и осмѣливаюсь воспріять на себя то великое иго, отъ котораго уклонялись Аѳанасіи и Златоусты, Василіи и Григоріи, подъ ко-

торымъ изнемогали мужи не моихъ лѣтъ и силъ, не моей ревности и благочестія, и отъ котораго отказываются и теперь мужи болѣе меня крѣпкіе и опытные?!

Какъ же дерзаю я воспринять на себя столь высокое служеніе? Надѣюсь ли понести столь тяжкое бремя и донести оное безъ изнеможенія, съ полнымъ успѣхомъ, до предназначенной цѣли? О, если я дерзаю и надѣюсь, то не на мои силы слабыя, а съ одной стороны—*на силу Божію, совершающуюся въ немощахъ*, и всемощно дѣйствующую *и въ скудельныхъ сосудахъ*, съ другой—на ваши, святѣйшіе отцы и архипастыри, ваши дѣйственныя молитвы обо мнѣ, ваше содѣйствіе мнѣ, и мудрыми совѣтами и наставленіями, и опытнымъ руководствомъ и примѣромъ.

Такъ, премилосердый Господи! я искренно вѣрую и благодарно исповѣдаю, *что милость Твоя* какъ доселѣ хранила меня, такъ и отселѣ *пожнетъ мя вся дни живота моего* (Псал. 22, 6). Не таю, но предъ всѣмъ настоящимъ сонмомъ вѣрующихъ повѣдаю, что съ тѣхъ поръ, какъ въ самыхъ раннихъ лѣтахъ юности моей *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь воспріятъ мя* (Псал. 26, 10).

Правда, всеблагій и премудрый промыслъ Его нерѣдко велъ меня путями трудными и тернистыми, испытывалъ меня лишеніями горькими, посѣщалъ скорбями тяжкими; но всегда и во всемъ я видѣлъ и вижу самую нѣжную и благопопечительную Его заботливость о мнѣ. Сія любовь и благость ко мнѣ Божія весьма нерѣдко, а во многихъ случаяхъ даже весьма разительно, обнаруживалась въ благопріятномъ стеченіи и устроеніи обстоятельствъ самыхъ, повидимому, странныхъ и неожиданныхъ. Даже настоящее мое избраніе и назначеніе, самыя обстоятельства времени и мѣста посвященія, по крайней мѣрѣ, для меня, по моему чувству и разумѣнію, служатъ яснымъ и непререкаемымъ свидѣтельствомъ милости ко мнѣ Божіей.

Такой дивной для меня благости Божіей всегда и вполнѣ соотвѣтствовала любовь и благорасположеніе ко мнѣ моихъ начальствующихъ. Въ особенности я ясно видѣлъ и глубоко чувствовалъ благоволеніе ко мнѣ твое, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый отецъ и архипастырь мой, который самъ руководилъ и наставлялъ меня во всемъ, на многотрудномъ поприщѣ моего служенія, и въ

такое время и въ такомъ мѣстѣ. Благодарная память о бывшихъ доселѣ твоихъ благодѣтельныхъ и благожелательныхъ отношеніяхъ ко мнѣ, и твердая увѣренность въ томъ, что и на будущее время, и по долгу званія и по чувству любви и благорасположенія, не оставишь меня безъ твоего мудраго руководства,—окрылили меня надеждою на благоуспѣшность моего новаго служенія, и исторгли изъ устъ моихъ дерзновенное слово: «пріемлю и нимало вопреки глаголю».

Съ другой стороны, вызовъ тебя, милостивѣйшій отецъ и архипастырь, для участія въ совершеніи надо мною великаго дѣла хиротоніи,—тебя, который около двадцати уже лѣтъ заботился обо мнѣ какъ отецъ, коему много и премного обязанъ я и высшимъ образованіемъ и лучшимъ направленіемъ моихъ способностей, и открытіемъ мнѣ обширнѣйшаго круга дѣйствованія, снова увѣряетъ меня въ особенной благопопечительности обо мнѣ Промысла божественнаго.

Въ тебѣ же, преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь, я заранѣе имѣлъ возможность узрѣть для своего назиданія примѣръ благочестія и благоговѣнія, тихости и

кротости, толико свойственныхъ сану Епископа, и надѣюсь въ лицѣ тебя, какъ старѣйшаго и опытнѣйшаго брата, поучиться симъ великимъ добродѣтелямъ.

Къ сему, въ извиненіе моей безпрекословной рѣшимости принять возлагаемое на меня нынѣ высокое служеніе, осмѣливаюсь присовокупить еще и то, что отъ ранняго дѣтства навыкъ я послушанію, съ юныхъ лѣтъ въ волѣ ближайшаго моего начальства, и особенно въ священной волѣ Монарха и благословеніи святѣйшаго Синода, обыкъ я слышать и видѣть велѣніе и голосъ самаго Бога. Необинуясь, дерзаю сказать, что никакого званія и служенія не избиралъ я самъ, не испрашивалъ и не домогался, кромѣ одного чина монашескаго; но и сей избралъ я по особымъ указаніямъ Промысла. Все же послѣдовавшее за принятіемъ иноческаго званія до сего дня было дѣломъ распоряженій моего начальства, коему всегда и во всемъ я преданъ, и, благодареніе Богу, никогда не имѣлъ причины раскаяваться въ сей моей преданности.

И все сіе происходило и происходитъ во мнѣ ни отъ легкости воззрѣнія на предметы и обстоятельства моего служенія, ни отъ гордой

самоувѣренности въ моихъ силахъ и способностяхъ. Нѣтъ, свидѣтель Богъ, всевѣдущій и испытующій сердца и утробы, свидѣтель Онъ, какъ живо сознаю, какъ сильно и глубоко чувствую я самъ, и, по своей обязанности, старался внушать другимъ, великость и важность служенія пастырскаго. *Живъ Господь и жива душа моя*: вполнѣ понимаю я высокость званія пастырскаго, и отъ всего сердца желалъ бы, чтобы и я самъ и другіе достойно и безпретковенно проходили оное; но, обращаясь къ себѣ и безпристрастно взвѣшивая человѣческія слабости и недостатки, смиренно обращаю къ себѣ вопросъ: *кѣ симъ кто доволенъ*? если только не помогутъ въ семъ молитвы и содѣйствія отцевъ и старѣйшихъ братій о Господѣ?

Возшлите же о мнѣ, отцы святѣйшіе, архипастыри милостивѣйшіе, возшлите теплыя молитвы къ Пастыреначальнику Іисусу Христу, да сотворитъ Онъ всемогущій и изъ меня немощнаго и недостойнаго *дѣлателя* въ духовномъ вертоградѣ Его—*непостыдна, право правяща слово истины, да нарицаяй не сущая яко сущая*, съ наступленіемъ новаго лѣта дающій и мнѣ нынѣ на землѣ имя новое, сотворитъ, да »по имени моему будетъ и житіе мое«, да

имя мое нѣкогда написано будетъ на небеси въ книгахъ животныхъ; да такимъ образомъ не постыжусь я на страшномъ судѣ Христовомъ рѣшительныхъ на цѣлую вѣчность, произнесенныхъ нынѣ мною словъ: »пріемлю и нимало во преки глаголю«.

LXXXIII.

Р Ѣ Ч Ь

при нареченіи во Епископа 1851 г. декабря 12 *).

Святѣйшій Соборъ Богоизбранныхъ Іерарховъ и Отцевъ!

По священному изволенію вашему я осмѣлился произнесть предъ лицемъ вашимъ безпрекословное согласіе на принятіе предложеннаго епископскаго служенія, но представляя мысленно тѣ важныя и великія обязанности, какія налагаются на Епископа Богомъ, Церковію, Монархами и паствою, недоумѣваю и страшусь, не слишкомъ ли дерзновенно поступилъ я, простерши такимъ образомъ волю свою на

*) Рѣчь сія произнесена Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Архіепископомъ Калужскимъ, при нареченіи его во Епископа.

принятіе такого служенія, коего страшились и убѣгали величайшіе подвижники вѣры и благочестія? Недоумѣваю, достанетъ ли моихъ немощныхъ силъ на совершеніе поручаемаго мнѣ великаго и важнаго дѣла Божія, достанетъ ли моего скуднаго смысла на то, чтобъ быть вѣрнымъ и спасительнымъ руководителемъ ввѣряемаго мнѣ словеснаго стада Христова? Буду ли я въ состояніи не только сохранить, но недѣлать малоплоднымъ великій талантъ, подаваемый мнѣ Господомъ моимъ? Найдетъ ли въ убогой храминѣ души моей мѣсто тотъ чистѣйшій источникъ божественной благодати, который долженъ изливаться чрезъ меня на освященіе вѣрующихъ и самыхъ служителей алтаря Господня? Св. Ап. Павелъ внушаетъ, что *Епископу яко Божію строителю подобаетъ безъ порока быти.... праведну, преподобну* (Быт. 1, 7 и 8). Но какъ стяжать во плоти, какъ сохранить въ мірѣ ту правоту въ жизни, ту чистоту нравовъ, какія потребны для достойнаго совершенія епископскаго служенія? Чувствую и исповѣдую, яко несть достоинъ, ниже доволенъ на сіе: понеже немощами обложенъ есть. А обдержимый такими недоумѣніями, и сознавая свои немощи, я желалъ бы

лучше явиться подражателемъ Моисея при кончинѣ и на благоволительное предложеніе Вашего Святѣйшества отвѣтствовать словами Боговидца онаго: *молюся Ти, Господи, избери могуща иного, егоже послеши* Исх. 4, 13. вести народъ Твой въ страну обѣтованія. Но при мысли о семъ языкъ мой связывается тѣмъ священнымъ обѣтомъ совершеннаго, безусловнаго послушанія, который данъ мною у престола Божія, при отреченіи моемъ отъ всякаго произволенія собственнаго сердца. Сей то обѣтъ послушанія, препобѣдивъ во мнѣ чувство моего недостоинства, привелъ меня во святилище сіе, дабы предстать къ благоговѣйному исполненію державной воли Августѣшаго Монарха и священнаго изволенія Вашего Святѣйшества. Еще вѣрую, богоизбранные Архипастыри и Отцы, что избраніе меня есть выраженіе чрезъ Васъ святой воли о мнѣ Пастыреначальника верховнѣйшаго, удивляющаго на мнѣ немощномъ несказанную благость свою, и посему благодарнѣ съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія осмѣливаюсь принять опредѣленное мнѣ служеніе, и, нимало вопреки глаголя, смиреннѣйше подклоняю выю мою подъ налагаемое на меня всесвятое иго Христово.

Прошу только и молю Ваше Святѣйшество! довершите Ваше благоизволеніе о мнѣ святыми молитвами ко Господу и священнодѣйственнымъ простертіемъ священныхъ рукъ Вашихъ, да богопріятнымъ ходатайствомъ Вашимъ и въ моей немощи вселится сила всесвятаго Духа, и да поможетъ мнѣ поставить себя *искусна предъ Богомъ дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины.* (2 Тим. 2, 15) во спасеніе ввѣряемыхъ мнѣ и мое собственное.

LXXXIV.

Р Ѣ Ч Ь

произнесенная 3 апрѣля 1875 г., въ присутствіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, намѣстникомъ Александро-Невской лавры, архимандритомъ Никодимомъ, по случаю нареченія его въ Епископа Старорусскаго, Викарія новгородской епархіи.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Въ настоящія, важныя въ жизни моей, минуты, когда я предстою въ семъ священномъ собраніи предъ Крестомъ Христовымъ и Евангеліемъ, призываемый вашимъ избраніемъ и

изволеніемъ державной Власти къ епископскому служенію въ церкви Христовой, на память мнѣ приходятъ другія минуты въ моей жизни, имѣвшія въ ней также важное значеніе.

Двадцать два года тому назадъ, въ то время еще незрѣлый и неопытный юноша, только что кончившій свое многотрудное ученіе и посланный учить другихъ, угнетаемый сиротствомъ и бѣдностію, вдали отъ родины и знаемыхъ, среди чуждыхъ мнѣ людей стоялъ я также предъ Крестомъ Христовымъ и Евангеліемъ въ храмѣ древней обители Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, когда произносилъ обѣты иночества и вступалъ неопытною и не обученною ногою на трудный и скользкій путь иноческой жизни...

Что будетъ со мною? Какими путями потечетъ жизнь моя? невольно думалъ я тогда. И научонный вѣровать, что отъ Господа путіе мужа исправляются (Прит. XX, 24), я сказалъ себѣ: да будетъ со мною то, что угодно святой и премудрой волѣ Божіей и имъ же вѣсть судьбами да исправитъ Господь пути мои! И упованіе на Господа не посрамило меня. Въ скоромъ времени, безъ моего прошенія и вѣдома, но къ моей радости и утѣшенію, я воз-

вращенъ былъ изъ дальней страны въ родную мнѣ по рожденію и воспитанію московскую епархію, въ которой, по милости Божіей, подъ покровомъ и руководствомъ мудрыхъ архипастырей Москвы, въ соприкосновеніи съ тамошнимъ просвѣщеннымъ духовенствомъ и обществомъ, я провелъ двадцать лѣтъ службы, сперва и большею частію въ обителяхъ духовнаго ученія, а потомъ въ обители иноческой, исполняя и другія послушанія возлагавшіяся на меня церковною властію. — Благословляю Господа, проведшаго меня путемъ симъ и не забуду всѣхъ воздаяній Его (Пс. XC, 2). Съ утѣшеніемъ вспоминаю, что Господь сподобилъ меня послужить обновленію, благоустроенію и обезпеченію клонившейся уже къ паденію одной изъ древнѣйшихъ въ древней столицѣ иноческой обители, основанной первымъ великимъ княземъ московскимъ святымъ Даніиломъ Александровичемъ, сыномъ Невскаго героя, и бывшей потомъ мѣстомъ многолѣтнихъ духовныхъ подвиговъ, духовнаго воспитанія и возрастанія великаго всероссійскаго святителя и чудотворца Алексія. — И думалъ я и желалъ найти покой мой въ сей обители: но Господь судилъ иначе. Призванный вашимъ святѣйшествомъ на кратко-

временное служеніе въ семъ градѣ я, не окончивъ краткой чреды сего служенія, съ покорностію принялъ возложенное на меня послушаніе въ здѣшней великой обители, посвященной имени святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и, можно сказать, едва началъ въ ней мое посильное служеніе, какъ совершенно неожиданно для меня оставляю его для новаго, высшаго служенія въ церкви Христовой въ санѣ Епископа,—служенія, которое и прежде было и нынѣ есть и во всѣ времена будетъ служеніемъ многотруднымъ, превышающимъ силы человѣческія, отъ котораго посему иногда уклонялись великія, святыя и мощныя души...

Господи! что мя хощеши творити (Дѣян. IX, 6), въ недоумѣніи и страхѣ сказалъ я словами Апостола, когда услышалъ пришедшее на меня званіе къ сему служенію. Но наученный и другихъ учившій вѣровать, что Духъ Святый призываетъ и поставляетъ епископовъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. XV, 28), я со страхомъ и трепетомъ, но и съ надеждою и упованіемъ, послѣдую сему призыванію.

Страшусь величія и трудности епископскаго служенія и моей немощи и безсилія къ прохожденію его, но ободряю себя мыслію, что по неложному слову Господню сила Божія въ немощи человѣческой совершается (2 Кор. XII; 9).

Страшусь величія и трудности епископскаго служенія и моей неготовности и неспособности къ нему, но ободряю себя мыслію, что буду проходить его въ такой странѣ, которая уже цѣлое тысячелѣтіе просвѣщена свѣтомъ Христовымъ, обитатели которой извѣстны добрыми христіанскими нравами, преданностію церкви Христовой и ея пастырямъ, любовію къ храмамъ Божіимъ и святымъ обителямъ,— что я призываюсь быть соработникомъ на такой нивѣ Божіей, которая уже воздѣлана трудами многихъ и великихъ дѣлателей, цѣлаго сонма святыхъ святителей новгородскихъ, продолжающихъ дѣланіе сіе изъ гробовъ своихъ, которая орошена и оплодотворена слезами многихъ святыхъ подвижниковъ и, уповаю, уже принесла и приноситъ плодъ въ житницу Христову. Примѣръ святыхъ святителей новгородскихъ да научитъ меня, какъ подобаетъ мнѣ въ дому Божіи жити! Молитвы Святыхъ угод-

никовъ Божіихъ да вспомоществуютъ мнѣ непостыдно проходить сіе служеніе!

Страшусь величія и трудности епископскаго служенія и моей неопытности: но ободряю себя мыслію, что буду проходить его подъ Твоимъ многоопытнымъ, уже испытаннымъ мною, мудрымъ отеческимъ руководствомъ, первенствующій іерархъ Россійсской церкви, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ мой! Внявъ сказаннымъ Тобою мнѣ словамъ, что въ избраніи путей жизни и служеній безопаснѣе послѣдовать указаніямъ другихъ, чѣмъ собственному усмотрѣнію, я съ полнымъ довѣріемъ послѣдовалъ Твоему указанію, какъ указанію свыше и предаю себя Твоему руководству.

Страшусь величія и трудности епископскаго служенія и моего безсилія и потому тѣмъ съ большимъ усердіемъ молю святыню вашу, святѣйшіе архипастыри и отцы, сотворите о мнѣ молитву, да благодать Пресвятаго Духа, содѣлавшаго нѣкогда рыбарей апостолами и ими вселенную просвѣтившаго, просвѣтитъ мракъ ума моего, согрѣетъ хладное мое сердце и содѣлаетъ иго и бремя Епископства игомъ благимъ и бременемъ легкимъ!

LXXXV.

Р ѣ ч ь

произнесенная Отцемъ Маркелломъ (Попелемъ), при нареченіи его во Епископа Люблигскаго, Викарія Холмско-варшавской епархіи, Мая,—1875 г.

Ваше Святѣйшество,
Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Призываемый вашимъ избраніемъ и изволеніемъ державной власти къ епископскому служенію, какое »слово на пользу« могу произнести я, истаевающій голодомъ ума предъ насыщенными премудростію, изсохшій отъ жажды благодати предъ увлаженными росою Духа, бѣдный богоугодными дѣлами предъ имѣющими въ себѣ сладость добродѣтелей?..

Стоя въ семъ священномъ собраніи, предъ крестомъ Господнимъ, предъ св. Евангеліемъ, у самаго источника, который бьетъ обильною небесною струей и безъ оскудѣнія снабжаетъ

благодатною водой всякаго, кто желаетъ и удостоился почерпнуть отъ него, прежде всего благодарю Господа Бога моего, что сподобилъ меня дождаться движенія воды и пить изъ этого источника, да вся горечь моя усладится благодатію Св. Духа, согрѣвающею умъ и душу.

Понимаю всю трудность и величіе епископскаго служенія. Трудно званіе Епископа. Онъ имѣетъ пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. XX, 28), и для сего ему слѣдуетъ возжечь свѣтильникъ правды и облещися во вся оружія Божія (Еф. VI, 11), чтобы не только онъ самъ могъ вести жизнь подобную ангельской, но и былъ вѣрнымъ рабомъ и мудрымъ, его же постави господинъ его надъ домомъ своимъ, еже даяти пищу во время (Матѳ. XXIV, 43—46). Велико достоинство епископскаго званія. Почему, спрашиваетъ Ефремъ Сиринъ, царь Давидъ поступилъ съ Голіаѳомъ враждебно, предъ Сауломъ же велъ себя смиренно?—и отвѣчаетъ: потолу, что Саулъ былъ помазанникъ Господень. И однакоже въ Ветхомъ Завѣтѣ освященіе достигалось чрезъ рогъ съ слеемъ; въ Новомъ же Завѣтѣ для священства мы не имѣемъ чувственнаго елея, но сама высокая и страшная Мышца, спускаясь съ неба,

чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, даруетъ намъ Духа своего, какъ огнь нѣкогда снисшедшій на апостоловъ.

Это трудное и великое служеніе призываюсь я проходить въ странѣ, въ которой слѣды православія встрѣчаются уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Паннонское жизнеописаніе св. Меѳодія говоритъ, что словенскими апостолами, свв. Кириломъ и Меѳодіемъ, посылались изъ Моравіи проповѣдники къ Вислицкому князю, вѣроятно въ городъ Вислицы при рѣкѣ Нидѣ въ нынѣшней кѣлецкой губерніи. Какъ бы то ни было, православіе распространилось рано въ этихъ странахъ, и въ гор. Сендомірѣ при Вислѣ, въ нынѣшней радомской губерніи, при церкви св. Іакова существовала каѳедра словесно-русскаго Епископа.

Но затѣмъ римскимъ папою Венедиктомъ VI и нѣмецкимъ императоромъ Оттономъ II была издана грамота объ учрежденіи моравско-чешскаго епископства въ гор. Прагѣ, и границы этого епископства опредѣлялись на востокъ рѣками Бугомъ и Стыремъ, очевидно съ цѣлію истребленія славянскаго богослуженія въ этихъ странахъ. И дѣйствнтельно, послѣ кончины перваго пражскаго епископа Дитмара, преем-

никъ его Войцехъ былъ самымъ ревностнымъ гонителемъ славянской литургіи: русскіе священники были прогнаны, латинскіе миссіонеры заняли ихъ мѣсто, славянское богослуженіе было замѣнено латино-польскимъ. Объ этомъ прискорбномъ для православія событіи сказаніе о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ говоритъ слѣдующее: »Потомъ же многимъ лѣтомъ минувшимъ, пришедъ Войцехъ латинскій въ Мораву и въ Чехіи и въ Ляхи, разрушиша вѣру правовѣрну и русскую грамоту отверже, и латинскую грамоту и вѣру постави, правыя вѣры иконы пожьже, а епископы посѣче, а другая разгнавъ.

Несмотря на то, однако, остатки восточнаго богослуженія сохранялись за Вислою на югѣ еще долгое время. Польскій историкъ Богуфалъ говоритъ, что въ окрестностяхъ гор. Опатова, радомской губерніи, русскіе проживали еще въ первой половинѣ XIII столѣтія, и для нихъ-то, хотя уже окатоличенныхъ, учреждено было опатовское епископство. По волынской лѣтописи, во второй половинѣ XIII столѣтія, во время нашествія татаръ, славянское богослуженіе совершалось еще въ гор. Сендомірѣ и Лысцѣ, то-есть на Лысой горѣ въ радомской губерніи, гдѣ нынѣ латинскій монастырь и куда

еще въ текущемъ столѣтіи посылались уніатскіе священники холмской епархіи на покаяніе.

Относительно менѣе тяжелый ударъ нанесенъ былъ латинизмомъ въ странѣ между Вислой и Бугомъ, гдѣ нынѣ губерніи: люблинская и сѣдлецкая. Впрочемъ, при концѣ X столѣтія, равноапостольный князь Владиміръ отнялъ отъ Польши эту страну, извѣстную въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Чернивскихъ градовъ или Червонной Руси, и православіе здѣсь утвердилось. Не надолго, однако, и не вездѣ. Какъ только Русь ослабилась усобицами князей и нашествіемъ татаръ, Польша въ первой половинѣ XIII столѣтія захватила часть этой земли по рѣку Вепрь. Отъ того-то по ту сторону Вепри Русскіе окатоличились до того, что нынѣ едва нѣсколько селеній остались вѣрными своему русскому происхожденію и своей прадѣдовской вѣрѣ.

Прочая часть прибужской Руси, оставаясь болѣе долгое время подъ владычествомъ своихъ князей, сохранила свою вѣру и народность и своихъ святителей, съ первой половины XIII столѣтія—въ Угрускѣ, въ нынѣшней сѣдлецкой губерніи, и затѣмъ въ Холмѣ—

городѣ, созданномъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ. Но и холмской Руси не было суждено остаться навсегда рубежомъ достоянія св. Владиміра. И она попала подъ владычество Польши и истекала кровью въ ожесточенной борьбѣ съ католицизмомъ и полонизмомъ. Уже въ XIV столѣтіи польскій король Людовикъ учредилъ въ гор. Холмѣ польско-католическую епископію, которая затѣмъ перенесена была въ гор. Грубешовъ, послѣ въ гор. Красноставъ и наконецъ въ гор. Люблинъ, вездѣ преслѣдуя свои національно-религіозныя миссіонерскія цѣли. Другая каѳедра такой же латинско-польской пропагаторской епископіи учреждена была въ гор. Яновѣ, въ сѣдлецкой губерніи. Мало того. Въ XVI столѣтіи придумана была Польшею политическая люблинская унія, цѣлью которой было—совершенно слить русскихъ съ поляками въ одинъ народъ польскій. Но и эта мѣра не вполнѣ еще уничтожила Русь, и потому въ томъ же столѣтіи послѣдовала другая унія—религіозная, въ силу которой русская церковь подчинялась іерархически римскому папѣ съ оставленіемъ ей вѣры отцовъ и неприкосновенности восточнаго обряда, каковое условіе однако не соблюдалось ни

польскимъ правительствомъ, ни римскою куріей. Но не испытаны судове Божіи и не изслѣдованы путіе Его (Рим. XI, 33)! Стеная подъ гнетомъ иновѣрной и иноязычной несправедливости, Холмская Русь сохранила чувства своего русскаго происхожденія и принадлежности къ восточной церкви, и нынѣ провидѣнію Божію угодно было возвратить ее русской семьѣ и русской православной церкви.

И въ этой-то странѣ, только что воспрянувшей отъ вѣковаго духовнаго сна и только что вновь просвѣщенной свѣтомъ православія, мнѣ предстоитъ исполнять званіе Епископа. Предчувствуя всю тяжесть бремени возлагаемаго на мою немощь, я однако не отчаяваюсь, а съ надеждою и упованіемъ послѣдую призыванію къ многотрудному служенію, ибо вѣрую, что, по молитвамъ вашимъ, святѣйшіе архипастыри и отцы, Господь Богъ Вседержитель будетъ путеводить меня совѣтомъ своимъ и покроетъ меня державною рукою своей, такъ какъ Онъ сказалъ: грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ (Іоан. VI, 37), и нѣтъ лучшаго помощника, кромѣ Бога живаго, потому что Онъ Господь неба и земли, и вся, елика хощетъ,

творитъ на небеси и на земли, и въ морѣ и въ безднѣ (Пс. 134, 6), и нѣсть иже воспротивится волѣ Его (Дан. IV 34). Ему же да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе отъ издателя.

Стр.

1. Рѣчь Архимандрита Аѳанасія, произнесенная имъ въ 1797 г. 11 декабря, при нареченіи его во Епископа Бѣлорусскаго, бывшаго съ 1803 г. Архіеп. Могилевскимъ, а съ 1805 г.—Астраханскимъ. . . . . 1—4

2. Рѣчь Архим. Августина, произнесеная имъ въ 1806 г. 4-го іюня, при нареченіи его во Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, уволеннаго въ 1819 г. на покой въ Ростовскій Троиц. Ворницкій монастырь . . . . . 5—8

3. Рѣчь Архим. Смарагда, произнесенная имъ въ 1831 г. 16-го сентября, при нареченіи его во Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петерб. митрополіи, бывшаго съ 1833 г. Епископ. Полоцкимъ, съ 1837 г.—Архіеп. Могилевскимъ, съ 1840 г. Арх. Харьковскимъ, съ 1841 г.—Астраханскимъ, съ 1844 г.—Орловскимъ, а съ 1858 г.—Рязанскимъ . . . . . 9—15

4. Рѣчь Московскаго митрополита Филарета къ рукоположенному имъ Епископу Дмитровскому

Стр.

Кириллу, Викарію московской епархіи, бывшему съ 1827 г. Еписк. Вятскимъ, а съ 1832г.--Каменецъ-Подольскимъ . . . . . 15—20

5. Рѣчь его же къ рукоположенному имъ Епископу Тамбовскому Евгенію, бывшему съ 1834 г. экзархомъ Грузіи, съ 1844 г. Архіеписк. Астраханскимъ, а съ 1856 г.—Псковскимъ . . . 21—26

6. Рѣчь его же къ рукоположенному имъ Епископу Томскому и Енисейскому Агаѳиту, назначенному съ 1841 г. членомъ Московск. синод. конт. . 27—30

7. Рѣчь Архимандр. Арсенія, произнесенная имъ въ 1832 г. 22-го апрѣля, при нареченіи его во Епископа Тамбовскаго,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ кіевскій и Галицкій . . 30—32

8. Рѣчь Архим. Исидора, произнесенная имъ въ 1834г. 9 ноября, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій . . . . . 33—36

9. Рѣчь Московск. Митр. Филарета къ Исидору, по рукоположеніи его во Епископа . . . . 37—42

10. Рѣчь Архим. Иннокентія, произнесенная имъ въ 1840 г. 13-го декабря, при нареченіи его во Епископа камчатскаго, Курильскаго и Алеутскаго,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій . . . 43—47

Стр.

11. Рѣчь Архим. Иннокентія, произнесенная имъ въ 1837 г. 18-го ноября, при нареченіи его во Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской митрополіи, бывшаго съ 1841 г. Епископомъ Вологодскимъ, съ 1842 г. Харьковскимъ, а съ 1848 г. Архіепископ. Херсонскимъ . . . . 48—53

12. Рѣчь Архим. Виталія, произнесенная имъ въ 1837 г., при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, бывшаго съ 1842 Еписк. Костромскимъ, а съ 1845 г. членомъ моск. синод. конт. . . . . 54—57

13. Рѣчь Москов. Митроп. Филарета къ рукоположенному имъ Епископу Дмитровскому Іосифу, Викторію Московск. епархіи, бывшему съ 1841 г. Епископомъ Оренбургскимъ, съ 1853 г. Еписк. а съ 1860 г. Архіепископомъ Воронежскимъ,—въ 1864 г. уволенъ на покой . . 58—62

14. Рѣчь Архим. Евсевія, произн. имъ въ 1847 г. 4-го марта, при нареченіи его во Епископа Винницкаго, викарія Каменецъ-Подольской епархіи — нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Могилевскій. . . . . 63—66

15. Рѣчь Архим. Антонія, произнесенная имъ въ 1850 г. 30-го марта, при нареченіи его во Епископа Волгскаго, бывшаго съ 1853 г. Епископомъ Оренбурскимъ, съ 1858 года Еписк. а съ 1861 г. Архіеписк. Кишиневскимъ 66—70

Стр.

16. Рѣчь Архим. Макарія, произнесен. имъ въ 1850 году 24 Января, при наречении его во Епископа Винницкаго, Викарія Каменецъ-Подольской епархіи — нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Литовскій и Виленскій . . 71—76

17. Рѣчь Архим. Димитрія, произнесенная имъ въ 1851 г., марта 1-го дня, при наречении его во Епископа Тульскаго,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій . . . . . 77—81

18. Рѣчь Архим. Платона, произнесенная имъ въ 1856 г. 21 мая, при наречении его во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородскаго, — нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Костромской и Галичскій . . 82—85

19. Рѣчь Архим. Кирилла, настоятеля Духовной миссіи въ Іерусалимѣ, произн. имъ въ 1857 г. 11 октября, при наречении его во Епископа Мелитопольскаго (по имени города Мелитополя таврическ. губ.); въ 1863 г. Еп. Кириллъ былъ отозванъ изъ Іерусалима, а въ 1866 г. скончался . . . . . 86—89

20. Рѣчь Архим. Игнатія, произн. имъ въ 1857 г. 18 окт., при наречении его во Епископа Кавказскаго и Черногорскаго; въ 1861 г. онъ уволенъ на покой въ Николо-Балабаевскій монаст. костромск. епархіи . . . . . 90—93

Стр.

21. Рѣчь Архим. Антонія, произн. имъ въ 1858 г. 11 іюня, при нареченіи его во Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго; въ 1862 г. онъ назначенъ былъ членомъ Московск. синод. конторы, а въ 1866 г. уволенъ на покой въ Тамбовскій Трегуляевъ мон. . . . . 94—99

22. Рѣчь Архим. Алексія, произнесенная имъ въ 1853 г. 18 сентября, при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи, —нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій. . . 100—101

23. Рѣчь Москов. Митроп. Филарета къ Алексію по рукоположеніи его во Епископа . . . 105—107

24. Рѣчь Архим. Антонія, произнесенная имъ въ 1858 г. 27-го марта, при нареченіи его во Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской митрополіи.—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Ахріепископъ Козанскій и Свіяжскій . . 107—110

25. Рѣчь Архим. Антонія, произнесенная имъ въ 1858 г. 19 сентября, при нареченіи его во Епископа Одесскаго, Викарія Херсонской епархіи,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Пермскій и Верхотурскій . . . 111—115

26. Рѣчь Архим. Ѳеофана, произн. имъ въ 1859 г. 29 мая, при нареченіи его Епископа Тамбовскаго, бывшаго съ 1863 г. Еписк. Владимірскимъ, а съ 1866 г. уволенъ на покой въ Шацкую Вышенскую обитель . . . . . 115—118

Стр.

27. Рѣчь Архим. Израиля произнесен. имъ въ 1860 году 22 января, при нареченіи его во Епископа Винницкаго, Викарія Каменецъ-Подольской епархіи; съ упраздненіемъ викаріатства въ 1861 г. Еп. Израиль оставленъ настоятелемъ Шаргородскаго монастыря подольск. епархіи и въ 1864 г. 11 окт. скончался . . . . 119—121

28. Рѣчь Архим. Леонтія, произнесен. имъ 10 марта 1860 г., при нареченіи его Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Херсонскій и Одесскій . . . . 122—125

29. Рѣчь Архим. Варлаама, произнесенная имъ въ 1860 г. 19 августа, при нареченіи его во Епископа Екатеринобургскаго, Викарія Пермской епархіи, бывшаго съ 1862 г. Еп. а съ 1868 г.—Архіеп. Черниговскимъ; въ 1871 г. уволенъ на покой. . . . . 186—130

30. Рѣчь Архим. Ѳеофилакта при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія Новгород. епархіи, съ 1862 г. бывшаго Еписк. Кавказскимъ. 130—134

31. Рѣчь Архим. Никандра, произн. имъ въ 1860 г. 21 окт. при нареченіи его во Епископа Тульскаго,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тульскій. . . . . 134—136

32. Рѣчь Архим. Сергія, произн. имъ въ 1860 г. 30 декабря, при нареченіи его во Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго . . . . . 137—140

Стр.

33. Рѣчь Митрополита Московскаго Филарета къ Сергію по рукоположеніи его во Епископа . 141—143

34. Рѣчь Архим. Митрофана при нареченіи его во Епископа Екатеринобургскаго, Викарія Пермской епархіи,—нынѣ Еписк. Оренбургскій и Уральскій. . . . . 144—147

35. Рѣчь Архим. Саввы при нареченіи его во Епископа Можайскаго, Викарія Московской епархіи,—нынѣ Епископъ Харьковскій . . 147—151

— Рѣчь Московск. Митропол. Филарета къ Саввѣ, по рукоположеніи его во Епископа . . . 152—156

36. Рѣчь Архим. Іоанна при нареченіи его во Епископа Полтавскаго, произнесенная имъ въ 1862 г. 21 декабря . . . . . 157—164

37. Рѣчь Архим. Софонія при нареченіи его во Епископа Новгородскаго, Викарія Херсонской епархіи,—нынѣ Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій . . . . . 156—170

— Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Арсенія къ Софонію по рукоположеніи его во Епископа . . . . . 170—174

38. Рѣчь Архим. Герасима при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи,—нынѣ Епископъ Самарскій и Ставропольскій . . . . . 175—177

Стр.

39. Рѣчь Архим. Иларіона, произнесенная имъ въ Святѣйшемъ Синодѣ 1863 г. 17 мая, при нареченіи его во Епископа Черногорской и Бердской областей,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Черногоріи . . . . 177—179

40. Рѣчь Архим. Аполлоса при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи,—нынѣ Епископъ Вятскій и Слободской . . . . . 180—183

41. Рѣчь Архим. Виталія при нареченіи его во Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, произнесенная имъ въ 1865 г. 8 января, а въ 1866 г. 24 ноября Еп. Виталій скончался. 184—189

42. Рѣчь Архим. Іоанна, произнесенная имъ въ 1865 г. 15-го января, при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи, бывшаго съ 1866 г. Еписк. Смоленскимъ . . . . . 190—197

43. Рѣчь Архим. Порфирія при нареченіи его во Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской епархіи . . . . . 198—202

44. Рѣчь Архим. Гурія при нареченіи его во Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи,—нынѣ Епископъ Таврическій . . 203—206

45. Рѣчь Архим. Макарія при нареченіи его во Епископа Балохнискаго, Викарія Нижего-

Стр.

родской епархіи,—нынѣ Епископъ Орловскій и Сѣвскій . . . . . 207—210

46. Рѣчь Архим. Игнатія при нареченіи его во Епископа Можайскаго, Викарія Московской епархіи . . . . . 211—214

— Рѣчь Московск. Митропол. Филарета къ Игнатію по рукоположеніи его во Епископа . . 214—216

47. Рѣчь Архим. Павла при нареченіи его во Епископа Вологодскаго и Устюжскаго,—нынѣ Епископъ Псковскій и Порховскій . . . 217—219

48. Рѣчь Архим. Іонаѳана при нареченіи его во Епископа Кинешемскаго, Викарія Костромской епархіи,—нынѣ Еписк. Олонецкій и Петрозаводскій . . . . . 219—222

49. Рѣчь Архим. Германа при нареченіи его во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковской епархіи,—нынѣ Еписк. Кавказскій и Екатеринодарскій . . . . . 223—226

50. Рѣчь Архим. Александра при нареченіи его во Епископа Ковенскаго,—нынѣ Епископъ Мнескій и Бобруйскій . . . . . 227—230

51. Рѣчь Архим. Ѳеогноста при нареченіи его во Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи, — нынѣ Епископъ Подольскій и Брацлавскій . . . . . 231—235

Стр.

52. Рѣчь Кіевскаго митрополита Арсенія къ Θеогносту по рукоположеніи его во Епископа . 236—232

53. Рѣчь Архим. Θеодосія при нареченіи его во Епископа Острогожскаго, Викарія Воронежской епархіи,—нынѣ Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій . . . . . 243—246

54. Рѣчь Архим. Григорія при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-Петерб. епархіи,—нынѣ Еписк. Пензенскій и Саранскій 247—250

55. Рѣчь Архим. Поликарпа при нареченіи его во Епископа Балахнинскаго, Викарія Нижегородской епархіи . . . . . 251—254

56. Рѣчь Іеромонаха Діонисія (о. прот. Димитрій Хитровъ) при нареченіи его во Епископа Якутскаго. . . . . 255—259

57. Рѣчь Архим. Андрея при нареченіи его во Епископа Муромскаго, Викарія Владимірской епархіи,—въ 1868 г. 30 мая скончался . . 260—266

58. Рѣчь Архим. Павла при нареченіи его во Еписк. Выборгскаго, Викарія С -Петербургской епархіи,—нынѣ Епископъ Кишиневскій и Хотинскій 267—273

59. Рѣчь Архим. Геннадія при нареченіи его во Епископа Сарапульскаго, Викарія Вятской епархіи . . . . . 274—278

60. Рѣчь Архим. Павла при нареченіи его во

Стр.

Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодской епархіи . . . . . 278—281

61. Рѣчь Архим. Викторина при нареченіи его во епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи,—нынѣ Еписк. Полоцкій . . . . 282—284

62. Рѣчь Архим. Θеоктиста при нареченіи его во Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи,—нынѣ Епископъ Симбирскій и Сызранскій . . . . . 285—291

63. Рѣчь Архим. Тихона при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи,—нынѣ Еписк. Саратовскій и Царицынскій . . . . . 292—297

64. Рѣчь Архим. Палладія при нареченіи его во Еписк. Кинешемскаго, Викарія Костомской епархіи,—нынѣ Еписк. Тамбовскій и Шацкій 298—301

65. Рѣчь Архим. Евгенія при нареченіи его во Епископа Гродненскаго, Викарія Литовской епархіи,—нынѣ Еписк. Ковенскій . . . 302—305

66. Рѣчь Архим. Іоанна при нареченіи его во Епископа Алеутскаго (въ Америкѣ) . . . 306—310

67. Рѣчь Архим. Веніамина при нареченіи его во Епископа Балтскаго, Викарія Подольской епархіи . . . . . 311—314

Стр.

68. Рѣчь Архим. Никанора при нареченіи его во Епископа Аксайскаго, Викарія Донской епархіи 315—321

69. Рѣчь Архим. Іустина при нареченіи его во Епископа Острожскаго Викарія Волынской епархіи . . . . . 321—324

70. Рѣчь Архим. Веніамина, бывшаго ректора Воронежской Семинаріи, при нареченіи его во Епископа Острогожскаго, Викарія Воронежской епархіи . . . . . 325—329

71. Рѣчь Архим. Веніамина, бывшаго ректора Харьковской Семинаріи, при нареченіи его во Епископа Сумскаго, Викарія Харьковск. епархіи 329—335

72. Рѣчь Архим. Наѳанаила при нареченіи его во Епископа Ново-Миргородскаго, Викарія Херсонской епархіи . . . . . 336—341

73. Рѣчь Архим. Гермогена (въ мірѣ Протоіер. Конст. Петров. Добронравинъ) при нареченіи его во Епископа Выборгскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи . . . . . 342—348

74. Рѣчь Архим. Филарета, ректора Кіевской Духовной Академіи—при нареченіи его во Епископа Уманскаго, втораго Викарія Кіевткой митрополіи . . . . . 349—351

75. Рѣчь Кіевскаго Митрополита Арсенія къ Филарету по рукоположеніи его во Епископа . 351—355

Стр.

76. Рѣчь Архим. Хрисанѳа при нареченія его во Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго 355—364

77. Рѣчь Архим. Варлаама при нареченіи его во Епископа Тотемскаго, Викарія Вологодской епархіи . . . . . 365—373

78. Рѣчь Архим. Владиміра при нареченіи его во Епископа Брестскаго, Викарія Литовской епархіи 374—378

79. Рѣчь Архим. Леонида произнесенная имъ при нареченіи его во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской епархіи . . . . . 379—382

80 и 81 Рѣчь Московскаго Митрополита Филарета къ Леониду, по нареченіи и рукоположеніи его во Епископа . . . . . 383—389

82. Рѣчь Архим. Евсевія, произнесенная имъ въ 1848 г. 31 декабря, при нареченіи его во Епископа Ковенскаго, Викарія Литовской епархіи,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Картолинскій—Экзархъ Грузіи . 389—398

83. Рѣчь Архим. Григорія, произнесенная имъ въ 1851 г. 2 декабря, при нареченіи его во Епископа Калужскаго,—нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Калужскій и Боровскій . . . . . 389—401

84. Рѣчь Архим. Никодима при нареченіи его

Стр.

во Епископа Старорусскаго, Викарія С-Петербургской епархіи . . . . . 401—406

85. Рѣчь Отца Маркелла (Попеля) при нареченіи его во Епископа Люблинскаго, Викарія Холмско-Варшавской епархіи, произнесенная имъ въ 1875 г. . . . . 407—414

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Нужно читать.
2	9	въ Руцѣ Божій	въ руцѣ Божіей
5	3	по нареченію	по нареченіи
9	2	посыавитипредъ Богомъ	поставити предъ Богомъ
12	3	*не отъ семени мужей оньхъ*	*не отъ сѣмени мужей оньхъ*
13	20	*и послужающіи мене*	*и послушающіи мене*
22	24	самый не благодатный	самый *не*благодатный
36	11	*въ дому Божіи житіи*	*въ дому Божіи жити*
—	—	научи мене	научи меня
38	22	*при двою или тріехъ свидѣтелехъ.*	*при двою или тріехъ свидѣтелехъ.*
40	12	въ которой опо положено.	въ который оно положено.
41	3	какъ много дѣятельнѣйше	какъ много-дѣятельнѣйшее
41	12	въ смертныя язвы. Жизни	въ смертныя язвы Жизни
57	9	*Пророчествующая* Благодать	*Проручествующая* благодать
131	4	считали себя не достойными	считали себя *не*достойными
133	6	Отцы божественная, благодать,	Отцы, божественная благодать,
167	24	Того, который, одинъ	Того, который одинъ
183	6	Олъ апостоломъ	Онъ апостол*а*мъ
198	17	былъ водимъ	бывъ водимъ
200	1	нашлось бы и умѣніѣ	нашлось бы и умѣ*нье*
205	10	ничего не значущее	ничего *не*значущее
212	3	колико больше благоговѣніе	колико больше благоговѣни*я*
223	2	Архиманеритомъ	Архиман*д*ритомъ
275	19	глубаго невѣжества.	г*р*убаго невѣжеслва.
295	19	неизсякаемый кладясь	неизсякаемый кла*д*есь
343	1	лагодарю	*б*лагодарю
364	15	Святѣйшій іерархи и Отцы.	святѣйш*іе* іерархи и Отцы.
391	16	въ новомъ заѣтѣ	въ новомъ за*в*ѣтѣ.

2006258470